

892

ИЗДАНИЕ
АВГУСТ

№ 3

Май—Июнь.

1892.

17-360

1892

1(3)

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Том I

3329

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.		СТР.
Бесѣды въ I Отдѣленіи П. В. Э. О. по вопросамъ о крестьянскомъ землевладѣніи, четвертая.	289	Перваго Отдѣленія Общества 13 февраля 1892 г.	73
и пятая	337	и 5 марта 1892 г.	74
Очеркъ сельскаго хозяйства въ Амурской области И. А. Крюнова.	381	Соединеннаго Собранія I и II Отдѣленій 17 апрѣля 1892 г.	75
		Третьяго Отдѣленія Общества 21 декабря 1891 г.	78
		22 февраля 1892 г.	82
		29 февраля 1892 г.	87
		21 марта 1892 г.	89
		и 28 марта 1892 г.	92
		Правила выставки полевныхъ сѣмянъ при П. В. Э. Обществѣ. Объявленія.	
Журналы засѣданій:			
Общаго Собранія П. В. Э. О. 16 января 1892 г.	65		
и 27 февраля 1892 г.	70		

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1892.

Изданія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Общедоступное практическое руководство къ огородничеству, при-
норовленное къ средствамъ и хозяйству крестьянъ, Е. Аверкіевой. Удостоено
Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ золотой медали въ па-
мять Е. А. Грачева. Спб. 1889 г. 8°. Ц. 35 коп. съ перес.

Второе продолженіе алфавитно-систематическаго каталога библио-
теки И. В. Э. Общества. 1881—1887. Спб. 1889 г. 8°. Ц. 75 к. съ пер.

Указатель къ Трудамъ И. В. Э. Общества съ 1875 по 1888 годъ,
Составленный А. В. Вълевичемъ. Ц. 40 к.

Ходатайства Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества
объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ. Спб., 1890 г. 8°. Ц. 1 руб. съ перес.

Историческій очеркъ двадцати-пятилѣтней дѣятельности Импера-
торскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ 1865 до 1890 года,
составленный Секретаремъ Общества А. Н. Бекетовымъ. Спб., 1890 г. 8°. Ц. 1 руб. съ перес.

Б И Б Л И О Т Е К А

Импер. Вол. Экон. Общества открыта для всѣхъ съ сентября по іюль,
по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 7 до 10 ч. вечера, по воскре-
сеньямъ отъ 10 до 1 ч. дня.

Чтеніе въ Библиотекѣ — бесплатно; на домъ книги, въ количествѣ не
болѣе двухъ сочиненій, выдаются подъ залогъ, равный стоимости книгъ.

Рѣдкия изданія, справочныя книги, словари и т. п. на домъ вовсе
не выдаются.

БИБЛИОТЕКА

ТРУДЫ

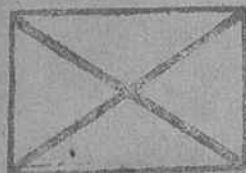
ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

17-360
1892
1(3)

17-360
1892
1(3)

1892.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Демакова. Новый пер., л. № 7.

1892.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольн. Экономич. Общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ I ТОМА ТРУДОВЪ НА 1892 Г.

	Стр.
Ловецкій промыселъ. <i>П. Н. Аверкова</i>	1
Обмѣнъ мыслей по докладу <i>Барона П. Л. Корфа</i>	39
Бесѣды въ I Отдѣленіи Общества по вопросамъ о причинахъ неуро- жая 1891 года и мѣрахъ противъ повторенія подобныхъ неурожаевъ въ будущемъ.	
Бесѣда I	67
Бесѣда II	107
Бесѣда III	163
Бесѣда IV	289
Бесѣда V	337
Опытъ аналитическаго изслѣдованія доходности имѣній въ зависимости отъ производимыхъ въ нихъ посѣвовъ и средства къ ея увеличенію.	
<i>В. Л. Чебышова</i>	145
Объ истребленіи рыбы. Корреспонденція <i>Θ. Д. Студитскаго</i>	158
Австрійская черная сосна. <i>В. Т. Гомилевскаго</i>	163
Новый способъ выдѣленія крахмала изъ жидкостей. <i>В. Л. Чебышова</i> .	280
Дешевая водочащалка. <i>В. Л. Чебышова</i>	282
Очеркъ сельскаго хозяйства въ Амурской области. <i>Н. А. Крюкова</i>	381

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ:

I Отдѣленія, 13 ноября 1891 г.	1
» » 5 декабря 1891 г.	3
» » 22 января 1892 г.	21
» » 30 января 1892 г.	23
» » 13 февраля 1892 г.	73
» » 5 марта 1892 г.	74
Соединеннаго Собранія I и II Отдѣленій, 17 апрѣля 1892 г.	75
II Отдѣленія, 28 ноября 1891 г.	24
» » 23 января 1892 г.	30
III Отдѣленія, 16 ноября 1891 г.	4
» » 7 декабря 1891 г.	—
» » 21 декабря 1891 г.	78
» » 22 февраля 1892 г.	82

	Стр.
III Отдѣленія, 29 февраля 1892 г.	87
» » 21 марта 1892 г.	89
» » 28 марта 1892 г.	92
Общаго Собранія 21 ноября 1891 г.	33
» » 19 декабря 1891 г.	34
» » 16 января 1892 г.	65
» » 27 февраля 1892 г.	70
Почвенной Комиссiи, 18 марта 1891 г.	13
» » 16 октября 1891 г.	18
» » 30 ноября 1891 г.	19
Отчетъ по устройству двухъ школьныхъ садовъ на средства П. В. Э. Общества. <i>И. И. Мещерскаго</i>	6
Списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Общества съ 1 іюля по 31 декабря 1891 г.	
Правила выставки посѣвныхъ сѣмянъ при П. В. Э. Обществѣ, Объявленія.	

ПРАВИЛА ВЫСТАВКИ

посѣвныхъ сѣмянъ при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

§ 1. Императорское Вольное Экономическое Общество, желая доставить сельскимъ хозяевамъ возможность пріобрѣтенія хорошихъ хлѣбныхъ, кормовыхъ, медоносныхъ и др. посѣвныхъ сѣмянъ непосредственно отъ производителей, устраиваетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ залахъ своего помѣщенія 31 октября текущаго года выставку означенныхъ сѣмянъ.

§ 2. Объявленія о выставкѣ, съ приглашеніемъ на нее хозяевъ, печатаются два раза въ годъ: въ мартѣ и въ началѣ сентября.

§ 3. Заявленія объ участіи въ выставкѣ, съ подробнымъ адресомъ экспонента и съ препровожденіемъ образцовъ сѣмянъ, должны быть высланы въ Общество къ 15 октября; сѣмена, поступившія позже этого срока, экспертизѣ не подвергаются.

§ 4. Хлѣбныя сѣмена должны быть доставлены въ количествѣ не менѣе 1 пуда съ упаковкою; сѣмена кормовыхъ и масличныхъ растений — не менѣе 10 фунтовъ, сѣмена же технико-промышленныхъ и медоносныхъ растений—въ количествѣ не менѣе 5 фунт.

Примѣчаніе. Посылки адресуются: въ С.-Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество, уголъ Забалканскаго проспекта и 4 роты Измайловскаго полка.

§ 5. Въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія сорта сѣмянъ, при хлѣбныхъ сѣменахъ должны быть представлены образцы колосьевъ безъ стеблей; при другихъ же сѣменахъ, по возможности, все растеніе.

§ 6. При доставленіи сѣмянъ, экспоненты должны заявлять, желаютъ ли они взять обратно присланные образцы, или послѣдніе подлежатъ продажѣ, или же предоставляются въ распоряженіе Общества для бесплатной разсылки лицамъ, обращающимся къ нему съ просьбою о высылкѣ сѣмянъ для опытныхъ посѣвовъ. Независимо отъ сего, должны быть представлены свѣдѣнія: а) о годѣ урожая высылаемыхъ образцовъ; б) о количествѣ имѣющихся для продажи сѣмянъ, съ обозначеніемъ ихъ цѣны съ упаковкою и доставкою до извѣстнаго пункта; в) о количествѣ десятинъ подъ разводимыми растеніями, образцы которыхъ присылаются на выставку; г) о способахъ посѣва (разбросный или рядовой), молотбы, вѣянія, сортированія, очистки и сушки сѣмянъ (овинная

или зерновой). Желательно также, чтобы экспоненты сообщали свидѣнія о томъ, какой у нихъ сѣвооборотъ, съ какого времени разводится тотъ или другой сортъ, откуда и когда приобрѣтены сѣмена, о способахъ обработки полей и проч.

§ 7. За экспертизу сѣмянъ (опредѣленіе ихъ всхожести, чистоты и вѣса) назначается плата по *одному рублю* за каждый сортъ.

Примѣчаніе. Плата эта должна быть представлена наличными деньгами вмѣстѣ съ заявленіемъ о желаніи участвовать въ выставкѣ.

§ 8. Отъ платы освобождаются экспонаты, оставляемые въ пользу Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

§ 9. Для изслѣдованія сѣмянъ избирается въ мартовскомъ или апрѣльскомъ засѣданіи I Отдѣленія экспертная коммиссія и о ней доводится до свидѣнія общаго собранія Общества.

§ 10. Занятія экспертной коммиссіи должны быть закончены къ ноябрьскому общему собранію и о результатахъ ихъ, а равно о присужденіи наградъ докладывается въ томъ же собраніи.

§ 11. О присужденныхъ наградахъ немедленно публикуется въ „Трудахъ“ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ „Земледѣльческой Газетѣ“, съ указаніемъ подробныхъ адресовъ экспонентовъ, удостоенныхъ наградъ, количества имѣющихся у нихъ для продажи сѣмянъ и цѣны ихъ.

§ 12. Сѣмена, чѣмъ нибудь замѣчательныя, представляющія особенный интересъ для хозяевъ, рассылаются при „Трудахъ“ Общества.

§ 13. Послѣ ноябрьскаго общаго собранія, устраивается въ залахъ Общества выставка сѣмянъ для публики въ теченіе пяти дней, съ указаніемъ сѣмянъ какъ премированныхъ, такъ и оказавшихся лучшими.

§ 14. Адресы всѣхъ экспонентовъ, сѣмена которыхъ окажутся доброкачественными, хотя и неустоенными отличій, выставляются въ залѣ Общества въ теченіе зимы, по 1 мая, для руководства при покупкѣ сѣмянъ членами Общества.

Вмѣстѣ съ симъ Императорское Вольное Экономическое Общество доводитъ до свидѣнія сельскихъ хозяевъ, что съ цѣлью вызвать производство хорошаго качества и дешевыхъ сѣмянъ кормовыхъ травъ, извѣстныхъ подъ названіями райграса и мятлика, Общество установило особую премію, именно *малую золотую медаль*, за разведеніе: а) райграса итальянскаго (*Lolium italicum*), б) райграса французскаго (*Avena elatior*), в) райграса англійскаго (*Lolium pereune*) и д) мятлика (*Poa pratensis*), причемъ для полученія означенной преміи необходимо, кромѣ соблюденія всѣхъ правилъ домашней выставки, чтобы количество полученныхъ въ хозяйствѣ сѣмянъ того или другаго сорта составляло не менѣе 50 пудовъ и чтобы на выставку Общества было доставлено не менѣе 10 фунтовъ.

Бесѣда IV,

въ I Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества,

13 Февраля 1892 года.

Предсѣдатель. Мм. Гг.! Нынѣшнее засѣданіе мнѣ приходится начать съ грустнаго сообщенія—о той тяжелой утратѣ, которую понесло Имп. В. Э. Общество, и въ томъ числѣ I Отдѣленіе. Сегодня совершено погребеніе нашего многоуважаемаго сочлена, Ф. Л. Барыкова. Покойный оставилъ послѣ себя такую свѣтлую память въ Обществѣ и такъ много поработалъ на пользу его, что я считаю своею обязанностью сказать хотя бы нѣсколько словъ о его дѣятельности.

Федоръ Лаврентьевичъ въ теченіе 6 лѣтъ состоялъ предсѣдателемъ 3 Отдѣленія. Всѣмъ намъ памятно, насколько дѣятельность 3 Отдѣленія выдвинулась въ то время постановкой и освѣщеніемъ тѣхъ вопросовъ, которые интересовали очень близко и самаго покойнаго, и В. Э. Общество. Я говорю о вопросахъ, касающихся сельскаго быта и сельскаго населенія,—о вопросахъ объ устройствѣ и улучшеніи крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Затѣмъ покойный состоялъ членомъ Совѣта отъ Общаго Собранія. Всѣ члены Совѣта и Общества, убѣжденъ я, присоединятся къ слѣдующей характеристикѣ: все общепользное, все разумное, все доброе всегда встрѣчало самое полное сочувствіе со стороны Федора Лаврентьевича. Покойный подавалъ всѣмъ намъ урокъ самаго заботливаго отношенія къ интересамъ Общества. Не было той мелочи, касавшейся Общества, на которой онъ не останавливался бы со всѣмъ вниманіемъ. Онъ никогда не пропускалъ не только общихъ нашихъ собраній, но и засѣданій отдѣленій. И тамъ, и тутъ онъ чутко прислушивался ко всему тому, что говорилось и принималъ живое участіе въ разрѣшеніи обсуждавшихся вопросовъ. Рѣчи Федора Лаврентьевича обнаруживали большой умъ, ясность и оригинальность мысли, основательное знаніе предмета, отличались убѣдительностью, простотою формъ. Послѣднія слова были сказаны имъ въ бесѣдахъ I Отдѣленія. Къ сожалѣнію, они были истолкованы

одною изъ газетъ совершенно превратно. Къ большому прискорбію, самъ Федоръ Лаврентьевичъ уже не можетъ возстановить истинный смыслъ своихъ словъ, дать имъ правильное толкованіе, и потому на мнѣ, какъ предсѣдатель I Отдѣленія, лежитъ обязанность возстановить истину имъ сказаннаго. Покойный никогда не рекомендовалъ принудительнаго отчужденія земли изъ помѣстнаго землевладѣнія на пользу крестьянъ, какъ мѣры для улучшенія экономическаго быта послѣднихъ. Не эту мысль проводилъ онъ: онъ говорилъ, что между интензивностью хозяйства и размѣрами землевладѣнія существуетъ извѣстное соотношеніе и просилъ Отдѣленіе помочь выясненію этого соотношенія. Разъ это соотношеніе будетъ установлено, то весь излишекъ земли, служащій въ настоящее время бременемъ для владѣльцевъ, можетъ быть сданъ въ долгосрочную аренду крестьянамъ. Съ передачею въ долгосрочную аренду излишка земель, съ одной стороны—лучшія силы русскаго народа найдутъ лучшее приложеніе, ибо крестьяне получаютъ возможность приносить свой трудъ не на маленькихъ участкахъ, а въ болѣе обширныхъ хозяйствахъ, а съ другой стороны—эта мѣра поставила бы и частныхъ землевладѣльцевъ въ лучшее положеніе; словомъ, она послужила бы къ выгодѣ обѣихъ сторонъ. Такова и была истинная мысль покойнаго. Позвольте пригласить васъ вставаньемъ почтить память нашего усопшаго сочлена. (*Все собраніе встаетъ*). Затѣмъ намъ предстоитъ выслушать сообщеніе В. Е. Постникова о южнорусскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ.

В. Е. Постниковъ. Прежде всего я долженъ просить извиненія въ томъ, что мой докладъ будетъ отличаться нѣкоторою категоричностью, такъ какъ сдѣлать экстрактъ изъ довольно большой книги, съ болѣе подробною мотивировкою высказываемыхъ положеній довольно затруднительно.

Изученіе формъ крестьянскаго землевладѣнія въ трехъ губерніяхъ Новороссіи привело меня къ выводу, что терминами «общинное» и «подворное» землевладѣніе мы неявно отмѣчаемъ наиболѣе существенныя особенности видовъ нашего мелкаго землевладѣнія, смѣшивая характеръ землевладѣнія съ характеромъ землепользованія. Существуетъ, на примѣръ, землевладѣніе, которое можетъ быть названо вмѣстѣ и общиннымъ, и подворнымъ, и въ такомъ случаѣ противоположность между этими двумя видами землевладѣнія исчезаетъ. Землевладѣніемъ общиннымъ мы называемъ такое владѣніе, при которомъ земля принадлежитъ общинѣ; гдѣ община требуетъ своего согласія на всякое отчужденіе земли, опредѣляетъ размѣры пользованія, до извѣстной степени самый характеръ земле-

пользования и т. д. Противоположное этому землевладѣнію будетъ землевладѣніе частное, которое правильнѣе было бы называть участковымъ, а не подворнымъ. При участковомъ землевладѣніи, каждый владѣлецъ земли можетъ распоряжаться ею вполне самостоятельно. Такое участковое владѣніе, являющееся характернымъ для частныхъ собственниковъ, существуетъ, однако, и среди сельскихъ обществъ. Напримѣръ въ Херсонской губ. земскіе статистики насчитали нѣсколько десятковъ такихъ сельскихъ обществъ, у которыхъ земля разъ навсегда распределѣна между отдѣльными домохозяевами, участки фиксированы въ натурѣ межевыми знаками и составлены мірскіе приговоры о вѣчномъ владѣніи землею въ такомъ смыслѣ.

Но, между этими двумя крайними видами землевладѣнія существуетъ довольно много переходныхъ формъ, гдѣ земля хотя считается владѣніемъ общины, но гдѣ власть общины надъ распоряженіями отдѣльныхъ домохозяевъ проявляется не такъ полно и дѣятельно, какъ въ общинахъ съ коренными передѣлами. Таково напр. владѣніе землею по ревизскимъ душамъ съ его различными варіаціями. Такова же наша нѣмецкая колонистская община съ общиннымъ владѣніемъ землею, но подворнымъ пользованіемъ ею. Такъ какъ эта община мало извѣстна у насъ, то и нѣсколько остановлюсь на ней. Община южнорусскихъ колонистовъ-нѣмцевъ имѣетъ нѣсколько другой характеръ, нежели община у нашихъ нѣмцевъ поволжскихъ. У послѣднихъ, владѣніе—душевое, какъ и у нашихъ крестьянъ, между тѣмъ какъ южнорусскіе нѣмцы-колонисты держатся тѣхъ самыхъ формъ общинно-подворнаго землевладѣнія, которыя установились у нихъ съ самаго начала ихъ поселенія въ Россіи. Какъ извѣстно, при своемъ поселеніи эти колонисты получили у насъ участки земли въ 60—65 дес. на семью и эти участки сохраняются ими довольно ревниво отъ дробленія и до сихъ поръ, хотя незначительное дробленіе участковъ при передачѣ наслѣдства мѣстами практикуется. До недавняго времени, т. е. до изданія въ 1886 году закона, который обратилъ оброчную подать въ выкупные платежи, земля нѣмецкихъ колонистовъ считалась принадлежащею государству и только находящеюся въ пользованіи, но не въ частной собственности у колонистовъ; она была отчуждена въ общественное владѣніе отдѣльныхъ колоній, но находилась въ подворномъ пользованіи каждаго отдѣльнаго домохозяина. Послѣ изданія новаго закона юридическія основы землевладѣнія являются здѣсь уже нѣсколько иными и, быть можетъ, настанетъ время когда распадется самая община у колонистовъ; но пока выкупной законъ

фактически, по крайней мѣрѣ у молочанскихъ колонистовъ, никакихъ измѣненій въ ихъ землепользованіи не произвелъ, несмотря на то, что половина молочанскихъ колоній выкупила свои надѣлы.

Землевладѣніе это нельзя назвать иначе, какъ общиннымъ владѣніемъ, потому что община обнаруживаетъ здѣсь довольно дѣятельную власть въ распоряженіи землею отдѣльныхъ ея членовъ. Такъ, безъ согласія $\frac{2}{3}$ членовъ общины никто не можетъ продать ни одного клочка земли, даже усадебной; затѣмъ всякій переходъ земли по наслѣдству требуетъ для себя непремѣннаго санкціонирования со стороны общины. Самый переходъ участковъ по наслѣдству производится такимъ образомъ, что по смерти домохозяина его наслѣдство оцѣнивается, идеально дѣлится между всѣми наслѣдниками, но фактически отдается тому изъ наслѣдниковъ, или постороннему лицу (если никто изъ наслѣдниковъ не пожелаетъ, или не можетъ взять наслѣдства), кто дастъ больше за хозяйство, кто *выкупитъ* его, кто можетъ заплатить наслѣдникамъ умершаго домохозяина болѣшую сумму за него, причемъ эта сумма уплачивается часто и не разомъ, а кредитуются. Хозяйство же при этомъ не дробится, а переходитъ въ одніѣ руки; рѣдко дѣлится оно на двѣ части, а дѣленія на 4 части почти не бываетъ. (То мелкое землевладѣніе, которое мы встрѣчаемъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ съ 12—14 дес. на дворъ, имѣетъ особое происхожденіе).

Затѣмъ, колониетская община довольно дѣятельно регулируетъ порядки землепользованія у своихъ членовъ. Такъ, община устанавливаетъ въ колоніяхъ сѣвооборотъ, размѣръ пара, иногда размѣръ посѣва отдѣльныхъ хлѣбовъ въ одномъ мѣстѣ, количество выпасаемаго скота и т. д. Такимъ образомъ, это землевладѣніе нельзя назвать иначе, какъ общиннымъ, но въ то же время оно является и подворнымъ владѣніемъ. Поэтому, его слѣдуетъ назвать общинно-подворнымъ владѣніемъ.

Такимъ-же общинно-подворнымъ землевладѣніемъ, по своей сущности, является и землевладѣніе нашихъ крестьянъ при отсутствіи у нихъ коренныхъ передѣловъ, напримѣръ при владѣніи по ревизскимъ душамъ, которое въ южныхъ губерніяхъ практикуется почти повсемѣстно у бывшихъ помѣщичьихъ и во многихъ общинахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Многія сельскія общины въ южныхъ губерніяхъ, по замѣчанію земскихъ статистиковъ, не обнаруживаютъ даже и стремленій къ кореннымъ передѣламъ въ будущемъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ землевладѣніе является подворнымъ, такъ какъ всякое хозяйство ведется дворомъ, семьей. Но это землевладѣніе есть въ то же время и общинное, потому

что земля считается принадлежностью общины, а не отдѣльных домохозяевъ и подлежитъ періодически хозяйственнымъ передѣламъ и пережеребьевкамъ.

Съ такимъ же характеромъ является и то товарищеское землевладѣніе, которое мы встрѣчаемъ у крестьянъ и колонистовъ на покупныхъ земляхъ. Нѣмецкіе колонисты въ южныхъ губерніяхъ за послѣднія 30 лѣтъ основали очень много поселковъ на купленныхъ ими земляхъ. Покупая земли, наши колонисты-нѣмцы селятся обыкновенно не хуторами, а поселками и образуютъ общины съ правильной организаціей общественной жизни, управой, выборными членами и проч. Нѣмцы вообще избѣгаютъ хуторскаго одиночнаго пользованія землею, а находятъ болѣе выгоднымъ для себя общинное пользованіе пропорціонально покупнымъ паямъ каждаго домохозяина, т. е. той платѣ, которая внесена каждымъ участникомъ для покупки земли; слѣдов. *доля* каждаго домохозяина остается совершенно опредѣленною и постоянною, но *мѣсто* его участковъ въ натурѣ измѣнчиво, причемъ существуетъ также большая дробность этихъ участковъ. Землевладѣніе это совершенно одинаково въ существующихъ въ старыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ, основавшихся на надѣльной землѣ. Въ глазахъ колонистовъ-нѣмцевъ преимущества общинной сельской жизни такъ велики, что они не могутъ не отдавать имъ предпочтенія предъ сельскохозяйственными выгодами хуторскаго житья. При томъ же всѣ нѣмецкіе поселки не большіе, а слѣдовательно, и разстоянія въ нихъ полей отъ усадебъ не такъ значительны.

Выгоды общинной жизни и землепользованія понятны и сами собою. Въ прежнее время нѣмецкіе колонисты селились по необходимости поселками, такъ какъ они были окружены кочевыми племенами, внѣшняя защита отъ которыхъ требовала жизни общиною. Но и теперь довольно многочисленны выгоды общинной жизни, напр. въ борьбѣ съ конокрадствомъ, съ эпидемическими болѣзнями, въ устройствѣ общественныхъ учреждений, каковы церкви, школы, больницы и т. д. — все это гораздо легче для общины, чѣмъ для отдѣльнаго хозяина. Сельскохозяйственные же выгоды общиннаго владѣнія, допускающаго переверстку участковъ, заключаются въ томъ, что въ этомъ случаѣ хозяйство ведется на сравнительно большей площади, съ большимъ разнообразіемъ угодій, допускающемъ болѣе равномерное и, въ то же время, болѣе правильное пользованіе этими угодьями въ отношеніи отдѣльныхъ культуръ. Наши крестьяне, покупавшіе въ послѣднія десятилѣтія земли въ южно-русскихъ уѣздахъ, иногда также основывались на нихъ поселками, въ осо-

бенности, если покупка земли совершалась товариществомъ. Форма землевладѣнія и землепользованія во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ указываетъ земская статистика, является тою же, какъ и у нѣмецкихъ колонистовъ, т. е. пользование землею въ нихъ происходитъ пропорціонально опредѣленнымъ паямъ каждаго домохозяина. По сущности своей къ этому типу землевладѣнія примыкаетъ и наше крестьянское землевладѣніе по ревизскимъ душамъ, которое можетъ быть названо *общинно-долевымъ* или *общинно-паявымъ* землевладѣніемъ. Оно однородно съ общинно-подворнымъ землевладѣніемъ нашихъ колонистовъ и представляетъ собою именно ту форму нашего крестьянскаго владѣнія, которую скорѣе всего мы можемъ ожидать у себя въ будущемъ, когда въ силу малоземелья прекратятся въ нашихъ селахъ коренные передѣлы земель и которая, на мой взглядъ, представляется наиболѣе желательной.

Въ южно-русскихъ уѣздахъ, особенно Херсонской губ., земскими статистиками отмѣчено почти повсемѣстное нерасположеніе крестьянъ къ производству у себя коренныхъ передѣловъ. Такъ, въ Херсонской губерніи статистикою было насчитано менѣе 10% всего числа общинъ, практиковавшихъ у себя эти передѣлы за послѣднія десятилѣтія, остальные же общины сохраняютъ земельные участки въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ получили ихъ въ 60-хъ годахъ, при выдачѣ уставныхъ грамотъ и владѣнныхъ записей.

Причины сохраненія этого владѣнія по ревизскимъ душамъ, статистики объясняютъ главнымъ образомъ нежеланіемъ крестьянъ измельчать свои надѣлы, такъ какъ при раскладкѣ по наличнымъ душамъ сильно увеличивается число раскладочныхъ единицъ и понижается размѣръ землевладѣнія у большинства дворовъ. Въ таврическихъ уѣздахъ, болѣе многоземельныхъ, чаще практикуется раскладка земель по наличнымъ душамъ съ коренными передѣлами. Но и здѣсь, по свидѣтельству статистиковъ, эти коренные передѣлы, имѣвшіе мѣсто въ послѣдніе 20 лѣтъ, проходили главнымъ образомъ въ тѣхъ общинахъ, которыя имѣютъ больше земли. Въ то же время во многихъ общинахъ, которыя перешли къ раскладкѣ по наличнымъ душамъ, обнаружилась въ послѣдствіи тенденція къ обратному переходу, т. е. къ возвращенію отъ раскладки по наличнымъ душамъ къ раскладкѣ по ревизскимъ душамъ, именно вслѣдствіе измельчанія хозяйствъ, которое явилось результатомъ новой раскладки. Въ настоящее время эта борьба двухъ теченій разрѣшилась въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи нѣкоторымъ компромиссомъ, именно—ревизскія души сохраняютъ земельное владѣніе въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ онѣ имѣли его

первоначально, а наличныя души получаютъ земли убылхъ и умершихъ членовъ общины. Я хотѣлъ только отмѣтить это вліяніе измельчанія хозяйствъ на раскладку земель, но не буду останавливаться на немъ, такъ какъ оно довольно подробно указано въ моей книгѣ: «Южно-русское крестьянское хозяйство».

Землевладѣніе по ревизскимъ душамъ, хотя и сохраняемое пока довольно устойчиво въ южно-русскихъ селеніяхъ и особенно въ Херсонской губерніи, производитъ, однако, въ мѣстной крестьянской жизни многочисленныя неурядицы, которыя угрожаютъ серьезными безпорядками въ будущемъ.

Въ большинствѣ общинъ, гдѣ существуетъ ревизская раскладка, замѣчается очень большое броженіе, въ силу того, что при этомъ способѣ раскладки является много лицъ, не имѣющихъ земли, слѣдовательно, людей необезпеченныхъ, которые требуютъ себѣ надѣловъ. Особенно безпокойными въ этомъ отношеніи лицами, являются отставные солдаты, которые требуютъ себѣ земли, опираясь на то, что они служили Царю. Число этихъ лицъ увеличивается съ каждымъ годомъ и притязанія ихъ ведутъ къ безконечнымъ спорамъ. Другимъ мотивомъ, вызывающимъ броженіе въ такихъ общинахъ, является неправильное распредѣленіе земель умершихъ лицъ. Въ небольшихъ общинахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ это обстоятельство мало имѣетъ мѣста, потому что здѣсь земельные участки переходятъ по наслѣдству и къ ближнимъ, и къ дальнимъ родственникамъ и споровъ о нихъ мало бываетъ, но въ большихъ селеніяхъ, бывшихъ государственныхъ крестьянъ и военныхъ поселенъ, гдѣ земли убылхъ членовъ наслѣдуютъ только сыновья ихъ, а при отсутствіи послѣднихъ другихъ наслѣдниковъ община не признаетъ, земля въ такомъ случаѣ обыкновенно поступаетъ во владѣніе міра. А такъ какъ въ большихъ селеніяхъ, въ силу многочисленности сходовъ, эти сходы являются большею частью совершенно дезорганизованными, а рѣшеніе дѣлъ находится въ значительной мѣрѣ въ рукахъ сельскихъ властей, то жалобы на несправедливое распредѣленіе оставшихся послѣ умершихъ земель, здѣсь непрерывны и мѣстныя крестьянскія присутствія въ настоящее время завалены этими жалобами.

Не смотря, однакожъ, на всѣ эти волненія и безконечныя споры о землѣ, перехода отъ ревизской раскладки къ распредѣленію земли по наличнымъ душамъ, все-таки довольно трудно ожидать здѣсь, въ силу ясно уже выразившагося въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ малоземелья. А разъ такое малоземелье является не желательнымъ, то наше законодательство могло бы придти на помощь.

крестьянству изданиемъ извѣстныхъ законовъ, опредѣленно ограничивающихъ земельныя передѣлы, что избавило бы теперь нашу сельскую жизнь отъ существующихъ въ ней большихъ неурядицъ, очистило бы всю ея нравственную атмосферу. Разумѣется, изданіе закона, который бы только ограничилъ передѣлы и дробленіе земель, само по себѣ, еще не внесетъ въ сельскую среду никакого согласія и даже такой законъ едва ли будетъ исполняться; онъ будетъ имѣть должное дѣйствіе только тогда, когда будетъ обставленъ соответствующими условіями, т. е. когда крестьянамъ, не имѣющимъ земли, будетъ данъ извѣстный экономическій выходъ, а что въ такомъ вмѣшательствѣ закона ощущается большая нужда, что наше сельское населеніе ждетъ свыше упорядоченія своихъ земельныхъ затрудненій, въ этомъ легко можно убѣдиться простой экспедиціей. Тоже свидѣлствуютъ многочисленныя указанія нашихъ земскихъ статистиковъ, едва ли не по всѣмъ обследованнымъ уѣздамъ Россіи. Констатировано также, что община въ ея настоящихъ условіяхъ, при малыхъ размѣрахъ земельныхъ участковъ и беспорядочности хозяйства, еще не спасаетъ крестьянъ отъ безземелья и нужды. Наша земская статистика дала довольно опредѣленныя указанія на многочисленность въ нашихъ селахъ домохозяевъ, которые не имѣютъ рабочаго скота, нужнаго инвентаря, домохозяевъ безземельныхъ и бездомовыхъ и число ихъ увеличивается у насъ съ каждымъ годомъ. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи земская подворная перепись обнаружила болѣе $\frac{1}{3}$ сельскаго населенія не имѣющаго у себя рабочаго скота, въ уу. Бахмутскомъ и Славяно-Сербскомъ его не имѣетъ болѣе $\frac{1}{4}$ населенія, а въ материковыхъ уѣздахъ Таврической губерніи около 15%. Большая часть домохозяевъ, не имѣющихъ рабочаго скота, не ведетъ собственнаго хозяйства, а сдаетъ свою надѣльную землю въ аренду и размѣры такихъ сдачъ въ Таврической губерніи поражаютъ своею величиной. Подворная перепись въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ этой губерніи показала, что крестьяне ежегодно арендуютъ здѣсь надѣльной земли — по сосѣдямъ около 256 тыс. дес., что составляетъ около $\frac{1}{4}$ всей надѣльной крестьянской земли въ этихъ уѣздахъ.

Причины, которыя обуславливаютъ появленіе безлошадныхъ и безхозяйныхъ дворовъ въ крестьянствѣ, очень многочисленны, но несомнѣнно, что одною изъ коренныхъ причинъ этого явленія слѣдуетъ признать малый размѣръ крестьянскаго хозяйства и его малую доходность, при которой оно является мало устойчивымъ. Мною собирались при поѣздкахъ въ Таврическихъ уѣздахъ

подробныя свѣдѣнія относительно того количества земли, которое необходимо въ этихъ уѣздахъ крестьянской семьѣ для исключительнаго занятія земледѣліемъ (расчетъ по этому предмету приведенъ въ IX главѣ моей книги), и я нашелъ, что при тѣхъ среднихъ урожаяхъ, которые получаютъ въ этой мѣстности, средняя семья состоящая изъ 6 душъ, при 1½ рабочихъ, должна имѣть у себя, при исключительномъ занятіи земледѣліемъ, не менѣе 12 дес. пашни и болѣе 20 дес. всей земли. Изъ этой площади около 16 десятинъ должны служить для полученія продовольствія семьи, корма рабочему скоту и для сбора посѣвныхъ сѣмянъ. Остальные 6—8 десятинъ составляютъ торговую площадь хозяйства, дающую зерно для сбыта на рынокъ, выручка за которое покрываетъ необходимыя денежныя расходы семьи и хозяйства въ покупной одеждѣ, обуви, инвентарѣ и проч. Сумма этихъ необходимыхъ денежныхъ расходовъ опредѣляется здѣсь мѣстными показаніями для семьи среднего состава и достатка въ 150—200—250 руб.

По показанію земской статистики средній размѣръ владѣнія у таврическихъ крестьянъ (наиболѣе многоземельныхъ среди другихъ южно-русскихъ крестьянъ) составляетъ около 20 дес., а средній размѣръ хозяйства, съ арендованной площадью, нѣсколько болѣе 20 дес. Но при разсмотрѣніи экономической группировки сельскаго населенія оказывается, что 40% сельскаго населенія трехъ таврическихъ уѣздовъ имѣеть у себя посѣва менѣе 10 дес. на дворъ и, слѣдовательно, не можетъ продовольствоваться однимъ земледѣліемъ, а должно искать недостающихъ средствъ для себя въ стороннихъ заработкахъ. Но въ суммѣ эти промысловыя заработки въ южныхъ губерніяхъ, вообще, незначительны, а потому и экономическое положеніе значительной части здѣшняго крестьянства является довольно шаткимъ.

Подробная экономическая группировка сельскаго населенія произведенная бывшимъ статистическимъ бюро Таврическаго земства, показала между прочимъ, что въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи 20% населенія, или около $\frac{1}{5}$ части, ведетъ такіе же обширныя посѣвы, какъ и нѣмецкіе колонисты владѣющіе 60 дес. участками. Эта часть крестьянскаго населенія сверхъ собственныхъ надѣльныхъ земель имѣеть еще много купчей и арендованной земли. Изъ послѣдней почти половина приходится на долю земли арендованной у своихъ бѣднѣйшихъ односельцевъ. Многочисленностью этихъ многосѣющихъ дворовъ въ таврическихъ уѣздахъ объясняется и сравнительная зажиточность тавричанъ. Во всѣхъ другихъ южно-русскихъ уѣздахъ посѣвы крестьянъ

гораздо ограниченѣе, но колебанія въ сравнительной зажиточности крестьянъ по группамъ точно также велики.

Въ южно-русскихъ уѣздахъ сельская община не спасаетъ крестьянъ отъ безземелья и принципиальнымъ образомъ. Въ послѣднее время здѣсь обнаружались во многихъ общинахъ стремленія лишать земли лицъ, уходящихъ изъ селеній для жительства на сторону и сдающихъ свои надѣлы въ аренду односельчанамъ. Въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ въ послѣдніе годы это породило безчисленные споры между крестьянами и жалобы въ уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которыя приняли сторону крестьянъ лишенныхъ земли и настаивали на томъ, что разъ крестьяне возвращаются въ село, хотя бы и временно, сельскія общества должны отводить имъ надѣлы. Тогда сельскія сходы стали отводить этимъ крестьянамъ надѣлы въ самыхъ худшихъ мѣстахъ земельныхъ дачъ и облагать ихъ большими мѣрскими сборами въ замѣнъ неотбываемыхъ или натуральныхъ повинностей. Въ концѣ концовъ значительное число семействъ въ этихъ уѣздахъ, не проживающихъ въ своихъ селахъ, должно было отказаться отъ притязаній на получение своихъ прежнихъ надѣловъ. Фактически, слѣдовательно, общинное землевладѣніе не спасло ихъ отъ безземелья.

Южныя губерніи обнаруживаютъ, между прочимъ, любопытный фактъ,—который въ особенности точно можно констатировать относительно таврическихъ уѣздовъ,—что селенія, имѣющія малые надѣлы, но арендующія достаточное количество чужой земли, обнаруживаютъ нерѣдко признаки большого благосостоянія, чѣмъ села бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получившихъ здѣсь сравнительно большіе надѣлы. Это явленіе особенно бросается въ глаза въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, гдѣ очень много крупныхъ владѣльческихъ имѣній и гдѣ владѣльческія и крестьянскія земли расположены особнякомъ, отдѣльными большими дачами. Наибольшій островъ владѣльческихъ земель въ этомъ уѣздѣ (около 300 тыс. дес.) занимаетъ всю южную часть уѣзда, меньшія дачи расположены въ средней и частью въ сѣверной полосѣ уѣзда. Такого же характера размѣщеніе владѣльческаго и крестьянскаго землевладѣнія имѣетъ мѣсто въ Мелитопольскомъ уѣздѣ и въ некоторыхъ другихъ уѣздахъ Новороссіи. При такомъ изолированномъ топографическомъ положеніи владѣльческія земли бываютъ часто недоступны для арендованія ихъ мѣстнымъ крестьянамъ, а достаточнаго контингента стороннихъ арендаторовъ не оказывается. Съ другой стороны, тѣ немногочисленныя селенія быв. помѣщичьихъ крестьянъ, которыя расположены внутри этихъ вла-

дѣльческихъ дачъ, оказываются въ особенно благопріятныхъ условіяхъ относительно арендованія. Но селенія эти по малочисленности своихъ дворовъ не могутъ предъявить большаго спроса на владѣльческія земли.

Между таврическими крестьянами наибольшими посѣвами на дворъ выдаются именно бывшіе помѣщичьи крестьяне Днѣпровскаго уѣзда, имѣющіе небольшіе надѣлы и земская статистика отмѣчаетъ сравнительное благосостояніе этихъ селеній. Такъ, у нихъ оказывается больше на средній дворъ продуктивнаго скота, который держится мѣстными крестьянами исключительно для цѣлей потребленія молока и мяса. (Эти селенія указаны въ V главѣ моей книги). Зажиточность этихъ селеній обнаруживается также и въ покупкѣ ими мѣстныхъ владѣльческихъ земель. Между покупателями земель, которые отмѣчены окладными книгами Днѣпровской земской управы за послѣдніе годы, значительный % покупателейъ приходится на эти селенія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, и именно на тѣ селенія, которыя ведутъ большіе посѣвы на арендованныхъ земляхъ.

Въ сосѣднемъ Мелитопольскомъ уѣздѣ существуетъ нѣсколько селеній, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, получившихъ дарственные надѣлы въ 1½ дес. на душу, которыя благодаря своему положенію вблизи обширныхъ помѣщичьихъ имѣній, также имѣютъ большіе посѣвы и обнаруживаютъ точно также признаки зажиточности, ставящіе экономическое положеніе ихъ не ниже мѣстныхъ государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ большіе надѣлы.

Между селеніями бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ наибольшими посѣвами на дворъ выдается с. Бурчатскъ, которое имѣетъ сравнительно малый надѣлъ (14 дес. на налич. дворъ), но благодаря своему счастливому положенію вблизи обширныхъ владѣльческихъ земель и оброчныхъ земель нѣмецкихъ колоній много арендуетъ земли, причемъ большую половину своихъ посѣвовъ держитъ именно на арендованныхъ земляхъ. Село это считается однимъ изъ наиболѣе цвѣтущихъ селеній въ уѣздѣ.

Эти примѣры показываютъ, что значительные посѣвы и достаточнаго размѣра хозяйство, хотя бы и на арендованныхъ земляхъ, въ извѣстныхъ случаяхъ способствуютъ развитію крестьянскаго достатка, и что при хозяйствѣ значительнаго размѣра оказываются нѣкоторыя выгоды, очевидно превышающія тотъ минусъ, который приходится платить крестьянамъ въ видѣ арендной платы. Но значительное арендованіе земель въ южныхъ губерніяхъ, не смотря на

обширность мѣстных частновладѣльческихъ земель не всегда бываетъ возможно для крестьянъ, отчасти по топографическому размѣщенію землевладѣнія (аренда за десятки верстъ, конечно, не можетъ быть выгодна), отчасти же и по бѣдности крестьянъ, во многихъ случаяхъ не имѣющихъ инвентаря, нужнаго для болѣе значительнаго хозяйства. Въ сѣверной части Мелитопольскаго уѣзда есть, напр., селенія быв. помѣщичьихъ крестьянъ, окруженныя избыткомъ владѣльческихъ земель, но селенія эти вышли изъ крѣпостной зависимости въ очень разстроенномъ состояніи и, какъ показала земская подворная перепись, неоправились еще и до сихъ поръ настолько, чтобы брать достаточно земли въ аренду.

Съ другой стороны земская статистика отмѣчаетъ въ южно-русскихъ уѣздахъ нѣсколько селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ большіе надѣлы (20—30 дес. на наличный дворъ) и тѣмъ не менѣе находящихся въ плачевномъ экономическомъ состояніи. Это, главнымъ образомъ, селенія, состоящія изъ переселенцевъ, въ особенности изъ переселенцевъ юго-западныхъ губерній, которые пришли сюда въ 60-хъ годахъ безъ достаточнаго инвентаря, и которымъ пришлось долгіе годы приспосабливаться къ новымъ условіямъ мѣстности, при отсутствіи запасовъ и денежныхъ средствъ. Въ такомъ же положеніи находятся и нѣкоторые изъ переселенцевъ, поселившихся въ послѣднее десятилѣтіе на казенныхъ земляхъ, отведенныхъ имъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Эти переселенцы, сажившіеся въ качествѣ долгосрочныхъ арендаторовъ, получили довольно большіе надѣлы (8 дес. на душу), но тѣмъ не менѣе, бѣдствуютъ, не имѣя нужнаго скота и необходимыхъ средствъ на первоначальную хозяйственную обстановку. Бѣдственное положеніе такихъ переселенцевъ рисуется также земская статистика и въ нашихъ восточныхъ губерніяхъ. «Нечѣмъ подняться» — резюмируютъ крестьяне свои хозяйственныя нужды.

И такъ, одна земля еще не даетъ крестьянину матеріальнаго достатка, нужна при ней еще и извѣстная имущественная обстановка. Это обстоятельство не слѣдуетъ упускать изъ виду, при обсужденіи вопроса о земельномъ устройствѣ крестьянъ. Нѣмцы-колонисты, которые покупаютъ земли для поселенія своихъ безземельныхъ сочленовъ, ставятъ для этихъ поселенцевъ условіемъ *sine qua non*, чтобы каждый желающій взять участокъ земли, имѣлъ средства необходимыя для веденія хозяйства, а при отсутствіи ихъ онъ не получаетъ земли. Нашимъ же переселенцамъ отводится лишь земля, но не оказывается никакой помощи для

ихъ хозяйственнаго устройства. Въ результатѣ получается хозяйство разстроенное и безцѣльное съ самаго момента его возникновенія.

Характерной особенностью крестьянскаго быта нашихъ степныхъ губерній является многочисленность въ нихъ большихъ, многодворныхъ селеній. Въ уѣздахъ Ново-Россіи встрѣчаются, напр., селенія, имѣющія свыше 10—15 тыс. жителей, которыя растягиваются нерѣдко на 10—15 и даже 20 верстъ. Эти селенія особенно многочисленны въ 3-хъ восточныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи и 3-хъ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи. Въ нихъ земская статистика отмѣтила слишкомъ 130 селеній, имѣющихъ болѣе 500 дворовъ. И въ этихъ селеніяхъ проживаетъ около половины всего крестьянскаго населенія этихъ 6 уѣздовъ.

Эта скученность населенія въ большихъ селахъ накладываетъ особенный отпечатокъ на жизнь мѣстнаго населенія какъ въ бытовомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Въ бытовомъ отношеніи она отражается наиболѣе вреднымъ образомъ въ дезорганизациі сельскихъ сходоу и, какъ слѣдствіи того, въ разныхъ неурядицахъ общественной жизни такихъ селеній. Многочисленный составъ сельскаго схода въ большомъ селеніи часто стѣсняетъ свободное высказываніе на сходѣ мнѣній и затрудняетъ выясненіе интересовъ отдѣльныхъ лицъ, ставитъ часто рѣшенія схода въ большую зависимость отъ вліянія сельскихъ властей и болѣе зажиточныхъ и богатыхъ крестьянъ, господство которыхъ въ такихъ селахъ всегда поддерживается уже самою сложностью общественной жизни. Аграрныя неурядицы, возникающія изъ передѣлоу земли, являются преимущественно въ такихъ большихъ селеніяхъ и иначе быть не могутъ, потому что сходы, на которыхъ участвуютъ сотни душъ, конечно, не могутъ входить въ мелочное разбирательство интересовъ отдѣльныхъ домохозяевъ. Самые сходы въ такихъ селеніяхъ, какъ показываютъ книги мірскихъ приговоровъ, довольно рѣдки и каждый разъ въ нихъ разсматривается обыкновенно очень большое число общественныхъ дѣлъ. Далѣе, весь складъ жизни въ этихъ селахъ имѣетъ городской характеръ съ обиліемъ различныхъ соблазновъ, чуждыхъ обычному сельскому быту. Таврическая земская подворная перепись указываетъ также, что большія селенія являютъ наиболѣе рѣзкую дифференцировку сельскаго населенія по зажиточности. Самый большой 0/0 домохозяевъ безъ рабочаго скота и сдающихъ свои надѣлы въ чужое пользованіе встрѣчается именно въ этихъ многодворныхъ селеніяхъ.

Затѣмъ, въ большихъ, многодворныхъ селеніяхъ являются также

и очень важныя хозяйственныя неудобства, истекающія изъ растянутасти земельныхъ угодій, вслѣдствіе большой величины самыхъ дачъ владѣнія. Растянутасть ихъ на 20—30 верстѣ встрѣчается, напримѣръ, очень часто въ Таврическихъ селеніяхъ. При экстензивности мѣстнаго земледѣлія, при которомъ посѣвы часто производятся лишь по одной оранкѣ, или даже просто наволокомъ, безъ предварительной обработки почвы, эти посѣвы еще не представляютъ для крестьянъ особенныхъ затрудненій: они часто отправляются въ поле на нѣсколько дней или даже на цѣлую недѣлю, за разъ оканчивая тамъ всѣ свои работы; но уборка урожая и въ особенности возовица хлѣба представляетъ въ такихъ случаяхъ многія существенныя неудобства, которыя не особенно значительны въ годы низкаго и средняго урожая, по которыя являются весьма большими при урожаяхъ хорошихъ. Въ этомъ случаѣ, вслѣдствіи удаленности полей, возовица хлѣба тянется у крестьянъ нерѣдко мѣсяца два и болѣе. Молотьба хлѣба затягивается тогда на позднюю осень, зиму или даже весну слѣдующаго года, что имѣетъ послѣдствіемъ большую потерю зерна. Такъ было, напр., въ 1888 году, когда въ Таврической губерніи былъ обильный урожай. Въ губернскомъ земскомъ собраніи этого года Таврической губернаторъ, открывая земское собраніе, указывалъ на то, что, не смотря на обильный урожай, сельское населеніе чувствуетъ недостатокъ платежныхъ средствъ, а Днѣпровская земская управа докладывала земскому собранію, что «крестьянское населеніе не успѣло своевременно приступить къ молотьбѣ, масса хлѣба осталась необмолоченною и даже не свезенною съ поля. Этотъ не свезенный съ поля хлѣбъ въ значительной массѣ погибъ, а зимняя молотьба даетъ большія потери, въ колосьяхъ остается много зерна, причемъ самое зерно получается сырымъ или влажнымъ» и т. д.

Указанія на такого же рода явленія при хорошемъ урожаѣ мы находимъ и для Херсонской губерніи въ бюллетеняхъ Херсонской губернской земской Управы. Въ этой губерніи въ урожайный 1887 года, по показанію корреспондентовъ Управы изъ сѣверной части губерніи, молотьба не была закончена къ зимѣ и во многихъ случаяхъ хлѣбъ простоялъ въ скирдахъ цѣлую зиму, причемъ потерялъ значительную долю своей стоимости. Таковы бывають результаты обильнаго урожая при длинноземельи крестьянскихъ угодій. Само собою разумѣется, что когда явится въ послѣдствіи для мѣстнаго земледѣлія необходимость въ удобреніи почвы и въ болѣе тщательной ея обработкѣ, то неудобства удаленности полей вы-

ступать еще рѣзче, и послужать тормазомъ къ дальнѣйшему развитію крестьянскаго земледѣлія. Поэтому вопросъ о расселеніи крестьянъ по надѣльнымъ землямъ слѣдуетъ поставить раньше всякаго улучшенія въ технику крестьянскаго земледѣлія. Это тѣмъ удобнѣе сдѣлать, что движенія къ расселенію, какъ я могъ убѣдиться при поѣздкахъ, уже существуютъ у крестьянъ, а выдача ссудъ на устройство новыхъ селеній и изданіе въѣкоторыхъ законоположеній по этому предмету могли бы дать существенный толчекъ этимъ движеніямъ. На ряду съ растянутостью угодій въ южно-русскихъ селахъ мѣстами встрѣчается и черезполосица владѣній. Земская статистика въ послѣднее десятилѣтіе очень выпукло отмѣтила эту же черезполосицу, вмѣстѣ съ разбросанностью крестьянскихъ земель, и въ многихъ другихъ губерніяхъ Россіи: Орловской, Курской, Казанской, Пермской, Самарской, и пр. Теперь становится уже яснымъ, что нашъ межевой вопросъ, который когда то ставилъ покойный К. Д. Кавелинъ въ Вольно Экономическомъ обществѣ, является однимъ изъ коренныхъ вопросовъ нашего сельскаго хозяйства и откладывая рѣшеніе этого вопроса на будущее, мы задержимъ одно изъ самыхъ существенныхъ улучшеній нашего крестьянскаго, а частью и владѣльческаго хозяйства. Вопросъ этотъ такъ обширенъ, что разъ онъ будетъ поставленъ на очередь, то потребуетъ большихъ предварительныхъ изслѣдованій и большихъ денежныхъ средствъ. Ближайшая инициатива въ его рѣшеніи, очевидно, должна принадлежать правительству.

Я возвращусь затѣмъ къ вопросу о размѣрахъ крестьянскаго хозяйства, съ которымъ связаны у насъ наиболѣе коренные интересы нашего сельскаго и государственнаго хозяйства. Если площадь крестьянскаго хозяйства такова, что она не поглощаетъ всей рабочей способности крестьянской семьи и у послѣдней остается избытокъ времени и силъ, не находящихъ для себя приложенія въ производствѣ, то въ такомъ случаѣ несомнѣнно существуетъ крестьянское малоземелье. При немъ крестьянская семья уменьшаетъ свой возможный доходъ, а страна ежегодно теряетъ сумму предметовъ и цѣнностей, которая могли бы быть вызваны къ существованію потерянными и неупотребленными въ дѣло народными трудомъ.

Наше сельское населеніе, въ огромномъ большинствѣ своемъ, надѣлено землей, но въ размѣрѣ почти вездѣ недостаточномъ для того, чтобы вполне использовать его рабочія силы. Дополнять свое хозяйство на надѣльной землѣ достаточной арендой внѣнадѣльныхъ земель или сторонними отработками, крестьяне часто не мо-

гутъ уже въ силу неправильностей въ размѣщеніи нашего крупнаго и мелкаго землевладѣнія. Возможная производительность крестьянскаго труда уменьшается также ненормальными условіями аренды земель, часто находящихся на дальнемъ разстояніи отъ крестьянскихъ усадебъ. Для учета происходящихъ отсюда потерь труда наша земская статистика къ сожалѣнію даетъ мало данныхъ но многочисленность этихъ потерь а также и явленій малоземелья въ крестьянскомъ быту свидѣтельствуется не только обширностью у насъ крестьянскихъ переселеній и отхожихъ промысловъ, но и тѣми средними цифрами отношенія наличнаго труда къ площади хозяйства, которыя даетъ наша земская статистика для цѣлыхъ уѣздовъ. Эти цифры, (приведенныя въ моей книгѣ) свидѣлствуютъ, что въ нашихъ Новороссійскихъ губерніяхъ въ цѣломъ утилизируется въ землѣдѣліи не болѣе $\frac{2}{3}$ рабочей силы землѣдѣльческаго населенія и рабочаго скота, а въ губерніяхъ Саратовской и Воронежской (гдѣ данныя земской статистики являются наиболѣе детальными) только $\frac{1}{2}$ этихъ силъ и даже менѣе. Таже земская статистика обнаруживаетъ при хозяйственной группировкѣ сельскаго населенія слѣдующее любопытное явленіе: чѣмъ больше размѣръ крестьянскаго посѣва и хозяйства, тѣмъ полнѣе утилизируется рабочая способность семьи, тѣмъ больше приходится площади посѣва на каждаго работника и каждую пару рабочаго скота. Мною были пересмотрѣны въ этомъ отношеніи всѣ обследованные земскою статистикою уѣзды съ хозяйственною группировкою крестьянства и я нашелъ самую правильную законообразность этого явленія по группамъ (она указана въ IX и X главѣ изданной мною книги). Съ увеличеніемъ размѣра посѣвовъ въ отдѣльныхъ группахъ количество работниковъ и рабочаго скота на десятину посѣва понижается постепенно и совершенно правильно, а въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ былъ регистрированъ мертвый крестьянскій инвентарь, такая же правильность является и въ количествѣ инвентаря: чѣмъ больше размѣръ посѣва, тѣмъ меньше приходится инвентаря на десятину посѣва. Это явленіе объясняется тѣмъ, что всякій мелкій посѣвщикъ, хотя бы ведущій посѣвы на 3—5 дес. стремится по возможности быть самостоятельнымъ и обзаводится собственнымъ рабочимъ скотомъ и своими орудіями. Вслѣдствіе этого, *расходи по инвентарю и содержанію рабочаго скота и работниковъ тѣмъ болѣе на десятину хозяйства, чѣмъ менѣе его размѣръ.* Разница въ этомъ отношеніи между группами является весьма значительной. Такъ, многосѣющія семьи, съ посѣвомъ болѣе 25 дес. на дворъ, на ту же площадь посѣва держатъ въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза менѣе работни-

ковъ и рабочаго скота, чѣмъ домохозяева съ малымъ посѣвомъ въ 5—10 дес. А такъ какъ стоимость содержанія рабочихъ силъ составляетъ самый крупный расходъ при сельскохозяйственномъ производствѣ (у молочанскихъ меннонитовъ на него приходится свыше 75% всего хозяйственнаго расхода, а у нашихъ крестьянъ, безъ сомнѣннн, еще болѣе), то и разница въ издержкахъ производства на 1 дес., въ этомъ случаѣ оказывается весьма значительной. По этому, съ уменьшеніемъ площади крестьянскаго хозяйства уменьшается и доходность каждой десятины хозяйства. И это уменьшеніе доходности происходитъ очень быстро, потому что идетъ одновременно съ двухъ сторонъ: во 1-хъ отъ увеличенія этихъ относительныхъ расходовъ по содержанію рабочихъ силъ и инвентаря, и въ 2-хъ отъ уменьшенія урожаевъ и валоваго дохода, вслѣдствіе беспорядочности земледѣлія, обыкновенно сопутствующей измельченному хозяйству.

Конечно, слабый домохозяинъ отчасти пополняетъ свой доходъ промысловыми заработками, но въ нашей черноземной полосѣ, а въ особенности въ степныхъ губерніяхъ, они очень не велики: случайный извозъ, фураваніе экономическаго хлѣба на станціи, мѣстами возка соли, и т. п. Кустарные промыслы въ этихъ губерніяхъ также ничтожны, а потому присутствіе значительнаго числа слабыхъ домохозяевъ сильно понижаетъ среднюю производительность труда.

Хозяйство малаго размѣра всегда хуже обставлено инвентаремъ и скотомъ, у него хуже обработка почвы и посѣвныя сѣмена, оно чаще нарушаетъ разными случайностями, или обязательствами, своевременность своихъ полевыхъ работъ. Малая доходность его не даетъ ему запасовъ на черные годы, заставляетъ его часто входить въ долги и вообще дѣлаетъ его мало устойчивымъ при всѣхъ случайныхъ несчастіяхъ, или колебаніяхъ урожая отъ погоды. Оно ведется обыкновенно домохозяиномъ одиночкой и потому не пользуется выгодами артельного труда, въ немъ не держится полного плуга, дѣлающаго хозяйство самостоятельнымъ въ своихъ полевыхъ работахъ. Наконецъ такое хозяйство лишено возможности заводить у себя крупныя машины, какъ жнейки и молотилки, столь сильно сокращающія сельскохозяйственный трудъ и повышающія его производительность.

Въ примѣръ послѣдняго я приведу хозяйство южнорусскихъ пѣмцевъ-колонистовъ и крестьянъ сѣверной половины Таврической губерніи. Въ этой мѣстности у крестьянъ и колонистовъ весьма распространены теперь улучшенныя сельскохозяйственныя орудія и машины и двѣ изъ крупныхъ машинъ, многолеменный буккеръ и жнейка,

за послѣднія 30 лѣтъ кореннымъ образомъ измѣнили здѣсь экономическія основы хозяйства, удвоивъ рабочую способность крестьянской семьи. Такъ, въ 50-хъ годахъ размѣръ запашки молочанскаго колониста, имѣющаго 60 дес. надѣль, составлялъ 20 дес., а теперь онъ—болѣе 40 дес., при чемъ количество рабочего скота и работниковъ въ хозяйствѣ осталось тѣмъ же. Вслѣдствіе этого, расходы производства въ этомъ хозяйствѣ увеличились лишь незначительно, а доходность его возрасла очень сильно.

Въ такомъ же смыслѣ происходили измѣненія за послѣднія десятилѣтія и въ хозяйствѣ таврическихъ крестьянъ. Въ настоящее время колонисты и достаточные крестьяне считаютъ здѣсь нормой для себя имѣть 15—20 дес. посѣва на взрослого работника и пару рабочего скота. Эта норма почти вдвое выше той, которая существуетъ у нашихъ крестьянъ болѣе сѣверныхъ мѣстностей, также какъ и въ тѣхъ частяхъ Новороссіи, гдѣ уборка хлѣба производится ручнымъ способомъ. По показанію достаточныхъ крестьянъ въ сѣверной части Херсонской губерніи, они считаютъ возможнымъ имѣть у себя на одного работника не болѣе 10 дес. ярового и озимаго посѣва. Этотъ размѣръ хозяйственной площади опредѣляется условіями уборки хлѣба, которая тянется здѣсь около 25 дней, и требуетъ въ году наибольшаго напряженія рабочего труда. Такъ какъ взрослый работникъ, при помощи жены и подростковъ, можетъ убрать въ день до $\frac{1}{2}$ дес. хлѣба, то за все время уборки онъ успѣваетъ управиться только съ 10 дес. посѣва. При трехпольномъ хозяйствѣ, это соответствовало бы 15 дес. пашни. Но когда уборка хлѣба производится машиной, убирающей хлѣбъ почти въ 10-разъ скорѣе, чѣмъ это дѣлается руками, то естественно, что рабочая способность семьи возрастаетъ. Она опредѣляется въ этомъ случаѣ условіями наибольшаго напряженія рабочихъ силъ въ другое время года, но хозяйственные работы остальныхъ періодовъ не являются въ такой степени скученными. Наиболѣе спѣшными изъ нихъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ являются въ обыкновенные годы весеннія работы по посѣву яровыхъ, но эти работы у таврическихъ крестьянъ и колонистовъ происходятъ при посредствѣ буккера, задѣлывающаго въ день болѣе 2-хъ дес., что и позволяетъ здѣсь крестьянамъ производить въ короткій срокъ довольно обширные посѣвы; самый высѣвъ сѣмянъ часто производится сѣялкою, скрѣпленною съ буккеромъ въ его передней части.

Что касается уборки хлѣбовъ, то она потеряла уже здѣсь свой прежній, страдный характеръ и является одною изъ болѣе легкихъ полевыхъ работъ. Скошенный машиною хлѣбъ обыкновенно не

вяжется въ снопы, а сгребается въ валки, и затѣмъ свозится прямо на гарманъ для молотѣбы, безъ предварительной складки его въ скирды. Въ средней полосѣ Россіи, гдѣ вязка хлѣба въ снопы является необходимою, одна жнея еще не произвела бы нужнаго эффекта въ сокращеніи рабочихъ силъ, потому что вязка хлѣба также требуетъ много рукъ. Здѣсь жнейка должна быть замѣнена сноповязалкой и, въ такомъ случаѣ, крестьянинъ средней Россіи, даже при той степени интенсивности полевой культуры, какая существуетъ въ извѣстномъ имѣніи гг. Шатиловыхъ въ Тульской губерніи, можетъ свободно управиться съ тою же площадью пашни, какъ и таврической колонистъ. Учетъ на эту тему сдѣланъ въ послѣдней главѣ моей книги.

Въ хозяйствѣ достаточныхъ тавричанъ, имѣющихъ во дворѣ 6 рабочихъ лошадей, или полный плугъ, при 3-хъ работникахъ считаютъ, возможнымъ управляться съ 60 дес. посѣвомъ озимаго и яроваго хлѣба. Эту цифру мнѣ указывали во многихъ селеніяхъ Таврическихъ уѣздовъ. Въ дѣйствительности, конечно, такая норма не всегда выполняется, отчасти по недостатку нужной земли, отчасти и по разнымъ случайностямъ. Земская статистика даетъ здѣсь среднюю цифру посѣва на пару рабочего скота въ многосѣющихъ группахъ крестьянъ около 15 дес., или въ $\frac{3}{4}$ противу вышеназванной нормы. Въ группахъ же съ малымъ размѣромъ посѣва, по показанію статистики, работникъ съ парюю рабочего скота обрабатываетъ лишь 7—9 дес. посѣвной площади.

Въ хозяйствѣ нѣмецкихъ колонистовъ на 45 дес. посѣва обыкновенно держится 3 работника и 7 рабочихъ лошадей, но если колонисты увеличиваютъ свои посѣвы арендованіемъ сиротскихъ участковъ до 55 дес., то они обходятся тѣмъ же составомъ работниковъ и скота. Въ этой высокой рабочей способности семьи, и полной эксплуатаціи рабочихъ силъ въ ея хозяйствѣ, допускаемой употребленіемъ машинъ при достаточномъ размѣрѣ территоріи хозяйства, заключается одна изъ главныхъ причинъ настоящаго процвѣтанія хозяйства нашихъ южнорусскихъ нѣмцевъ колонистовъ.

Зажиточность этихъ колонистовъ, такъ ярко обнаружившаяся у насъ въ послѣдніе 30 лѣтъ въ обширныхъ покупкахъ ими владѣльческихъ земель на югѣ Россіи, есть явленіе недавнее. До начала 60-тыхъ годовъ въ южныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ проживало огромное число безземельныхъ колонистовъ, присутствіе которыхъ порождало въ мѣстной общественной жизни довольно большія распри, подробно обрисованныя въ извѣстной книгѣ Клауса: «Наши колоніи». Въ настоящее время число безземельныхъ въ молочан-

ских колоніяхъ не превышаетъ 15—20% кореннаго населенія, т. е. оно именно таково, что только удовлетворяетъ потребностямъ мѣстнаго населенія въ мастеровыхъ и ремесленникахъ. Большое число безземельныхъ за послѣдніа десятилѣтія выселилось изъ колоній, пристроившись отчасти на земляхъ покупавшихся колоніями для ихъ поселенія, отчасти же въ качествѣ арендаторовъ владѣльческихъ земель. Это обширное распространеніе въ нашихъ южныхъ уѣздахъ аренды и покупки земель нѣмецкими колонистами объясняется значительнымъ подъемомъ благосостоянія тѣхъ колоній метрополій, откуда идетъ эта волна безземельныхъ.

Собранныя мною въ колоніяхъ свѣдѣнія указываютъ на существованіе значительныхъ денежныхъ сбереженій у молочанскихъ колонистовъ. Благодаря этимъ сбереженіямъ, колонисты, лишающіеся хозяйства по принципу недѣлимости колонистскаго землевладѣнія, получаютъ при раздѣлѣ наслѣдства достаточныя денежные средства, которыя и позволяютъ имъ основывать хозяйство на сторонѣ. Земская статистика Таврической и Херсонской губерній рисуетъ положеніе безземельныхъ нѣмцевъ, живущихъ арендаторами на владѣльческихъ земляхъ, довольно удовлетворительнымъ. И изъ этихъ же арендаторовъ весьма часто выходятъ покупщики земель. Другіе покупки совершаются здѣсь колонистами изъ частныхъ землевладѣльцевъ и колонистскими общинами на средства, получаемыя отъ оброчныхъ земель. Покупки колонистовъ растутъ теперь на югѣ Россіи crescendo съ каждымъ десятилѣтіемъ. Такъ, по даннымъ Херсонской земской управы, собиравшимся для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, значителен, что нѣмцами изъ бывшихъ колонистовъ приобрѣтено въ губерніи:

съ 1839 до 1867 года	59,383 дес.
» 1867 по 1878 годъ за 12 лѣтъ . . .	144,035 »
» 1879 » 1890 » » 12 » . . .	221,672 »

Такое же crescendo въ покупкѣ земель указываетъ и Таврическая земская статистика по уѣздамъ Крыма.

Въ настоящее время колонисты владѣютъ въ 3-хъ губерніяхъ Новороссіи около 1.800,000 дес., что составляетъ 10% всей площади этихъ губерній. Но землепользованіе колонистовъ значительно увеличивается еще обширными размѣрами арендованныхъ ими земель. Эти аграрныя движенія угрожаютъ нашему южному краю онѣмеченіемъ и заслуживаютъ серьезнаго вниманія русскаго общества.

Что касается собственно техники земледѣлія южно-русскихъ нѣм-

цевъ-колонистовъ, то она не отличается особенными достоинствами. Мною собрано у молочанскихъ меннонитовъ большое число многолѣтнихъ конкретныхъ записей урожаевъ хлѣбовъ и эти урожаи въ среднемъ оказываются весьма невысокими. Они даютъ въ среднемъ выводъ на 1 десятину:

для ржи	5 четв.
» яровой пшеницы	3 ³ / ₄ »
» ячменя около	8 »

Урожаи эти нѣсколько выше, чѣмъ у мѣстныхъ крестьянъ, но абсолютно не велики и это слѣдуетъ въ извѣстной степени приписать недостаткамъ колонистскаго земледѣлія.

Система колонистскаго полеводства существенно отличается отъ мѣстнаго крестьянскаго только присутствіемъ пара, занимающаго впрочемъ небольшую площадь и отчасти удобреніемъ ближнихъ полей навозомъ. Во всемъ остальномъ здѣсь встрѣчается тоже самое, что и у крестьянъ: посѣвъ наволокомъ, форсированные посѣвы пшеницы, слѣдующей 2 и 3 года сряду на одномъ и томъ же мѣстѣ, частое уклоненіе отъ осенняго подъема полей для яровыхъ слѣдующаго года.

Такимъ образомъ, наши южно-русскіе нѣмцы-колонисты богаты не вслѣдствіе достоинствъ своей земледѣльческой культуры, а отъ сбереженія относительныхъ расходовъ, болѣе равномернаго распредѣленія въ году полевыхъ работъ и полной эксплуатаціи рабочихъ силъ въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, что является возможнымъ лишь при хозяйствѣ достаточнаго размѣра, допускающемъ употребленіе машинъ и артельного труда. Принципы колонистскаго землевладѣнія, недопускающіе его измельченности, являются поэтому принципами болѣе высокаго экономическаго достоинства, чѣмъ тѣ, которыя лежатъ въ основахъ нашей крестьянской общины съ безконечнымъ дробленіемъ хозяйства по душамъ, послѣдствіемъ котораго является малая доходность и беспорядочность земледѣлія при громадной потерѣ живой силы труда.

Въ настоящее время средняя семья молочанскаго колониста добываетъ на своемъ 60 дес. хозяйствѣ болѣе 2,000 р. валоваго дохода и изъ нихъ свыше 1,000 р. денежнаго. Она собираетъ на своихъ поляхъ около 240 четвертей хлѣба, изъ которыхъ 104 четв. пшеницы идутъ на рынокъ, а остальные потребляются внутри хозяйства. Стоимость содержанія семьи, не считая расходовъ по хозяйству и содержанія наемныхъ рабочихъ, составляетъ сумму около 1,000 руб. и, кромѣ того, нѣсколько сотъ рублей въ году остается

сбереженіемъ, которое не расходуется. Семья южно-русскаго крестьянина средняго достатка, сколько я могу судить по собраннмъ мною свѣдѣніямъ, имѣетъ въ годъ на семью около 400—500 р продуктивнаго и денежнаго расхода, т. е. вдвое меньше, чѣмъ нѣмецкіе колонисты.

Если бы все наше землевладѣніе было организовано на манеръ этихъ 60 дес. владѣній нѣмецкихъ колонистовъ (интензивность полеваго хозяйства которыхъ такова же, какъ и у нашихъ крестьянъ въ средней Россіи), съ употребленіемъ многолемешныхъ орудій въ обработкѣ почвъ и машинной уборкой хлѣба, то все производимое нами въ настоящее время количество хлѣбнаго зерна мы могли бы произвести на существующей у насъ посѣвной площади силами 5 милл. взрослыхъ работниковъ, т. е. приблизительно при 20 милл. земледѣльческаго населенія. Остающійся затѣмъ излишекъ въ 10 милліоновъ сельскихъ работниковъ могъ бы въ этомъ случаѣ быть употребленъ частью на спеціальныя культуры, но главнымъ образомъ на добывающіе не земледѣльческіе промыслы и обрабатывающую промышленность. При этомъ сократилось бы на половину то количество рабочаго скота которое до настоящаго времени употреблялось въ нашемъ земледѣліи. Если считать годовую выработку работника въ 300 руб., а кормовое содержаніе въ теченіи года одной головы рабочаго скота въ 50 руб., то при такихъ условіяхъ наше годовое производство возрасло бы по крайней мѣрѣ на 4 милліарда рублей, нынѣ теряемыхъ вслѣдствіе неполной утилизаціи живой силы народнаго труда. Эти потери труда, на мой взглядъ, составляютъ коренную причину скудости нашего настоящаго народнаго производства, которая по своей грандіозности заслоняютъ собою всѣ наши остальные экономическія неурядицы. При увеличеніи размѣровъ своего хозяйства, наши крестьяне могутъ быть также зажиточны, какъ и южнорусскіе нѣмцы-колонисты, а государство, съ отвлеченіемъ значительной части населенія отъ земледѣлія и устройствомъ другой части его на цустопорожнихъ земляхъ, можетъ удвоить наше народное производство.

Сказанное приводитъ къ необходимости способствовать законодательнымъ путемъ прекращенію дальнѣйшаго дробленія у насъ крестьянскихъ надѣловъ и увеличенію размѣровъ нашихъ мелкихъ хозяйственныхъ единицъ, но рядомъ съ этимъ необходимо организовать также и мѣры, которыя бы не допускали у насъ образованія пролетаріата, уже и теперь имѣющагося у насъ въ замѣтномъ видѣ. Такимъ образомъ мы приходимъ къ необходимости: 1) устроить правильную и широкую организацію крестьянскихъ переселеній

на свободныя казенныя земли; 2) способствовать организаціи долгосрочныхъ арендъ на владѣльческихъ земляхъ; 3) отвлекать сельское населеніе къ ремесламъ, кустарнымъ и заводскимъ промысламъ, общественнымъ работамъ и пр., причемъ въ селахъ, гдѣ прекращаются коренные передѣлы земель, должны существовать обязательные мірскіе расходы на устройство членовъ общинъ, удаляемыхъ отъ земледѣлія.

Крестьянскія переселенія могутъ оказать существенное вліяніе на поднятіе крестьянскаго хозяйства, разумѣется, лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ происходить въ значительномъ объемѣ, т. е. если будетъ выселяться на востокъ по крайней мѣрѣ весь ежегодный приростъ нашего сельскаго населенія, т. е. около 1 милл. душъ. При этомъ переселенцы, въ интересахъ государства, должны пользоваться тою же помощью отъ казны, которою они пользовались у насъ въ 40—50 годахъ, когда крестьянскія переселенія считались у насъ государственнымъ дѣломъ.

Если переселенія крестьянъ будутъ организованы систематически и при контролѣ мѣстнаго земства, то они, конечно, не окажутъ никакого вреднаго вліянія на состояніе нашего сельскаго хозяйства. Повышенія же рабочей платы и увеличенія крестьянскаго достатка землевладѣльцы не должны бояться. Достаточный крестьянинъ, имѣющій у себя сытый рабочій скотъ и въ нужномъ числѣ, лучше будетъ исполнять отрядныя работы у тѣхъ же землевладѣльцевъ и явится болѣе исправнымъ арендаторомъ владѣльческихъ земель. Наши южно-русскіе колонисты, при отличномъ продовольствіи своихъ рабочихъ, платятъ имъ 100—120 руб. въ годъ жалованья, т. е. вдвое болѣе, чѣмъ, на примѣръ, землевладѣльцы центральной Россіи и однако же не жалуются на дороговизну труда, который на десятину хозяйственной площади обходится имъ сравнительно недорого, благодаря малому количеству употребляемыхъ ими рабочихъ и полной эксплуатаціи ихъ труда. Въ такомъ отношеніи къ работникамъ и заключается наиболѣе правильная организація труда въ имѣніяхъ. Если въ хозяйствѣ выгодно имѣть для работы сытую лошадь, то не менѣе выгодно, конечно, держать и довольнаго своимъ положеніемъ работника.

Я представляю себѣ будущее нашего владѣльческаго хозяйства въ такомъ видѣ. Части имѣнія, ближайшія къ усадьбѣ, эксплуатируются трудомъ работниковъ, живущихъ постоянно въ имѣніи. Эти работники-батраки получаютъ здѣсь небольшіе участки земли подъ усадьбу, огородъ и для прокормленія своего необходимаго домашняго скота. Работники, служащіе подолгу въ имѣніяхъ, получаютъ

добавочную плату, или участвуют въ прибыляхъ отъ хозяйства. Но такъ какъ организація батрацкаго труда невозможна въ большомъ видѣ и на значительной площади имѣнія, то болѣе дальнія части его территоріи сдаются въ долгосрочную аренду, частью ближайшимъ крестьянамъ, частью переселенцамъ, селящимся на окраинахъ владѣльческихъ земель хуторами, или мелкими поселками. Хищническая система хозяйства изъ полу и роздача земли въ наемъ за отработки, сокращены до минимума. Дальнія поля эксплуатируются преимущественно крестьянами-переселенцами.

Въ послѣднее десятилѣтіе, система долгосрочной аренды владѣльческихъ земель крестьянами, селящимися на этихъ земляхъ, повидимому, начинаютъ уже входить въ практику нашего хозяйства. Наша сельскохозяйственная литература и земская статистика указываютъ на существованіе крестьянскихъ поселковъ въ имѣніяхъ нѣкоторыхъ губерній черноземной Россіи и въ особенности въ степныхъ губерніяхъ: Самарской, Саратовской, Екатеринославской, Таврической. Въ послѣдней губерніи они стали возникать еще въ началѣ 60-хъ годовъ и въ настоящее время имѣются въ имѣніяхъ Великаго Князя Михаила Николаевича, генераль-маіора Попова (13 поселковъ), графа Канкрина, гг. Вассаловъ и Столыпина. Многочисленны крестьянскіе поселки также въ уѣздахъ Херсонской губерніи и Крыма подъ названіемъ десятиницкихъ. Но эти поселки имѣютъ уже другой характеръ—аренды краткосрочной. Главными арендаторами въ южно-русскихъ имѣніяхъ являются нѣмцы изъ безземельныхъ колонистовъ, но довольно многочисленны арендаторы и изъ русскихъ крестьянъ. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи долгосрочная аренда поселенцевъ въ имѣніяхъ имѣетъ слѣдующія особенности: арендаторы получаютъ всегда сравнительно значительной величины участокъ—въ 50—60 дес. на дворъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ они получаютъ отъ владѣльцевъ постройки и часть инвентаря на первоначальное устройство хозяйства причемъ обязуются слѣдовать извѣстной системѣ полеводства.

Таврическая земская подворная перепись зарегистрировала большую часть этихъ поселковъ и показала, что экономическое положеніе ихъ весьма удовлетворительное. По отзывамъ же крестьянъ-сосѣдей, многіе изъ этихъ арендаторовъ, находящіеся теперь въ цвѣтущемъ видѣ, при началѣ аренды имѣли очень скудныя средства. Все болѣе распространяющееся въ мѣстности явленіе этихъ арендъ указываетъ также на достаточную жизненность ихъ.

Въ имѣніи г. Столыпина, Бердинскаго уѣзда, два года назадъ,

было устроено 6 новых хуторовъ въ дополненіе къ 16 прежнимъ и хутора эти были разобраны мѣстными крестьянами на расхватъ, еще до постройки въ нихъ усадебъ. вмѣстѣ съ тѣмъ плата за десятину арендованной земли въ теченіи 15 лѣтъ возросла съ 2-хъ до 8 руб. и теперь рѣчь идетъ о томъ, чтобы обратить подъ хутора всю площадь этого имѣнія. Обширное имѣніе генерала Попова, заключающее въ себѣ около 40 тыс. десятинъ въ сѣверной части Мелитопольскаго уѣзда, держитъ въ настоящее время около половины своей земли подъ арендаторскими поселками и имѣеть въ виду постепенно сдать долгосрочнымъ арендаторамъ все имѣніе. Недавно здѣсь объявлено въ продажу все тонкорунное овцеводство съ 25 тыс. головъ.

Нормальное ли это явленіе, что въ южно-русскомъ краѣ существуютъ обширныя плодородныя пустыни, провармливающія малодоходное овцеводство, а массы народа ежегодно скитаются здѣсь, часто не находя приложенія для своего труда и проживая полгода въ самой отвратительной гигиенической и нравственной обстановкѣ? Овцеводство даетъ здѣсь землевладѣльцамъ доходъ въ 1—2 руб. на десятину хозяйственной площади, между тѣмъ какъ арендная плата за ту же десятину стоитъ почти повсюду выше 5 руб. и доходитъ мѣстами до 8—10 руб. Продажныя же цѣны земель въ послѣдніе годы возвысились до 100 руб. за десят. даже въ наименѣе населенныхъ частяхъ Новороссіи. Конечно, при такихъ условіяхъ землевладѣльцы находятъ болѣе выгоднымъ для себя практиковать отдачу земли въ наемъ, но мѣстные крестьяне не могутъ предъявить большаго спроса на ихъ земли по отдаленности этихъ земель отъ селеній и потому является необходимость организовать долгосрочную аренду этихъ земель переселенцами. Устройство такой аренды въ значительной мѣрѣ задерживается теперь недостаткомъ средствъ у землевладѣльцевъ на возведеніе построекъ и пр. Проектируемый у насъ меліоративный кредитъ безъ сомнѣнія могъ бы оказать довольно дѣятельную и благотворную помощь въ этомъ отношеніи мѣстному хозяйству.

Но для того, чтобы эти арендаторскіе поселки и хутора имѣли наиболѣе жизненный смыслъ, необходимо въ основаніе ихъ устройства положить три слѣдующія условія: 1) сдаваемые въ аренду участки должны имѣть такую площадь, чтобы она могла поглощать всѣ рабочія силы крестьянскаго хозяйства, считая его въ артельномъ составѣ, т. е. чтобы они были приблизительно 50—60 дес. размѣра. 2) Чтобы земля сдавалась арендаторамъ, имѣющимъ достаточный инвентарь въ скотѣ и орудіяхъ, а при неимѣніи тако-

ваго, чтобы этимъ арендаторамъ оказывался кредитъ для необходимой обстановки хозяйства. 3) Чтобы хозяйство арендаторовъ подчинилось известной, строго выработанный системѣ. Опыты таврическаго хозяйства показываютъ, что въ этомъ отношеніи крестьяне могутъ исполнять даже такія обязательства, какъ разведеніе львовъ на арендуемыхъ земляхъ, устройство пара, травосѣянія. Очевидно, что такъ организованная аренда владѣльческихъ имѣній, увеличивая доходы самихъ землевладѣльцевъ, могла бы служить въ то же время къ распространенію въ мѣстности улучшеннаго земледѣлія и имѣла бы вообще большое культурное значеніе. Если общественныя запашки, несомнѣнно полезныя по принципу, могутъ привиться у насъ въ значительномъ объемѣ, то они легче всего могутъ быть устроены именно у этихъ арендаторовъ владѣльческихъ земель.

Но какъ бы широко не велись у насъ переселенія на казенныя и владѣльческія земли, при расширеніи крестьянскаго хозяйства до нормы, при которой оно эксплуатировало бы всѣ свои рабочія силы, все же еще останется большой избытокъ населенія излишняго для нуждъ настоящаго земледѣлія. Часть этого населенія можетъ найти занятія въ развитіи специальныхъ культуръ, садовъ, огородовъ и пр. Но этими культурами занимается у насъ лишь небольшая доля воздѣлываемой площади и можно думать, что спросъ на произведенія этихъ культуръ и въ будущемъ не дастъ занятій миллионамъ рабочихъ рукъ. Остающийся затѣмъ большой излишекъ сельскаго населенія, въ интересахъ государства и экономической культуры, долженъ быть отнятъ отъ земледѣлія для производства другаго сырья, ископаемаго, и пр., для общественныхъ, меліоративныхъ работъ и для промышленной дѣятельности.

Весьма важно также, чтобы это отвлеченіе населенія отъ земледѣлія не повлекло за собою образованія пролетаріата. Но этого можно избѣжать устройствомъ въ селеніяхъ организованной помощи для безземельныхъ, подобной той, которая существуетъ теперь у нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ. Когда въ 60-хъ годахъ правительство наше объявило колонистамъ, что никакихъ дополнительныхъ надѣловъ они болѣе отъ казны не получаютъ и что устройство безземельныхъ колонистовъ лежитъ въ будущемъ на обязанности самихъ общинъ, то южныя колоніи тотчасъ же образовали у себя оброчныя статьи, доходъ отъ которыхъ назначался на покупку земель для устройства безземельныхъ. Этимъ путемъ южнорусскія нѣмецкія колоніи успѣли пристроить на купленныхъ земляхъ въ послѣдніе 30 лѣтъ огромную массу своихъ безземель-

ныхъ, неуспѣвшихъ устроиться собственной инициативой. Смотри на примѣръ нѣмцевъ, подобную же организацію заводятъ теперь у себя и нѣкоторыя русскія общины, живущія по сосѣдству съ нѣмецкими колоніями въ Таврическихъ уѣздахъ. Такъ, с. Тимошевка вырѣзало въ своей надѣльной дачѣ 1000 дес., которыя сдаются съ торговъ, а доходъ съ нихъ долженъ идти на покупку новыхъ земель для нарождающагося населенія. Подобныя же оброчныя статьи были образованы въ большихъ селахъ—Михайловкѣ и Токмакѣ. Село Куркулакъ Бердянскаго уѣзда подобнымъ путемъ успѣло уже удвоить свое землевладѣніе, купивъ обществомъ 1800 дес. въ Харьковской губерніи при помощи Харьковскаго Земельнаго банка и т. д. Но земля не безконечна и само собою разумѣется, что въ недалекомъ будущемъ этотъ способъ устройства безземельныхъ долженъ будетъ прекратиться самъ собою. Тогда придется обратиться къ организаціи въ селеніяхъ техническихъ производствъ, которыя бы вырабатывали предметы домашняго и хозяйственнаго обихода крестьянъ, могущіе служить потребленію самой же общины. Сельское промышленное населеніе будетъ стоять тогда въ прямой связи съ общиной, а послѣдняя изъ земледѣльческой станетъ промышленно-земледѣльческой общиной. Къ этому экономическому типу наша сельская община должна стремиться въ будущемъ уже ради удешевленія своего потребленія, такъ какъ покупные продукты составляютъ значительную долю крестьянскаго бюджета. Затѣмъ, часть промышленнаго населенія общины можетъ быть занята постоянными общественными работами для сельскохозяйственныхъ меліораций: устройствомъ запрудъ, колодезей, лѣсныхъ плантацій, дорогъ и пр.

При достаточномъ земельномъ просторѣ, упорядочивъ свое земледѣліе и возвысивъ его доходность, наша сельская община станетъ учрежденіемъ здоровымъ, сильнымъ и своимъ внутреннимъ согласіемъ и своимъ матеріальнымъ достаткомъ, который всегда позволитъ ей пожертвовать часть его на организацію работъ для безземельныхъ членовъ. Этимъ наша община дастъ болѣе дѣйствительное средство къ устраненію пролетаріата, чѣмъ владѣніе небольшимъ участкомъ, не дающимъ крестьянину достаточнаго обезпеченія и заставляющимъ его часто бѣжать изъ села, отыскивая средства своего существованія въ разныхъ случайныхъ и невѣрныхъ промыслахъ.

Предсѣдатель. Не угодно-ли будетъ кому высказаться по поводу выслушаннаго нами сообщенія.

И. И. Мещерскій. Я просилъ бы позволенія нѣсколько допол-

нить докладъ почтеннаго В. Е. Онъ не затрогивалъ вопроса объ общинѣ и, мнѣ кажется, поступилъ совершенно правильно. Община создалась гораздо раньше насъ, существуетъ теперь, и по закону населеніе имѣетъ полную возможность разрушить ее, если того пожелаетъ. Но разъ она существуетъ до сихъ поръ, то значить она нужна почему-либо населенію, и принимать особыя мѣры къ ея разрушенію мнѣ кажется опаснымъ. Гораздо лучше подумать объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства, не выходя изъ предѣловъ современныхъ условій его.

Крестьянское хозяйство у насъ находится въ печальномъ положеніи. На югѣ напр. оно крайне экстензивно и не приноситъ того дохода, который даетъ та же земля въ средней Россіи. Если, съ другой стороны, обратимся къ сѣвернымъ губерніямъ Россіи, то здѣсь мы наблюдаемъ малую производительность земли и вмѣстѣ съ тѣмъ массу пустующихъ земель; пары остаются незабѣнными по недостатку навоза, а навоза мало по недостатку кормовъ для скота; отсюда является необходимость травосѣянія, улучшенія молочнаго хозяйства и т. д. *). Южное сельское хозяйство требуетъ большаго разнообразія культуръ, введенія улучшенной обработки почвы, введенія чернаго пара, посѣвовъ подсолнуха и кормовой свеклы, иногда лишь просто введенія какого-нибудь сѣвооборота вмѣсто безпорядочнаго пользованія землею. Всѣ эти улучшенія очень несложны и они сами собой приходятъ въ голову каждому наблюдателю, скольконибудь знакомому съ хозяйствомъ. Между тѣмъ они не прививаются къ крестьянскому хозяйству, потому что крестьяне не знаютъ, не хотятъ или не могутъ ввести ихъ.

Переселенія возможны только при обиліи свободныхъ земель; но когда число послѣднихъ уменьшается, тогда по необходимости приходится, вмѣсто нормальныхъ для юга 12 дес., довольствоваться 2—3 дес. Въ этомъ случаѣ пріобрѣтаютъ большое значеніе отдѣльныя, интензивныя отрасли сельскаго хозяйства, какъ напр. садоводство, огородничество, шелководство, пчеловодство и т. п. Но какъ только у насъ возникаетъ рѣчь объ этихъ отрасляхъ, сейчасъ-

*) Напримѣръ, въ Лужскомъ уѣздѣ, Петербургской губ., по земскимъ наслѣдованіямъ, въ среднемъ выводѣ, урожай ржи и ячменя на крестьянскихъ поляхъ не превосходятъ самъ—4, овса самъ—2³/₄ и картофеля самъ—5¹/₂; въ общемъ хлѣба получается недостаточно для продовольствія населенія. Навоза на 1 десятину пара приходится лишь 600—1,200 пуд. Въ сѣнѣ огромный недостатокъ, несмотря на то, что крестьяне пользуются всякимъ случаемъ, чтобы арендовать сѣнокосъ. Лѣсное хозяйство самое безпорядочное.

же является вопросъ: откуда взять знаній населенію? Въ этомъ отношеніи я вполне присоединюсь къ заявленію, сдѣланному здѣсь раньше г. Иконниковымъ, что для нашего крестьянства нужно самое широкое распространеніе знаній. Да, намъ необходима хорошая народная школа, нужно много школъ — по крайней мѣрѣ столько, чтобы онѣ были доступны всему населенію, а не избранной части его, — словомъ нужно *всеобщее обученіе*...

Но кромѣ недостатка знаній, нужно считаться еще съ рутинною большинства хозяевъ и съ нерадѣніемъ отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ обществъ, съ недостаткомъ общественной предприимчивости. Я могу назвать нѣсколько огромныхъ казачьихъ станицъ въ Терской области, расположенныхъ по берегамъ быстрыхъ горныхъ рѣкъ и страдающихъ отъ пожаровъ, между тѣмъ какъ стоитъ только проложить каналы отъ рѣкъ, чтобы вполне обезопасить станицы водою на случай пожаровъ и для орошенія усадебъ; сами станичники удивляются, почему они не сдѣлаютъ этого. Другой примѣръ: въ предгорныхъ станицахъ Кубанской обл. существуютъ цѣлые плодовые лѣса; прививкою и ничтожнымъ уходомъ населеніе могло-бы извлекать изъ нихъ огромныя выгоды. Между тѣмъ это дѣло оставляется безъ всякаго вниманія: старше черкесскіе сады гибнутъ подъ топоромъ дровосѣка, а прививки, которыя дѣлаютъ кое-гдѣ отдѣльные домохозяева, безжалостно уничтожаются. Въ этихъ случаяхъ одного сознанія слишкомъ мало, а нужно употребить постороннее вліяніе, власть, безъ которой кажется ничего не предпринимается въ казачьихъ поселеніяхъ. Посмотрите, сколько бесплодныхъ усилій употребляютъ агрономическіе смотрители въ Херсонской губ., чтобы склонить крестьянъ къ введенію пароваго клина и перемѣннаго выгона; припомните бесполезную работу такихъ-же смотрителей въ Пермской и Вятской губ. въ борьбѣ съ насѣкомыми. Вотъ въ этихъ брошюрахъ гг. Бажаева и Иванова, которыя у меня здѣсь подъ рукою, живо написанныхъ для народа *), указывается возможность многихъ улучшеній для крестьянскаго хозяйства, но вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаются и тѣ препятствія, которыя встрѣчаются на практикѣ при осуществленіи ихъ. Нерѣдко бываетъ, что нѣкоторые члены общества сознаютъ необходимость тѣхъ или другихъ улучшеній, но они не могутъ до-

---

*) «Полевое травосѣяніе и улучшеніе луговыхъ угодій». Сост. московскій земскій агрономъ В. Бажаевъ. Москва 1891 г. «Какъ увеличить постоянный доходъ съ пашни и сѣнокосовъ». Сост. Д. И. Ивановъ. Псковъ 1891 г. Изд. губ. Земства.

биться приговоромъ для образованія напр. новаго клина въ полѣ съ цѣлью травосѣянія и т. п. Тутъ уже нужно *вмѣшательство со стороны* какого-либо авторитета, чтобы преодолѣть тѣ препятствія и тѣ затрудненія, которыя встрѣчаются при введеніи всякихъ улучшеній. Такое вмѣшательство должно сопровождаться извѣстнымъ вліяніемъ на сельскія общества, а иначе трудно рассчитывать даже на возможность въ скоромъ времени какихъ-либо нововведеній. Мнѣ кажется, что инициативу въ этомъ дѣлѣ должны взять на себя земства и правительство. Вспомнимъ введеніе, по требованію власти, въ Россіи косы, культуры картофеля, распространеніе посѣвовъ кукурузы, льна, ячменя и т. д.

Что такое вмѣшательство можетъ имѣть большое вліяніе, подтвержденіемъ этому можетъ служить исторія устройства быта колонистовъ и государственныхъ крестьянъ. Хозяйство колонистовъ и теперь можно поставить въ образецъ, а селенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ даже по виѣшнему виду часто отличаются отъ помѣщичьихъ деревень. При устройствѣ колонистовъ были установлены мѣстные приказы, головы и старосты, которые должны были наблюдать за веденіемъ хозяйства каждымъ хозяиномъ, за его прилежаніемъ и трудолюбіемъ. Постановленія объ этомъ относятся еще къ концу прошлаго столѣтія, а болѣе подробныя инструкціи были изданы, какъ извѣстно, въ 1800 г. Правила объ онекѣ надъ колонистами послужили образцомъ и при составленіи Положенія 30 апрѣля 1838 г. объ учрежденіи и управленіи государственными имуществами въ губерніяхъ, причемъ Палаты государственныхъ имуществъ и окружные начальники явились органами попечительства надъ крестьянами.

Надо сказать, что до этого закона хозяйство государственныхъ крестьянъ находилось въ безпорядочномъ положеніи, — какъ въ настоящее время, если не хуже. Положеніе же 1838 г. намѣтило цѣлый рядъ мѣръ, цѣлый порядокъ воздѣйствія на крестьянское хозяйство со стороны авторитетной власти. Достаточно замѣтить, что лѣса, принадлежавшіе крестьянскимъ обществамъ, велись по Положенію на совершенно тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и казенные лѣса, такъ что различія между ними не было. Окружные начальники должны были наблюдать, чтобы земельные участки крестьянъ не оставались въ запустѣніи, но тщательно обрабатывались, и чтобы всѣ работы производились заблаговременно и чтобы и самыя неудобныя земли постепенно были расчищены и удобрены; поощрять крестьянъ къ устройству садовъ, огородовъ, къ размноженію скота улучшенныхъ породъ и къ заведенію травосѣянія, гдѣ луговъ недо-

статочно; возбуждать благонравіе и трудолюбіе крестьянъ похва-лами и поощреніями, а въ отношеніи лѣнивыхъ строго наблю-дать, дабы волостное и сельское начальства неослабно смотрѣли за ихъ поведеніемъ и отвращеніемъ праздности, пьянства и т. д. Окружные начальники должны были собирать и представлять Па-латамъ полныя и точныя свѣдѣнія о свойствахъ промысловъ госу-дарственныхъ крестьянъ, о способахъ производства ихъ и объ удобствахъ сбыта произведеній, а также покровительствовать симъ промысламъ и поощрять крестьянъ къ распространенію и улучше-нію этихъ промысловъ и проч.

Въ числѣ мѣръ, которыя были примѣнены къ устройству ко-лонистовъ, я напомяну о сельскохозяйственныхъ комиссіяхъ, су-ществующихъ въ нѣкоторыхъ южныхъ колоніяхъ и по настоящее время. Передо мною напр. «Наставленіе для комиссій сельскаго хозяйства въ саратовскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ», утвержденное Министромъ Государственныхъ Имуществъ 21 сентября 1850 г. *). Эти комиссіи или *Vergein*'ы были введены «для успѣшнѣйшаго улуч-шенія сельскаго хозяйства» и имѣли цѣлю *облегчить* главамъ и шулцамъ исполненіе обязанностей, возложенныхъ на нихъ постанов-леніями о колоніяхъ, указаніемъ ближайшихъ мѣръ къ достиженію желаемаго улучшенія и введеніемъ надзора въ этомъ отношеніи. Каж-дая комиссія состояла неменѣе, какъ изъ 3 членовъ, избираемыхъ по указанію сходовъ окружными приказами изъ хозяевъ, оказав-шихъ наибольшую опытность въ сельскомъ хозяйствѣ и отличаю-щихся домоустройствомъ и успѣхами въ садоводствѣ и лѣсовод-ствѣ. Члены избирались на неопредѣленное время и могли про-сить объ увольненіи лишь по истеченіи 9 лѣтъ, кромѣ случаевъ неизлечимой болѣзни и старости. Занятія по надзору за сельскимъ хозяйствомъ у колонистовъ распредѣлялись между членами по ко-лоніямъ или по отраслямъ хозяйства, и каждый вѣдалъ лишь свою часть, по весною и осенью каждаго года они сообща дѣлали общія обзрѣнія; послѣ этихъ осмотровъ, а также въ концѣ года, комиссіи собирались въ засѣданія въ окружныхъ приказахъ, для составленія общихъ предположеній и отчета. Комиссіи были не-зависимы отъ приказовъ и не имѣли никакой власти, но могли прибѣгать къ ея содѣйствию, когда признавали нужнымъ «употре-бить настояніе» или сдѣлать наряды рабочихъ. Комиссіи должны были заботиться о распространеніи разныхъ отраслей хозяйства и возможныхъ улучшеній, лучшихъ орудій и машинъ, производить

*) Клаусъ. Наши колоніи. С.-Петербург. 1869 г.

даже съ этою цѣлью опыты, дѣйствовать собственнымъ примѣромъ, заботиться о снабженіи хозяевъ сѣменами, деревцами и черенками, объ устройствѣ садовъ и лѣсныхъ плантацій, вводитъ правильное лѣсное хозяйство, заводить библіотеки изъ книгъ по сельскому хозяйству, входить въ сношенія съ инспекціею сельск. хоз. и мн. др. Почему-бы нѣчто подобное не ввести и въ нашихъ селеніяхъ, при участіи интеллигентныхъ силъ?

У государственныхъ крестьянъ для нерадивыхъ и безпечныхъ хозяевъ существовала опека, причемъ староста могъ распоряжаться ими, какъ малолѣтними. «Если кто изъ государст. крестьянъ,— читаемъ въ Наказѣ сельскимъ управленіямъ, — за разстройствомъ своего состоянія по нерадѣнію, лѣности или распутству, поручень въ прсмотрѣ сельскому старостѣ, то онъ обязанъ надзирать за хозяйствомъ таковаго крестьянина и лично осматривать оное во всѣхъ частяхъ, понуждая къ исполненію всего, что крестьянскую пользу составлять можетъ» (ст. 224).

Сельскіе старосты должны были смотрѣть за тѣмъ, чтобы у крестьянъ во-время были приготовлены сохи, бороны и другія орудія, чтобы во-время земля была вспахана, чтобы общественные сады и питомники поддерживались въ исправности и т. д.

Въ настоящее время попечительства, опеки въ прежнемъ ея видѣ не существуетъ, но мы слышали сейчасъ, что $\frac{1}{4}$ крестьянской земли сдается въ аренду; въ Саратовской же губ. число десятинъ такой земли превышаетъ 500,000 дес. Такая опека, которую добровольно налагаютъ на себя сами крестьяне изъ острой нужды, губительно дѣйствуетъ на ихъ хозяйство, ведетъ къ ихъ полному раззоренію, между тѣмъ какъ при попечительствѣ она играла роль исправительной мѣры. Что лучше—не знаю, но я убѣжденъ, что только при участіи интеллигентной власти, авторитета, котораго крестьянское хозяйство было разомъ лишено въ 1860-хъ годахъ, оно и можетъ двинуться впередъ. Надѣяться на самостоятельность крестьянъ, на ихъ предпримчивость, на то, что крестьянскія общества по своей инициативѣ введутъ улучшенія,— можно, но придется очень и очень долго ждать.

Какъ, въ какомъ видѣ организовать необходимое вмѣшательство въ крестьянское хозяйство—особый вопросъ. Но для меня ясно, что кромѣ мѣры, предлагаемыхъ нашимъ докладчикомъ, и рядомъ съ самымъ широкимъ образованіемъ народа, необходимо дать ему какой-нибудь сельскохозяйственный авторитетъ, если не агрономическаго начальника, то хотя-бы совѣщательнаго члена, который могъ бы воздѣйствовать на крестьянское хозяйство въ

интересахъ его улучшенія. Такіе органы могли бы прежде всего обратить вниманіе на устройство общественныхъ предирітій, которыя могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ покрыть общественные расходы, напр. на устройство общественныхъ садовъ, травяныхъ полей, на лѣсонасажденіе и лѣсное хозяйство, на улучшеніе луговъ, на устройство кирпичныхъ заводовъ и т. п. Все—это вещи возможныя для общинъ, но для проведенія ихъ нужна голова, интеллигенція, а этого то и нѣтъ въ настоящее время въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

И. К. Кейслеръ. Я очень радъ докладу г. Постникова, такъ какъ я высказывалъ тѣ же самыя мысли и раньше и потомъ въ «Вѣстникѣ Европы» за 1889 г. Но только докладчикъ, по моему мнѣнію, напрасно воюетъ слишкомъ много противъ общиннаго землевладѣнія, такъ какъ всѣ имъ желаемыя усовершенствованія въ строѣ крестьянскаго хозяйства можно провести безъ разрушенія общиннаго землевладѣнія.

Три фактора нужно имѣть въ виду, когда мы обсуждаемъ вопросъ о положеніи крестьянскаго хозяйства: 1) населеніе растетъ, а земля остается въ прежнемъ количествѣ, слѣдовательно, съ теченіемъ времени на 1 душу приходится земли все меньше и меньше; 2) семейный составъ отдѣльныхъ дворовъ измѣняется различно: если теперь семья ведетъ хозяйство на 12 дес., то при передѣлѣ можетъ случиться, что если составъ ея уменьшился только на одну душу, то она останется лишь при 6 дес.; значить, разъ устроенное, существующее хозяйство разрушается: лошадь не вполне занята въ хозяйствѣ, не хватаетъ достаточно корма для лошади и для скота; если хозяинъ не найдетъ заработка вблизи, то долженъ продать лошадь, уменьшить численность скота и т. д. Отсюда явится разстройство хозяйства. Вотъ почему мы видимъ, что оппозиція противъ передѣловъ не составляетъ особенности только южнаго края, а она встрѣчается всюду на черноземѣ и даже въ сѣверной полосѣ, напр. въ Петербургской, Псковской и др. губерніяхъ. И теперь мы видимъ положеніе такое: съ одной стороны, когда производятся коренные передѣлы, происходитъ уменьшеніе размѣра участковъ и разстройство хозяйства во многихъ дворахъ; съ другой стороны, нельзя упустить изъ виду и третьяго факта: законъ 1861 г. далъ землю не Петру и Ивану, а всему крестьянскому обществу. Этотъ драгоцѣнный и благодѣтельный принципъ долженъ остаться въ силѣ; но разъ на крестьянской общинѣ лежитъ обязанность обезпечить землю подрастающее поколѣніе, а она коренныхъ передѣловъ дѣлать не желаетъ, такъ какъ общество, не

разрушая существующаго хозяйства во многихъ дворахъ, не можетъ удовлетворить требованія подрастающаго населенія надѣленіемъ землею натурою, то ей остается выполнять свою обязанность при посредствѣ того фонда, о которомъ упоминаетъ докладчикъ, говоря о колонистахъ. Но только фондъ этотъ у нѣмецкихъ колонистовъ образовался нѣсколько иначе, чѣмъ объяснялъ докладчикъ, а именно онъ образовался не только изъ арендной платы за овчарную землю, а также и изъ подесятиннаго налога, къ взносу котораго колонисты обязаны были правительствомъ. Это была хорошая опека, и это можно было бы осуществить и въ русской общинѣ, гдѣ также было бы полезно ввести эти колонизаціонныя кассы. Обложеніе для образованія такихъ кассъ выразилось бы на десятину очень незначительнымъ сборомъ, такъ какъ при обилии свободныхъ казенныхъ земель изъ этого сбора приходилось бы покрывать лишь расходы по переселенію. Этотъ исходъ крестьянамъ вполнѣ понятенъ, я могу указать на нѣкоторые случаи, гдѣ крестьяне сами попали на эту мысль. Въ Рязанской губ., гдѣ община прямо платитъ тѣмъ крестьянамъ, которые желаютъ выселиться. Очевидно, крестьяне понимаютъ, что не только ревизскія души, но и подрастающіе члены имѣютъ какое-то право на землю и потому они оказываютъ помощь и не ревизскимъ душамъ, идущимъ на переселеніе; съ другой стороны, эта помощь имѣетъ выгодное вліяніе и для самой общины въ томъ отношеніи, что съ уходомъ извѣстнаго числа членовъ изъ общины увеличивается количество земли для остающихся на мѣстѣ. Еще нагляднѣе сказывается взглядъ народа на слѣдующемъ примѣрѣ, относящемся къ одному большому обществу Константиноградскаго уѣзда: общество купило при помощи крестьянскаго банка участокъ земли, на которомъ основало нѣсколько мелкихъ деревень, посредствомъ выселенія, съ различными льготами и вспоможеніемъ при постройкѣ домовъ; платежи въ банкъ были соединены съ платежами за надѣльную землю, которые значительно ниже новыхъ, и распределены равномѣрно на всю общину, т. е. крестьяне, оставшіеся на старой землѣ, платятъ теперь съ десятины больше, чѣмъ прежде, тогда какъ переселившіеся нѣсколько облегчены—благодаря этой надбавкѣ платежей на другихъ, и такъ, старая общинная земля, принимая на себя часть платежей за прикуленную землю, тѣмъ самымъ способствуетъ земельному обезпеченію излишка населенія.

Если нѣтъ коренныхъ передѣловъ, то получается та выгода, что гораздо легче становится уничтожить черезполосицу, выселивъ часть хозяевъ на окраину надѣльной земли, такъ что можно округ-

лить каждый надѣлъ; при этомъ могутъ существовать пережеребьевки и въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ залежное хозяйство; у менопитовъ и другихъ нѣмецкихъ колонистовъ мы находимъ эти пережеребьевки.

Такимъ путемъ, мнѣ кажется, можно было бы, съ одной стороны, имѣть все выгоды подворнаго владѣнія; а съ другой не посягнуть на общинное владѣніе, а это весьма важно, особенно въ настоящее время, когда Западная Европа жалуется на слишкомъ усиливающееся раздробленіе мелкихъ участковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на скунку ихъ со стороны скупщиковъ.

С. А. Короленко. Докладчикъ, говоря объ югѣ-Россіи, замѣтилъ, что площадь посѣвовъ тамъ не соответствуетъ рабочей силѣ населенія и въ подтвержденіи сослался на вычисленія земской статистики по Воронежской и Саратовской губ. Но, мнѣ кажется, эти вычисленія не подходятъ къ нашимъ южнымъ губ. Можетъ быть, въ Воронежской губ. количество населенія не соответствуетъ уже количеству земли, потому что губернія эта—густо населенная. Но уже Саратовская губ., хотя населена довольно значительно, все-таки является центромъ прилива рабочихъ изъ другихъ приволжскихъ губ. слѣдовательно, избыткомъ населенія не страдаетъ. Что же касается Таврической губ., то объ избыткѣ населенія въ ней и заикаться невозможно, потому что въ ней замѣчается недостатокъ рабочихъ рукъ для обработки уже нынѣ существующихъ посѣвовъ, площадь которыхъ достигаетъ до 1½ милл. дес.

Затѣмъ, я не могу не возразить противъ того расчета, что семья крестьянская можетъ обработать своими силами, безъ помощи наемныхъ рабочихъ, 10 дес. посѣва, причемъ періодъ уборки хлѣбовъ докладчикомъ принятъ въ 1 мѣсяць. На югѣ, сколько я знаю, періодъ этотъ продолжается много 10—11 дней и самое большее 12 дней, но цѣлаго мѣсяца никогда не приходится на уборку хлѣба. Можно, пожалуй, косить хлѣбъ и въ октябрѣ, но это уже будетъ не хозяйство. Во всякомъ случаѣ семья крестьянская убрать болѣе 6—7 дес. урожая безъ найма рабочихъ не въ состояніи. Что касается уборки машинами, то я допускаю, что колонисты могутъ убрать 55 дес. потому что колонисты при 2 рабочихъ и 7—8 лошадей косятъ minimum 6 дес. хлѣба (они его не вижутъ), а при переменныхъ лошадяхъ—до 9—11 дес. слѣдовательно, 55 дес. они могутъ убрать въ 4—5 дней; но чтобы мужикъ съ бабой могъ вполне убрать ручною работою 10 дес. такихъ случаевъ я не могу указать.

Затѣмъ, предлагая свои мѣры къ поднятію хозяйства на югѣ,

докладчикъ рекомендовалъ переселеніе. Но нашъ югъ самъ нуждается въ заселеніи; если еще и можно говорить о чемъ либо, то развѣ только о расселеніи нѣкоторыхъ густо населенныхъ пунктовъ, но устраивать переселеніе было бы равносильно для юга самсубійству.

Что же касается другого предложенія докладчика, касающагося отдачи земель крестьянамъ въ долгосрочную аренду, то я признаю его весьма важнымъ, и его слѣдовало бы нашему Обществу поддержать, потому что осуществленіе его помогло бы много какъ владѣльцамъ, такъ и крестьянамъ. Докладчикъ указывалъ на опыты въ этомъ отношеніи — въ Таврической губерніи, но я могу сослаться на свои собственные опыты, которые уже продолжаются 12 лѣтъ. Въ настоящее время у меня образовано 20 такихъ хуторовъ и я могу только одно засвидѣтельствовать, что какъ только крестьянинъ продержитъ такой хуторъ 6—7, много 9 лѣтъ, такъ онъ обязательно прикупаетъ себѣ земли гдѣ нибудь по сосѣдству. Добавлю еще, что даже неурожайные годы не разстраивали матеріальнаго положенія этихъ арендаторовъ и ни разу, не было такого случая, чтобы кто-нибудь не уплатилъ арендной платы. Такимъ образомъ, отношенія наши складываются къ общему удовольствію обѣихъ сторонъ: я доволенъ тѣмъ что получаю доходъ отъ своей земли, а арендаторы довольны тѣмъ, что они, прилагая свой трудъ къ арендуемой землѣ, богатѣютъ и богатѣютъ.

В. Е. Постниковъ. Я не имѣлъ въ виду выселенія крестьянъ изъ южныхъ губерній, а только съ площади крестьянскаго землепользованія, которая и въ Новороссійскихъ губ., а въ особенности въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губ. не соответствуетъ наличнымъ рабочимъ силамъ населенія. Земская статистика, между прочимъ, указываетъ на замѣтную эмиграцію крестьянъ изъ Александрійскаго уѣзда на Кавказъ и др. мѣста. Южные губерніи, въ общемъ, заселены слабо, но заселеніе это крайне неравномѣрное. Есть районы, гдѣ приходится болѣе 50 человекъ на квадратную версту и такія, гдѣ только 1½ души. Отсюда и малоземелье по отдѣльнымъ, но довольно многочисленнымъ мѣстностямъ. Что же касается того, что рабочая семья при одномъ взросломъ работникѣ можетъ управляться здѣсь съ 10 дес. посѣва, то такую норму мнѣ не разъ приходилось слышать отъ крестьянъ въ Херсонской губ.

А. Н. Егуновъ. Въ докладѣ нѣсколько разъ проводилась параллель между хозяйствомъ русскихъ крестьянъ и хозяйствомъ колонистовъ; но въ этомъ сравненіи для меня многое осталось не-

леннымъ, быть можетъ, потому, что докладчикъ не желалъ утрудять собраніе цитатами изъ своей книги. Для того, чтобы сравненіе могло приводить къ чему нибудь, нужно, чтобы сравниваемые между собою единицы были однородны. Но относительно колонистовъ, когда ихъ сравниваютъ съ крестьянами, возникаетъ такого рода вопросъ: какъ извѣстно, послѣднее законоположеніе объ устройствѣ колонистовъ вышло нѣсколько позже Положенія 19 февраля. Когда составилось это послѣднее, то имѣлось въ виду обособить крестьянъ такъ, чтобы никакой лучъ свѣта не проникалъ къ нимъ, и былъ, напр., такой случай, кажется, въ Тверской губ., что когда крестьяне пожелали выбрать въ старосты лицо дворянскаго сословія, это не было имъ разрѣшено. Для того времени, когда освобожденіе крестьянъ вызывало неудовольствіе среди многихъ землевладѣльцевъ, быть можетъ, представлялось дѣйствительно опаснымъ пустить дворянъ въ качествѣ старостъ, или другихъ волостныхъ властей въ крестьянскую среду. Но затѣмъ, въ 1865 г., вышло Башкирское положеніе, гдѣ не старались объ обособленіи башкиръ отъ другихъ классовъ населенія и въ ихъ сельскія общества вошли уже лица всѣхъ сословій, живущихъ въ данной мѣстности, за исключеніемъ только лицъ духовнаго сословія, очевидно потому, что лица эти пользуются слишкомъ авторитетнымъ вліяніемъ и могутъ оказывать такое воздѣйствіе, что рѣшенія общества превратятся въ единоличныя. Когда создавалось положеніе для колонистовъ, то въ законъ вошло, что у нихъ управляетъ не сельскій сходъ, не вѣче, какъ у насъ, а сельское управленіе, организованное изъ правильно выбранныхъ лицъ; поэтому у нихъ и не встрѣчается тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаются у нашихъ крестьянъ. Если кому приходилось читать сенаторскія ревизіи, то онъ могъ встрѣтить такіе случаи, о которыхъ рассказываетъ сенаторомъ Шамшинымъ, — что общество, состоящее, помнится, изъ 5000 душъ, пожелало расселиться хуторами и что же вышло? Не смотря на величайшее сочувствіе этой мысли со стороны всѣхъ властей, ее осуществить никакъ не удавалось, потому что нельзя было собрать $\frac{2}{3}$ членовъ общества на сходъ. Пріѣзжали исправникъ и разныя властныя лица, но все-таки не могли добиться, чтобы собрать требуемыя закономъ $\frac{2}{3}$ голосовъ. Понятное дѣло, что отсутствіе такихъ преградъ у колонистовъ дѣлаетъ сравненіе докладчика шаткимъ. Нужно примѣнить ту же организацію къ нашей общинѣ и тогда дѣло пойдетъ иначе. Если припомните изслѣдованія Трирогова, то вы найдете тамъ такой примѣръ, что общество составилось изъ а) помѣщика, б) его крестьянъ и в) мѣщанъ и это общество вело свои дѣла прекрасно — по-

чему? потому, что туда нашель себѣ доступъ свѣтъ знанія. Это тѣмъ болѣе примѣнимо къ нашимъ русскимъ крестьянамъ, что имъ нельзя отказать въ огромной смысленности и нельзя упрекать въ такомъ рутинерствѣ, при которомъ ничто новое не можетъ яко бы проникать въ ихъ среду. Доказательство этого мы имѣемъ въ нашихъ верхневолжскихъ губерніяхъ, гдѣ населеніе представляется гораздо болѣе развитымъ сравнительно съ другими мѣстами—почему? потому что тамъ находится весьма удобные пути сообщенія, по бокамъ двѣ столицы, движеніе происходитъ весьма значительное и оно, какъ всякое треніе въ общественной средѣ, вліяетъ, быть можетъ, не замѣтно, но весьма существенно.

Вотъ этотъ пунктъ и остается не яснымъ, т. е. въ какомъ смыслѣ организациа колонистовъ вліяетъ на ту зажиточность, которая замѣчается у нихъ. Изъ сообщенія докладчика не видно ясно, откуда она произошла. По словамъ его самого, урожай у колонистовъ не такъ высоки, какъ представляютъ, обработка земли тоже не Богъ знаетъ какая важная, а если въ большомъ ходу у нихъ убирающія машины, то это потому, что у нихъ и посѣвы велики. Откуда же у нихъ явилась зажиточность? По мнѣнію докладчика, она является результатомъ прежнихъ сбереженій; но какъ бы ни были значительны эти сбереженія, едва ли они могутъ произвести зажиточность на югѣ, гдѣ изъ 7 лѣтъ считается 6 неурожайныхъ и 1 урожайный. Вотъ этотъ вопросъ не мѣшало бы болѣе точно выяснить, разъ дѣло идетъ о сравненіи хозяйства колонистовъ съ хозяйствомъ русскаго крестьянства.

В. Е. Постниковъ. Разница въ общественной организации между нашими крестьянами и колонистами, конечно, есть, и она склоняется въ пользу послѣднихъ. У колонистовъ организациа выше и это обстоятельство накладываетъ печать и на экономическое ихъ положеніе въ благопріятномъ смыслѣ; но главная причина ихъ зажиточности заключается все-таки въ большихъ размѣрахъ ихъ хозяйствъ. Явленія зажиточности южно-русскаго нѣмецко-колонистовъ рѣзко обнаружались лишь въ послѣдніе 30 лѣтъ. Прежде колонисты вели большое скотоводство, но хлѣба сѣяли мало, а теперь они производятъ обширные посѣвы и бюджетъ ихъ увеличился, по крайней мѣрѣ, въ 3 раза. Въ книгѣ Клауса вы видите, что валовой денежный доходъ прежде у колонистовъ составлялъ всего 300—400 р., а теперь онъ доходитъ до 1,500 р., при 60 дес. землевладѣнія. Изъ этой суммы у колонистской семьи еще остается ежегоднаго сбереженія до 330 руб. Вотъ эти то большія сбереженія, которыя появились только въ послѣдніе 30

лѣтъ, послѣ реформирования колонистами своего хозяйства, и составляютъ главныя основанія ихъ зажиточности; они даютъ имъ возможность производить тѣ большія покупки земель, которыя мы видели въ послѣднее время, и постоянно развивать и расширять свое хозяйство.

М. О. Мусницкій. Я не знакомъ съ книгой докладчика, но знакомъ съ тѣми мѣстностями, которыхъ касается эта книга, и могу сказать, что фактическая часть доклада меня почти удовлетворяетъ. Я не знаю, къ какимъ выводамъ приходитъ докладчикъ въ своей книгѣ, но впечатлѣніе производимое его сообщеніемъ таково, что главный недугъ нашего крестьянскаго хозяйства на югѣ Россіи есть малоземелье. Но это малоземелье составляетъ такой же тормазъ почти повсюду. Вездѣ почти малоземелье составляетъ главный недугъ, который вызываетъ тотъ кризисъ, который переживаетъ наше крестьянство.

Въ данномъ случаѣ, не выходя изъ предѣловъ той полосы, которой касался докладчикъ, я укажу на одну мѣстность Воронежской губ., которая во многомъ походитъ на тѣ мѣстности, которыя описываетъ докладчикъ, это именно на Бобровский, Павловскій и Богучарскій уѣзды, уѣзды степные. Такъ въ Бобровскомъ у., мы видимъ два громадныя селенія, Чиглу и Тишанку; селенія эти получили четвертные или дарственные надѣлы; затѣмъ южнѣ ихъ находится громадное село Бутурлиновка, гдѣ владѣлецъ отдалъ своимъ крестьянамъ всю принадлежавшую ему землю; еще южнѣ находится также громадное село Калачъ, которое получило еще большее количество земли. Если мы посмотримъ на положеніе крестьянъ во всѣхъ этихъ селеніяхъ, то увидимъ, что въ соответствии съ количествомъ отведенной имъ земли, самыми бѣдными оказываются крестьяне Чиглы и Тишанки, среднее мѣсто занимаютъ жители Бутурлиновки и наиболѣе зажиточными крестьяне Калача. На сколько бѣдность проявилась здѣсь, какъ результатъ малоземелья, наглядное свидѣтельство о томъ представляетъ Чигла. Прежде, когда имѣніе это находилось въ рукахъ Безбородко, Чигла гремѣла своимъ богатствомъ, чуть не по всей Россіи. Но перейдя къ наслѣдникамъ Безбородко и получивъ дарственные надѣлы, Чигла быстро пошла къ упадку: появились кабаки, появились разныя несчастія и населеніе стало все болѣе и болѣе бѣднѣть. Для поправленія его, нынѣшній владѣлецъ Орловъ-Давыдовъ счелъ необходимымъ увеличить надѣлы крестьянамъ Чиглы и теперь они начинаютъ поправляться. Тоже самое мы найдемъ и въ другихъ селеніяхъ: гдѣ земли меньше, тамъ и

благосостояніе жителей ниже, а гдѣ земли больше, тамъ и благосостояніе выше. Калачъ, напр., замѣчательно рѣзко выдается по своему благосостоянію, которое можно назвать прямо завиднымъ. Въ то самое время, когда цѣны на зерно у насъ падали, въ Калачѣ совершается реакція въ хозяйствѣ. Прежде главный доходъ былъ отъ зерноваго хозяйства, но потомъ оно перестало кормить населеніе и вотъ мы видимъ, что черезъ какіе нибудь 8 лѣтъ Калачъ рядомъ съ хлѣбомъ грузить громадное количество птицъ и яицъ; въ настоящее время Калачъ, равно какъ и Сугуны служатъ исходными пунктами для отправки птицъ и яицъ черезъ Либаву въ Лондонъ и Петербургъ. И замѣчательно то, что путь этотъ проторили крестьяне и проторили самостоятельно, у нихъ, оказывается, есть какое то чутье, которое помогаетъ имъ находить выходъ изъ тѣхъ затрудненій, въ которыя ставятъ ихъ жизнь.

Въ этомъ отношеніи докладъ г. Постникова также даетъ весьма поучительныя указанія. Такъ, Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губ. представляютъ намъ многочисленныя примѣры весьма успѣшнаго образованія хуторскаго хозяйства. Въ особенности много такихъ примѣровъ мы встрѣчаемъ по Тираспольскому и Александровскому уѣздамъ. Земства идутъ на встрѣчу этому движенію. Разверните нашъ «Земскій Ежегодникъ» и вы найдете тамъ массу ходатайствъ объ устройствѣ расселенія на счетъ государственныхъ земель. И этотъ толчокъ, сколько мнѣ извѣстно, идетъ отъ уѣздныхъ собраній и преимущественно отъ гласныхъ-крестьянъ, которые въ данномъ случаѣ являются указателями того направленія, котораго слѣдуетъ держаться. Саратовская губ. по Атгарскому уѣзду представляетъ также весьма интересныя примѣры хуторскаго устройства. Сначала эти хутора встрѣтили тамъ препятствія и не прививались, но теперь всѣ они разобраны и приносятъ большую пользу какъ крестьянамъ, такъ и владѣльцамъ. Въ этомъ отношеніи я долженъ сказать, что докладъ г. Постникова ставить насъ на практическій путь въ разрѣшеніи того вопроса, который въ настоящее время представляется наиболѣе серьезнымъ.

А. Н. Костромитиновъ. Я просилъ бы позволенія отъ южно-русскихъ колоній обратиться къ другимъ нѣмецкимъ колоніямъ, существующимъ гораздо большее число лѣтъ. Вообще, мнѣ представляется, что разсматривая вопросъ о нормѣ колониистскаго хозяйства и примѣняя эту норму къ устройству крестьянскаго хозяйства въ великорусскихъ общинахъ, можно впасть въ довольно крупныя ошибки, потому что нормы южно-русскаго хозяйства совершенно непримѣнимы къ хозяйству центральныхъ и другихъ

губерній ибо въ нихъ ведется хозяйство безъ удобренія, — экстензивное и преимущественно зерновое. Одно послѣднее отличіе южнорусскаго колонистскаго хозяйства указываетъ на исключительность его характера и примѣнимость только въ степной полосѣ Россіи. Это можно видѣть даже на нѣмецкихъ же колоніяхъ, находящихся въ юго-западномъ краѣ. Нигдѣ вы тамъ не встрѣтите такихъ колоній, какія встрѣчаются на югѣ. Точно также въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ нѣмцы основывали колоніи на свои средства, слѣдовательно, покупали земли столько, сколько они считали необходимымъ для своей семьи, вы не найдете такихъ громадныхъ колоній, какъ на югѣ. Это показываетъ, что размѣры хозяйства, размѣры земельныхъ участковъ находятся въ зависимости отъ хозяйственныхъ условій извѣстной мѣстности: на югѣ, при экстензивномъ хозяйствѣ, самые размѣры хозяйства естественно будутъ больше, чѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ хозяйство имѣетъ болѣе интензивный характеръ. Въ Царствѣ Польскомъ я могу насчитать вамъ до 1,000 нѣмецкихъ поселковъ и вы не найдете въ числѣ ихъ ни одного съ столь обширными усадьбами, какіе вы встрѣчаете на югѣ. Тамъ вы можете встрѣтить земельный участокъ въ 15 дес. и это уже считается высшей средней цифрой земельного владѣнія одной усадьбы колониста; обыкновенные же размѣры участковъ колеблются около 20 морговъ, т. е. около 10 дес. Кромѣ того въ привислянскій низменности, называемой «повисле», съ почвой изъ тучнаго чернозема — колонистскіе усадьбы еще болѣе сокращаются въ своихъ размѣрахъ и хозяйство на нихъ процвѣтаетъ, не смотря на то, что оно ведется на пространствѣ рѣдко превышающемъ 7—10 десятинъ; большинство же усадьбъ меньшаго размѣра. Это показываетъ, что размѣры участковъ зависятъ, главнымъ образомъ, отъ мѣстныхъ условій. На земляхъ болѣе песчаныхъ, участки доходятъ уже до 30 и 35 морговъ, рѣдко выше. Между тѣмъ всѣ эти колоніи основывались преимущественно по инициативѣ самихъ нѣмцевъ-колонистовъ. Затѣмъ, когда эти колонисты выбирались (послѣ крестьянской реформы) изъ Царства Польскаго въ другія мѣстности, то они напр. на Волыни также не покупали себѣ усадебъ въ 60—65 дес. земли: тамъ преобладаютъ усадьбы съ 30 дес., съ 20, съ 40 (собственно въ западной половинѣ края). Да и эти 30—40 дес. заключаютъ въ себѣ не одну только полевою, но вообще всю землю. Это показываетъ, что условія южнаго хозяйства совершенно отличны отъ условій хозяйства западнаго края и еще болѣе отличны отъ условій хозяйства въ Царствѣ Польскомъ.

Точно также весьма характерны въ этомъ отношеніи свободныя

поселенія латышей въ Уфимской губ., но и тамъ не встрѣчается такихъ громаднѣхъ размѣровъ крестьянскаго хозяйства, какъ на югѣ, потому что тамъ они для рабочей семьи не нужны.

Такимъ образомъ, существуютъ другіе типы нѣмецкихъ колонистскихъ хозяйствъ, не подходящіе къ типу, представленному докладчикомъ; поэтому основываться только на одномъ этомъ типѣ для реорганизациіи всего крестьянскаго хозяйства въ имперіи было бы неосновательно. Что касается заключеній доклада, то я пока не буду касаться ихъ, потому что насъ ожидаетъ еще обширный докладъ г. Фролова, по выслушаніи котораго и можно будетъ высказаться по этому предмету болѣе подробно. Теперь же мнѣ казалось умѣстнымъ только напомнить о существованіи другихъ типовъ хозяйства, даже среди нѣмецкихъ колонистовъ, чтобы предотвратить отъ какихъ либо одностороннихъ рѣшеній и выводовъ.

А. Н. Бекетовъ. Изъ сочиненій Петцольда я припоминаю описаніе южно-русскаго колонистскаго хозяйства. Между прочимъ, онъ указывалъ на Молочную и при этомъ упоминалъ объ одномъ довольно важномъ обстоятельстве, о которомъ вы ничего не говорите. Именно, Петцольдъ съ восторгомъ описываетъ Молочанскія колоніи, какъ прекрасно онѣ устроены, какъ проведены каналы, какъ посажены деревья, но ко всему этому онъ дѣлаетъ такое важное дополненіе, что это сдѣлано не нѣмецкими-колонистами, а ранѣе ихъ тамъ жившими молочанами. Оказывается, такимъ образомъ, что прежде чѣмъ здѣсь сѣли нѣмцы, все это устроили молочане и нужно только удивляться, какъ ихъ хозяйство было совершенно. Изъ этого можно заключить, что населеніе юга обладаетъ нѣкоторой инициативой и нѣкоторой культурой, а въ этомъ все дѣло. Самая важная задача—чтобы населеніе было культурно, а этого скоро не сдѣлать; школьнымъ образованіемъ этого, сразу не достигнешь, это вырабатывается исторически. Такимъ образомъ эти молочане, какъ оказывается, были культурными людьми, а между тѣмъ они были выселены и на ихъ мѣсто были посажены нѣмцы. Я, съ своей стороны, желалъ бы слышать, въ какомъ положеніи находятся эти молочане теперь, обезпечены ли они землею, не встрѣчаютъ ли какихъ препятствій для развитія своихъ культурныхъ сторонъ. Въ вашемъ докладѣ вамъ не излишне было бы коснуться этого предмета и показать вмѣстѣ съ тѣмъ, въ какой степени они оказываютъ влияніе на хозяйство сосѣднихъ съ ними крестьянъ.

В. Е. Постниковъ. Молочане живутъ и теперь тамъ, но часть ихъ была въ 40-хъ годахъ выселена на Кавказъ. Нѣмцы же при-

шли сюда раньше ихъ выселенія и сѣли не на ихъ земли, а рядомъ съ ними. Нѣмцы шли сюда съ 1804 по 1820 годъ. Имъ отведено было 214 дес. сплошнаго участка дѣвственной степи, которую они впервые культивировали и, слѣдовательно, они ничего не могли наслѣдовать отъ молочанъ и духоборцевъ.

А. Н. Бекетовъ. Однакожь, Петцольдъ, сколько я помню, указываетъ на это.

Н. А. Хвостовъ. Мнѣ также представляется, что невозможно сравнивать хозяйство нѣмецкихъ колонистовъ съ хозяйствомъ нашихъ крестьянъ. Нужно вспомнить исторію поселенія у насъ этихъ колонистовъ, когда во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія ихъ вызвали въ Россію, чтобы они прививали Европейскую культуру къ русскому народу. Самое ихъ поселеніе у насъ производилось такимъ образомъ: имъ отведены были самыя лучшія, удобнѣйшія земли, ихъ везли на подводахъ тѣ же крестьяне до мѣстъ, назначенныхъ для ихъ жительства; мѣстные крестьяне должны были выстроить для нихъ всѣ необходимыя постройки; затѣмъ, нѣмцы поселены были на широкихъ надѣлахъ, заключавшихъ въ себѣ 50 дес. на дворъ и болѣе, получили сѣмена, скотъ и земледѣльческія орудія. Они не платили ни копейки податей, не несли никакихъ натуральныхъ повинностей, избавлены были совсѣмъ отъ воинской повинности и отъ тяжелаго въ то время воинскаго постоа. Для того, чтобы эти образцовые люди не спились и не испортились, въ нѣмецкихъ колоніяхъ воспрещена была питейная торговля и всюду были заведены школы.

Кромѣ того для обезпеченія прироста населенія были прирѣзаны къ колоніямъ особые участки земли, доходъ съ которыхъ назначался на покупку новыхъ земель для нарождающихся поколеній.

Въ то же самое время русское населеніе, оставалось неграмотнымъ и безправнымъ, платило подати, несло всѣ натуральныя повинности, отбывало тяжелую рекрутчину, и было представлено въ распоряженіе откупщиковъ для извлеченія питейнаго дохода.

И вотъ теперъ начинаютъ сравнивать экономическое положеніе тѣхъ и другихъ! Это все равно, если бы мы стали сравнивать, съ одной стороны, деревцо, посаженное въ саду и окруженное вниманіемъ и уходомъ, а съ другой—деревцо, растущее на припекѣ около дороги и обрываемое каждымъ прохожимъ. Такое сравненіе мнѣ представляется въ самомъ основаніи совсѣмъ неправильнымъ. Я убѣжденъ, что если бы взять того же нашего крестьянина и

поставить его въ тѣ условія, въ какія поставлены были у насъ нѣмцы-колонисты, дать ему все то, что дано было этимъ послѣднимъ, т. е. и землю и свободу отъ податей и школу вмѣсто кабака, то и наши крестьяне жили бы не только не хуже, но, быть можетъ, еще гораздо лучше чѣмъ нѣмцы. (*Общее одобреніе*).

А. А. Армфельдтъ. Вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ П. В. Э. О. поставило вопросъ объ общинѣ на очередь, и онъ послужилъ предметомъ классическаго изслѣдованія. Теперь Общество снова возвращается къ этому вопросу и уже находитъ его въ другомъ видѣ. Въ то время общинное владѣніе представляло прямой и явный контрастъ участковому владѣнію, но теперь, чрезъ 30 лѣтъ, оказывается, что въ общинномъ землевладѣніи произошли такія измѣненія, что становится невозможнымъ строго разграничить общинное владѣніе отъ подворнаго или участковаго. Я не имѣлъ времени подробно ознакомиться съ книгой докладчика, но изъ представленнаго имъ доклада о ней вижу, что имъ чрезвычайно мѣтко подмѣчено то обстоятельство, что рѣзкой границы между общиннымъ и подворнымъ владѣніемъ въ настоящее время провести невозможно. По моему мнѣнію, въ нашей общинѣ совершилось такое измѣненіе: первоначальная аграрная община постепенно обращается въ социальную общину. Въ настоящее время слѣдовало бы съ особенною внимательностью изучить этотъ предметъ по различнымъ полосамъ Россіи, потому что, если бы мы пожелали изучить общину черезъ нѣсколько лѣтъ, то застали бы ее далеко не въ той фазѣ развитія, какъ теперь.

Въ настоящее время мы можемъ наблюдать еще самыя разнообразныя стадіи сельской общины. На сѣверѣ и востокѣ мы встрѣчаемъ огромныя территоріи, даже не пріуроченныя къ какимъ нибудь отдѣльнымъ селеніямъ; тамъ землевладѣніе и землепользованіе основано на правѣ захвата, и если встрѣчаются какія либо опредѣленія и ограниченія въ этомъ отношеніи, то они относятся не къ пространству, а только ко времени. Такъ, напр., пользование покосами пріурочиваются къ извѣстнымъ днямъ. Впрочемъ, въ послѣднее время встрѣчаются и тамъ такія ограниченія, которыя съ первоначальнымъ строемъ общины ничего общаго не имѣютъ. Съ другой стороны, въ Малороссіи существуетъ такая форма общиннаго землевладѣнія, что всѣ повинности, причитающіяся на общество, перелгаются на землю, которая такимъ образомъ таксирруется; затѣмъ желающіе распахивать ее заявляютъ о томъ количествѣ земли, которое они желаютъ обрабатывать, и сельское управленіе распределяетъ по разверсткѣ, сообразно числу

заявлений, всю землю, принадлежащую обществу между отдѣльными его членами. Наконецъ, въ центральныхъ губ., существуетъ и такая форма: крестьяне совершенно не передаютъ своихъ земель другимъ общинникамъ, а владѣютъ ими какъ бы на правѣ, приближающемся уже къ праву собственности,—именно владѣютъ тѣмъ числомъ душевыхъ надѣловъ, которое они выкупаютъ, причемъ съ самаго времени освобожденія крестьянъ передѣловъ земель не производилось; вслѣдствіе этого теперь мы можемъ встрѣтить тамъ такіе случаи, что 8 наличныхъ душъ имѣютъ только 1 надѣлъ и наоборотъ, 1 душа владѣетъ 8 надѣлами.

Возможность такого строя обусловливается тѣмъ, что крестьяне, дорожа обработкой и удобреніемъ, нарѣзали первоначально число участковъ или наевъ не строго пропорціоально числу наличныхъ душъ, а съ нѣкоторымъ запасомъ, напр., въ 10⁰/₀,—и вотъ, когда является новый членъ съ правомъ на землю, онъ получаетъ ее изъ этого запаса; въ томъ случаѣ, когда новыхъ вступщиковъ недостаточно для занятія всей запасной земли, остатокъ ея развѣстывается между наличными крестьянами пополюсно. Строго говоря, такая форма землепользованія гораздо больше приближается къ участковому, нежели къ общинному владѣнію, между тѣмъ фактически земля здѣсь находится въ общинномъ владѣніи.

Измѣненіе аграрнаго строя общины въ строй социальный совершается подъ вліяніемъ крайне разнообразныхъ условій.

Между прочимъ, я позволю себѣ остановиться нѣсколько на чрезвычайно характерной формѣ общиннаго владѣнія—на казачьей общинѣ Уральскаго войска.

Все населеніе Уральскаго войска состоитъ изъ 100 тыс. душъ. Онѣ владѣютъ 6¹/₂ милл. дес. земли, которыя не распределены между отдѣльными селеніями, а находятся въ пользованіи всего войска. Только случайно, при отдѣленіи Илецкаго войска, земли нарѣзаны были по поселкамъ. Такихъ поселковъ или станицъ въ Илецкомъ войскѣ три, а въ Уральскомъ войскѣ осталось 28.

До послѣдняго времени Уральскіе казаки пользовались по-прежнему относительно пространства совершенно неограниченно,—существовали лишь извѣстныя ограниченія относительно времени. Такъ, по части покосовъ принятъ былъ такъ называемый ударный способъ пользованія: всѣ желающіе участвовать въ покосѣ выѣзжаютъ съ вечера и дожидаются „удара“, т. е. выстрѣла изъ пушки, послѣ котораго каждый казакъ начинаетъ работу. Такая форма пользованія казалась бы самую правильную, потому что она даетъ каждому общиннику возможность пользоваться землею;

между тѣмъ на дѣлѣ, съ увеличеніемъ населенія, она оказалась весьма неудобною, потому что нѣкоторые не могутъ накосить ничего, а богачи сколько угодно при помощи рабочихъ. Сначала не было ограничений относительно того, сколько косцовъ можетъ выходить отъ каждой семьи, но потомъ нашли необходимымъ число это опредѣлить, и это опредѣленіе было таково: рядовой казакъ можетъ ставить двѣ косы, оберъ-офицеръ—4, штабъ-офицеръ—6, а генераль—12 косъ. На практикѣ вышло, что богачи высылали по 60—70 косцовъ. Происходило это такимъ образомъ: на покосъ выправлялись билеты, въ которыхъ означалось число косъ, предоставленныхъ данному лицу; билеты эти при нуждѣ и другихъ обстоятельствахъ пускались въ оборотъ, благодаря чему они могли сосредоточиваться въ рукахъ богачей въ значительномъ количествѣ. Точно также, напр. атаманъ поселка, въ виду того, что жалованье денежное ему назначалось маленькое, не превышающее какихъ нибудь 60 р. въ годъ, получалъ отъ поселка въ подарокъ билетъ на 30 косъ и т. д. Въ результатѣ выходило, что бѣдные казаки не успѣваютъ накосить себѣ сѣна, а богатые накашиваютъ съ избыткомъ. Тогда нѣкоторые Илецкіе поселки пытались провести постановленіе о томъ, чтобы косить безъ рабочихъ; но тутъ другая сторона нашла себя обиженною: ни штабъ-, ни оберъ-офицеры сами косить не могутъ. Явилась другая комбинація: именно паевой способъ пользованія, заимствованный у русскихъ крестьянъ, и вотъ теперь каждый до Успенья имѣетъ право косить свой участокъ, а если въ теченіе этого срока кто не выкоситъ его, тогда участокъ этотъ становится доступнымъ для каждаго желающаго имъ воспользоваться.

Другой примѣръ относительно пахоты. Когда хлѣбонашество было развито мало, тогда не встрѣчалось никакихъ опредѣленій относительно пользованія землею для посѣвовъ. Каждый пахаль гдѣ хотѣлъ, при этомъ дѣло не обходилось безъ недоразумѣній. Одинъ убираетъ свой посѣвъ, а другой пріѣзжаетъ пахать этотъ участокъ. Первый гонитъ его, говоря, что тутъ осталась его падалица, которую онъ соберетъ самъ. Выработалось опредѣленіе по которому срокъ пользованія даннымъ участкомъ отодвинуть, былъ еще на годъ для сбора падалицы. Но тогда казаки ухитрились дѣлать падалицу и на 3-й годъ, и это вызвало новое распоряженіе.

Затѣмъ, на распашку сначала выѣзжали съ неопредѣленнымъ числомъ плуговъ, но потомъ это найдено было неудобнымъ для большинства казаковъ и выработано постановленіе, что до 1 іюля каждый хозяинъ можетъ выѣзжать только съ 1 плугомъ. Тогда

богатые стали заводить 3 лемешные плуги и выѣзжать съ ними: опять является споръ, какъ считать эти плуги—за одно ли орудіе или за три. Словомъ, постоянно возникаютъ споры и распри, требующіе вмѣшательства посторонней власти.

Какъ видите, общинное землевладѣніе испытываетъ весьма значительныя и весьма разнообразныя измѣненія.

Да и въ русскихъ общинахъ измѣненія эти не прекращаются. Сначала, послѣ освобожденія крестьянъ, за землю крестьяне гнали меньше, потому что тогда земля представляла меньшую цѣнность, а податей на ней лежало больше и въ то время крестьяне еще не успѣли сдѣлать большихъ затратъ на выкупные платежи. Но по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ пользованіе землей сдѣлалось уже болѣе выгоднымъ и тогда стали возникать самые разнообразные споры, для прекращенія которыхъ потребовалось постороннее вмѣшательство. Теперь въ большинствѣ губерній установилось такое правило, что надѣлъ остается во владѣніи той семьи, которая его выкупала. Съ введеніемъ же всеобщей воинской повинности явилось новое обстоятельство, усложняющее земельныя отношенія общины. Въ настоящее время лица, отбывшія воинскую повинность, не утрачиваютъ своей связи съ общиной и, возвращаясь со службы, требуютъ себѣ земли наряду съ другими, а когда община отказываетъ имъ въ этомъ, тогда они обращаются для разрѣшенія спора къ мировымъ судьямъ и мировые судьи считали себя вправѣ рѣшать эти споры, на томъ основаніи, что лица эти принадлежатъ къ другому сословію, къ сословію военному, а не крестьянскому.

Вотъ всѣ эти причины и производятъ, какъ я сказалъ выше, разнообразныя измѣненія въ нашей общинѣ, которыя было бы весьма интересно отмѣчать, подвергая время отъ времени, скажемъ, чрезъ 30 лѣтніе промежутки, внимательному изученію формы землевладѣнія и землепользованія, встрѣчающіяся у нашихъ крестьянъ. При этомъ не слѣдовало бы спѣшить предложеніемъ какихъ нибудь общихъ мѣропріятій для всего крестьянскаго населенія, потому что при такомъ ходѣ измѣненій, которыя въ одной мѣстности идутъ въ одномъ направленіи, а въ другой—въ другомъ, общія мѣропріятія могутъ оказаться не вездѣ отвѣчающими условіямъ данной мѣстности.

Предсѣдатель. На этомъ позвольте остановиться и заключить наши пренія, причемъ я бы предложилъ Отдѣленію выразить нашу благодарность В. Е. Постникову за его интересное сообщеніе.

(Общее одобреніе).

Бесѣда V,

въ I Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества,

5 Марта 1892 года.

Председатель. Мм. Гг.! Въ настоящемъ засѣданіи намъ предстоитъ выслушать докладъ С. П. Фролова объ общественныхъ запашкахъ и артельной организаціи крестьянскаго землепользованія, составляющій окончаніе сообщенія сдѣланнаго г. Фроловымъ 30-го Января сего года.

С. П. Фроловъ. Въ послѣднемъ засѣданіи я представилъ свои соображенія о положеніи и состояніи крестьянскаго хозяйства въ томъ обширномъ районѣ, къ которому принадлежитъ и Тамбовская губернія. Прежде чѣмъ продолжать мое сообщеніе, я позволяю себѣ лишь вкратцѣ отвѣтить на тѣ возраженія или вѣрнѣе упреки, которые мнѣ были сдѣланы въ замѣткѣ помѣщенной въ «Новомъ Времени». Мнѣ ставится въ вину, что я игнорирую такіе труды, какъ напр. «формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губерніи» г. Орлова и другіе: изъ того, что я ихъ не цитирую, не значить, что я ихъ игнорирую, причемъ самый размѣръ настоящихъ бесѣдъ не даетъ мнѣ ни права, ни возможности знакомить собраніе со всѣми печатными, а слѣдовательно, болѣе или менѣе знакомыми каждому, трудами по вопросу объ общинномъ землевладѣніи; затѣмъ, какъ я оговорился въ началѣ моего сообщенія, я имѣю въ виду извѣстный типъ крестьянскаго хозяйства, только этого типа и касаюсь; Московская губернія стоитъ въ значительно иныхъ условіяхъ и являетъ иной типъ крестьянскаго хозяйства, котораго я вовсе не касаюсь; предѣлы моего сообщенія отнюдь не такъ широки; наконецъ, и это главное, изъ рецензій «Новаго Времени» оказывается, что я обсуждаю значеніе общины и, мало того, что я осуждаю общину, что я являюсь ея противникомъ; я вовсе не обсуждалъ значеніе общины, а тѣмъ болѣе не осуждалъ общину, я касался и разбиралъ лишь форму землепользованія; та форма землепользованія, которую я предлагаю,

была, какъ видно изъ отчета, помѣщенного въ «Новомъ Времени» 30 января 1892 года на стр. 3, опредѣлена мною слѣдующимъ образомъ: *вся общинная земля пахатная и луговая (кромя, конечно, усадебъ и огородовъ, которые по возможности желательнo расширить) соединяется въ одно цѣлое, обезличивается; всѣ работы ведутся вслѣмъ обществомъ, примѣнительно къ столь излюбленному русскимъ народомъ артельному порядку; изъ готовыхъ продуктовъ обращается въ деньги путемъ продажи лишь та часть, которая необходима для покрытiя податей, повинностей и необходимыхъ мелочныхъ денежныхъ расходовъ, вызываемыхъ общественною запашкою; оставляется, какъ общественная собственность, то количество зерна, которое нужно для слѣдующаго обмѣненiя полей, а по возможности и смотря по урожаю и нѣсколько больше, а остальное уже дѣлится въ натурѣ между всеми членами общества соотвѣственно размѣру пашаго участiя каждаго члена общества, каковыя размѣромъ опредѣляется и количество работы его въ артельной запашкѣ.* — Опредѣленiе это кажется ясно и категорично; можно находить, что это неосуществимо, бесполезно, что это утопiя и т. д. все что угодно, но, полагаю, никакъ нельзя сказать, что эта форма разрушаетъ общину, что въ этой формѣ содержится осужденiе, или критика общины: думаю совершенно наоборотъ, что она не только вполне совмѣстима съ общиною, но что эта именно форма артельнаго землепользованиа, являетъ собою наиболѣе полное, чистое и цѣлостное выраженiе идеи общины и столь близко связаннаго съ нею артельнаго порядка, ближайшимъ образомъ примѣнимаго именно къ земледѣлiю. Артель и община понятiя не только не исключаютъ другъ друга, но вполне совмѣстимы и другъ друга дополняютъ.

На основании всѣхъ тѣхъ доводовъ и соображенiй, которые я привелъ въ моемъ послѣднемъ сообщенiи, я приходилъ къ тому положенiю, что въ настоящей формѣ крестьянскаго землепользованиа заключается одна изъ главныхъ, если не главная причина быдственнаго положенiя этого хозяйства, его упадка, малодоходности и невозможность поднятiя этого хозяйства, вслѣдствiе непримѣнимости къ нему, въ настоящемъ его видѣ, раздробленныхъ и измелъченныхъ участковъ, самыхъ элементарныхъ и общепризнанныхъ приемовъ сколько нибудь нормальнаго полеваго хозяйства и разумнаго использованиа труда и рабочей силы.

Исходя изъ этого положенiя, я вполне присоединяюсь къ тому мнѣнiю, что относительно настоящей формы крестьянскаго землепользованиа остается выбирать только одно, или радикально

измѣненіе, или окончательное разореніе. Обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ, которыя предполагаются для выхода изъ этого положенія, разумѣя конечно мѣры радикальныя, общія, имѣющія принципиальное, коренное значеніе, останавливаюсь прежде всего на *участковомъ владѣніи*; ярымъ проповѣдникомъ и защитникомъ этой мѣры является г. Баръ, который въ своемъ трудѣ (Общинное землевладѣніе въ Россіи. Ф. Баръ. 1886 г.) опредѣлилъ эту форму владѣнія слѣдующимъ образомъ: крестьянскіе надѣлы по ревизскимъ душамъ отводятся въ одно мѣсто или участокъ, такъ чтобы вся земля находилась въ одной окружной и, по возможности, округленной линіи; на этотъ участокъ переносятся и строенія; дробленіе отведеннаго участка воспрещается.

Насколько г. Баръ является ярымъ защитникомъ этой мѣры, настолько я конечно являюсь ярымъ ея противникомъ. Мѣра эта, не въ столь бытъ можетъ рѣзкой и рѣшительной формѣ, была въ послѣднемъ нашемъ собраніи предметомъ обсужденія и осужденія, кажется, со стороны большинства. Къ тѣмъ доводамъ, которые осуждаютъ эту мѣру, я позволю себѣ привести лишь нѣсколько дополнительныхъ соображеній, такъ какъ мѣра эта все-таки нѣкоторыми поддерживалась. Мѣра эта несомнѣнно имѣетъ многое за себя: каждый домохозяинъ является полнымъ собственникомъ своего земельного участка, устраняются передѣлы, чрезполосность, дальнѣйшее измелъченіе земли и т. д.; собственникъ имѣетъ поле возлѣ своего жилья, возлѣ своей усадьбы, что, конечно, сопряжено съ массою выгодъ и удобствъ для сельскаго хозяйства. Не касаясь вопросовъ о вліяніи этой мѣры на самую общину, въ смыслѣ разрушенія общины, и учрежденія маіоратовъ, или особой крестьянской аристократіи съ громаднымъ числомъ безземельныхъ крестьянъ-батраковъ, я, въ предѣлахъ обсуждаемаго мною вопроса, коснусь лишь того, на сколько мѣра эта во-первыхъ практически примѣнима и осуществима, а во-вторыхъ если осуществима, то будетъ ли она полезна въ смыслѣ поднятія доходности земли, въ смыслѣ улучшенія хозяйства на этихъ подворныхъ хуторскихъ участкахъ. Первый вопросъ—размежеваніе всей надѣльной земли т. е. пахотной, луговой и усадебной на эти подворные участки; очевидно, что одинъ арифметической расчетъ тутъ недостаточенъ; пойдетъ въ раздѣлъ и вся усадебная земля, огороды, а земля эта конечно въ нѣсколько разъ дороже луговой земли и выпашанной пашни; кромѣ того есть овраги, солонцы и вообще такія земли, цѣнность коихъ незначительна—слѣдовательно придется равнять участки не по количеству десятинъ, а по качеству земли,

т. е. по ея цѣнности, которая въ большихъ сельскихъ обществахъ при нѣсколькихъ тысячахъ десятинъ земли, представитъ значительныя уклоненія отъ средней нормальной стоимости земли; — размежеваніе при такихъ условіяхъ потребуетъ громаднхъ работъ, самой подробной, детальной, мелочной раздѣлки, причемъ очевидно, что размежеваніе это не можетъ быть произведено иначе какъ при непосредственномъ участіи правительственной власти, съ учрежденіемъ межевыхъ комиссій и временныхъ судовъ для разбора всей той массы жалобъ, которыя будутъ вызваны этимъ размежеваніемъ. Тотъ, кто знакомъ съ техникою этого вопроса въ смыслѣ не только специально межевомъ, но судебно-межевомъ, легко пойметъ какую громадную организацію межевыхъ и судебно-межевыхъ учреждений потребуетъ такое размежеваніе. — Затѣмъ *conditio sine qua* non разсматриваемаго участкаго владѣнія является перенесеніе усадьбы, т. е. жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, на отведенный участокъ, другими словами срытіе, уничтоженіе всѣхъ деревень; это такое предпріятіе, передъ которымъ самая широкая, смѣлая и рѣшительная предприимчивость должна кажется опустить руки. Не буду говорить о неудобствахъ, о громаднхъ расходахъ, о прямомъ сопротивленіи, которое можетъ быть оказано со стороны разселяемыхъ, о томъ что большіе деревни это наши будущіе города и т. д., укажу только на практическія препятствія и притомъ препятствія непреодолимыя: въ томъ районѣ, который я имѣю въ виду, а въ особенности въ степной полосѣ, мѣстъ не только возможныхъ, но мыслимыхъ для человѣческаго жилья весьма и весьма немного; въ этихъ безпредѣльныхъ степяхъ, лишенныхъ всякой лѣсной растительности, всякихъ естественныхъ преградъ и защитъ отъ вѣтровъ, отъ зимнихъ снѣжныхъ мятелей и заносовъ, лишенныхъ воды, далеко не вездѣ можно селиться; на участкахъ не только въ нѣсколько сотъ, но иногда и въ тысячу десятинъ отыщется одно, много два, три пункта, гдѣ мыслимо существованіе человѣческаго жилья, гдѣ имѣется вода или есть возможность добыть или удержать воду (рѣка, прудъ, балка или оврагъ), но найти на участкѣ въ 1000 десятинъ 200 такихъ мѣстъ очевидно не возможно. Деревни конечно расположены не случайно, а въ тѣхъ именно немногихъ пунктахъ гдѣ мыслимо человѣческое жилье; теоретическое предположеніе, что жилье вездѣ возможно находится въ прямомъ противорѣчій съ дѣйствительностью.

Затѣмъ самое понятіе о перенесеніи усадебныхъ построекъ применимо лишь къ деревяннымъ постройкамъ, но въ степяхъ даже

постройки каменные т. е. изъ кирпича—рѣдкость; огромное большинство построекъ изъ необожженнаго кирпича, а то просто глинобитныхъ; въ примѣненіи ко всѣмъ этимъ постройкамъ, перенесеніе постройки равносильно, или почти равносильно, новому возведенію построекъ. Итакъ практически дѣло сводится къ переселенію много-милліонныхъ массъ, и къ возведенію сотенъ тысячъ новыхъ усадебныхъ осѣдлостей.—Если перевести, минимально потребный на такое грандіозное переселеніе, чуть не цѣлаго народа, расходъ на деньги, то получатся цифры ужасающихъ размѣровъ, причемъ расходъ этотъ опять-таки долженъ лечь всею своею тяжестью на тѣхъ же крестьянъ, такъ что мѣра, которая должна ихъ спасти, начнетъ съ того, что въ конецъ ихъ раззорить. Кромѣ того масса хотя второстепенныхъ, детальныхъ, мелкихъ неудобствъ, но такихъ, которыя на практикѣ приведутъ къ безвыходному положенію. Какъ быть со скотомъ? Если отдѣлить для него общій выгонъ—явится столь нежелательное уменьшеніе размѣра подворныхъ участковъ и уменьшеніе значительное; придется такой общій выгонъ отводить къ водопоямъ, т. е. къ тѣмъ единственнымъ мѣстамъ, гдѣ возможно и жилье. Затѣмъ при участкахъ въ 1000 и болѣе десятинъ какъ устроится процедура ежедневнаго стона скота на общее пастбище изъ 100 или 200 усадебъ разбросанныхъ по всему участку; какъ устроится обратная разводка этого скота по своимъ дворамъ? Сколько тутъ потребуется пастуховъ, сколько и какой ширины дорогъ; огораживать поля для предупрежденія постоянныхъ потравъ нечѣмъ—нѣтъ ни камня, ни лѣса. Если не выдѣлится общаго пастбища, то каждому домохозяину придется пасти скотъ на своемъ участкѣ—тоже немислимо: необходимый для крестьянина скотъ (лошади, коровы, волы, овцы и свиньи) не уживаются въ одномъ стадѣ,—придется пасти ихъ отдѣльно; но какъ? устроить нѣсколько огороженныхъ пастбищъ нельзя—городить нечѣмъ; держать каждому домохозяину нѣсколькихъ пастуховъ, тоже немислимо. А какъ быть съ водопоемъ? имѣть его на каждомъ участкѣ физически невозможно;—какъ быть съ производителями? и т. д. Чѣмъ ближе вникать во всѣ эти подробности, тѣмъ больше видишь всякихъ мелкихъ и детальныхъ неудобствъ, которыя, взятая въ общей сложности, создаютъ совершенно немислимое, невозможное положеніе. Допустимъ однако, что это грандіозное разселеніе осуществилось, закроемъ глаза на всѣ перечисленные неудобства и посмотримъ, какія будутъ достигнуты выгоды въ смыслѣ улучшенія сельскаго хозяйства, въ смыслѣ поднятія доходности земли.

Едва ли ошибусь, если приму, что эти отведенные подвор-

ные участки въ среднемъ не будутъ превышать 6 десятинъ; будутъ конечно участки и больше, но будутъ и меньше. За отчисленіемъ изъ каждаго участка необходимаго количества земли подъ усадебную осѣдлость, подъ дороги, подъ выгонъ и т. д. много ли останется полевой пахатной земли;—допустимъ, что останется въ среднемъ даже $4\frac{1}{2}$ десятины, т. е. $1\frac{1}{2}$ десятины въ полѣ;—допустимъ, что въ исключительныхъ случаяхъ количество это будетъ даже вдвое больше. Но и на участкахъ такихъ размѣровъ нельзя, по крайней мѣрѣ у насъ, вести сколько нибудь нормальное, а слѣдовательно и доходное хозяйство. Все, что я говорилъ, разсматривая настоящее крестьянское хозяйство, будетъ применимо и къ этимъ участкамъ, только нѣсколько въ меньшемъ размѣрѣ; затраты на плуги, молотилки и т. д. не могутъ окупаться при такихъ размѣрахъ запашки; останется таже цѣпная молотѣба, сорность и путаница въ хлѣбахъ, т. е. безобразность настоящаго землепользованія, если и измѣнится къ лучшему, то самымъ неощутительнымъ образомъ, а между тѣмъ достиженіе этого столь малаго и гадательнаго улучшенія, потребуетъ той грандіозной ломки и расходовъ, о которыхъ я только что говорилъ. Противъ этого обыкновенно возражаютъ и возражали въ послѣднемъ засѣданіи, что такія мелкія хозяйства существуютъ же въ Западной Европѣ и даже благоденствуютъ. Вопервыхъ насколько они благоденствуютъ это еще весьма спорно и сомнительно; я много разъ видѣлъ это благоденствіе и на меня оно всегда производило впечатлѣніе благоденствія болѣе чѣмъ умѣреннаго. А во вторыхъ когда сравниваютъ извѣстныя положенія, надо для того, чтобы сравненіе было мыслимо, чтобы сравнимое было если не тождественно, то по крайней мѣрѣ однородно. Мѣстности, покрытыя массою прекрасныхъ путей сообщенія, изобилующія водою, масса городовъ, фабрикъ, промышленныхъ учреждений, полная возможность для сельскаго хозяина сбывать свои продукты непосредственно потребителю, близость мѣстъ сбыта, возможность вести интензивную огородную культуру, сравнительная дешевизна сельскохозяйственныхъ орудій, возможность близко, дешево и быстро починить всякую поломку, дешевизна и распространенность всякихъ удобрительныхъ туковъ и т. д., и т. д.—вотъ что мы видимъ въ Западной Европѣ. Для сравненія возьмемъ Тамбовскій уѣздъ, который находится относительно въ гораздо болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ многія другія мѣстности въ Россіи. На пространствѣ почти въ миллионъ десятинъ (900,041 десят.) одинъ городъ Тамбовъ, въ цѣломъ уѣздѣ ни одной мастерской сельско-хозяйственныхъ орудій, ни одной сельско-хозяйственной школы; силошь да рядомъ неурождныя до-

роги; прекращеніе всякаго сообщенія весной и осенью и т. д.— это все слишкомъ извѣстно, чтобы продолжать перечисленіе.

Этимъ я и закончу разсмотрѣніе проекта подворно-участковаго крестьянскаго землевладѣнія, которое однако предлагается многими, какъ наилучшій выходъ изъ настоящаго положенія; смѣю думать, выходъ довольно опасный.

Затѣмъ обращаюсь къ разсмотрѣнію той мѣры, которая заключается въ передачѣ помѣщиками части своихъ земель крестьянамъ, путемъ продажи или долгосрочной аренды, для увеличенія крестьянскаго хозяйства. Мѣра эта указана въ отчетѣ одного изъ нашихъ засѣданій, въ «Новомъ Времени» 30 января 1892 г. Конечно, предполагается добровольная передача, такъ какъ о принудительной передачѣ, о новомъ надѣленіи крестьянъ помѣщичьими землями, не можетъ быть и рѣчи. Думаю, что эта мѣра неосуществима, а въ случаѣ ея осуществленія польза, если и будетъ, то незначительная, а вредныя послѣдствія будутъ весьма ощутительны. Крупныхъ помѣщичьихъ имѣній не такъ много и эти, крупныя по количеству десятинъ, имѣнія состоятъ преимущественно изъ лѣсовъ, болотъ и находятся внѣ того района, о которомъ идетъ рѣчь—тамъ и крестьянской земли довольно. Конечно, есть крупныя имѣнія и въ черноземной полосѣ, но это единичные случаи; есть помѣщики, у которыхъ много имѣній, но это не значитъ, что имѣнія крупныя. Не думаю, чтобы нашлись помѣщики, которые признали бы, какъ указывается, полезнымъ, въ видахъ улучшенія своего хозяйства, отчужденіе крестьянамъ части своихъ земель; напротивъ, отчуждаются мелкіе клочки, продаются маленькія имѣнія и именно въ виду того, что нельзя и не стоитъ вести хозяйства на маленькихъ участкахъ;—чѣмъ больше имѣніе, тѣмъ лучше можно вести хозяйство; чѣмъ на большее количество десятинъ раскладываются общіе расходы, тѣмъ выгоднѣе и тѣмъ возможнѣе эти общіе расходы и увеличеніе цифры этихъ расходовъ. А въ этихъ расходахъ заключается основа поднятія сельскаго хозяйства, усовершенствованія его, движенія впередъ: ученые и опытные агрономы въ качествѣ управляющихъ, мастерскія, если не для изготовленія сельско-хозяйственныхъ орудій, то по крайней мѣрѣ для починки купленныхъ, причемъ безъ такихъ мастерскихъ немисливо иногда и завести нѣкоторыя орудія, затѣмъ ветеринаръ или ветеринарные фельдшера, кровные производители для скота, опытные посѣвы, сѣменная культура и вообще разные опыты сопряженные съ рискомъ, который разумно возможенъ только тогда, когда онъ раскладывается на большое количество десятинъ, когда этотъ рискъ составляетъ лишь незна-

чительный процентъ всего оборотнаго капитала; конторщики, знакомые съ сельско-хозяйственной бухгалтеріею,—иначе безъ правильныхъ отчетовъ бродишь въ темнотѣ и впадаешь сплошь и рядомъ въ совершеннѣйшія заблужденія;—все это возможно только въ крупныхъ имѣніяхъ и къ счастію все большее и большее количество крупныхъ имѣній теперь такъ и ведутъ хозяйство. Мѣры къ измелченію, при нашихъ условіяхъ, помѣщичьихъ и въ особенности крупныхъ имѣній, такъ какъ на нихъ и направлена эта мѣра, должны быть отнесены къ числу самыхъ вредныхъ, разрушительныхъ и нежелательныхъ мѣръ. И наконецъ, что же достигнется для крестьянъ: у нихъ напр. по Тамбовскому уѣзду и безъ того въ надѣлѣ болѣе половины всего уѣзда (51,0%), если къ нимъ отойдетъ половина всѣхъ помѣщичьихъ земель, то въ ихъ рукахъ окажется 66% всей земли, т. е. вмѣсто 5 десятинъ будетъ въ участкѣ 6¹/₂ десятинъ; — разниа не существенная; но что ясно—это то, что въ это безобразное хозяйство, въ которомъ погибаетъ 541,000 десятинъ, будетъ ввергнуто на ту же погибель еще сотня другая тысяча десятинъ. Извѣстная площадь можетъ дать весьма различные урожаи, т. е. весьма различное количество пищевыхъ продуктовъ, въ зависимости отъ того, какъ ее будутъ обрабатывать, другими словами, она можетъ прокормить и сто тысячъ и полтора-два тысячъ населенія, смотря по тому, какъ съ нею будутъ обращаться. Я считаю безспорнымъ, что въ рукахъ крестьянъ тѣ же земли, какъ и помѣщичьи, даютъ всегда меньшій урожай,—это положеніе признается настолько безспорнымъ, что оно вошло даже въ календари; въ вѣдомостяхъ, показывающихъ средній урожай того или другого хлѣба, графа объ урожайѣ всегда распадается на двѣ рубрики—урожай на крестьянскихъ земляхъ и урожай на помѣщичьихъ земляхъ; цифры въ послѣдней рубрикѣ всегда и для всѣхъ хлѣбовъ много выше. Весьма подробныя по сему вопросу статистическія данныя имѣются въ изданіяхъ Департамента земледѣлія и сельской промышленности, данныя вполне подтверждающія вышеуказанное положеніе. Для ржи разниа эта почти вездѣ выражается 1 четвертью съ десятины въ пользу владѣльческихъ имѣній, т. е. около 5 руб.; относительно овса разниа эта около полтора четвертей, т. е. тоже около 4-хъ рублей съ десятины; по Тамбовской губерніи за 1890 г. средній урожай ржи у владѣльцевъ 7 четвертей съ десятины, у крестьянъ 6 четвертей, овса у влад.—9¹/₂ четв., у крестьянъ 7¹/₂ четв., подсолнуха у владѣльцевъ 52 пуда, у крестьянъ 30 пуд., просо у владѣльцевъ 4¹/₂ четв., у крестьянъ—3¹/₂; то же явленіе повторяется и въ Прибалтійскомъ

край, гдѣ разница еще значительно больше; напр. въ Курляндской губ.: рожь у владѣльцевъ $7\frac{1}{2}$ четв. съ десят., у крестьянъ $5\frac{3}{4}$; овесъ у владѣльцевъ— $10\frac{3}{4}$ четв., у крестьянъ $8\frac{1}{4}$; горохъ у владѣльцевъ 8 четв., у крестьянъ 6 четв.; сѣмя льняное у владѣльцевъ 32 пуда, у крестьянъ 25 пуд.; картофеля у владѣльцевъ 47 четв., у крестьянъ 37 четв. Но при этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что разница эта въ дѣйствительности значительно выше, ибо въ числѣ имѣній, показанныхъ подъ рубрикою владѣльческихъ, найдется не мало мелкихъ имѣній, въ которыхъ ведется хозяйство по типу крестьянскаго и имѣнія, въ которыхъ ведется исполное хозяйство, мало чѣмъ отличающееся отъ крестьянскаго. Полагаю, что если принять, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ сравненіи съ помѣщичьимъ хозяйствомъ не добирается съ десятины 10 руб., то цифра эта будетъ крайне умѣренной; напр. по Курляндской губерніи получаютъ слѣдующія суммы: ржи $1\frac{3}{4}$ четверти=16 пуд. (по мѣстнымъ цѣнамъ 1890 г.)=11 р. 20 к.; овса $2\frac{1}{2}$ четв.=14 пуд.=8 р. 40 к.; горохъ—2 четв.=20 пуд.=20 р.; сѣмя льняное 7 пуд.=7 р.; картофель 10 четв.=25 руб.

Можно на это сказать, что да—урожай выше, но за то стоимость обработки больше и въ окончательномъ выводѣ, въ смыслѣ доходности, получится то же самое. Полагаю, что нѣтъ: во-первыхъ, лучшая обработка всегда выгоднѣе дурной,—напр. если слѣдуетъ затратить 100 рублей, а затрачиваютъ 10 рублей, то эти 10 рублей могутъ вовсе не рентироваться и даже совсѣмъ пропасть, а 100 рублей будутъ рентироваться и не пропадутъ, а во вторыхъ, затрата на скверную обработку крестьянскихъ земель несравненно выше затраты на хорошую обработку помѣщичьихъ земель; извлечь цифровыя данныя, чтобы доказать это положеніе и долго и трудно, да наконецъ трудно подсчитать во что обходится крестьянину обработка его земли, трудно еще потому, что каждую цифру при этомъ расчетѣ можно оспаривать. Попробуемъ прибѣгнуть къ другому способу, а именно перенесемъ въ помѣщичье имѣніе лишь часть тѣхъ пріемовъ, которые составляютъ необходимую принадлежность крестьянской обработки земли—напр. все поле раздѣлимъ на участки, хотя бы только въ $\frac{1}{2}$ десятины каждый, каждый хлѣбъ посѣемъ въ такомъ числѣ мѣсть, сколько приходится на такое поле домохозяевъ, съ каждаго участка урожай свеземъ отдѣльно, отдѣльно обмолотимъ, отвѣемъ, солому и корма сложимъ въ такое же количество отдѣльныхъ ометовъ или вѣрнѣе кучекъ;—сколько потребуется расхода на такую работу? полагаю, что смѣло можно сказать, что въ общемъ выводѣ на обработку десятины при такомъ

порядкѣ потребуется расхода, т. е. работъ не въ два а въ нѣсколько разъ больше.

Отыскивая какой нибудь выходъ изъ этого положенія, я ищу хотя бы такого выхода, при которомъ можно было бы отдѣлаться, освободиться только отъ явныхъ абсурдовъ, напр., если извѣстная работа требуетъ 10 рабочихъ дней, чтобы не шло на нее 20—25 дней, если сборами и повинностями оплачивается 100 десятинъ пахатной земли, то чтобы эти 100 десятинъ полностью и обрабатывались, чтобы этому количеству и дана была возможность рентироваться, чтобы не выхватывалось и не пропадало совершенно даромъ 10%—15% этой земли, чтобы при полномъ сознаніи, что цѣпная молотба и хуже и дороже молотилки, не производилась бы все-таки цѣпная молотба, чтобы скирды съ хлѣбомъ, зерно въ амбарахъ, риги съ молотбою, ометы соломы и разныхъ кормовъ, чтобы все это не стояло рядомъ и подъ часъ въ одной связи съ жильемъ, т. е. посреди постоянного огня, чтобы, наконецъ, хотя бы скирды съ хлѣбомъ и самая молотба были вынесены за черту деревни, чтобы Россія выгорала бы не въ 10 лѣтъ, какъ теперь, а хотя бы въ 20 лѣтъ разъ,—все-таки вдвое легче будетъ.

При этомъ очевидно желательно, чтобы переходъ къ какому нибудь иному порядку не былъ сопряженъ съ первоначальнымъ раззореніемъ крестьянъ, какъ напр. участковое подворное владѣніе, предполагающее срытіе или, какъ выражаются, перенесеніе всей крестьянской усадьбы; чтобы не было надобности, разрушая установленную вѣками общину, навязывать крестьянамъ чуждый имъ индивидуализмъ, чтобы переходъ къ иному порядку не вызывалъ бы сколько нибудь серьезныхъ и ощутительныхъ затратъ труда или капитала, такъ-какъ крестьяне такихъ затратъ при теперешнемъ положеніи вынести не могутъ, и чтобы, наконецъ, новая мѣра не носила бы на себѣ характеръ безповоротности, чтобы, въ случаѣ ея неудачи, непригодности, возможенъ былъ безпрепятственный возвратъ къ прежнему, чтобы не сжигать за собою корабли.

Предлагаемая мною форма крестьянскаго землепользованія, полагаю, удовлетворяетъ не только всѣмъ этимъ довольно строгимъ требованіямъ, но кромѣ того отвюдь не разрушая и не колебля общины, а напротивъ укрѣпляя и осмысливая общину и общинное начало, открываетъ широкую возможность примѣненія и осуществленія самыхъ разнообразныхъ и обширныхъ улучшеній въ области крестьянскаго хозяйства, причемъ улучшенія эти сами

Собю естественно порождаются самымъ существомъ предлагаемой мною формы землепользованія. Противъ артельного землепользованія, обработки земли сообща, главнымъ образомъ возражають, что это трудно устроить, что техника, организація этой формы пользования трудна. Я считаю это возраженіе малоосновательнымъ, несущественнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ трудно опровергаемымъ, такъ какъ оно основывается не на точныхъ данныхъ, а на отдѣльныхъ случаяхъ, произвольно обобщаемыхъ и на предположеніяхъ чисто субъективнаго свойства. Кстати по поводу такихъ отдѣльныхъ случаевъ, я не могу не остановиться на категорическомъ заявленіи, сдѣланномъ въ нашемъ засѣданіи 30 января (см. отчетъ напечат. въ «Новомъ Времени» 2 февраля 1892 г. стр. 4) однимъ помѣщикомъ Тамбовскаго же уѣзда, что его имѣніе (свыше 1,000 десятинъ) «уже третій годъ даетъ дефицитъ, не смотря ни на какія улучшенія». Заявленіе это было приведено какъ доводъ въ пользу того, что форма крестьянскаго землепользованія не причемъ, ибо и помѣщичьи хозяйства, при большихъ площадяхъ и всякихъ усовершенствованіяхъ даютъ все-таки дефицитъ. Во-первыхъ, изъ того, что одно помѣщичье хозяйство дало дефицитъ, приведеннаго обобщенія дѣлать нельзя. А во-вторыхъ, я считаю возможнымъ сомнѣваться въ этомъ фактѣ, причемъ спѣшу оговориться, что не сомнѣваюсь, и ни на минуту не дозволилъ себѣ усумниться въ томъ, что нашъ сочленъ заявляетъ, съ своей точки зрѣнія, сущую правду, и безъ малѣйшаго уклоненія отъ оной; но желательно было бы установить одинаковыя ли у насъ точки зрѣнія относительно понятія о доходѣ и дефицитѣ. Если изъ года въ годъ поля поражаются градобитіями, скотъ чумою, если все хозяйство ведется безъ всякаго оборотнаго капитала и такъ далѣе, то тогда такой фактъ пожалуй и возможенъ; но видъ такихъ экстраординарныхъ случаевъ я не допускаю, чтобы имѣніе въ Тамбовскомъ уѣздѣ могло давать въ теченіе трехъ лѣтъ подрядъ дефицитъ, понимая подъ дефицитомъ то, что понимается сельскохозяйственной бухгалтеріею. Что даютъ въ Тамбовскомъ уѣздѣ помѣщичьи имѣнія, въ которыхъ ведется правильное счетоводство—это я знаю и такихъ дефицитовъ я никогда не видалъ; что даютъ имѣнія, въ которыхъ счетоводства не ведется—это сказать трудно, а довѣрять заявленіямъ собственниковъ никакъ нельзя, главнымъ образомъ, потому, что понятія о дефицитѣ и доходѣ самыя разнообразныя.—Говорю я это по опыту; мнѣ приходилось не разъ слышать: ничего не получаю, прилачиваю, чистое раззореніе и т. д., и это говорилось съ полнымъ убѣжденіемъ правды, ибо меня же просили посовѣтовать, посмо-

трѣть въ чемъ дѣло; что же оказывалось—приведу нѣсколько примѣровъ: имѣніе (на Волгѣ) около 20,000 десятинъ, — въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ давало въ среднемъ менѣе 2.000 р. въ годъ, а однихъ арендныхъ доходныхъ статей болѣе чѣмъ на 15,000 р. въ годъ; но въ имѣніи винокуренный заводъ, который вслѣдствіи невозможно плохаго устройства даетъ постоянный убытокъ, кромѣ того въ ближайшемъ уѣздномъ городѣ ведется громадная торговля виномъ и ведется въ прямой убытокъ; затѣмъ въ отчетахъ встрѣчаются такія цифры — препровожденные изъ такого то виннаго склада въ главную контору деньги 500 и болѣе рублей утеряны на дорогѣ посланнымъ; за несвоевременную доставку проданнаго спирта уплачено неустойки столько и т. д.; причѣмъ же тутъ имѣніе?—Идетъ громадный винокуренный заводъ съ негодными аппаратами, ведутъ торговлю такъ, какъ ее вести нельзя, или такую торговлю, которую вообще вести нельзя, теряютъ деньги, платятъ неустойки, а въ окончательномъ выводѣ получается такой обобщенный отзывъ—что это за имѣніе, что это за земля, одинъ убытокъ, невозможно вести хозяйство! Нѣтъ можно—вина тутъ, очевидно, не въ землѣ и не въ имѣніи. Или такой случай: чистый убытокъ, разореніе—не только ни копѣйки не получили а еще занялъ и выслалъ въ имѣніе 5,000 р.—вотъ вамъ и прославленные наши Тамбовскія имѣнія;—а на справку оказывается, что имѣніе заложено, да перезаложено, идутъ пени, штрафы и т. д. и однихъ процентовъ приходится платить 25,000 р. въ годъ, имѣніе уплатило 20,000 р., а 5,000 рублей пришлось занять, а что эти 20,000 составляютъ доходъ имѣнія—этого знать не хотять. Въ имѣніи содержатся сады, оранжереи, парадныя конюшни, призовыя и т. д.—что расходъ на всѣ эти предметы долженъ быть отнесенъ на счетъ владѣльца и на его дебетъ, а въ счетѣ имѣнія долженъ фигурировать какъ доходъ имѣнія—этого знать не хотять; какаѣ тамъ двойная бухгалтерія—получилъ деньги съ имѣнія положилъ въ карманъ вотъ это доходъ и самая вѣрная бухгалтерія.—Вотъ по этой то бухгалтеріи и слагается общеходячее мнѣніе о бездоходности помѣщичьихъ имѣній; — удивительно то, что тамъ, гдѣ ведется отчетность, этой бездоходности нѣтъ, а если она есть, то всегда оказывается, что виною тому не имѣніе, не земля, а совершенно иныя причины, въ коихъ имѣніе неповинно.— Или имѣнія заложены въ полной или почти въ полной ихъ стоимости;—идетъ вопль, что имѣнія не даютъ дохода; нѣтъ даютъ, но банку, а не помѣщику, который не желаетъ понять, что онъ въ сущности не собственникъ имѣнія, а прикащикъ банка.—Но

всего удивительнѣе слѣдующее: имѣніе не только не даетъ дохода, но даетъ изъ года въ годъ убытки, а попробуйте, этотъ постоянный источникъ убытка купить у помѣщика—по крайней мѣрѣ въ Тамбовскомъ уѣздѣ эту язву, этотъ источникъ убытка и раззоренія онъ вамъ никогда не продастъ дешевле 100 руб. въ округѣ за десятину; совсѣмъ что то непонятно—вѣдь 100 р. безъ хлопотъ дадутъ 4 р. въ годъ; почему же онъ предпочитаетъ получать убытокъ вмѣсто прибыли, но имѣніе не продаетъ;—можно думать, что съ землевладѣніемъ связаны особые прерогативы, преимущества, что собственникъ нравственно привязанъ къ имѣнію—за весьма рѣдкими исключенія ничего подобнаго нѣтъ, а просто есть то, что деньги, вложенныя въ землю даютъ на худой конецъ въ общемъ выводѣ тоже 4⁰/₀, а не то и больше и много больше.

Возвращаясь къ предмету моего сообщенія: и такъ, главное возраженіе противъ обработки крестьянами своихъ земель сообща на артельномъ основаніи, возраженіе, которое приводилось въ предыдущихъ засѣданіяхъ, заключается въ томъ, что это поведетъ къ беспорядкамъ, дракамъ и т. д., что крестьяне не совладаютъ съ техникою, съ практикою этого дѣла. Вѣдь всѣ эти возраженія вполне примѣнимы, и примѣнимы въ значительно большей степени во всякаго рода артеляхъ; однако распредѣленіе труда, раздѣлъ заработка и вообще весь внутренній распорядокъ артели не выражается же въ дракахъ, а совершается, какъ то иначе и безъ дракъ;—существуютъ же артели и дѣло въ нихъ идетъ, а между тѣмъ въ примѣненіи ко всякому иному дѣлу артельное начало представляется болѣе сложнымъ, чѣмъ къ земледѣлію, такъ какъ требуется особенная специализація труда и не смотря на эту специализацію, отсутствующую или почти отсутствующую въ земледѣліи, артели существуютъ. Неравенство рабочихъ силъ, представляемыхъ каждымъ членомъ даннаго общества, приводится какъ одно изъ препятствій къ составленію артелей; но дѣйствительная жизнь опровергаетъ это опасеніе, ибо неравенство это въ томъ или другомъ размѣрѣ существуетъ всегда и вездѣ, но никогда и нигдѣ не служитъ препятствіемъ къ составленію артелей; если установить тотъ принципъ, что не одинаково сильные не должны или не могутъ вести никакого общаго дѣла, то сдѣлается невозможною всякая коллективная дѣятельность; однако эту коллективную дѣятельность мы видимъ вездѣ, во всемъ, и конечно при отсутствіи тождества силъ физическихъ, интеллектуальныхъ и научныхъ отдѣльныхъ лицъ, соединяющихся для коллективной дѣятельности, такъ какъ такого тождества и равенства въ дѣйствительной жизни нѣтъ

и быть не может. Неравенство это служит основаніемъ къ соотвѣтственному распредѣленію участія въ трудѣ и прибыли, но отнюдь не препятствіемъ къ образованію артели, къ коллективной дѣятельности. Крестьяне прекрасно сознаютъ эти истины, понимаютъ практическое ихъ значеніе, по опыту знаютъ, что въ артели каждый работаетъ не больше, чѣмъ сколько онъ работалъ бы одинъ, но получаетъ всегда больше, слѣдовательно артель выгодна, такъ какъ работа въ ней идетъ дружна, успѣшнѣе; 100 человѣкъ работающихъ вмѣстѣ сдѣлаютъ больше, чѣмъ тѣ же 100 человѣкъ работающихъ отдѣльно, причемъ многія работы, совсѣмъ недоступныя отдѣльнымъ лицамъ, доступны тѣмъ же лицамъ соединеннымъ въ артель, дѣйствующимъ коллективно; это артельное начало наблюдается во всевозможныхъ видахъ—укажу на тѣ примѣры, съ которыми мнѣ лично приходилось чаще имѣть дѣло: въ Петербургской и Новгородской губерніяхъ мнѣ приходилось вести большія лѣсныя разработки,—подряжается крестьянское общество, или часть общества, заготовить и вывезти на берегъ извѣстное количество дровъ и лѣснаго матеріала; въ составляемую для сего артель входятъ очевидно работники далеко не равныхъ силъ, нѣкоторые съ лошадьми, другіе безъ лошадей, по всѣмъ находится работа, находится работа и опытному распорядительному мужику—онъ выбирается распорядителемъ работъ; заработанную плату они разверстываютъ чрезвычайно умѣло, пропорціонально и чтобы принадлежностью такого дѣлажа, такой разверстки являлись драки я никогда не видалъ и не слышалъ. Въ Тамбовской губерніи нанимаютъ на молотбу крестьянскія молотилки вмѣстѣ съ народомъ, условія наемки въ прошломъ напр. году были слѣдующія: чтобы молотилка брала не мѣнѣе 100 копенъ въ рабочій день, весь народъ и лошади ихъ, работа слѣдующая: подвозка копенъ изъ скирдъ къ молотилкѣ, молотба, уборка соломы въ ометы, плата 23 коп. съ копны и на 100 копенъ 1 четверть невѣяннаго овса, а мякны и соломы для лошадей сколько съѣдятъ;—вѣйка, сортировка зерна и отвозка въ амбары—экономическія. Кстатѣ могу привести выводъ о стоимости этой молотбы на копну 23 к. артели, 3—4 к. вѣйка: сортировка и отвозка въ амбары, 3 к.—овесь, солома и мякина, итого копна обходится въ 30 к. шахішш; а по учету экономической молотбы на паровыхъ молотилкахъ копна прошла 43 коп. Для такой то молотбы всегда составляются артели, въ которыя очевидно входятъ и требуются самыя разнообразныя силы, часть людей съ лошадьми, часть безъ оныхъ, бабы, подростки и наконецъ двое-трое, которымъ принадлежитъ самая молотилка, опытный подавальщикъ

у барабана и т. д., человекъ 30 — 40. Не разъ приходилось мнѣ быть свидѣтелемъ раздѣла въ этой артели заработной платы; окончена молотба, подведенъ конторскій счетъ, провѣренъ въ присутствіи артели, выданы деньги старшему и тутъ обыкновенно начинается у нихъ раздѣлъ денегъ—и въ 2—3 часа времени оканчивается раздѣлъ, — ни брани, ни дракъ, никогда я при этомъ не слыхалъ; — руководствуются они при этомъ издавна усвоенными, бесспорными для нихъ приемами и обычаями, исключаящими возможность дракъ и брани.—Многіе изъ этихъ приемовъ и обычаевъ достойны вниманія и уваженія; однажды, зная что двое изъ такой артели заболѣли и пролежали половину работы, я поинтересовался узнать какъ артель опредѣлитъ вычетъ за прогульное время; но они меня не вдругъ поняли, спрашивая какой прогулъ, вѣдь прогула не было, они заболѣли, лежали,—нечего съ нихъ вычитывать, вѣдь не по ихъ винѣ, хворость со всякимъ приключиться можетъ, грѣшно вычитывать, да и работа на всѣхъ разложилась, каждому и не замѣтно — т. е. прекраснѣйшій, гуманнѣйшій принципъ взаимнаго страхованія отъ такихъ несчастныхъ случаевъ, въ коихъ человекъ неповиненъ.

Еще одинъ примѣръ (не въ Тамбовской губерніи): сдаютъ крестьянамъ экономическіе расходы, т. е. право пасти скотъ на поляхъ по сѣянн хлѣба; сдаютъ не на деньги, а за работу, т. е. столько то десятинъ вспахать, посѣять и убрать съ условіемъ производить работу сразу, по первой повѣсткѣ, и всегда эта работа производится дѣйствительно дружно, сразу;—раздѣлить свое поле по числу домохозяевъ съ тѣмъ, чтобы на каждомъ лежала обязанность извѣстный участогъ вспахать, засѣять и убрать, помѣщикъ не позволялъ, чтобы не заперстричь свое поле и не производить эти работы разновременно;—ставъ рядомъ и заставляй все поле сразу—а кого нѣтъ, заболѣлъ не выѣхалъ, уѣхалъ на другую работу, этого знать не хочу, поле не пестри и работы не задерживай, а тамъ разбирайся съ неисправными на сходѣ при расчетѣ какъ знаешь. И прекрасно разбираются—никогда дракъ при этомъ не бываетъ да и быть не можетъ;—наевое участіе каждаго въ работѣ точно извѣстно и опредѣлено, въ данномъ случаѣ соотвѣтственно количеству скота у каждаго домохозяина; сами и разберутъ кто, какъ и почему не выѣхалъ, кому простить работу, кому нѣтъ—заплатить деньгами или отработаетъ при слѣдующемъ случаѣ. Разсуждая теоретически, кажется, что должна возникнуть масса всякихъ недоразумѣній, несогласій и т. д. — на практикѣ этого нѣтъ—тутъ дѣйствуютъ такіа общеизвѣстныя, бесспорныя въ

глазах крестьянъ приемы и обычаи, что въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ встрѣтится обстоятельство, которое можетъ подать поводъ къ спорамъ, причѣмъ могущественное значеніе имѣеть то, что мѣръ, сходъ, артель вообще гуманны, а съ другой стороны если иной и сочтетъ себя нѣсколько обиженнымъ, то легко мирится съ этимъ—«что же, видно такъ слѣдуетъ, противъ міра не пойдешь». Испыталъ я это между прочимъ тогда, когда мнѣ пришлось уговаривать крестьянъ разверстать паевое участіе въ арендномъ казенномъ участкѣ не по ревизскимъ душамъ, а по дѣйствительной нуждѣ и силѣ cadaго двора; принять разверстку по ревизскимъ душамъ было явнымъ абсурдомъ и анахронизмомъ; приступить къ новой разверсткѣ столь лакомого куска какъ 14-лѣтняя залежь я боялся, разсуждая теоретически что тутъ такіе поднимутся споры, что все дѣло скомпрометируешь; но теорія съ практикою, съ дѣйствительною жизнью не сошлась: паевая разверстка прошла въ два схода гладко, безъ всякаго шума; когда дѣло было кончено, я спросилъ нѣтъ ли недовольныхъ; обиженнымъ разверсткою нашелся одинъ, утверждавшій, что вмѣсто 3-хъ паевъ ему слѣдуетъ дать 4 пая; сталъ я просить кого нибудь изъ имѣющихъ болѣе 3-хъ паевъ уступить ему одинъ—охотниковъ не нашлось; приходилось либо ломать всю разверстку, либо заставить недовольнаго подчиниться большинству, что конечно вполне возможно, но мнѣ этого не хотѣлось; предложилъ я переверстать пай,—тогда мужикъ до этого не допустилъ, заявивъ что доволенъ и одинъ міру супротивникомъ быть не хочетъ.

Позволю себѣ прочесть страницу изъ прекрасной и обстоятельной статьи Александра Петровича Никольскаго, который въ статьѣ этой, къ сожалѣнію мало извѣстной, собралъ много цѣннаго матеріала.

Древность артелей на Руси, тѣсная связь ихъ съ общиною, несомнѣнно доказываютъ, что наша артель есть учрежденіе, глупо исходящее изъ нѣдръ Русской земли, какъ выразился князь А. Васильчиковъ. Только этимъ и можно объяснить ту живучесть артели, какъ и общины, которую не могли сломить многовѣковая невзгоды нашей исторической жизни. Склонность русскаго человѣка къ коллективности засвидѣтельствована всѣми, кто имѣлъ возможность близко наблюдать народную жизнь. «Гдѣ-бы ни встрѣтились десять человѣкъ русскаго простолюдиня, въ Ригѣ напр. или въ Митавѣ, они сейчасъ же составляютъ изъ себя организованное общество, выбираютъ старшину и т. д.». Это, говоритъ Гакстаузенъ, такое же мнѣніе высказалъ другой иностранецъ,

имѣвшій случай наблюдать народную жизнь. «Русскій, болѣе чѣмъ прочіе народы, удержалъ первобытныя соціальныя склонности и учрежденія; у него менѣе индивидуализма, менѣе силы держаться на своихъ ногахъ и еще менѣе стремленія къ перенесенію всѣхъ случайностей самоотвѣтственности. Чѣмъ болѣе онъ нуждается въ помощи другаго, тѣмъ охотнѣе и съ полнымъ довѣріемъ уступаетъ онъ избранному имъ товарищу долю своей самостоятельности» (Ю. Фрюгауфъ. Труды И. В. Э. О. 1869 г. т. II, в. 2. стр. 117). Брену, организаторъ и душа Ролонской земледѣльческой кооперации, высказался прямо относительно кооперативнаго земледѣлія въ Россіи: «Нѣтъ страны въ Европѣ, болѣе чѣмъ Россія, подготовленной къ кооперативному земледѣлію» («Недѣля» 1876 г. № 2). Въ Сборникѣ матеріаловъ, объ артеляхъ читаемъ: «Развитое всею предшествовавшей жизнью понятіе артели срослось съ духомъ нашего сѣвернаго крестьянина и получило самое широкое, практическое примѣненіе. Сомнительно, чтобы напр. въ Архангельской губ. можно было встрѣтить хотя одно селеніе, гдѣ бы не было какой-нибудь артели; въ большинствѣ случаевъ ихъ по нѣскольку. Это мы говоримъ о такихъ артеляхъ, которыя имѣютъ большую или меньшую устойчивость. За временными, случайными комбинаціями, вызываемыми потребностью минуты, въ которыя постоянно становятся крестьяне по отношенію другъ къ другу и которыя носятъ несомнѣнно артельный характеръ, невозможно и услѣдить» (Выпускъ 1, стр. 4—5) и т. д., и т. д. Было бы совершенно излишне цитировать всѣхъ русскихъ наблюдателей народной жизни, затрогивавшихъ эту сторону ея. Почти всѣ они свидѣтельствуютъ тоже самое про склонность русскаго человѣка къ коллективной дѣятельности. Достаточно указать на тотъ фактъ, что Россія покрыта множествомъ доморощенныхъ ассоціацій, артелей, слагающихся самобытно, безъ всякаго посторонняго вліянія, — чтобы демонстрировать, какую силу имѣетъ въ народѣ стремленіе къ кооперации, особенно въ сѣверной, восточной и средней Россіи. Не удивительно поэтому, что всѣ начинанія правительства и земства, кловившіяся къ возвышенію народнаго благосостоянія посредствомъ артельной организаціи различныхъ отраслей экономической дѣятельности крестьянъ, почти вездѣ и всегда имѣли успѣхъ и если результаты не всегда получались удовлетворительныя, то причины этого лежали по большей части въ обстоятельствахъ чисто внѣшнихъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ неспособности крестьянъ дѣйствовать совокупно. Быстрое распространеніе ссудо-сберегательныхъ товариществъ, успѣхъ артелей сыроваренія, кузнечныхъ (въ

Тверской губ.) достаточно показывают, какую благодарную почву представляет крестьянство для всѣхъ подобныхъ начинаній. Есть факты, показывающіе, что крестьяне не особенно далеки и отъ признанія выгодъ артельного земледѣлія, что отдѣльныя сельскохозяйственныя работы они и теперь перѣдко ведутъ артельно и что во всякомъ случаѣ они воспримчивы къ пониманію выгодъ артельного начала въ сельскомъ хозяйствѣ. Такъ, извѣстно, что въ Самарской губерніи мѣстами крестьяне исполняютъ плужную работу артельно. Такъ какъ тяжелые колесные плуги требуютъ отъ 3 до 5 паръ воловъ, которыхъ одинъ хозяинъ имѣть не всегда можетъ, то они содержатъ общественныхъ воловъ, составляющихъ собственность цѣлой деревни, на которую всѣ члены имѣютъ равныя права. Въ степной полосѣ между Ураломъ и Волгою крестьяне пашутъ поле или залежь тяжелымъ плугомъ, соединяя для этой цѣли своихъ быковъ и лошадей («Другъ народа» за 1873 г., № 16). Въ Архангельской губерніи уже въ старину эксплуатація земли велась артельнымъ порядкомъ и до сихъ поръ земледѣльческія товарищества очень распространены въ земледѣльской полосѣ губерніи (Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи, вып. 2, стр. 151—154). Въ Олонецкой губерніи, крестьяне Туксинской волости Олонцаго уѣзда въ количествѣ 800 человекъ артельно осушили обширныя болотистыя пространства подъ сѣнокосъ («Отечественныя Записки» 1874 г. № 2, статья Ла-Роша). Въ селѣ Коприно Ярославской губерніи, гдѣ имѣется артельная сыроварня, крестьяне сообща высушили болото подъ выгонъ скота, для чего потребовалось издержекъ до 500 руб. («Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи» вып. 1, стр. 154). Извѣстно также, что крестьяне среднихъ губерній въ большинствѣ случаевъ убираютъ свои сѣнокосы, а равно и снимаютъ у другихъ землевладѣльцевъ, артельно, такъ что дѣлится уже готовое сѣно, а не лугъ. Такъ называемое половничество, когда крестьяне обрабатываютъ помѣщичьи земли изъ опредѣленной доли урожая, имѣетъ часто артельный характеръ. Было даже время въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда артельное половничество сильно пошло въ ходъ, особенно въ сѣверныхъ губерніяхъ, причѣмъ крестьяне всегда охотно вступали въ артель, даже болѣе, чѣмъ охотно: тѣ, которымъ не удалось почему либо попасть въ артель, оставались очень недовольны («Недѣля» 1876 г. № 2). Наконецъ, крестьяне перѣдко составляютъ бродячія артели, подражающіеся исполнять различныя сельско-хозяйственныя работы у помѣщиковъ и вообще крупныхъ землевладѣльцевъ (см. у Калачева «Объ артеляхъ въ

древнѣй и нынѣшней Россіи», «Земледѣльч. Газ.» за 1874 г., № 47, «Сельское хозяйство и Лѣсоводство» 1865 г., № 89).

Но, безспорно, самое важное въ артели то, что она даетъ возможность, при настоящихъ условіяхъ крестьянскаго быта, сдѣлать земледѣліе болѣе интензивнымъ, чрезъ введеніе рациональныхъ способовъ хозяйства, такъ какъ ставитъ крестьянское земледѣліе въ выгодныя условія относительно кредита и вообще пріобрѣтенія капитала, необходимаго для улучшеній, и устраняетъ препятствія къ введенію улучшенныхъ способовъ полевого хозяйства, лежащія въ нынѣшней формѣ землевладѣнія. На сколько велика выгода отъ приложенія артельного начала къ земледѣлію, даже при нынѣшней системѣ хозяйства, можно видѣть изъ тѣхъ, немногихъ правда, фактовъ, которые извѣстны относительно артельного земледѣлія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ Гакстаузенъ рассказываетъ про черемисовъ, которые сообща обрабатываютъ свои поля и дѣлать уже жатву, что между ними, благодаря этому, нищета сдѣлалась невозможною. Въ газетѣ «Другъ Народа» за 1873 г. (№ 18), рассказанъ такой случай: «Въ 1863 году въ селѣ П—и, Сорокскаго уѣзда Бессарабской области, крестьяне, по иниціативѣ помѣщика С—ты, произвели сообща посѣвъ, уборку, молотьбу и раздѣлили уже полученное зерно, за исключеніемъ сѣмянъ для слѣдующаго года, причемъ часть урожая они продали весною на 510 р. и на эти деньги, съ общаго согласія, арендовали нѣсколько десятинъ земли, а часть—150 р., употребили на устройство молочной артельной лавочки. На другой годъ прибыли отъ продажи зерна получено уже 1,000 р., изъ которыхъ 300 р. они отдѣлили на школу. Въ настоящее время эта артель обзавелась общимъ для скота дворомъ съ цѣлю накопленія удобренія для плохихъ участковъ земли и огородовъ. Учреждена ссудная касса съ неподвижнымъ капиталомъ въ 2,000 р. Выигранное время (отъ совмѣстнаго труда) дало возможность имѣть заработки у сосѣднихъ помѣщиковъ; кромѣ того пріобрѣтены нѣкоторыя земледѣльческія орудія, которыя дали возможность еще болѣе увеличить производительность артели и вмѣстѣ съ тѣмъ поднять благосостояніе ея членовъ. Интересный случай такого же рода рассказанъ у Фундуклея («Статистическое описаніе Кіевской губ., т. 2, стр. 292—298»). Крестьяне Ржищевскаго имѣнія въ 70 верстахъ отъ Кіева артелью арендовали у своего помѣщика (дѣло относится къ эпохѣ крѣпостнаго права) самихъ себя (иниціатива принадлежитъ помѣщику). Всѣ земледѣльческія работы велись артельнымъ порядкомъ. Сначала дѣло пошло не особенно удачно, такъ что для уплаты

оброка они должны были прибѣгать къ займамъ. Но потомъ дѣла ихъ улучшились: долги сдѣланные ими—денежные и хлѣбомъ на сѣмена—они уплатили и сверхъ того составили значительную общественную сумму. Случай этотъ особенно интересенъ тѣмъ, что онъ имѣлъ мѣсто въ Кіевской губерніи, гдѣ самая община, какъ извѣстно, не распространена, гдѣ слѣдовательно, всего меньше подготовлена почва для такого предиріятія.

Примѣры эти убѣждаютъ, что если крестьяне-артельщики на первыхъ порахъ будутъ вести дѣло по старому, то и тогда артель представляется мѣрою весьма полезною и желательною, тѣмъ болѣе, что для примѣненія этой мѣры не потребуются прибѣгать къ какому-нибудь кореннымъ измѣненіямъ въ настоящемъ быту крестьянъ, всегда сопряженнымъ съ крупными неудобствами.

Примѣненіе артельной организаціи къ земледѣлію во всякомъ случаѣ много легче, чѣмъ къ какому бы то ни было другому дѣлу; трудно подыскать дѣло, всѣ части котораго были бы такъ близко знакомы и доступны крестьянину, какъ земледѣліе, а потому земледѣльческая артель, очевидно, легче и проще всякой иной; стараться регламентировать внутреннюю организацію такой земледѣльческой артели, придумать правила на сей предметъ, было бы неумѣстнымъ и излишнимъ: у нихъ своя сметка, свои живыя обычаи, живыя приемы, — управятся они съ этимъ дѣломъ какъ нельзя лучше.—Казалось и мнѣ сначала, что этотъ вопросъ наиболѣе трудный и явится камнемъ преткновенія для нихъ, но пришлось мнѣ быстро въ этомъ разубѣдиться; дать отчетъ о томъ, какъ въ томъ опытѣ, который я сдѣлалъ они организовали это дѣло—конечно еще рано, такъ какъ дѣло начато только съ прошлаго года и въ нынѣшнемъ 1892 году снимется первый урожай, но, конечно, я изслѣдую этотъ вопросъ самымъ точнымъ образомъ и осенью сообщу о результатахъ. Когда шелъ вопросъ о томъ, какъ пахать, на какую глубину, что именно сѣять, напр. какой сортъ пшеницы, комовое или метельчатое просо, сколько чего, нустить или нѣтъ масляничныя растенія, какія и т. д., какъ разбить поля, какъ быть съ общей ригой, съ амбарами, строить ли, кушить ли ихъ у прежняго арендатора и т. д. — вотъ по всѣмъ этимъ вопросамъ крестьяне со мною толковали и встрѣчали сомнѣнія, такъ какъ крупное хозяйство, требующее общаго плана, представляетъ имъ на первый разъ затрудненія; но замѣчательно, что тотчасъ является запросъ на нѣкоторыя улучшения и такъ какъ рѣчь идетъ о большихъ площадяхъ и объ общемъ дѣлѣ, то заговариваютъ о хоро-

нихъ сѣменахъ, о травосѣяніи и по этимъ вопросамъ толкуютъ и совѣщаются со мною.

Но какъ только вопросъ касался организаціи работы, раздѣла продуктовъ и т. д., то они отстранили эти вопросы, считая ихъ нестоящими обсужденія со мною и объясняя, что съ этимъ совладаемъ сами, тутъ хитрости никакой нѣтъ, намъ вѣдь не впервые, вотъ землю разбить и разверстать по душамъ, да сравнить ее трудно—землю не вдругъ угадаешь и то разверстываемъ и равняемъ; а работу разверстать, что за хитрость, а иное и на деньги сдѣлаемъ; землю да покосы мѣшкотно дѣлать, да равнять, а готовое зерно да корма подѣлать дѣло легкое—тутъ и разсуждать не о чемъ. И дѣйствительно, всѣ тѣ счета и развертки, которые они теперь ведутъ даже въ предѣлахъ своего общиннаго землевладѣнія и во всякихъ артеляхъ много сложнѣе организаціи земледѣльческой артели. Дать инициативу въ этомъ дѣлѣ, склонить на это дѣло въ принципѣ, вотъ что трудно и главнымъ образомъ потому, что надо побороть вліяніе кулаковъ и міроѣдовъ, которымъ земледѣльческая артель не на руку. Поясню это примѣрами изъ моей практики: получаютъ крестьяне въ аренду казенный участокъ; конечно, передъ этимъ является всяческое противодѣйствіе со стороны прежняго арендатора (обыкновенно купца), у котораго рядомъ и своя земля или другіе арендные участки—онъ теряетъ не только участокъ, но и дешевыхъ, почти даровыхъ работниковъ,—вѣдь онъ имъ же сдавалъ часть этой земли за 14 и за 18 руб. десятину, такъ что не только весь участокъ приходился ему даромъ за часть участка, но еще онъ почти даромъ обрабатывалъ другую половину участка, да часть своей земли. Наконецъ, утвержденъ участокъ за крестьянами. Половина участка, которая была подъ пашнею должна быть залужена, а другая половина, по меньшей мѣрѣ 12 лѣтняя залежь, должна идти подъ пашню; вотъ на эту то залежь сразу всѣ накидываются—мѣстный кабатчикъ и всякіе денежные кулаки и міроѣды и идутъ самыя льстивыя предложенія: «на что вамъ цѣлина, какъ разверстаете ее по душамъ, такъ иному нечѣмъ и поднять залежь, за даромъ пропадетъ у васъ, и сѣмянъ то настоящихъ нѣтъ, да вотъ и деньги вносить въ казну за участокъ надо—откуда возьмешь, а я вамъ сразу настоящій то барышъ дамъ». Видитъ мужикъ, знаетъ, что его обманываютъ, да обираютъ—но выходу нѣтъ, деньги для взноса аренды дѣйствительно надо занимать, а что за нихъ платить придется—это мы всѣ знаемъ, а подробно изслѣдовать этотъ вопросъ Г. П. Сазоновымъ; за тѣмъ соображаетъ му-

жикъ, что при разверсткѣ участка слабымъ да одинокимъ дѣйствительно не поднять залежи, а за нихъ отвѣчай по круговой порукѣ; потолкуютъ, поспорятъ, пойдетъ въ ходъ вино, и отберутъ у крестьянъ участокъ, полученные деньги разойдутся, пропьются и опять нѣтъ ничего. Выпахать кулакъ участокъ въ два три года, снять съ него сливки, а потомъ отдать крестьянамъ. — Вотъ гдѣ нужна поддержка и помощь; если общество слабое, денегъ нѣтъ, надо на первый разъ немного деньгами помочь, дать возможность стать на ноги, и риска нѣтъ никакого — изъ перваго же урожая уплатится такой долгъ.

О томъ, какъ посодѣйствовать распространенію этого артельного хозяйства, я говорить не буду — вопросъ этотъ слишкомъ обширный и могъ бы составить предметъ особаго сообщенія; думаю что достаточно ясно, что содѣйствіе это можетъ быть оказано въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и не потребуетъ ни особыхъ трудовъ, ни особыхъ затратъ, причемъ всякая затрата, т. е. первоначальная ссуда вполне гарантируется артельной запашкою.

Набросаю нѣсколько мыслей по этому предмету: нужна инициатива, нужны пионеры и нужно то ихъ думаю немного — какихънибудь десятокъ человѣкъ много могутъ надѣлать; лишь бы показать примѣръ, лишь бы поставить на ноги въ нѣсколькихъ обществахъ такое артельное землепользованіе — и дѣло пойдетъ, только бы сначала не испортить дѣло — дать при первыхъ опытахъ отпоръ кулакамъ, которые сразу поймутъ свою гибель и окажутъ самое ярое сопротивленіе, что я и испыталъ; сдѣйся я на первыхъ порахъ и на долго нельзя бы вновь заговорить объ этомъ дѣлѣ. Я не могу думать, чтобы, если это дѣло полезное и хорошее, не нашлись бы люди изъ среды помѣщиковъ, земскихъ дѣятелей; кромѣ того земство имѣетъ въ своемъ распоряженіи, не мало вполне пригодныхъ для этого людей. Полагаю, что было бы осторожнѣе и вообще лучше начать опыты не съ надѣльной земли, а именно съ казенныхъ арендныхъ участковъ, сдаваемыхъ крестьянскимъ обществамъ на льготныхъ основаніяхъ; быть можетъ распространить опыты и на тѣ земли, которыя покупаются крестьянскими обществами при содѣйствіи крестьянскаго земельного банка. Затѣмъ въ тѣхъ обществахъ, у которыхъ это дѣло пойдетъ на арендныхъ участкахъ и пойдетъ удачно, не трудно будетъ распространить его и на надѣльную землю. Тутъ мы наталкиваемся на вопросъ о томъ, возможны ли и желательны ли принудительныя мѣры; я держусь того мнѣнія, что, если нѣтъ сомнѣнія относительно полезности и необходимости известной мѣры, то она и

должна быть сдѣлана обязательною; толкуютъ, внушаютъ, доказываютъ, что нельзя вырубать всѣ лѣса—лѣса все-таки рубятъ; тогда на охрану лѣсовъ является законъ, крайне строгій, ограничивающій право личной собственности, носящій характеръ прямой экспроприаціи извѣстныхъ правъ собственника на пользу общественную и при этомъ безъ всякаго вознагражденія, и законъ, конечно, въ высшей степени полезный и необходимый.

По отношенію къ артельному землепользованію я, конечно, не высказался бы за принудительный законъ, но считалъ бы весьма желательными мѣры побудительнаго, поощрительнаго свойства. Напр. казенные арендные участки сдаются крестьянскимъ обществамъ на весьма льготныхъ основаніяхъ; порядокъ отдачи, всю формальную сторону этого дѣла я излагать не буду, предполагая, что это всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно, а если потребуются какія либо разъясненія, то я ихъ и изложу, такъ какъ съ этимъ вопросомъ достаточно знакомъ. Мотивъ льготнаго закона 9 Ноября 1884 г. «предоставленіе крестьянскимъ обществамъ въ аренду земли, дабы содѣйствовать улучшенію крестьянскаго хозяйства путемъ увеличенія запашки; снятыя земли не могутъ быть переуступаемы крестьянскими обществами постороннимъ лицамъ и должны состоять въ пользованіи всего общества, а не пѣкоторыхъ только членовъ его». Что же выходитъ, и неминуюмо, за рѣдкими исключеніями, должно выходить на практикѣ: крестьяне, если не весь, то часть участка переуступаютъ разнымъ мѣстнымъ кулакамъ, конечно, не по переуступочнымъ договорамъ, но путемъ разныхъ иныхъ сдѣлокъ, формально неуловимыхъ; оказывается въ этомъ случаѣ, что они являются маклерами, коммисіонерами, получающими разницу между тою льготною цѣною, по которой имъ данъ участокъ и тою, по которой они его передадутъ въ стороннія руки; очевидно, не этого желалъ достигнуть законъ 1884 года. А если крестьянское общество не передаетъ арендную землю въ постороннія руки, то при разверсткѣ участка между членами общества земля сосредоточивается у болѣе богатыхъ крестьянъ, а бѣдные, положеніе которыхъ и требуетъ особливыхъ заботъ объ его улучшеніи, останутся ни причемъ или почти ни причемъ.— На практикѣ дѣйствительное осуществленіе смысла и цѣли этого закона только и возможно при условіи артельнаго землепользованія. Затѣмъ полагаю, что законъ, разрѣшая отдачу въ аренду крестьянамъ казенныхъ земель, разумѣетъ, что арендаторъ будетъ пользоваться этими землями, но не грабить и не обезцѣнивать ихъ; сообразно этому земля должна эксплуатироваться нормальнымъ

способомъ, а не хищническимъ; первымъ же условіемъ нормальнаго пользованія является то, чтобы землю не засѣвали хлѣбъ по хлѣбу, а этого, при разверсткѣ по душамъ, достигнуть нельзя. Поэтому полагаю, что единственною возможностью исполнить цѣль закона является категорическое воспрещеніе крестьянскимъ обществамъ разверстывать арендные участки по душамъ, а при этомъ условіи единственная форма землепользованія есть артельная. Затѣмъ, очевидно, что такое условіе ни однимъ крестьянскимъ обществомъ не будетъ признано основаніемъ отказаться отъ принятія участка въ аренду. Вотъ одна изъ тѣхъ побудительныхъ мѣръ, на которыя я указалъ.

Казалось бы, что по тѣмъ же соображеніямъ и, кромѣ того, въ виду положительнаго закона, воспрещающаго залогодателю обезцѣнивать и вообще ухудшать заложенное имѣніе, тоже условіе явилось бы совершенно логичнымъ и законнымъ при покункѣ крестьянскими обществами земель при содѣйствіи крестьянскаго банка. Едва-ли можетъ встрѣтиться сомнѣніе въ томъ, что помѣщичья земля, купленная крестьянскимъ обществомъ и поступающая въ подворную или душевую разверстку, тѣмъ самымъ обрекается на ухудшеніе и обезцѣненіе. Думаю, что банкъ не только можетъ, но и долженъ требовать, чтобы способъ эксплуатаціи земли не велъ бы къ несомнѣнному ея обезцѣненію.

Наконецъ, третья мѣра — когда земство или правительство, въ виду неурожая и въ предупрежденіе необсѣмененія полей, ссужаетъ крестьянское общество сѣменами, казалось бы умѣстнымъ выдавать такую ссуду если не во всѣхъ случаяхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ, подъ условіемъ обработки полей — засѣваемыхъ такими данными въ ссуду сѣменами — артельнымъ порядкомъ. Этимъ, во-первыхъ, достигалось бы то, что зерно, данное на посѣвъ, дѣйствительно и пошло бы въ посѣвъ, а во-вторыхъ, сдѣлалось бы возможнымъ дѣйствительное возвращеніе хотя бы части ссуды, причемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, могли бы быть достигнуты и другіе весьма важные результаты. Напр., по Тамбовскому уѣзду, при разрѣшеніи крестьянскимъ обществамъ ссуды зерномъ на обсѣмененіе, бывали такіе случаи; укажу на случай, бывший со мною: земство купило у меня рожь; предупрежденный, что рожь эта предназначена крестьянскому обществу на обсѣмененіе, я отдѣлилъ рожь изъ партіи, отдѣланной мною на сѣмена и, продавъ рожь по нѣсколько пониженной цѣнѣ, радовался тому, что крестьянское общество по крайней мѣрѣ сразу обзаведется хорошими сѣменами; приготовилъ рожь отлично отсортированную — сѣменную рожь; приходитъ время по-

сѣва — никто не является; затѣмъ начинаютъ прїѣзжать уже послѣ сѣва; на мой вопросъ, неужели они еще не отсѣялись, получаютъ такіе отвѣты: да у меня было немного своей, я и посѣялъ; а на вопросъ, зачѣмъ же ты бралъ ссуду — отвѣтъ такой: да какъ не брать, вѣдь все равно за другихъ придется отвѣчать, хоть бери, хоть нѣтъ, или такіе отвѣты: да я мало-сильный, мнѣ въ такой годъ не совладать, я землю свою сдать. Однимъ словомъ, выводъ тотъ, что вся эта рожь пошла кой на что, а не на посѣвъ; а была возможность всему обществу сразу обзавестись сѣменами; во многихъ мѣстахъ, сѣмена у крестьянъ таковы, что необходимо освѣжить, переменить ихъ, но это будетъ достижимо только при условіи, что все общество сразу переменить сѣмена; а именно нынче была возможность достигнуть этого, такъ какъ земство покупало много ржи на обмененіе въ хорошихъ экономіяхъ, которыя дали дѣйствительно сѣменную рожь, но къ сожалѣнію далеко не вся она пошла на предназначенную цѣль.

Изъ трехъ указанныхъ мною случаевъ, преимущество должно быть отдано очевидно первому, т. е. арендованію казенныхъ участковъ, ибо въ этомъ случаѣ, при условіи артельной организациі запашки, казна можетъ, безъ всякаго для себя риска, два первыхъ арендныхъ платежа, январскій и іюльскій, отложить до осени, что упроститъ все дѣло въ денежномъ отношеніи; для наблюденія за тѣмъ, чтобы крестьяне не нарушили принятаго на себя обязательства — не разверстывать участка, причемъ само собою будетъ соблюдено и требованіе закона о непередачѣ земли въ другія руки, управленія Государственными Имуществами имѣютъ готовый контингентъ служащихъ, которые и теперь обязаны имѣть надзоръ за этими участками, но надзоръ этотъ сводится почти къ нулю за фактическою невозможностью контроля. Если арендный платежъ перваго года будетъ разложенъ на слѣдующіе годы, то тогда крестьяне справятся и безъ всякой дальнѣйшей денежной помощи.

Повторяю, что приведенное мною перечисленіе нѣкоторыхъ случаевъ, конечно не имѣетъ исчерпывающаго значенія — полагаю, что не мало найдется помѣщиковъ, которые, конечно при условіи признанія ими такихъ артельныхъ записекъ полезными, не откажутъ въ своемъ содѣйствіи. Я, лично, готовъ всегда оказать такое содѣйствіе, тѣмъ болѣе, что въ немъ рѣшительно никакого нѣтъ риска — вѣдь все дѣло сводится къ тому, чтобы при началѣ дѣла ссудить сѣмена; очевидно, что когда приходится ссужать сотни отдѣльныхъ лицъ мелкими партіями, причемъ надо полагаться ис-

ключительно на добросовѣстность каждаго отдѣльнаго лица, такая ссуда представляет огромный рискъ для помѣщика, который не можетъ затѣмъ преслѣдовать каждаго должника, заводить массу дѣлъ и т. д.; но дать крестьянскому обществу подъ артельную запашку, когда знаешь и видишь куда идутъ данныя сѣмена и когда весь урожай будетъ сосредоточенъ въ однихъ рукахъ и только послѣ уплаты долга разверстанъ, раздѣленъ между отдѣльными членами артели, тогда дѣло другое, рискъ сводится до такого минимума, который уже совсѣмъ не страшенъ.

Теперь мнѣ остается лишь перечислить тѣ выгоды и удобства, съ которыми соединена артельная организациа крестьянскаго землепользованія, какъ въ смыслѣ простоты и удобства его введенія, такъ и въ смыслѣ ожидаемыхъ отъ него выгодъ:

1) введеніе этой формы не сопряжено ни съ какою ломкою, ни съ какими расходами, ни съ прямыми, ни косвенными, такъ какъ для своего осуществленія требуетъ лишь одной мѣры отрицательнаго свойства—не дробить, не разверстывать земли; и

2) не требуя ни ломокъ, ни затратъ, ни изданія какихъ-либо законовъ, мѣра эта, если бы оказалась непригодною вообще, или непригодною въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, даетъ полную возможность вернуться когда угодно къ прежнему порядку—стоитъ только разверстать, раздѣлить землю—вотъ и все. Выгоды же этой мѣры слѣдующія:

1) Исчезаетъ чрезполосность въ посѣвахъ, безконечное дробленіе земли, исчезаетъ эта безконечная сѣтъ межъ, гривокъ и бороздъ; все поле имѣетъ одного хозяина въ лицѣ общины, т. е. ея представителей; работы производятся сразу, дружно, во время, такъ какъ несвоевременности работъ, вслѣдствіе малосильности двора или постигшаго его несчастнаго случая, быть не можетъ; исчезаетъ путаница въ посѣвахъ, въ уборкѣ, въ молотбѣ, а прямымъ послѣдствіемъ этого являются повышеніе урожайности, возможность получать однотипчныя партіи лучшаго зерна, возможность продавать то, что продажѣ подлежитъ, сразу, настоящему покупателю, по настоящей цѣнѣ, а не мыкаться по базарамъ съ однимъ возомъ хлѣба, подвергаясь наглому обману, обвѣщиванію и разнымъ прижимкамъ стакнувшихся кулаковъ-торгашей, скупающихъ эти отдѣльные воза у крестьянина, который, разъ онъ вывезъ свои 15—25 пудовъ хлѣба на базаръ, поставленъ въ необходимость, такъ или иначе, продать его; является возможность соблюсти хотя бы нѣкоторыя, признаваемые самими крестьянами,

элементарныя правила нормальнаго земледѣлія, напр., не сѣять хлѣбъ по хлѣбу; является возможность пріобрѣсти хотя бы нѣкоторыя усовершенствованныя орудія—плуги, молотилки, которыя, примѣненные къ большимъ запашкамъ, не только рентируются, но быстро и вполне окупаются, а при малыхъ запашкахъ вовсе не рентируются; однимъ словомъ, устраняя всѣ невыгодныя, пагубныя послѣдствія мелкаго и чрезполоснаго землепользованія, обрекающія крестьянское полевое хозяйство не только на полнѣйшій застой, но и на постоянное и неминуемое ухудшеніе—артельное землепользованіе создаетъ крупныя хозяйства со всѣми ихъ выгодами, хозяйства, которыя въ виду многихъ частныхъ, могутъ стать въ положеніе даже болѣе благопріятное и выгодное, чѣмъ хорошія помѣщичьи хозяйства, хотя бы уже потому, что въ такихъ крестьянскихъ хозяйствахъ никогда не можетъ возникнуть столь тяжелаго въ частныхъ хозяйствахъ вопроса о недостаткѣ или чрезмѣрной дороговизнѣ рабочихъ рукъ, ибо, по размѣру площадей надѣльной земли и даже казенныхъ арендныхъ участковъ, въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ того обширнаго района, о которомъ я говорю, представится болѣе или менѣе, но все-таки всегда значительный избытокъ рабочихъ силъ; тотъ громадный, пропорціонально стоимости имѣнія, оборотный капиталъ, который нуженъ въ частныхъ хозяйствахъ для пріобрѣтенія или найма рабочей силы, крестьянской артели не нуженъ, ибо она сама представляетъ эту рабочую силу.

2) О страшномъ вредѣ и погубномъ значеніи для крестьянскаго хозяйства круговой поруки, этого пугала крестьянина, говорить нечего. При артельномъ землепользованіи эта круговая порука, оставаясь въ полной силѣ для фиска, для казны, для которой она и необходима, безслѣдно исчезаетъ для крестьянина, ибо, при предлагаемой мною системѣ, изъ урожая, изъ дохода, прежде всего отчисляются и уплачиваются повинности и вообще доходъ отъ земли, находясь полностью въ однихъ рукахъ, не раздробляясь, прежде всего идетъ на покрытіе повинностей и общественныхъ нуждъ первостепенной важности, въ противоположность настоящему порядку, при которомъ изъ дохода, прежде всего, часть пропивается и расходуетъ кой какъ, кой куда, и только остатокъ, буде таковой имѣется, идетъ на дѣло.

3) Будетъ положенъ нѣкоторый и притомъ серьезный предѣлъ другому бичу и пугалу крестьянина—пожарамъ. Дѣйствительно, мыслимо ли и допустимо ли, чтобы на гумнѣ, рядомъ съ ригею, посреди скирдовъ хлѣба и ометовъ соломы, т. е. всего достоянія, дохода земле-

дѣльца, стояло бы самое жилье съ печами, съ постояннымъ огнемъ, куреніемъ, съ пьянствомъ во время праздниковъ, съ массою дѣтей, оставляемыхъ безъ всякаго присмотра и т. д. Горить деревня, сгораетъ весь хлѣбъ, всѣ корма. Во чтобы то ни стало надо вывести риги, амбары, скирды изъ черты деревни, изъ черты огня—что очевидно и будетъ имѣть мѣсто только при предлагаемой мною формѣ. Явится возможность страховать хлѣбъ хотя бы на время молотбы, т. е. хлѣбъ въ скирдахъ съ переходомъ въ амбары, что составитъ расходъ самый пустой. Теперь же страховка хлѣба немыслима, ибо ни одно страховое общество не приметъ его на страхъ при этихъ условіяхъ, а если бы и приняло, то такая страховка не можетъ быть допущена, такъ какъ тамъ, гдѣ все разбито на мелкія количества, немыслимы необходимыя для страхованія оцѣнка и контроль, и является слишкомъ легкая возможность продать, увезти часть застрахованнаго, а остальное сжечь для полученія страховой преміи въ нѣсколько десятковъ рублей, съ рискомъ сжечь всю деревню на десятки тысячъ рублей; достаточно чтобы въ цѣлой деревни былъ бы одинъ мужикъ способный на такой поджогъ, а одинъ найдется и тогда недопустима страховка хлѣба. Въ моихъ глазахъ это удобство — вынесеніе скирдовъ и хлѣба изъ черты деревни на общественное гумно и страховка хлѣба—связанное неразрывно съ артельными заплатами, имѣетъ громадное значеніе: весь урожай хлѣба, сѣмена, кормъ для скота, т. е. все главное достояніе крестьянина, будетъ разъ на всегда вполне освобождено отъ пожарнаго риска, ибо впервыхъ общественное гумно съ ригею и амбарами вынесенное за черту жилья, т. е. огня, почти не будетъ подвергаемое опасности сгорѣть, а если сгоритъ, то оно окажется застрахованнымъ, причемъ расходъ на страховку составляетъ такую ничтожную сравнительно цифру, которую охотно, съ радостью заплатитъ каждое крестьянское общество; не говори уже о томъ, что при условіи страховки массы крестьянскаго хлѣба, все страховое дѣло по этой отрасли можетъ измѣниться и, въ виду массы представленнаго на страхъ и ничтожнаго риска пожара, страховая премія понизится до крайнихъ предѣловъ. Рядомъ съ этимъ, коль скоро молотба и все это море скирдовъ и ометовъ будетъ вынесено изъ деревни, уменьшится возможность пожаровъ въ деревни, а въ случаѣ пожара легче съ нимъ совладать; наконецъ, сгоритъ, такъ не все сгоритъ, какъ горитъ теперь; хлѣба и корма останутся.

4) Еще одинъ бичъ крестьянскаго хозяйства и, быть можетъ, горше всѣхъ остальныхъ, это отсутствіе сколько нибудь нормаль-

наго кредита; отсюда кулаки и міроѣды, держащіе крестьянина въ постоянной безысходной кабалѣ; никакое дѣло, никакіе урожан, никакой трудъ не могутъ не только рентировать, но выдержать затраты капитала, за который приходится платить отъ 50 до 100 и болѣе процентовъ. Рѣшительнымъ и смѣю думать единственнымъ средствомъ противъ бѣдъ и золъ этого разряда является таже артельная организація полевого хозяйства: разъ земля не дѣлится— не существуетъ надѣловъ бѣдняковъ, т. е. главной добычи міроѣдовъ, нѣтъ торговли этими надѣлами, нѣтъ сосредоточенія ихъ въ рукахъ нѣсколькихъ кулаковъ съ фактическимъ обезземеленіемъ бѣдняковъ. Затѣмъ, всякая артель въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ заключаетъ въ себѣ глубоко гуманное, присущее артели начало, взаимнаго страхованія, взаимной помощи въ несчастныхъ случаяхъ; заболѣлъ теперь крестьянинъ въ рабочую пору, пала лошадь и т. д., и нѣтъ у него при этомъ запасныхъ денегъ—онъ почти навѣрняка обреченъ на раззореніе; никто не обработаетъ за него его поля; приходится занять деньги, а разъ ихъ занялъ малосильный мужикъ, бѣднякъ, онъ втянется въ вѣчную кабалу къ міроѣду. При артельномъ порядкѣ это невозможно: земля всетаки будетъ обработана и убрана, а слѣдовательно и его пай, и на худшій конецъ онъ потеряетъ лишь часть дохода, равносильную нормальной стоимости той работы, которая сдѣлана за него артелью, а въ большинствѣ случаевъ ничего не потеряетъ, такъ какъ артель почти всегда даромъ отработаетъ за своего члена, достигнутого такимъ несчастіемъ, которое можетъ всякаго постичь; его вины тутъ нѣтъ, это не прогулъ, это несчастіе—со всякимъ случится можетъ—на всѣхъ разложимъ и каждому не замѣтно будетъ, не раззорить же его—вотъ какъ всегда разсуждаетъ мужикъ въ этихъ случаяхъ, и никогда не подыметъ голоса противъ такого разсужденія. Предлагаемое мною артельное землепользованіе, связывая въ одно цѣлое мелкія, разрозненные, слѣдовательно слабыя крестьянскія хозяйства, хотя бы въ смыслѣ и предѣлахъ одного полевого хозяйства — создаетъ изъ нихъ серьезную экономическую силу, вслѣдствіе чего артель можетъ всегда имѣть кредитъ, кредитъ значительный и вполне нормальный, ибо знаешь кому и чему и для чего довѣряешь, знаешь, что открытый кредитъ вполне обезпеченъ; если займетъ крестьянское общество, ведущее артельное полеводство, то конечно займетъ для дѣла—для покупки сѣмянъ, для покупки машинъ, для прикупки земли и т. д.; для чего нибудь сомнительнаго, рискованнаго, артель никогда не займетъ, а заемъ для дѣла никогда не страшень, ни для того кто занимаетъ, ни для

того который займы дасть. Какая масса выплывет и увидитъ сѣтъ крестьянскихъ денегъ, запятанныхъ теперь въ разныя кубышки и изрѣдка лишь хранящихся въ банкахъ — деньги скрываема ради страха круговой поруки, исчезнетъ этотъ страхъ при артельной организаци и всѣ эти деньги пойдутъ туда, гдѣ имъ давно слѣдовало быть—пойдутъ на улучшеніе крестьянскаго хозяйства.

По свѣдѣніямъ конца семидесятыхъ годовъ въ рукахъ крестьянъ находится 136 милліоновъ десятинъ, а лицамъ другихъ сословій принадлежитъ нѣсколько менѣе 100 милліоновъ десятинъ, причеиъ дворянамъ 73 милліона десятинъ. Въ сущности все дѣло сводится къ тому, что эти 136 милліоновъ десятинъ не доставляютъ средствъ необходимыхъ для существованія того крестьянскаго населенія, которое ими владѣетъ. Говорятъ—разсели, пересели, дай еще земли и т. д.; но думаю что раньше и прежде всего надо отвѣтить на вопросъ—что эти 136 милліоновъ десятинъ не прокармливаютъ сидящаго на нихъ населенія потому, что земли этой мало, или по другимъ причинамъ? Полагаю что и безъ особыхъ изслѣдованій можно отвѣтить смѣло, что это количество земли можетъ и должно прокормить не только живущее на нихъ число людей, но и гораздо большее число, будь только эта земля поставлена въ условія нормальныхъ, достаточно крупныхъ хозяйствъ, допускающихъ вслѣдствіи этого возможность нормальнаго веденія этихъ хозяйствъ и нормальнаго кредита.

Кромѣ предлагаемой мною мѣры я другой не вижу, придумать не могу или не умѣю, а главное, и отъ другихъ не слыхалъ, и буду весьма счастливъ когда мнѣ укажутъ на другую лучшую мѣру.

Если я утомилъ вниманіе слушателей и быть можетъ злоупотребилъ этимъ вниманіемъ, то прошу меня извинить. Въ предѣлахъ моего знанія и разумнія я сообщилъ все то, что добылъ долгимъ опытомъ, что считалъ полезнымъ и желательнымъ сообщить. Переходя отъ словъ къ дѣлу я сдѣлалъ опытъ практическаго осуществленія моей мысли, сдѣлалъ этотъ опытъ за свой страхъ и рискъ, окруженный многими препятствіями, многимъ недоброжелательствомъ; руководствовался я искреннимъ желаніемъ сдѣлать доброе дѣло, принести посильную помощь; что выйдетъ изъ этого покажетъ будущее. Я же рукъ не сложу и, въ предѣлахъ моихъ силъ и средствъ, буду работать дальше.

Предсѣдатель. Прежде обсужденія только-что прослушаннаго нами интереснаго сообщенія С. П. Фролова, позвольте сообщить, что сегодня мною получена телеграмма отъ Н. В. Верещагина

слѣдующаго содержанія: «Въ моей замѣткѣ въ «Новомъ Времени» пропущено слѣдующее существенное мѣсто: мѣрѣ предлагаемой г. Фроловымъ смѣло можно предрекать успѣхъ всякій разъ когда вмѣстѣ съ нею явится увеличеніе обрабатываемой земельной площади, и когда общники будутъ глубоко вѣрить правдивости и внимательности къ ихъ дѣлу своего руководителя. Прошу прочесть мою замѣтку съ этимъ дополненіемъ въ собраніи Отдѣленія, чѣмъ очень обяжете». Эта замѣтка напечатана была, въ «Новомъ Времени» въ первыхъ числахъ февраля и, вѣроятно, она всѣмъ присутствующимъ извѣстна.

Не угодно-ли будетъ кому-либо высказаться по поводу мыслей, высказанныхъ докладчикомъ.

Н. А. Хвостовъ. За слишкомъ позднимъ временемъ (уже 11 ч.) и въ виду весьма интереснаго сообщенія докладчика, я предложилъ бы Собранію не возбуждать преній по вопросу объ общинномъ землевладѣніи вообще.—Эти пренія отвлекутъ насъ въ сторону, ни къ чему не приведутъ и только могутъ помѣшать обсужденію интереснаго доклада а равно и опыта, заслуживающаго полного вниманія и изученія. Сдѣлать какіе либо окончательные выводы изъ опыта г. Фролова теперь еще преждевременно. Опытъ еще только начинается и остается только ждать результатовъ и сочувствовать добрымъ намѣреніямъ докладчика. Совершенно вѣрно было указано докладчикомъ, что подобнаго рода опыты необходимо производить на снимаемыхъ крестьянами земляхъ, и это гораздо легче, чѣмъ уговорить крестьянъ ломать существующій порядокъ землепользованія на земляхъ надѣльныхъ или купленныхъ. Я опасуюсь только, что съ этой новой формой пользованія землей, по ея сложности, на дѣлѣ окажется масса непредвиденныхъ затрудненій. Опытъ только начался въ прошломъ году и будетъ весьма интересно выслушать отчетъ послѣ первой уборки хлѣба. Ссылка докладчика на то, что у насъ всюду существуютъ рабочія артели, для меня мало убѣдительно.

Если у насъ очень просто и легко формируются артели для всякаго рода работъ, то не нужно забывать, что это артели добровольныя и едва ли дѣло пойдетъ такъ же хорошо и гладко, если въ такую артель обратить цѣлое сельское общество. Въ добровольной артели всякій знаетъ свое мѣсто и тотъ родъ дѣла, къ которому онъ способенъ, доля заработка тоже опредѣлена заранее, сообразно силамъ и способностямъ членовъ артели. Распредѣленіе работы и прибыли въ сельскомъ обществѣ представить много затрудненій, въ чемъ мнѣ приходилось на опытѣ убѣждаться при

производствѣ самыхъ несложныхъ работъ. Напримѣръ, мнѣ никогда не удавалось организовать вывозъ удобренія съ моихъ скотныхъ дворовъ цѣлыми обществами. Крестьяне всегда предпочитали возить каждый отдѣльно отъ воза и мнѣ приходилось на это соглашаться, хотя лично для меня такая отдѣльная возка очень неудобна, такъ какъ она требуетъ большаго вниманія и надзора.

Желая полнаго успѣха начинаніямъ г. Фролова, я опасаясь, однако, что будетъ неудача. У меня, по крайней мѣрѣ, не хватило бы смѣлости примѣнить эту систему.

Разочорованіе можетъ послѣдовать прямо весною этого года при посѣвѣ ярового. Еще труднѣе будетъ при предстоящей уборкѣ лѣтомъ нынѣшняго года. Вообще я долженъ сказать, что не сочувствую никакой формѣ работы цѣлымъ обществомъ, такъ какъ не вижу возможности предовратить путаницу и злоупотребленія при нарядѣ на эти работы. Теперь это вопросъ модный и со всѣхъ сторонъ являются проекты общественныхъ запасекъ подъ разными видами. Вотъ, напримѣръ, Нижегородское земство, — то требуетъ обязательнаго введенія общественныхъ запасекъ съ цѣлю пополненія магазиновъ и уплаты ссудъ и недоимокъ. Общественныя запашки у насъ существовали и потомъ были признаны неудобными и упразднены. Въ свое время, въ 40-хъ годахъ, мѣстами онѣ вводились даже при участіи военныхъ командъ и артилеріи. Народъ всюду встрѣчалъ ихъ съ отвращеніемъ. Нужно считаться и съ общимъ нерасположеніемъ народа къ этой формѣ хозяйства и съ пережитымъ уже опытомъ. Для меня совершенно ясны причины несочувствія народа къ общественнымъ запашкамъ. Подъ нихъ обыкновенно отбирались лучшія ближайшія земли, а потомъ начинался принудительный нарядъ на работы, сильно напоминающій еще не забытую барщину временъ крѣпостнаго права. Обращаясь къ нѣкоторымъ частностямъ доклада, я не могу не замѣтить нѣкоторыхъ противорѣчій прямо бросающихся въ глаза. Докладчику хочется убѣдить присутствующихъ въ необходимости введенія всюду излюбленной имъ формы артельного хозяйства, поэтому при описаніи неудобствъ и неустройства существующей формы общиннаго распорядка, онъ не скупится на краски и все видитъ въ мрачномъ свѣтѣ. И дробность полосъ, и затрудненія при передѣлѣ, и потеря времени. Даже народъ является въ этомъ описаніи какимъ то безтолковымъ и исключительно своекорыстнымъ. При описаніи артельныхъ порядковъ все сразу мѣняется, даже народный характеръ. Тотъ же самый крестьянинъ, эгоистъ и корыстный человекъ, притомъ неумѣющій, по словамъ докладчика, даже пра-

вильно дѣлать саженью землю и тратящій на это бесполезно цѣлые дни, преобразается въ человѣка развитаго и даже гуманнаго, становится чуть не ангеломъ.—Во всемъ этомъ я вижу весьма большую долю увлеченія.

Въ прошломъ засѣданіи я уже старался снять съ существующихъ общинныхъ порядковъ тѣ густыя краски, которыя навелъ докладчикъ. Несправедливое и огульное осужденіе существующаго только могло порадовать принципиальныхъ противниковъ общины и доводы докладчика дѣйствовали совсѣмъ не такъ, какъ онъ думалъ, давая только оружіе тѣмъ, кто желаетъ уничтоженія общины и раздѣла на подворные участки. Осуждая, и притомъ несправедливо, существующее, докладчикъ не можетъ доказать намъ необходимости признать артельное хозяйство единственной желательной и, притомъ, практически удобной формой общиннаго землевладѣнія. Если даже его опытъ и будетъ удаченъ, въ чемъ я сильно сомнѣваюсь, то для такой удачи нужно совсѣмъ особыя исключительныя условія. Вы слышали что тотъ участокъ, который въ прошломъ году былъ заарендованъ кр-ми, имѣлъ готовыя постройки. Семена были даны г. Фроловымъ, онъ же наблюдаетъ за своимъ дѣтищемъ и во всякое время оказываетъ помощь и совѣтомъ, и дѣломъ. Даже цѣлину на арендованномъ участкѣ поднимали плуги изъ экономіи г. Фролова. При такомъ положеніи, дѣло быть можетъ нѣкоторое время и пойдетъ удовлетворительно, но это будетъ нѣчто искусственное, это будетъ оранжерейное растеніе, нуждающееся въ постоянномъ уходѣ и заботахъ.—Повторяю еще разъ, что очень буду радъ если ошибусь и если эта форма землепользованія легко и удобно привьется. Въ настоящее же время рѣшительное сужденіе о ней преждевременно и намъ остается только съ большимъ интересомъ ожидать, въ концѣ этого года, дальнѣйшихъ сообщеній г. Фролова, опытъ котораго нельзя не признавать чрезвычайно интереснымъ и полезнымъ.

С. П. Фроловъ. Меня упрекаютъ въ томъ, что я слишкомъ густыми, черными красками рисую порядки настоящаго крестьянскаго землепользованія. Но всѣ тѣ факты и данныя, которые я приводилъ, составляютъ не предположеніе, не выводы мною сдѣланные, а прямо взяты мною изъ документальныхъ данныхъ, причѣмъ я ссылался на печатные и общедоступные источники, указывая номера страницъ.

А. А. Гинкень. Я просилъ бы г. докладчика восполнить свой докладъ въ слѣдующемъ отношеніи. Не можетъ ли г. докладчикъ опредѣлить намъ, какъ будетъ распредѣляться при артель-

номъ землепользованіи, трудъ и его продукты отдѣльно по силамъ членовъ артели, принимая во вниманіе, что въ эту артель входятъ и лошадные, и безлошадные, и полные работники, и полуроботники и т. п. И можетъ ли быть достигнута при этомъ дѣлѣ справедливость?

Если этотъ вопросъ возможно рѣшить въ благопріятномъ смыслѣ, то конечно эта форма землепользованія—самая симпатичная и должна быть признана формою будущаго.

О принудительныхъ какихъ-либо мѣрахъ для проведенія этой формы въ крестьянскую среду, разумѣется, и рѣчи быть не можетъ. Хотя не слѣдуетъ забывать, напр., того факта, что въ свое время и картофель чуть ли не съ розгами вводили. Затѣмъ, мнѣ кажется, что характеризуюя распорядки и внутреннее устройство сельской общины, и вліяніе ихъ на землепользованіе, г. докладчикъ имѣлъ въ виду такія именно общины, которыя страдаютъ главнымъ образомъ, не отъ этихъ внутреннихъ неудовлетворительныхъ распорядковъ своихъ, а отъ малоземелья.

Этотъ недостатокъ въ землѣ вѣроятно будетъ имѣть существенное значеніе при устройствѣ и артельного крестьянскаго землепользованія. Вся большая бѣда нашего крестьянина заключается въ томъ, что ему некуда приложить своихъ силъ: своей земли мало, сторонніе лѣтніе заработки не велики и случайны, зимой—бездѣлье. При артельной же организаціи, по всей вѣроятности, этотъ недостатокъ выступить еще болѣе рѣзко. Быть можетъ, тамъ, гдѣ при настоящемъ порядкѣ землепользованія требовалось бы участія въ работѣ 100 человѣкъ, при артельной организаціи его, когда трудъ каждаго сдѣлается болѣе производительнымъ, потребуется не болѣе 60 человѣкъ.

Весьма важно, поэтому, знать мнѣніе г. докладчика: какъ онъ предполагаетъ использовать эту огромную массу свободныхъ силъ при артельной организаціи? Какое приложеніе онъ намѣренъ былъ бы дать этимъ силамъ?

Вотъ все, что я хотѣлъ сказать.

С. П. Фроловъ. Мнѣ предлагаютъ рѣшить вопросъ, какіе будутъ существовать внутренніе распорядки въ организаціи артельного крестьянскаго землепользованія. Думаю, что по этому предмету крайне неумѣстна и даже прямо опасна попытка начертить какой-либо обязательный кодексъ; живое дѣло, всѣ детали котораго трудно предусмотрѣть, не можетъ быть включено въ неподвижныя рамки письменной инструкціи;—кромѣ того приемы и порядки эти могутъ быть весьма разнообразны, въ зависимости отъ

различныхъ условій и размѣровъ артельной записки, отъ различныхъ обычаевъ, принятыхъ и существующихъ въ той или другой мѣстности. Артель сама справляется съ этими вопросами, умѣетъ ихъ уладить и разрѣшить, а потому нѣтъ надобности предусматривать какія-то неизвѣстныя еще затрудненія и думать о созданіи какой-то инструкціи; вообще регламентація крестьянскихъ обычаевъ дѣло трудное и опасное;—обычай существуетъ, уважаются, исполняются и безъ письменной регламентаціи. Спрашиваютъ, какъ въ такой артели будутъ дѣлиться продукты въ отношеніи къ участию членовъ артели въ трудѣ. Думаю, что основаніемъ разверстки, т. е. дѣлежа продуктовъ, будетъ служить не участіе въ трудѣ, а прежде всего участіе въ дѣлѣ, т. е. такое участіе, по которому уже и опредѣляется участіе трудомъ или капиталомъ; кто не можетъ или не пожелаетъ справиться съ этимъ участіемъ, получить причитающееся на его пай или пай количество продуктовъ за вычетомъ стоимости тѣхъ работъ, которыя онъ не исполнилъ.

А. Н. Егуновъ. Я вполне присоединяюсь къ мысли докладчика, что артельная организація крестьянскаго землепользованія представляетъ въ будущемъ не только желательную, но и единственно-возможную форму крестьянскаго хозяйства.

Опасаясь при этомъ только одного. Извѣстно, что чѣмъ дальше мы подвигаемся на югъ и востокъ Россіи, тѣмъ крестьянскія общины становятся крупнѣе и крупнѣе. Тамъ есть общины, имѣющія 8—10—12 и даже одна въ 34 тысячи душъ. Естественно ставится вопросъ,—какъ осуществить въ подобныхъ общинахъ предлагаемый проектъ землепользованія? Какъ измѣнить существующіе въ нихъ распорядки? Правда, и среди подобныхъ общинъ встрѣчаются изрѣдка такія, которыя давно уже пользуются землею на артельныхъ началахъ. Таковы, на примѣръ, молоканскія общины на Кавказѣ, которыя и видѣлъ 30 лѣтъ тому назадъ. Общины эти сплотились въ подобную организацію до нѣкоторой степени искусственно, какъ группы людей, сосланныхъ туда за свои религіозныя убѣжденія и ими же объединенныхъ. Трудно ожидать, чтобы крупныя общины, не подвергающіяся подобному сплоченію, пошли сознательно и добровольно на измѣненіе своихъ вѣковыхъ распорядковъ и рѣшили замѣнить ихъ артельной формой землепользованія. Но трудное не есть невозможное и мнѣ думается, что въ крупныхъ нашихъ общинахъ надо начинать дѣло такого важнаго преобразованія прямо съ ихъ раздробленія, конечно не законодательнаго, а чисто экономическаго. Другими словами, надо исподволь и съ большею осмотрительностью группировать въ ихъ средѣ

сначала небольшія артели, изъ такихъ членовъ общины, которые и сейчасъ уже тѣсно сплочены другъ съ другомъ родствомъ, со-сѣдствомъ, смежностью землепользованія, общностью жизненныхъ интересовъ, большею или меньшею одинаковостью и силъ, и вкусовъ, и занятій, и стремлений. Разъ только подобныя маленькія артели пойдутъ успѣшно, сами собою явятся подражатели, сами собою небольшія по началу ассоціаціи станутъ расширяться и это благое дѣло пойдетъ успѣшно, именно въ силу наглядной и фактически доказанной *выгодности* своей. Нашъ крестьянинъ слишкомъ уменъ и смѣтливъ, чтобы не понять этой выгодности; но въ то же время онъ и слишкомъ бѣденъ, чтобы рисковать и идти на неизвѣстное. Нужны поэтому примѣры; нужно на самомъ дѣлѣ доказать ему, сколько сплоченіемъ артели сберегается силъ и средствъ, насколько увеличивается производительность труда, какая масса разныхъ посредниковъ и эксплуататоровъ при этомъ устранится, сколько комиссіонныхъ денегъ, ими собираемыхъ, останется въ карманахъ самихъ производителей. Повторяю, все это на первыхъ порахъ не легко; но тѣмъ больше и чести тому почину, который такъ великодушно и съ такимъ умѣньемъ взялъ на себя почтенный докладчикъ. Проектъ его въ высшей степени симпатиченъ именно потому, что представляетъ собою возможно совершенный и желательный типъ будущаго крестьянскаго землепользованія и земледельства въ Россіи. Наше Общество окажетъ съ своей стороны громадную услугу этому дѣлу, если возьметъ на себя трудъ дать выслушанному докладу самую широкую огласку въ крестьянской средѣ.

П. С. Иконниковъ. Я не могу сочувствовать той артельной организаціи крестьянскаго землепользованія, которую проектируетъ г. Фроловъ. Я не понимаю, почему хорошо—отнять отъ человѣка все человѣческое, индивидуальное; почему я долженъ непременно поступать такъ, какъ мнѣ прикажетъ община.

Говорятъ, что община—любимая форма народа; но это вопросъ спорный. Тогда бы не дѣлились семьи, какъ они теперь дѣлятся повсюду, даже при 3—4 душахъ.

Я думаю, что ожидать успѣха и хорошихъ результатовъ отъ проведенія въ жизнь проекта докладчика нельзя. Не трудно разсыпать золото по землѣ, но не легко собрать его, если оно сокрыто въ землѣ.

Улучшить такимъ образомъ положеніе народа невозможно; тѣмъ болѣе, что параллельно съ этимъ не улучшается, а ухудшается достоинство личности. Нечего ломать существующую общину. Дайте

только возможность выхода изъ нея способнымъ людямъ. Зачѣмъ эта ломка? Къ чему этотъ новый, да еще сомнительный бальзамъ для исцѣленія народа?

Что касается общественныхъ запасекъ, то сама жизнь доказываетъ ихъ несостоятельность. На такія работы всегда выѣзжаютъ и не охотно, и не во время. Въ Саратовской губ. всѣ общественныя запашки пропали.

Пока крестьянскіе участки чрезвычайно малы, крестьяне не могутъ ничего сдѣлать на нихъ.

Дайте крестьянину большій участокъ и онъ сѣумѣетъ справиться съ нимъ и не будетъ терпѣть нужды. Не поднимайте аренду на земли до безобразно-высокихъ цѣнъ.

С. П. Фроловъ. На замѣчаніе Ваше я позволю себѣ замѣтить, что ни о какой ломкѣ общины рѣчи нѣтъ. Я не могу даже понять, какіе устои и прерогативы общины ломаются или затрогиваются артельнымъ порядкомъ землепользованія.

Относительно разсыпаннаго по землѣ золота, о которомъ Вы говорите, я того мнѣнія, что нужно заботиться о томъ, чтобы это золото дѣйствительно попало въ руки крестьянъ, и считаю, что попадетъ оно въ руки крестьянъ только при артельномъ порядкѣ землепользованія.

Вы говорите, что крестьяне получили въ аренду землю по исключительно низкой цѣнѣ; но это — нормальная оцѣнка казенныхъ оброчныхъ статей по Тамбовскому уѣзду — отъ 5 р. до 6 р. за десятину. Мнѣ извѣстны случаи, когда казенные участки, заарендованные крестьянами даже по болѣе низкой цѣнѣ, не послужили имъ въ прокъ: землю сначала взялъ отъ нихъ кулакъ, затѣмъ черезъ 2—3 года отдалъ ее обратно крестьянамъ, крестьяне установили на ней безобразное хозяйство и не выдержали... Да, золото есть, но взять его крестьяне едва-ли могутъ инымъ порядкомъ, какъ только артельнымъ.

Мнѣ не понятно также то возраженіе, которое я сейчасъ слышала, что будто бы при артельномъ порядкѣ уничтожается индивидуальность человѣческой личности. Во-первыхъ, доколѣ не указаны, не опредѣлены признаки этой индивидуальности, которой будто бы грозитъ опасность, общее отвлеченное понятіе объ этой неопредѣленной индивидуальности является пустымъ звукомъ, лишеннымъ всякаго реальнаго значенія. Въ чемъ именно усматривается нынѣ по отношенію къ настоящему крестьянскому пользованію полевою землею, такъ какъ я только объ этой землѣ и говорю, индивидуальность крестьянина, которой будто бы угрожаетъ

артельное землепользование?— Неужели только въ томъ, что лишенный возможности вести на своихъ полоскахъ сколько-нибудь разумное, а, слѣдовательно, и доходное хозяйство, лишенный кредита, обираемый кулаками и мірошдами, вѣчно бѣдствующій, крестьянинъ можетъ стоя на своемъ клочкѣ земли сказать себѣ: тутъ я полный хозяинъ (пока при первомъ передѣлѣ меня не прогонять), и если я умираю съ голоду,—то индивидуальность моя неприкосновенна.

Н. А. Хвостовъ. Опыты, начатыя Г. Фроловымъ, весьма желательно произвести въ разныхъ мѣстахъ и притомъ, конечно, не иначе какъ на казенныхъ арендныхъ участкахъ. Я ничего не имѣлъ бы противъ того, чтобы гдѣ нибудь былъ произведенъ опытъ и на надѣльной землѣ, если найдется какал нибудь деревня, которая на это согласится. Но я сильно сомнѣваюсь, чтобы гдѣ либо крестьяне на своемъ надѣлѣ сами пожелали бы замѣнить нынѣшнюю форму землепользования артельной. О принудительномъ введеніи такого хозяйства не можетъ быть, конечно, и рѣчи, такъ какъ для этого всѣ силы русской арміи оказались бы недостаточными.

Затѣмъ, если эти опыты нѣсколько лѣтъ будутъ давать хороший результатъ, если они увѣнчаются полнымъ успѣхомъ, то Министерство Государственныхъ Имуществъ постепенно можетъ начать раздавать въ аренду земли на условіи, чтобы ею пользовались на артельныхъ началахъ. Но для этого необходимо, чтобы опыты докладчика были произведены въ нѣсколькихъ мѣстахъ и успѣшность ихъ была бы очевидна. Въ противномъ случаѣ, если Министерство въ этомъ дѣлѣ поторопится и даже при успѣшности опытовъ г. Фролова, пожелаетъ сразу измѣнить систему пользованія арендными участками, то можетъ случиться, что крестьяне откажутся снимать земли, которыя, такимъ образомъ, попадутъ въ руки арендаторовъ-кулаковъ, а это будетъ, дѣйствительно, великимъ зломъ. Во всякомъ случаѣ, мы будемъ съ большимъ интересомъ ожидать дальнѣйшихъ докладовъ Г. Фролова; въ успѣшности его опыта я сильно сомнѣваюсь, но я же первый весьма буду радъ, если окажется, что я ошибаюсь и если года черезъ три Г. Фроловъ не будетъ поставленъ въ необходимость доложить намъ, что его опытъ вышелъ неудаченъ.

С. П. Фроловъ. Всѣ вопросы о разверсткѣ труда, рабочихъ и дохода, разрѣшаются и улаживаются въ крестьянскихъ артеляхъ гораздо проще и легче, чѣмъ обыкновенно думаютъ; у нихъ своя сметка, свои обычаи; техника артельного устройства разрабо-

тана у крестьянъ многолѣтнею практикою и не нуждается въ письменнымъ инструкціяхъ.

В. В. Черняевъ. Не думаю, чтобы мы въ результатѣ нашихъ столь горячихъ и столь продолжительныхъ споровъ пришли къ тому заключенію, что въ той или другой формѣ землевладѣнія кроется причина сильнаго недорода, постигшаго въ 1891 году 18 губерній. Не думаю также, чтобы всѣ наши горячія пренія закончились только тѣмъ, чтобы выжидать, къ чему придетъ С. П. Фроловъ въ своихъ опытахъ по переустройству крестьянскаго землепользованія на артельныхъ началахъ.

Вопросъ въ томъ, чѣмъ можно придти на помощь крестьянскому населенію и что слѣдовало бы предпринять въ будущемъ для предупрежденія повторенія подобныхъ недородовъ. Эти вопросы вовсе не такъ стоятъ, чтобы для окончательнаго рѣшенія ихъ мы выжидали результатовъ крайне симпатичнаго опыта докладчика. Надобно намъ, членамъ и сотрудникамъ И. В. Экономическаго Общества, зарекомендовать себя предъ обществомъ все-російскимъ, что мы способны разрѣшать эти вопросы; я боюсь одного, что если мы оказались безсильными въ предъидущихъ засѣданіяхъ, въ рѣшеніи вопроса о томъ, какаѧ форма землевладѣнія можетъ наиболѣе обезпечить населеніе, то, чтобы этимъ самымъ мы въ результатѣ не пришли къ заключенію, что вообще весь вопросъ не поддается нашему рѣшенію.

Сегодня Сергій Петровичъ Фроловъ, какъ и въ предъидущихъ засѣдахъ, доказывалъ, что насколько невозможно достигнуть улучшенія крестьянскаго сельскаго хозяйства при участковомъ, подворномъ и при общинномъ пользованіи крестьянъ землею, а также общественными запашками, настолько это осуществимо артельнымъ землепользованіемъ. Мы же, не обсуждая этого вопроса по существу, рѣшаемъ просто: будемъ ждать, что выйдетъ изъ опытовъ г. Фролова, что покажетъ будущее. Не думаю, чтобы г. докладчикъ принялъ на себя отвѣтственность за все, что можетъ воспослѣдовать, и поэтому возлагать надежду на него одного нѣтъ никакого основанія. Думается, что и намъ слѣдовало бы нѣсколько серьезнѣе отнестись къ вопросу о томъ, что можно сдѣлать въ настоящее время, какъ измѣнить крестьянское землевладѣніе, результатомъ котораго получаютъ урожаи самъ-два, а перѣдко и самъ-шишь, какъ замѣтилъ г. Иконниковъ.

Въ первомъ засѣданіи и высказалъ мысль, что, можетъ быть, полезно будетъ для этого обезличить крестьянское землепользованіе и хозяйство общинное обратить въ артельное. Я боялся, что

это одна только мечта, которая не может имѣть никакого практическаго значенія. Въ настоящее время, какъ изъ крайне интереснаго доклада г. Фролова, такъ и изъ отзывовъ о немъ и соображеній, я вывожу заключеніе, что это практически осуществимое дѣло, конечно, въ томъ только случаѣ, если будутъ приложены всѣ старанія, чтобы помочь населенію. Нечего опасаться, что при такомъ способѣ веденія хозяйства одинъ будетъ работать на счетъ другаго, бѣдный—на счетъ богатаго, здоровый—на счетъ больного. Все это одні фразы.

Форма землепользованія, предлагаемая г. Фроловымъ, говорятъ, представляется опасною въ томъ отношеніи, что окажется масса населенія безъ работы и что тогда дѣлать съ нимъ, трудно будетъ подыскать подходящую всѣмъ работу. Особеннаго основанія опасаться нѣтъ. Многіе упускаютъ изъ виду, что уйти изъ такой общины, которая перейдетъ къ артельной формѣ землепользованія, на сторонніе заработки всегда возможно и не рискованно, вслѣдствіе полной увѣренности работника въ томъ, что его участокъ будетъ обработанъ.

При нынѣшнемъ, общинномъ землепользованіи населеніе, отправляясь на югъ на заработки, рискуетъ придти обратно безъ денегъ, не найдя работы, застать свой участокъ необработаннымъ и остаться на зиму безъ хлѣба. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего является нищета. Совсѣмъ другая картина получается при артельномъ порядкѣ землепользованія. При этой системѣ непременно требуется, чтобы всѣ работали въ полѣ. Всѣмъ работа отыщется, въ томъ числѣ и бабамъ, кому въ полѣ и на лугу, кому дома. Въ Московской губ. все женское населеніе знаетъ, что крайне ненормально. У женщины масса работы помимо этого.

Вообще опасеніе, что при артельной формѣ землепользованія многіе члены артели не найдутъ себѣ работы, не имѣть никакого резона.

Боятся за то, что, обезличивая общину, можно и не принести пользы въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, потому-де что культура хозяйства отъ этого не поднимется, также нѣтъ основанія. Совершенно наоборотъ и вполне естественно. Разъ собрались артелью для какой нибудь работы, они стараются улучшить приемы и ускорить эту работу, пользуясь для этого коллективными силами. Точно то же слѣдуетъ сказать и относительно сельско-хозяйственныхъ работъ сообща при артельной организаціи крестьянскаго землепользованія. Такимъ образомъ, я надѣюсь, что И. В. Э. Общество на этотъ разъ не ограничится выжиданіемъ результа-

товъ опыта г. Фролова и выскажется въ томъ смыслѣ, что есть ли какое нибудь основаніе ожидать практической пользы отъ предлагаемой докладчиками новой формы землепользованія.

Если эта мѣра есть дѣйствительно мѣра, могущая поднять крестьянское сельское хозяйство, то намъ необходимо употребить всѣ силы къ тому, чтобы она осуществилась возможно скорѣе. Симпатизируя предложенію г. Фролова, высказываю пожеланіе, чтобы онъ нашелъ на этомъ пути больше подражателей и людей ему сочувствующихъ.

Какова бы ни была община сама по себѣ (которая защитниковъ не требуетъ, а критики не боится) и при существующей формѣ землепользованія по моему крайнему убѣжденію возможны тѣ или другія улучшенія, о которыхъ и надобно подумать и высказать наше мнѣніе о томъ, что можно было бы сдѣлать въ данномъ случаѣ. Думать, что при нынѣшней формѣ общиннаго землевладѣнія трудно надѣяться на возможность какихъ-либо улучшеній, едва ли справедливо и г. докладчикъ уже слишкомъ вдается при этомъ въ одну сторону; напрасно онъ порѣшилъ, что нечего и думать объ улучшеніяхъ, при пестротѣ общиннаго хозяйства, нельзя напр. рассчитывать на сортировку хлѣба, улучшеніе качества сѣмянъ, введеніе улучшенныхъ с. хоз. орудій. Кажется, что все это не такъ. Я увѣренъ что все это возможно и исполнимо. Не сомнѣваюсь въ томъ, что крестьяне охотно идутъ на встрѣчу этимъ улучшеніямъ, если они увѣрены въ ихъ пользѣ. Въ этомъ отношеніи они менѣе доверчивы, чѣмъ землевладѣльцы, которые съ охотою вѣрятъ всякимъ разговорамъ и побасенкамъ, помѣщаемыхъ въ преискурантахъ, разукрашенныхъ гербами, бабочками, цвѣточками, различныхъ сѣмяно-торговцевъ, о необыкновенныхъ почти чудодѣйственныхъ особенностяхъ того или другаго сорта овса. Крестьянина на эту удочку не поймаешь. Имъ нуженъ хорошій сѣменной овесъ, чтобы онъ хорошо уродился, а до сорта ему и дѣла нѣтъ. Онъ отлично понимаетъ, что хорошія сѣмена даютъ хорошій урожай и поэтому нужно дать крестьянамъ хорошія сѣмена овса и ржи, а какъ дать,—объ этомъ нужно подумать.

Этотъ вопросъ объ улучшеніи качества крестьянскихъ посѣвныхъ сѣмянъ настолько важенъ и очевиденъ, что даже наши сосѣди, финляндцы, обращаются къ намъ съ запросомъ, не пора-ли намъ подумать о томъ, чтобы крестьяне засѣвали свои поля не всякимъ соромъ, а лучшими сѣменами. Вотъ почему я позволилъ себѣ сказать нѣсколько словъ въ надеждѣ, что можетъ быть въ

этомъ направленіи 1-е отдѣленіе И. В. Э. Общества что нибудь да сдѣлаетъ. Нельзя же ограничиться одними разговорами.

Скажу, для примѣра, что вмѣсто постройки большихъ элеваторовъ, вмѣсто рубки лѣса, подъ видомъ общественныхъ работъ, если бы, вмѣсто такихъ многомилліонныхъ расходовъ, бросили хоть малую толику, каковую нибудь сотню-двѣ тысячи рублей на покупку хорошихъ сѣмянъ, одноконныхъ плужковъ для раздачи крестьянскому населенію въ кредитъ на особенно льготныхъ условіяхъ, то этимъ самымъ была бы оказана существенная помощь и сдѣланъ добрый починъ.

Въ заключеніе выскажу пожеланіе, чтобы мы дѣйствительно обсудили вопросъ съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія и положили головы надъ рѣшеніемъ вопроса, не можемъ ли мы указать на мѣру или даже на цѣлый рядъ мѣръ; что можно сдѣлать въ отношеніи крестьянскаго сельскаго хозяйства, которое ясно показало, что, благодаря его несовершеннымъ культурнымъ приемамъ мы больше всего обязаны тому, что ничего не уродилось; между тѣмъ какъ у остальныхъ землевладѣльцевъ все-таки что-нибудь да было собрано. Время уходитъ, надо спѣшить, наступаетъ для нашего Общества вакаціонное время.

С. П. Фроловъ. Намѣчая тѣ мѣры, которыя могли бы быть приняты немедленно, Вы указываете на улучшеніе сельскохозяйственныхъ орудій, на сортировку хлѣба, на улучшеніе посѣвныхъ сѣмянъ; того же желаю и я, считая, что все это, при артельномъ землепользованіи, осуществится само собою, а при нынѣшнемъ землепользованіи или вовсе недостижимо, или слишкомъ трудно достижимо. Замѣна плохихъ самодѣльныхъ сельскохозяйственныхъ орудій хорошими покупными требуетъ такого расхода, который почти никогда не рентируется и не можетъ рентироваться при слишкомъ малыхъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Относительно сѣмянъ:—главный вопросъ не въ томъ, что трудно достать крестьянину хорошія сѣмена, а въ томъ, что при настоящемъ порядкѣ раздробленныхъ посѣвовъ всякія сѣмена перепутаются въ первый же годъ посѣва, если не при посѣвѣ, то при уборкѣ и молотбѣ.

Н. А. Хвостовъ. Если мы будемъ сразу говорить о всемъ и слушать въ одну кучу совершенно различные вопросы, то никогда ни къ чему не придемъ. Именно вслѣдствіе такого способа обсужденія вопросовъ наши засѣданія такъ часто выходятъ безплодными и ведутъ только къ потерѣ времени. Въ настоящемъ засѣданіи поставлено на очередь обсужденіе доклада г-на Фролова объ артельномъ или общественномъ хозяйствѣ. Казалось бы, въ этихъ предѣлахъ и долж-

ны были бы идти пренія. Но г. Черняевъ находитъ нужнымъ сразу коснуться всѣхъ предъидущихъ докладовъ. Онъ говорилъ опять и объ атмосферическихъ вліяніяхъ, и объ неурожаѣ и его причинахъ, о плугѣ и сохѣ и, наконецъ, какъ мнѣ показалось, пришелъ къ выводу, что переселеніе и расселеніе совершенно не нужны. Если я не ошибся, и таково дѣйствительно его мнѣніе, то это послѣднее соображеніе г-на Черняева я не могу оставить безъ возраженій. При всякой формѣ хозяйства подворной и общинной, артельной и съ періодическими передѣлами, необходимость переселенія и расселенія не можетъ упраздниться. Если земли мало, если на наличную душу мужскаго пола ее всего одна десятина или даже менѣе и прикупить или невозможно, или при дороговизнѣ земли невыгодно, то помочь такой деревнѣ можетъ только переселеніе, быть можетъ, половины дворовъ, куда либо на новыя мѣста. Если земли достаточно, но посѣлокъ на краю надѣла, а надѣлъ тянется на 20 верстъ, то никакой видъ хозяйства не мыслимъ безъ расселенія. Докладъ г-на Фролова мы и обсуждали, какъ очень интересный опытъ, но не какъ мѣру, могущую быть принятой повсюду для подъема крестьянскаго благосостоянія. Общими мѣрами, ведущими къ этой цѣли могутъ быть:

1) Расселеніе крупныхъ сель имѣющихъ достаточный, но слишкомъ растянутый надѣлъ.

2) Переселеніе малоземельныхъ крестьянъ на новыя земли съ цѣлю довести размѣръ надѣла остающихся до нормъ указанныхъ въ положеніи 19 февраля.

3) Мѣры къ удешевленію топлива, чтобы солома съ надѣльныхъ земель не сжигалась, а могла идти на удобреніе.

4) Болѣе осторожное и своевременное взисканіе податей и недоимокъ, дабы крестьяне не были вынуждаемы съ осени продавать весь свой урожай, не оставляя себѣ ничего ни для пропитанія, ни для засыпки своихъ запасныхъ магазиновъ.

5) Уменьшеніе числа питейныхъ заведеній въ селеніяхъ.

Вотъ общія мѣры, могущія поднять благосостояніе крестьянъ. Они посерьезнѣе заботъ о распространеніи плуговъ въ средѣ населенія, которому и въ соху запречь некого. Но повторяю, не о томъ теперь идетъ рѣчь, каждая изъ этихъ мѣръ могла бы быть предметомъ особаго засѣданія, въ сегодняшнемъ же подлежалъ обсужденію только докладъ г-на Фролова объ артельномъ или общественномъ хозяйствѣ.

Предсѣдатель. За позднимъ временемъ позвольте прекратить нашу бесѣду.

Весьма строгая оцѣнка, какую сдѣлалъ В. В. Черняевъ нашимъ бесѣдамъ, была бы отчасти справедлива, если бы мы этими нашими бесѣдами закончили обсужденіе мѣръ, если бы мы признали, что всѣ улучшения крестьянскаго хозяйства должны заключаться въ содѣйствіи частныхъ лицъ къ добровольному водворенію артельной организаціи, въ ожиданіи результатовъ тѣхъ опытовъ, которые будутъ произведены въ этомъ направленіи.

Если мы занимались аграрными вопросами, быть можетъ слишкомъ долго, т. е. вопросами о размѣрахъ и формахъ землевладѣнія, то это потому, что многіе члены высказали мысль, что эти вопросы должны быть выставлены въ нашихъ бесѣдахъ на первомъ планѣ и разсмотрѣны прежде другихъ; что безъ ихъ правильнаго рѣшенія нѣтъ возможности помочь крестьянскому сельскому хозяйству. Но этимъ мы ограничиться не можемъ: въ дальнѣйшихъ бесѣдахъ, перейдемъ къ вопросамъ агрикультурнымъ, къ вопросамъ о нуждахъ и потребностяхъ сельско-хозяйственной техники, въ томъ числѣ и техники крестьянскаго хозяйства. По этимъ вопросамъ мы также выскажемъ свои мнѣнія и предположенія.

Пять нашихъ бесѣдъ дали уже довольно много матеріала для выясненія какъ вопроса о формахъ и размѣрѣхъ крестьянскаго землевладѣнія, такъ и мѣръ для улучшенія нынѣшняго неудовлетворительнаго положенія сельскаго хозяйства. Но, повторяю, обсужденіе этихъ мѣръ еще впереди.

Въ заключеніе позвольте отъ имени Собранія благодарить С. П. Фролова за возбужденіе имъ столь важнаго вопроса и за его прекрасный докладъ.

(Шумные аплодисменты).

Засѣданіе закрыто.

ОЧЕРКЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ,

Корресп. Члена Общества **Н. А. Крюкова.**

I. Топографія области.

Амурская область, простираясь отъ р. Амура до Яблоноваго хребта, занимаетъ собою площадь приблизительно въ 394,000 кв. версть. Яблоновый хребетъ, образующій сѣверную границу области, не принадлежитъ къ числу величественныхъ горныхъ кряжей: только немногія изъ его вершинъ достигаютъ высоты 8.000 фут. надъ уровнемъ океана; остальные поднимаются едва на 5—6 тыс. фут. Вершины эти стоятъ отдѣльными горами на хребтѣ, образующемъ собою нѣчто въ родѣ плоскогорія съ сѣдловинами, высота которыхъ колеблется между 2—3 тыс. ф. Служа водораздѣломъ между системами рѣкъ Лены и Амура, Яблоновый хребетъ посылаетъ къ послѣдней множество отроговъ, постепенно понижающихся; наиболѣе южный изъ отроговъ «Турана» служитъ водораздѣломъ между системами притоковъ Амура — Зеи и Буреи.

На крайнемъ сѣверо-западѣ области въ Яблоновый хребетъ упирается почти подъ прямымъ угломъ горная цѣпь «Большой Хинганъ», начинающаяся въ Монголіи; остроги этой цѣпи незамѣтно сливаются съ отрогами Яблоноваго хребта и придаютъ всей мѣстности весьма гористый характеръ. *Амуръ*, вступая въ область, какъ-разъ пересѣкаетъ эту мѣстность отъ запада на востокъ и быстро катитъ свои волны въ весьма узкой и извилистой долині, на пространствѣ 400 версть, отъ станицы Покровской до Черняевой; отсюда рѣка поворачиваетъ почти прямо на югъ. Долина хотя нѣсколько расширяется, но все еще имѣетъ горный характеръ, до устья р. Зеи у Благовѣщенска, въ 400 верстахъ отъ Черняевой. Принявъ Зею, *Амуръ* течетъ въ южномъ направленіи еще 100 версть,

до поселка Константиновскаго и здѣсь поворачиваетъ къ ю.-в. Лѣвый берегъ рѣки, послѣ впаденія Зеи, сразу дѣлается низменнымъ и горы пропадаютъ изъ глазъ; на правомъ же берегу (китайскомъ) мѣстность мѣняется не столь рѣзко и долго еще виднѣются группы холмовъ, то приближаясь, то удаляясь отъ рѣки. Протекши 260 верстъ отъ поселка Константиновскаго въ восточномъ направленіи и сдѣлавшись еще многоводнѣе отъ пріятія Буреи, на 140 верстъ ниже названнаго поселка, Амуръ снова вступаетъ въ горную страну. Здѣсь горная цѣпь Малаго Хингана, идущаго изъ Манчжуріи, пересекаетъ рѣку и тянется въ сѣверовосточномъ направленіи до отроговъ Яблоноваго хребта, сливаясь постепенно съ этимъ послѣднимъ. Въ Хинганѣ Амуръ сравнительно узокъ (около версты), очень быстръ и глубокъ; горы здѣсь обрываются утесами, до такой степени крутыми, что иногда невозможно на нихъ взобраться. Пройдя еще 145 верстъ, Амуръ вновь вступаетъ у станицы Екатерино-Никольской въ низменную равнину и, перемѣнивъ направленіе на с.-в., течетъ до самой Хабаровки 340 верстъ по однообразной мѣстности, съ весьма низменными и болотистыми берегами. Такимъ образомъ на пространствѣ 1660 верстъ, отъ станицы Покровской до Хабаровки, Амуръ четыре раза мѣняетъ направленіе и прорываетъ двѣ горныя цѣпи.

Занимая самую низменную часть всей области, Амуръ въ общемъ имѣетъ очень слабое теченіе. Уровень рѣки напримѣръ въ Усть-Стрѣлкѣ 2.160 ф. надъ уровнемъ моря, а длина до устья 2.600 верстъ; слѣдовательно общее паденіе Амура составляетъ всего только 0,4 ф. на версту; но и это небольшое паденіе неравномѣрно: мѣстами оно довольно большое (у Черняевой и въ Маломъ Хинганѣ), мѣстами на большихъ протяженіяхъ (отъ Екатерино-Никольскаго до Хабаровки) очень слабое.

Съ лѣвой (русской) стороны въ Амуръ впадаетъ множество рѣкъ и рѣчекъ, берущихъ начало въ отрогахъ Яблоноваго хребта, или Хингана; между ними выдающееся по своимъ размѣрамъ значеніе имѣютъ *Зея* и *Бурей*. Верхніе истоки Зеи, бассейнъ которой занимаетъ больше чѣмъ половину всей поверхности Амурской области, начинаются правда на высотѣ 2.000 — 2.500 футовъ, но въ началѣ они представляютъ лишь горные потоки, назвергающіеся съ крутыхъ скалистыхъ склоновъ съ необычайною быстротою. Поэтому верхняя часть бассейна Зеи образуетъ собою нѣчто въ родѣ обширной и довольно глубокой котловины, склоны которой состоятъ изъ множества горныхъ отроговъ, между коими расположено такое же количество ущелій и болѣе или менѣе просторныхъ долинъ. Пер-

воначальный горный характер р. Зея теряет очень скоро. Нѣсколько ниже впаденія Гилоя (на резиденціи верхне-амурской золотопромышленной К^о) уровень Зеи возвышается на 720 ф., а устье ея лежитъ около 450 ф. надъ уровнемъ моря; разстояніе между указанными пунктами 650 верстъ, что составляетъ тоже около 0,4 ф. паденія на версту. Подобный же малый уклонъ и по тѣмъ же причинамъ имѣютъ какъ притоки Зеи, такъ и большая часть притоковъ Амура, не исключая и Буреи.

Послѣдствіемъ такихъ топографическихъ условій являются: во 1-хъ медленное теченіе рѣкъ; во 2-хъ быстрое ихъ выступленіе изъ береговъ во время продолжительныхъ дождей; въ 3-хъ осажденіе наносовъ на мѣстахъ, гдѣ теченіе медленно, и образованіе на берегахъ такъ-называемыхъ ролекъ; въ 4-хъ образованіе мочезинъ, болотъ и озеръ на тѣхъ прибрежныхъ плоскостяхъ, гдѣ вылившаяся во время разлива рѣки вода оказывается загражденною отъ русла вышеупомянутыми прибрежными наносами или рольками. По этой-то причинѣ на низменныхъ плоскостяхъ Амурской области встрѣчается сравнительно очень немного площадей, которыя не были бы или постоянно насыщены водою, или не подвергались временному затопленію. Какъ то, такъ и другое изъ этихъ неудобствъ чрезвычайно умаляютъ хозяйственную годность многихъ площадей и нерѣдко дѣлаютъ ихъ совсѣмъ непригодными.

Высокія горы Амурской области сложены преимущественно изъ кристаллическихъ породъ, между которыми гранитъ имѣетъ преобладающее распространеніе. Болѣе низкія горы обнаруживаютъ на большихъ протяженіяхъ глинистые сланцы (по крайней мѣрѣ въ верхнихъ слояхъ), съ примѣсью кварца, хлорита, талька, слюды, желѣза и т. п. Песчаники разнаго сорта и происхожденія распространены какъ въ высокіхъ горахъ, такъ и въ ихъ развѣтвленіяхъ. Желѣзо очень распространено въ краѣ и встрѣчается не только въ качествѣ примѣси къ другимъ горнымъ породамъ, но и самостоятельно, въ видѣ желѣзняковъ и охры. Известняки имѣютъ сравнительно очень малое распространеніе и занимаютъ въ совокупности самую незначительную часть поверхности края ¹⁾. Залежей повареной соли нигдѣ не найдено.

Выйдя изъ горъ Яблоноваго хребта, Зея течетъ почти прямо съ востока на западъ, до самого Дамбунитскаго склада вер.-ам.

¹⁾ Залежи извести мнѣ извѣстны только въ трехъ мѣстахъ: одно на р. Зеѣ — мраморный утесъ и два на Амурѣ—около Екатерино-Никольска и въ 100 верстахъ выше Благовѣщенска.

зол. К°. (въ 770 верстахъ отъ устья); отсюда поворачиваетъ прямо на югъ и, пройдя въ этомъ направленіи около 200 верстъ, приблизившись къ Амуру верстъ на 90, Зея круто поворачиваетъ на ю.-в. и течетъ до самаго впаденія р. Селимджи (300 верстъ отъ устья) параллельно съ Амуромъ, на пространствѣ 300 верстъ; а затѣмъ, принявъ Селимджу, Зея вновь поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ къ ю.-з. и такъ течетъ уже безъ крупныхъ поворотовъ до самаго Благовѣщенска.

Между Зеей и Амуромъ, начиная отъ того мѣста, гдѣ обѣ рѣки сошлись очень близко, входитъ одинъ изъ большихъ отроговъ Яблоновой цѣпи—хребетъ Нюкжа. Своими безчисленными развѣтвленіями Нюкжа наполняетъ собою все пространство между двумя сказанными рѣками, до самаго Благовѣщенска. Этотъ хребетъ даетъ начало многимъ рѣчкамъ, которыя съ сѣверо-восточныхъ и восточныхъ его склоновъ текутъ въ Зею, а съ югозападныхъ и южныхъ— въ Амуръ. Такимъ образомъ весь правый берегъ р. Зеи занятъ возвышенностями, которыя иногда достигаютъ самаго берега, но чаще между ними и рѣкою образуется низменность болѣе или менѣе широкая, причемъ большая часть такихъ мѣстъ бываетъ во время сильныхъ разливовъ подъ водою. Что касается лѣваго берега р. Зеи, то онъ до впаденія Селимджи носитъ приблизительно тотъ же характеръ, какъ и правый, т. е. отроги горъ идутъ почти близъ самаго берега, то образуя утесы, то отступая отъ воды на нѣсколько верстъ и давая мѣсто низменностямъ. Но за устьемъ Селимджи начинается обширная равнина, идущая почти безъ перерывовъ по направленію къ востоку, вплоть до Бурей и по направленію къ югу до самаго Амура.

Эта равнина, во многихъ частяхъ имѣющая чисто стеной характеръ, орошается многочисленными рѣками. Рѣки Бирма, Томъ, Бѣлая и Будунда, имѣя общее направленіе отъ в. къ з. и начинаясь въ отрогахъ Турана, текутъ почти параллельно въ Зею, а рѣки Гильчинъ, Уртуй, Грязнуха, Димъ, Завитая, Купріяновка и Райчиха, имѣя общее направленіе къ югу, впадаютъ въ Амуръ.

Долина Бурей, имѣя общее направленіе отъ с.-в. къ ю.-з. и начинаясь у Амура очень широко, съ постепеннымъ направленіемъ вверхъ сужается; верстъ черезъ 100 горы подходятъ то съ той, то съ другой стороны, а за Пайканскимъ складомъ ниманской золотопромышленной К°. долина становится очень узкою и тѣсною и таковою тянется на нѣсколько верстъ.

Мѣстность за Бурей, внизъ по Амуру, мѣняется: отдѣльные холмы и отроги горъ ближе подходятъ къ Амуру, появляются лѣса,

обширныя болота не вдалекѣ отъ рѣки тянутся иногда на нѣсколько десятковъ верстѣ. Изъ рѣкъ здѣсь замѣчательны Хая, Гануканъ и Урилъ. У станицы Пашковой мѣстность снова измѣняется. Здѣсь Хинганъ подходитъ къ самому Амуру; долина его становится крайне тѣсною, въ иныхъ мѣстахъ не шире полуторы версты. У ст. Екатерино-Никольской Амуръ выходитъ изъ Хингана и течетъ широкимъ и тихимъ плесомъ до самой Хабаровки; вдоль его береговъ тянется низменность, которая, по мѣрѣ удаленія отъ Хингана, становится все шире и шире; множество болотъ и мочезинъ покрываютъ эту мѣстность и удобныя для земледѣлія мѣста встрѣчаются только по немногимъ возвышенностямъ.

II. Почва.

Какимъ образомъ и въ какія эпохи происходило образованіе теперешнихъ почвъ въ Амурской области, пока совершенно неизвѣстно и невозможно выяснитъ, такъ какъ въ минералогическомъ и геологическомъ отношеніяхъ край почти еще не изученъ. Если и встрѣчаются въ литературѣ кое-какія изслѣдованія горныхъ кристалловъ, то всё они почти исключительно трактуютъ о золотѣ и другихъ металлахъ, встрѣчающихся именно тамъ, гдѣ земледѣліе становится уже невозможнымъ, по краткости теплаго сезона. Между тѣмъ вопросъ о происхожденіи почвъ имѣлъ бы большое значеніе не только въ научномъ отношеніи, но и въ практическомъ, насколько указалъ бы съ какимъ грунтомъ будетъ имѣть дѣло сельскій хозяинъ въ новой и совершенно никому еще неизвѣстной въ хозяйственномъ отношеніи странѣ. Поэтому описаніе почвъ приходится сдѣлать только на основаніи личнаго осмотра ихъ, дополненнаго немногими отзывами тѣхъ мѣстныхъ земледѣльцевъ, которые имѣютъ уже въ этомъ отношеніи нѣкоторый опытъ.

Самыя лучшія по плодородію мѣста находятся между Зеей и Буреей; центромъ этого района служитъ долина р. Гильчинъ, имѣющей длины всего около 90 верстѣ; долина эта широка и въ обѣ стороны отъ рѣки возвышается очень медленно. Нижняя часть рѣки, около 30 верстѣ отъ Амурска, хотя и находится на русской территоріи, но проходитъ по мѣстности занятой манчжурами, китайскими подданными ¹⁾.

¹⁾ Статьею первую Айгунскаго договора, заключеннаго съ Китаемъ 16-го мая 58 года, постановлено: лѣвый берегъ Амурскаго государства; находящихся на лѣвомъ берегу, отъ р. Зеи на югъ до деревни Хормолдинъ, манчжурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ

Почва Гильчинской долины состоитъ изъ суглинистаго чернозема, глубиною отъ 5 до 8 вершковъ, подпочва изъ темносѣраго суглинка, толщиною отъ 3 до 5 вершковъ; дальше идетъ сѣрая глина. Къ подпочвенной глинѣ во многихъ мѣстахъ примѣшано значительное количество илу и въ такомъ случаѣ она плохо пропускаетъ воду. Это обстоятельство часто бываетъ причиною образования мочежинъ, въ особенности на мѣстахъ ровныхъ, безъ уклона. Отъ долины Гильчина по всѣмъ направленіямъ тянется ровная мѣстность до р. Будунды въ одну сторону и до р. Завитой въ другую. Въ этомъ послѣднемъ направленіи встрѣчаются двѣ неширокихъ долины рр. Грязнушки и Дима. Благодаря отсутствію лѣса и однообразному рельефу, вся мѣстность имѣетъ степной характеръ и только изрѣдка попадаются островки кустарниковъ изъ дубняка, орѣшника, березняка и пр. Къ сѣверу отъ р. Будунды и къ востоку отъ Завитой почва становится менѣ плодородной и самая мѣстность постепенно теряетъ степной, открытый характеръ. Какъ измѣняется почвенный и подпочвенный слой и ихъ общій характеръ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Повидимому, черноземъ въ районѣ р. Гильчинъ, Будунды, Бѣлой и другихъ сравнительно недавняго образованія; на это между прочимъ указываютъ слѣдующія обстоятельства: 1) при рытьѣ колодець (напр. въ 6 верст. отъ Тамбовки по направленію къ озеркамъ), иногда на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ —3 сажень, неожиданно обнаруживается слой чернозема $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{4}$ арш. толщиною; 2) на обнаженныхъ возвышенныхъ берегахъ рѣкъ иногда ясно вырисовывается слой чернозема на глубинѣ 1—2 саж. отъ нынѣшней поверхности. Слой земли надъ погребеннымъ такимъ образомъ черноземомъ состоитъ либо изъ чистаго песку, либо изъ песку съ примѣсью вязкой илистой глины. Такія явленія невольно наводятъ на мысль, что много лѣтъ тому назадъ здѣсь было огромное наводненіе; большая часть земли очутилась подъ водою и занесена была очень толстыми слоями глины и песку. Затѣмъ прошло много лѣтъ, пока нанесенныя потопомъ массы земли одѣлись снова черноземомъ, который мы видимъ въ настоящее время.

Толщина почвеннаго слоя, какъ видно изъ приводимой таблицы, составляетъ въ среднемъ 4 вершка, видоизмѣняясь отъ 1 до 10 вершковъ.

мѣстахъ ихъ жительства, подъ вѣдѣніемъ манчжурскаго правительства, съ тѣмъ, чтобы русскіе жители обидѣ и притѣсненій имъ не дѣлали. Мѣстность, занятая манчжурами, простирается по Амуру внизъ отъ устья Зеи на 70 верстѣ и въ глубину не болѣе 30.

МѢСТНОСТЬ.	Почвенный по- кровъ.	Толщ. слоевъ въ вершк.	Качество слоевъ.	Грунтъ (слой подь подпочвою).
Долина р. Гильчинь, сѣд. Гильчинь, на лѣв. берегу.	Ярица, 2-й годъ въ обработкѣ.	5 3	Суглин. черноземъ. Тем.-сѣрый суглин.	На 9-мъ вершкѣ темно-сѣрая глина.
Долина р. Гильчинь, въ 7 вер. къ югу отъ дер. Тамбовки.	Овсяное поле, 6-й годъ въ обработкѣ.	8 4	Суглин. черноземъ. Т.-сѣр. суглинокъ.	На 13-мъ вер. тем- но-сѣрая глина.
Дер. Толстовка, въ 3 вер. къ востоку.	Цѣлина; орѣшникъ и дубнякъ съ дуб- някомъ.	5 3	Суглин. черноземъ. Т.-сѣр. суглинокъ.	На 9-мъ вер. сѣ- рая глина.
Долина р. Будунды, въ 2 вер. къ югу отъ сел. Ивановскаго.	Овсяное поле, 12-й годъ въ обработкѣ.	4 ¹ / ₂ 4	Суглин. черноземъ. Сѣрый суглинокъ.	Тоже.
Дол. р. Будунды, въ 4 вер. къ сѣв. отъ дер. Вогородское.	Ярица, 5-й годъ въ обработкѣ.	4 3	Суглин. черноземъ. Сѣрый суглинокъ.	На 8-мъ вер. сѣро- желтая глина.
Дол. р. Бѣлой, сел. Семхозерное.	Овсяное поле, 6-й годъ въ обработкѣ.	8 5	Суглин. черноземъ. Т.-сѣр. суглинокъ.	На 14-мъ вер. сѣ- рая глина
Дол. р. Бѣлой; пра- вый берегъ.	Цѣлина, орѣшникъ и дубнякъ, сложн- цвѣтныя.	4 ¹ / ₂ 3	Суглин. черноземъ. Сѣрый суглинокъ.	На 8-мъ вер. сѣро- желтая глина.
Дер. Колягина, между р. Томью и Бѣлой.	Пшеничное поле, 5-й годъ въ обра- боткѣ.	4 4	Суглин. черноземъ. Сѣрый суглинокъ.	На 9-мъ вер. сѣро- желтая глина.
Дол. р. Томи, 2 вер. къ югу отъ дер. Ключи.	Ярица, 7-й годъ въ обработкѣ.	4 ¹ / ₂ 3	Суглин. черноземъ. Сѣрый суглинокъ.	На 8-мъ вер. сѣро- желтая глина.
Дол. р. Томи, 1 вер. къ югу отъ дер. Ни- кольской.	Овесь, 5-й годъ въ обработкѣ.	3 ¹ / ₂ 4	Суглин. черноземъ. Сѣрый суглинокъ.	На 8-мъ вер. свѣт- ло-сѣрая глина.
Дол. р. Томи, 1 вер. къ юго-зап. отъ сел. Александровскаго.	Ячень, 11-й годъ въ обработкѣ.	4 ¹ / ₂ 4	Суг. черн. свѣтлый. Сѣр. суг. съ супесью	На 9 мъ вер. суг- линокъ.
Дол. р. Томи, 1 вер. къ сѣв. отъ сел. Том- скаго.	Ярица, 6-й годъ въ обработкѣ.	5 4	Суг. черн. очень тем. С. суг. съ прим. пес.	На 10-мъ вер. суг- линокъ.
Дер. Вѣлоногова, 2 вер. къ юго-вост.	Пшеница, 2-й годъ (120 пуд. съ каз. де- сятны).	4 ¹ / ₂ 5	Суг. черн. темный. Тем.-сѣр. суглин.	На 9-мъ вер. сѣ- рая глина.
Дер. Большая Саван- ка, 5 вер. къ вост.	Овесь, 4-й годъ въ обработкѣ.	3 4	Глинистый черноз. Сѣрый суглинокъ.	На 8-мъ вер. сѣро- красная глина.
Дер. Молчанова, 3 вер. къ вост.	Пшеница, 2-й годъ въ обработкѣ.	5 4	Глинистый черноз. Сѣро-желтая глина.	На 9-мъ вер. сѣро- красная глина.
Дер. Бардаюнь, 2 вер. къ зап.	Ярица, 3-й годъ въ обработкѣ.	3 ¹ / ₂ 5	Суглин. черноземъ. Сѣрая супесь.	На 9-мъ вер. сѣрая глина съ пескомъ.
Дол. р. Бирмы, 12 вер. къ вост. отъ дер. Краснояровки.	Ячень, 4-й годъ въ обработкѣ.	7 5	Сугл. черноз. тем. Сѣрый суглинокъ.	На 13-мъ вер. сѣ- рая иловат. глина.

МѢСТНОСТЬ.	Почвенный по- кровъ.	Толщ. слоевъ въ вершкахъ	Качество слоевъ.	Грунтъ (слой под подпочвою).
Дол. р. Бирмы, прав. берегъ, пашни дер. Бирмы.	Овесъ, 3-й годъ въ обработкѣ.	6 3	Сугл. черноз. темн. Сѣрый суглинокъ.	На 10-мъ вер. сѣрая вловат. глина.
Кухтыринъ лугъ, между Селимджой и Тыгдой, на прав. бер. Зеи.	Цѣлина; травы (злаки, сложноцвѣт., бобовыя, колокольчатыя, капорка).	3—7 4—3	Сугл. черн. легкій. Тем.-сѣр. супесь.	На 8—10 вер. сѣпесь, иногда галька.
Чагоянъ, 377 вер. отъ устья р. Зеи.	Цѣлина по склону холма (колокольчатая, сложноцв., злаки).	7	Темно-сѣрый легк. суглинокъ.	На 8-мъ вер. сѣпесь съ галькой.
Прав. бер. Зеи, близъ устья Джоло, въ 500 верстахъ выше устья.	Цѣлина, близъ берега.	1½ 7	Тем.-сѣрый суглин. Сѣрый суглинокъ.	На 9-мъ вер. сѣпесь.
Тоже, въ 1½ вер. отъ берега.	Иарѣдка листовни-ца; колокольчатая, сложноцв., гераневыя, губоцвѣтныя, зонтичныя, капорка, грубые злаки.	7 3	Тем. сѣрый суглин. Сѣрый суглинокъ.	На 10-мъ вер. сѣпесь.
Лѣв. бер. Зеи, 565 вер. отъ устья, близъ р. Умликанъ.	Открытая равнина, отчасти заливаемая; растенія какъ въ предыдущемъ.	3½ 6	Тем.-сѣр. супесь. Сѣрая супесь.	На 9-мъ вер. сѣпесь съ галькой.
Резиденція Верхне Амур. Зол. К ^о прав. бер. Зеи, 650 вер. отъ устья.	Залежь изъ подъ овса, почти сплошь капорка.	3½ 5	Тем.-сѣр. супесь. Супесь съ галькой.	На 9-мъ вер. сѣсокъ съ галькой.
Дол. р. Уртуя, 1 вер. отъ дер. Крестовоздвиженской.	Пшеница, 5-й годъ въ обработкѣ.	8 5	Суглин. черноземъ. Тем.-сѣр. суглин.	На 14-мъ вер. сѣрая глина.
Дол. р. Грязнушки, 2 вер. отъ дер. Нижней Полтавки.	Ярица, 3-й годъ въ обработкѣ.	7 4	Суглин. черноземъ. Тем.-сѣр. суглин.	На 12-мъ вер. сѣро-красная глина.
Дол. р. Димъ, въ 3 вер. къ ю.-вост. отъ пос. Димъ.	Пшеница, 6-й годъ въ обработкѣ.	6 5	Суглин. черноземъ. Сѣро-красн. супесь.	На 12-мъ вер. сѣро-краснов. супесь.
Дол. р. Завитой, въ 6 вер. къ с.-вост. отъ ст. Поярковой.	Пшеница по залогу.	5 6	Суглин. черноземъ. Тем.-сѣр. суглин.	На 12-мъ вер. темн. по-сѣрая глина.
Прав. бер. р. Завитой, 1 вер. къ зап. отъ дер. Коршуновки.	Ярица, 4-й годъ въ обработкѣ.	4 5	Суглин. черноземъ. Тем.-сѣр. суглин.	На 10-мъ вер. сѣро-краснов. глина.
Дол. р. Завитой, дер. Красный Яръ, въ 4 вер. къ юго-вост.	Ярица, 3-й годъ въ обработкѣ.	4½ 4	Суглин. черноземъ. Тем.-сѣр. суглин. съ красн. отбѣнкомъ.	На 9-мъ вер. сѣрожелтая глина.

МѢСТНОСТЬ.	Почвенный по- кровъ.	Толщ. слоевъ въ вершк.	Качество слоевъ.	Грунтъ (слой подь подпочвою).
Дол. р. Завитой, 3 вер. къ юго-вост. отъ сел. Михайловскаго.	Бахчи, 1-й годъ въ обработкѣ.	5 ¹ / ₂ 4	Глинистый черноз. Тем.-сѣрая глина.	На 10-мъ вер. сѣрая глина съ пломъ.
Дол. р. Завитой, 15 вер. къ с.-вост. отъ сел. Михайловскаго.	Цѣлина; мелкая поросль орѣшника и сложноцвѣтныя.	3 5	Глинистый черноз. Сѣрая глина.	На 9-мъ вер. вяз- кая плитстая глина.
Дол. р. Райчхи, близь дер. на прав. бер.	Пшеница, 1-й годъ въ обработкѣ (за- логъ).	4 5	Суглин. черноземъ. Тем.-сѣр. суглин.	На 9-мъ вер. сѣ- рая глина.
Дол. Райчхи, ¹ / ₂ вер. къ юго-зап. отъ Випли- ковой Доли.	Гречиха, 5-й годъ въ обработкѣ.	9 4	Суглин. черноземъ. Тем.-сѣрая супесь.	На 14-мъ вер. сѣ- рая супесь.
Пос. Никольскій.	Овесъ, 4-й годъ въ обработкѣ.	1 5	Супесч. черноземъ. Сѣрая супесь.	На 7-мъ вер. сѣро- желтая супесь.
Дол. р. Бурей, пос. Скобелцинь.	Овесъ, 4-й годъ въ обработкѣ.	1 ¹ / ₂ 4	Тем.-сѣр. суглин. Сѣр. сугл. съ песк.	На 6-мъ вер. сѣро- желтая супесь.
Дол. р. Бурей, пос. Астаниха.	Ярица, 4-й годъ въ обработкѣ.	4 ¹ / ₂ 4	Суглин. черноземъ Тем.-сѣр. супесь.	На 9-мъ вер. сѣро- желтая супесь.
Ст. Иннокентіевская	Ячмень, 6-й хлѣбъ.	2 ¹ / ₂ 4	Тем.-сѣрый суглин. Тем.-сѣр. супесь.	На 7-мъ вер. сѣро- желтая супесь.
Дол. р. Хари, въ 70 вер. отъ Амура.	Овесъ, 3-й годъ въ обработкѣ.	10	Рыхл. сугл. черноз.	На 11-мъ вер. сѣрый суглинокъ съ гальк.
Пос. Сагивовъ.	Залежь послѣ 4-хъ хлѣбовъ.	3 ¹ / ₂ 2 ¹ / ₂	Тем.-сѣр. суглин. Сѣрожелт. супесь.	На 7-мъ вер. супесь съ плитстой глиной.
Ст. Радде, низмен- ность вдоль Амура отъ ¹ / ₄ до 1 вер. шириною.)	Ярица, 15-й годъ въ обработкѣ.	4 3	Тем.-сѣр. суглин. Сѣрожелт. супесь.	На 8-мъ вер. сѣ- рая глина.
	Овесъ, 20-й годъ въ обработкѣ.	5 3	Тем.-сѣр. суглин. Сѣрожелт. супесь.	На 8-мъ вер. суг- линокъ съ пломъ.
Ст. Екатерино - Ни- кольскъ, 3 вер. къ сѣв.	Ярица, 2-й годъ въ обработкѣ.	4 ¹ / ₂ 4	Супесчан. черноз. Сѣро-краснов. суп.	На 9-мъ вер. пло- ватая глина.
Тоже, 2 вер. къ с.-в.	Цѣлина, сѣнокосъ.	3 5	Суглин. черноземъ. Краснов.-сѣр. сугл.	На 9-мъ вер. пло- ватая глина.

Окрестности ст. Иннокентіевской довольно бѣдны, толщина почвеннаго слоя всего около 2¹/₂ вершковъ и притомъ не настоящаго чернозема, а темносѣраго суглинка съ значительной примѣсью песка, подпочва-же супесь темносѣраго цвѣта. Общій характеръ всей мѣстности низменный, пересѣкаемый многими болотами. Во время высокой воды въ Амурѣ рѣки, вливающіяся въ него (Харя, Гануканъ, Урилъ, Грязнуха, Мутная), выступаютъ изъ береговъ и образуютъ множество заливовъ и озеръ, такъ что незалитыми остаются только немногіе возвышенные бугорки, которые и заняты

пашнями. Въ наводненіе 1872 г. и эти мѣста были залиты водою и вся тогдашняя жатва была уничтожена.

Если удалаться отъ Амура вверхъ по Харѣ, то на цѣлыя 30 верстѣ мѣстность не представляетъ особенныхъ измѣненій: сплошныя кочковатая болота чередуются съ голубичниками, занимающими довольно обширныя пространства; почва подъ голубицею ¹⁾ очень бѣдна и бракуется земледѣльцами. Выше 30 верстѣ, за р. Илгой 1-й, впадающей въ Харю съ правей стороны, мѣстность немного видоизмѣняется, въ томъ смыслѣ, что болотъ меньше и наряду съ голубичниками встрѣчаются открытыя пространства, вполне удобныя для воздѣлыванія; появляется цѣпь возвышенностей, называемыхъ Илгины-лбы, покрытыхъ лѣсомъ. Верстахъ въ 60 около рѣчки Илга 3-я встрѣчается уже глубокой, мѣстами до 10 верш., рыхлый черноземъ, а подъ нимъ галька съ суглинкомъ. Дальше вверхъ по теченію Хари горы близко придвигаются къ ней и остается мало ровныхъ площадей; все чаще и чаще на поверхность выступаютъ голыя скалы; а на мѣстахъ, болѣе пологихъ, галька все ближе и ближе, по мѣрѣ удаленія вверхъ по рѣкѣ, подходит къ почвѣ и наконецъ совершенно вытѣсняетъ черноземъ. Такимъ образомъ въ долину Хари лучшая почва встрѣчается около середины ея теченія; къ низовьямъ-же и верховьямъ почва ухудшается, постепенно переходя въ болота въ первомъ направленіи и въ каменистыя мѣста во второмъ.

Такой-же приблизительно характеръ имѣютъ и нѣкоторыя другія рѣчки, какъ Бирма, Томъ, Завитая. Нижнее теченіе Бирмы, верстѣ на 20, низменно и топко; затѣмъ оба берега нѣсколько возвышаются и образуютъ широкую разливистую долину, къ которой верстѣ черезъ 30 съ правой стороны примыкаютъ возвышенности, отчасти покрытыя лѣсомъ; онѣ все ближе и ближе подходятъ къ рѣкѣ и наконецъ совсѣмъ вытѣсняютъ долину; между тѣмъ на лѣвомъ берегу долина остается открытой верстѣ на 60 вверхъ по теченію и только тамъ суживается подступившими горами.

Около 30 верстѣ вверхъ по Томи, начиная отъ ея впаденія въ Зею, тянутся широкою полосою болотины, часто пересѣкаемыя заводями и протоками. Когда Зей идетъ на прибыль, вода въ Томи тотчасъ заливаешь всю эту низину, образуя громадное озеро, и только верхушки ивъ указываютъ, гдѣ граница рѣчки при обыкновенномъ ея уровнѣ. Берега Томи, начиная отъ д. Ключей, по большей части песчаны и подвергаются частому размыванію; по этой

¹⁾ Голубица въ сѣверной Россіи называется гонобобель.

причинѣ въ д. Ключи, Васильевкѣ и другихъ, расположенныхъ близъ самаго берега, пришлось крайнія къ рѣкѣ усадьбы перенести на другое мѣсто. Начиная отъ д. Ключи, правый берегъ Томи нѣсколько возвышается, появляются холмы, которые все ближе подходятъ къ рѣкѣ и верстахъ въ 40 выше д. Ключей придвигаются къ самому руслу.

Мѣстность между Томью и Бирмой весьма разнообразна. За холмами по берегамъ рѣки, около сел. Томскаго, вверхъ и внизъ отъ него, начинаются довольно обширныя пади ¹⁾, за ними опять возвышенности, а дальше опять пади и т. д.; мѣстность идетъ, какъ на Амурѣ выражаются, «увалами». Иногда встрѣчаются и довольно обширныя ровныя площади, какъ напр. паши д. Вѣлоноговой и д. Большой Сазанки. Почти все пади въ низкихъ частяхъ своихъ представляютъ собою болота съ огромными кочками; впрочемъ болотистыя мѣста, хотя не часто, попадаются и на возвышенностяхъ и почти всегда сопровождаются кочками. Последнія обыкновенно образуются колоніями осоки: корневища осоки, сплетаясь и перепутываясь между собой, образуютъ нѣчто въ родѣ тумбы; когда растенія умираютъ, корневища остаются; весною снова выходятъ побѣги и вмѣстѣ съ тѣмъ образуется и новое корневище, такъ что тумба постепенно растетъ и достигаетъ иногда высоты 1 аршина. Плотная масса корневищъ чрезвычайно сильно задерживаетъ воду и почти всегда ею пропитана, какъ губка. Въ лѣтнее время, когда осоки на кочкахъ достигаютъ полнаго развитія, онѣ бывають выше человеческого роста. Ходить и ѣздить верхомъ по такимъ мѣстамъ въ высшей степени утомительно, а иногда и вовсе невозможно, такъ какъ ноги постоянно задѣваютъ и слотыкаются о кочки. Болота въ падахъ обыкновенно цѣлое лѣто содержать воду, а на болѣе высокихъ мѣстахъ, хотя и просыхаютъ, но это нѣсколько не влияетъ на образованіе кочекъ; вся разница въ томъ, что въ первомъ случаѣ онѣ развиваются гораздо роскошнѣе. Образованіе множества болотъ и мочекинъ обуславливается главнымъ образомъ свойствами болѣе глубокихъ слоевъ земли. Почти всюду къ подпочвѣ примѣшана илестая, вязкая, обыкновенно сѣраго цвѣта съ синеватымъ оттѣнкомъ глина; чѣмъ глубже, тѣмъ этой глины больше. Такая глина вовсе не пропускаетъ воду съ поверхности, отчего почва заболачивается и, при отсутствіи воздуха и избыткѣ воды, въ ней образуются отчасти свободныя кислоты и вѣроятно соли

¹⁾ Подъ словомъ «падь» подразумѣвается на Амурѣ низкое мѣсто между возвышенностями — лощина, балка, котловина.

закуси желѣза; при такихъ условіяхъ, быстро появляется и спеціальная болотная флора. Тамъ, гдѣ подпочва песчаная или хрящеватая (галька), болотъ не замѣчается. Превратить болота въ культурныя мѣста конечно можно, отводомъ воды посредствомъ канавъ, гдѣ топографическія условія для этого благоприятны, срываніемъ кочекъ и сожиганіемъ ихъ; но подобныя работы возможны только въ будущемъ, такъ какъ теперь еще слишкомъ много хорошихъ земель для небольшой горсти людей, здѣсь обитающихъ.

На всемъ пространствѣ между Томью и Бирмой встрѣчаются значительныя участки лѣса изъ черной и бѣлой березы, пальмы, липы, дуба, осины, съ подлѣскомъ изъ орѣшника, акаціи и проч. Чѣмъ ближе къ Бирмѣ, тѣмъ участки лѣса становятся обширнѣе; въ окрестностяхъ же деревень Томской, Бѣлоноговой, В. Сазанки, Молчановки и другихъ лѣсъ уже вырубленъ на пространствѣ версты 15 отъ каждой. Лѣвый берегъ Томи гораздо ровнѣе праваго; на немъ встрѣчается менѣе возвышенностей и горы подступаютъ къ рѣкѣ только выше устья Горбыля. Въ мѣстности между Томью и Бѣлой и далѣе до Будунды встрѣчается менѣе болотъ и лѣсовъ и гораздо болѣе открытыхъ ровныхъ площадей степнаго характера. Правый берегъ Бѣлой очень болотистъ; здѣсь много маленькихъ озеръ и заводей съ стоячей ржавой водою. Вода въ этой рѣкѣ, а мѣстами также въ Будундѣ и Томи, до такой степени дурна, что жители для своего потребленія берутъ воду изъ колодезѣв. Ржавчина вѣроятно зависитъ отъ присутствія желѣзняковъ и охры по берегамъ названныхъ рѣкъ.

Ближайшія мѣстности вдоль Амура, начиная отъ ст. Константиновки и вплоть до Бурей, низменны, болотисты и подвержены наводненіямъ. Ширина этой полосы различна: при устьяхъ впадающихъ въ Амуръ притоковъ заливаемая полоса простирается иногда до 15 верстъ; въ другихъ мѣстахъ она меньше и иногда не превышаетъ 2—3 версты. За этой низменной полосой мѣстность слегка повышается, образуя нѣчто въ родѣ полной террасы; за нею далѣе тянется довольно однообразная безлѣсная равнина, пересекаемая иногда небольшими падами.

Долина Завитой представляетъ собою довольно широкую разливистую котловину; съ обѣихъ сторонъ къ ней примыкаетъ рядъ невысокихъ, плоскихъ холмовъ, на которыхъ раскинулись поля ст. Полярковой, д. Коршуновки, Краснаго Яра, сел. Михайловскаго и др. вверхъ по рѣкѣ, версты на 100 слишкомъ. Суглинистый черноземъ, толщиною въ среднемъ 4 вершка, съ подпочвой изъ темносѣрой глины, даетъ при обыкновенныхъ условіяхъ весьма хорошіе урожаи

и только въ очень дождливые годы хлѣба вымокаютъ. Къ верховью рѣки черноземный слой замѣтно уменьшается. Сухія мѣста, занятыя мелкимъ березнякомъ, орѣшникомъ, дубнякомъ и т. п., постепенно распахиваются. Крестьяне замѣтили, что почва изъ-подъ орѣшника съ березнякомъ даетъ лучшіе урожаи, тогда какъ изъ-подъ дубняка почва слабѣе и раздѣлать ее гораздо труднѣе, потому что дубовые корни очень трудно корчевать, сгниваютъ же они очень медленно: гдѣ растетъ черная береза, тамъ почва хуже, нежели изъ-подъ бѣлой; на голубичникахъ же она вездѣ считается очень плохую.

Что касается до Зей выше Селимджи, то на равнинахъ, гдѣ горы не близко подходятъ къ рѣкѣ, почва вездѣ почти, вплоть до самаго устья Гилюя, сравнительно хорошая. Къ сожалѣнію, такихъ равнинъ очень мало, такъ какъ по большей части своего протяженія рѣка течетъ между утесистыми и скалистыми берегами. Главнѣйшія изъ удобныхъ для воздѣлыванія равнинъ слѣдующія: 1) урочище Кухтыринъ лугъ, на правомъ берегу между рѣками Селимджей и Тыгдай; 2) урочище Чагоянъ — около 377 верствъ отъ Благовѣщенска; 3) равнина на правомъ берегу, около рѣки Джоло, въ 500 верстахъ; 4) урочище Умликанъ на лѣвомъ берегу, около 565 вер. отъ Благовѣщенска и 5) окрестности резиденціи Вер.-Амур. зол. К°. Самое крупное изъ названныхъ мѣстъ—Кухтыринъ лугъ, около 10—12 кв. верствъ; остальные же представляютъ площади не болѣе 1—2 кв. верствъ.

Мѣстность вдоль Амура отъ устья Буреи до самыхъ Хинганскихъ горъ, какъ уже упомянуто, очень низменна и болотиста; но гдѣ имѣются возвышенные бугорки, не подвергающіеся заливанію, почва довольно хорошая, легкая, съ супесчанистой подпочвой, не задерживающей излишнюю влагу. Почти всѣ такіе бугорки заняты пашнями казаковъ. На пространствѣ 145 верствъ отъ пос. Пашкова до ст. Екатерино-Никольской Хинганскія горы на столько близко подступаютъ къ Амуру, что ровныхъ, или съ небольшимъ уклономъ площадей, на которыхъ возможна культура растений, очень немного; только въ окрестностяхъ ст. Радде, къ западу отъ нея, тянется узкая полоска, отъ 100 до 750 сажень шириною, на которой и расположены поля казаковъ. Легкій темносѣрый суглинокъ на столько плодороденъ, что нѣкоторыя поля обрабатываются по 20 лѣтъ безъ всякаго удобренія и все еще даютъ хорошіе урожаи. За Екатерино-Никольской Амурская долина вдругъ расширяется; опять появляются близъ береговъ болота, заводи, протоки, которые тянутся непрерывно, до самой Хабаровки. Удобныя для культуры

мѣста встрѣчаются оазисами, на буграхъ, среди обширныхъ болотистыхъ и мокрыхъ пространствъ.

III. Климатъ.

Климатическія особенности Амурской области совсѣмъ не изслѣдованы; правильно организованныхъ метеорологическихъ станцій нѣтъ и только въ Благовѣщенскѣ и Екатерино-Никольской нашлись любители, которые производятъ кое-какія наблюденія. Поэтому данныя о климатѣ пришлось собирать главнымъ образомъ изъ разспроса мѣстныхъ жителей, который, понятно, могъ дать только весьма приблизительное понятіе о мѣстномъ климатѣ.

Продолжительность зимы, т. е. когда средняя суточная температура ниже 0°, равняется въ Благовѣщенскѣ шести мѣсяцамъ. Подножный кормъ животныхъ, начинаясь лишь около 10-го мая, оканчивается уже къ 1-му октября, такъ, что продовольствіе сухимъ кормомъ продолжается около 220 дней.

Самые большіе морозы въ окрестностяхъ Благовѣщенска—40° С., на пріискахъ ниманской К°.—50° С., на пріискахъ верхне-амурской К°. объ Рождествѣ часто бываетъ по утрамъ—50° и въ полдень—30° С. Стоячія воды, озера и болота покрываются льдомъ въ концѣ сентября, а оттаиваютъ въ началѣ апрѣля. Амуръ покрывается саломъ (шугою) въ Албазинѣ около 3, въ Благовѣщенскѣ около 8 октября; замерзаетъ въ первомъ пунктѣ между 15 и 25 октября, а во второмъ между 22 октября и 5 ноября. Рѣка Зея покрывается саломъ и замерзаетъ на 3—5 дней раньше Амура. Толщина льда въ Амурѣ отъ 28 до 36 вершковъ; озера и малыя рѣчки промерзаютъ до дна. Жители деревень при такихъ рѣчкахъ или озерахъ, если у нихъ нѣтъ колодцавъ, рубятъ ледъ и носятъ въ мѣшкахъ въ избы для оттаиванія. Сухая земля промерзаетъ на 3—3½ арш., а поверхность ея сильно растрескивается. Начало и конецъ зимы бурные и свѣжые; середина зимы (съ 15 ноября по 15 февраля) тихая, мятелей нѣтъ, погода ясная, воздухъ до того сухъ, что даже ледъ въ тѣни при—20°—40° испаряется. Снѣгъ выпадаетъ въ началѣ и концѣ зимы; въ началѣ зимы его нагоняютъ сѣверовосточные вѣтры, а къ веснѣ юговосточные. Сѣверо-западные вѣтры сухи и холодны. До половины ноября и со второй половины февраля снѣгъ падаетъ хлопьями; а среди зимы только мелкой крупною, или въ видѣ пыли.

Такъ какъ въ теченіе глубокой зимы въ воздухѣ нѣтъ влаги и не бываетъ почти никакихъ атмосферныхъ осадковъ, то состави-

лась мѣстная примѣта, что если до филиповки не выпадеть снѣгъ, на санный путь надѣяться нельзя. Благодаря господствующей въ сильные холода тихой погодѣ и сухости воздуха, здѣшнія зимы переносятся населеніемъ и животными легче, чѣмъ во многихъ мѣстностяхъ сѣверной и восточной Россіи, гдѣ зима теплѣе.

Въ мѣстности, занятой крестьянскимъ населеніемъ по нижнему теченію Зеи и отсюда до Бурей, снѣгу бываетъ такъ мало, что приходится часто ѣздить всю зиму на колесахъ. Въ Благовѣщенскѣ рѣдкую зиму можно пустить въ ходъ сани, а иногда во время сильныхъ морозовъ на улицахъ пыль. Случается, что къ веснѣ, особенно въ мартѣ мѣсяцѣ, между Зеей и Буреей снѣгу выпадаетъ на полъ-аршина и больше; но сильные вѣтры скоро его сдуваютъ, а солнце, по выраженію мѣстныхъ жителей, быстро его «сѣдаетъ». Къ 20 марта въ этой части края обыкновенно не бываетъ уже ни снѣжинки. Старожилы изъ крестьянъ, живущіе въ окрестностяхъ Благовѣщенска и до самой Бурей, замѣчаютъ, что, хотя въ разные годы и выпадаетъ снѣгу то больше, то меньше, но въ общемъ итогѣ количество его становится все меньше.

Въ гористыхъ частяхъ края снѣгу выпадаетъ гораздо больше, на аршинъ и выше; особенно много выпадаетъ его въ верховьяхъ Зеи и Бурей, гдѣ инородцы и прискатели золота не могутъ ходить иначе, какъ на лыжахъ, а ѣздить на собакахъ. Снѣгъ въ тѣхъ мѣстахъ лежитъ до мая, но тамъ онъ не стаиваетъ вдругъ, а исчезаетъ незамѣтно и рѣчекъ не наводняетъ.

Оттепелей зимою почти никогда не бываетъ; холода возрастаютъ и уменьшаются съ большой умѣренностью. Переселившимся сюда изъ Полтавской губерніи крестьянамъ нравится здѣшняя зима: тамъ, на родинѣ бывало сдѣлается среди зимы грязно, снѣгъ таетъ, а затѣмъ земля обледѣетъ, такъ что и скотину на дворъ выгнать нельзя; здѣсь же всю зиму, хотя и морозно, но за то всегда сухо.

Весна начинается въ окрестностяхъ Благовѣщенска около 10-го, а въ Албазинѣ около 16 апрѣля; т. е. съ этого времени средняя суточная температура бываетъ выше 0°. Дней 5—8 спустя, Амуръ очищается отъ льда, но до конца этого мѣсяца бываютъ еще по ночамъ на столько сильные морозы, что земля замерзаетъ. Поэтому трава появляется лишь около 9 мая; но рабочихъ животныхъ надо кормить въ деревняхъ между Зеей и Буреей до 15 мая, а по верхнему Амуру до 20-го. Въ теченіе весны господствуютъ сильные вѣтры, дующіе преимущественно съ запада и юго-запада и нерѣдко мѣшающіе разсѣвать хлѣбъ.

Пахать землю начинаютъ въ окрестностяхъ Благовѣщенска

около 15 апрѣля, въ Албазинѣ съ 23-го. Къ 20 апрѣля распускается тальникъ и сибирская тополь. До половины мая на нивахъ, засѣянныхъ въ концѣ апрѣля, всходы ярицы и пшеницы бывають чуть замѣтны; но съ конца мая, если хорошо укоренились, они быстро развиваются. Укорениться же посѣвы могутъ только при помощи той запасной влаги въ почвѣ, которая имѣется въ ней отъ прошлогодней осени и освобождается по мѣрѣ оттаиванія; ибо дожди въ апрѣлѣ и маѣ въ Амурской области рѣдкость и рассчитывать на нихъ нельзя.

Въ теченіе весны воздухъ довольно сухъ и холоденъ. Въ февралѣ и мартѣ бывають дни, когда крестьянинъ, отправляясь въ поле за сѣномъ, или въ лѣсъ за дровами, шубу оставляетъ дома; но, выѣзжая въ апрѣлѣ и маѣ на пашню, онъ непременно беретъ ее съ собою. Утренніе заморозки продолжаются на верхнемъ Амурѣ до конца мая, между Зеей и Буреей только до 20-го.

Въ ст. Покровкѣ земля оттаиваетъ около 20 апрѣля настолько, что можно пахать. По готовой пашнѣ можно сѣять уже съ 15 апрѣля; въ окрестностяхъ же Благовѣщенска этотъ моментъ наступаетъ дней на 10 раньше.

Весна въ Амурской области продолжается въ юговосточной части около двухъ мѣсяцевъ, а по верхнему Амuru, гдѣ она наступаетъ дней на 8—10 позже, только 50 дней; ибо начало іюня слѣдуетъ считать и здѣсь и тамъ уже началомъ лѣта.

Хотя въ первой половинѣ іюня и стоятъ теплые дни, но по ночамъ бываетъ иногда свѣжо, а по утрамъ росы. Отъ земли все еще, какъ здѣсь выражаются, «несетъ холодомъ». Здѣшній земледѣлецъ, распахивая въ началѣ іюня цѣлину или залежи, не можетъ ходить за плугомъ босикомъ, потому что земля еще слишкомъ холодна, а ночуя въ полѣ, онъ долженъ подстилать сѣно и укрываться теплой одеждой. Воздухъ продолжаетъ быть сухимъ; изрѣдка дуютъ южные вѣтры, но они не сильны. Дожди рѣдки и маловодны.

Со второй половины іюня вѣтеръ начинаетъ поворачивать съ юга на юговостокъ и наноситъ иногда обильные дожди; температура быстро возвышается и воздухъ дѣлается влажнымъ.

Въ первыхъ числахъ іюля жара доходитъ иногда до $+38^{\circ}$ С. въ тѣни. Ясныхъ дней мало; иногда по цѣлымъ днямъ небо покрыто тучами, изъ которыхъ льются продолжительные дожди; а когда тучи пройдутъ, ихъ мѣсто занимають туманы (хмары). Солнце изъ-за хмары выглядит краснымъ шаромъ. Въ такіе дни термометръ показываетъ одинаковую температуру и на солнце и въ

тѣни. Особенно сильныя дожди бываютъ въ срединѣ и концѣ іюля; въ это время Амуръ и его притоки часто выступаютъ изъ береговъ и причиняютъ опустошительныя наводненія. Воздухъ въ іюлѣ такъ сыръ, что платье и бѣлье въ комодахъ плѣсневетъ, а окна и двери разбухаютъ.

Іюльскіе дожди почти всегда приносятся юговосточными вѣтрами, которые затѣмъ постепенно переходятъ въ восточныя и сѣверовосточныя; вслѣдствіе этого температура понижается, на что также влияетъ масса выпадающей на землю воды. Въ концѣ іюля уже ночи бываютъ довольно прохладны, а въ началѣ августа по верхнему Амуру и по верхнимъ частямъ Зеи и Буреи температура по ночамъ понижается иногда до 0°. Это первые инеи, способные причинить вредъ нѣкоторымъ болѣе нѣжнымъ хозяйственнымъ растеніямъ, первые предвѣстники приближающейся осени.

Осень въ разныхъ частяхъ Амурской области наступаетъ далеко не такъ равномѣрно, какъ прочія времена года. Первые слабыя утренники (иней) появляются по верхнему Амуру уже въ первой половинѣ августа, тогда какъ въ окрестностяхъ Благовѣщенска и между Зеей и Буреей не ранѣ начала сентября. Въ Хинганѣ утренники бываютъ уже въ концѣ августа, а по Амуру ниже Екатерино-Никольска не ранѣ половины сентября. Однако послѣ этихъ первыхъ утренниковъ, вредныхъ только для нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ растеній (гречиха), бываетъ еще теплая погода, не препятствующая созрѣванію колосовыхъ хлѣбовъ. Болѣе опасныя утренники случаются на верхнемъ Амурѣ въ самомъ концѣ августа, или даже началѣ сентября, а въ окрестностяхъ Благовѣщенска и ниже по Амуру лишь въ концѣ сентября. Къ тому времени деревья теряютъ листву, а всякая зелень блекнетъ и высыхаетъ. Въ началѣ октября, а иногда даже въ концѣ сентября ночныя заморозки становятся уже по всему теченію Амура въ предѣлахъ области ежедневными и настолько сильными, что стоячія воды покрываются крѣпкимъ льдомъ, остающимся на всю зиму. Въ срединѣ октября днемъ еще бываетъ тепло, но ночныя морозы такъ сильны, что почва не можетъ оттаивать на весь тотъ слой, который замерзъ ночью, и потому мѣсяць этотъ слѣдуетъ причислить, по крайней мѣрѣ на половину, къ зимнимъ.

Въ первой половинѣ августа періодъ ненастья проходитъ, дожди уменьшаются, вѣтры дѣлаются сѣверозападными, небо проясняется, днемъ жарко, а ночью прохладно; надъ Амуромъ и его притоками и по падямъ нависаютъ по утрамъ туманы, которые бываютъ такъ густы, что задерживаютъ пароходное движеніе. Сентябрь здѣсь со-

всѣмъ не смотритъ сентябрёмъ: ясные солнечные дни, тепло, сухо; только утренники, все усиливающіеся, а къ концу мѣсяца часто переходящіе въ легкіе заморозки, напоминаютъ о приближающейся зимѣ. Въ Благовѣщенскѣ однимъ любителемъ, г. Кириловымъ, производились наблюденія надъ нѣкоторыми явленіями природы; въ теченіе 12 лѣтъ имъ сдѣланы слѣдующія замѣтки ¹⁾:

Года.	Появленіе за-береговъ.	Вскрытіе Амура.	Первый дождь.	Первая гроза.	Первый снѣгъ.	Появленіе шуги.	Рѣко-ставъ.
1878	—	—	—	27/V	6/X	16/X	30/X
1879	15/IV	20/IV	17/IV	3/V	11/X	12/X	5/XI
1880	5/IV	17/IV	14/IV	27/IV	29/IX	3/X	5/XI
1881	27/III	10/IV	25/III	16/V	29/IX	10/X	5/XI
1882	28/III	10/IV	27/III	29/IV	6/X	7/X	23/X
1883	2/IV	18/IV	8/IV	14/IV	1/XI	10/X	31/X
1884	3/IV	20/IV	7/IV	—	1/X	5/X	25/X
1885	28/III	27/IV	7/IV	22/IV	—	6/X	27/X
1886	2/IV	18/IV	22/III	1/V	11/X	9/X	5/XI
1887	30/III	9/IV	26/III	23/V	9/X	13/X	4/XI
1888	1/IV	14/IV	2/IV	25/IV	30/IX	10/X	9/XI
1889	5/IV	10/IV	4/V	2/V	15/IX	1/X	20/X

Сдѣлавъ общую характеристику климата, переходжу къ нѣкоторымъ частностямъ, которыя, за неимѣніемъ долговременныхъ метеорологическихъ наблюденій, хотя отчасти обрисуютъ особенности здѣшняго климата. Одинъ изъ старѣйшихъ переселенцевъ въ с. Ивановскомъ на р. Будундѣ, Кузьма Нагорный, уважаемый и зажиточный хозяинъ, рассказывалъ мнѣ объ особенностяхъ климата слѣдующее:

По приходѣ на Амуръ, съ 1865 по 1873 включительно были хорошіе года: по веснамъ перенадали обильные дожди, а лѣта были на столько сухія, что не было затрудненій въ уборкѣ сѣна и хлѣбовъ. Слѣдующіе затѣмъ два года, 74 и 75, были уже гораздо хуже: весны стали суше, всходы хлѣбовъ запаздывали, а сильные лѣтніе дожди стали мѣшать уборкѣ. 1876-й годъ былъ найхудшій: съ самой зимы и почти вплоть до Петрова дня не было порядочнаго дождя; вслѣдствіе этого всѣ хлѣба сильно пострадали, а наступившіе затѣмъ проливные дожди окончательно все погубили. Этотъ годъ былъ гораздо хуже 85-го, такъ какъ запасовъ стараго хлѣба никакихъ не было. Съ этого неурожайнаго года болѣе хозяйственные изъ переселенцевъ стали замѣчать, что ярица и яро-

¹⁾ Справочная книжка Амурской области на 1890 годъ.

вая пшеница, посеянная на пашнѣ, заготовленной уже предшествовавшимъ лѣтомъ, даютъ весною болѣе надежные всходы, въ особенности на случай засухи, чѣмъ передъ самымъ посѣвомъ. Въ виду явной пользы осенней обработки почвы, этотъ приемъ скоро получилъ право гражданства и въ настоящее время всюду примѣняется. Въ 84 году была съ 3-го по 6 мая такая сильная пурга (снѣгъ съ дождемъ), что замерзло много скота, выпущеннаго на пастбу за неимѣніемъ корма. Въ с. Ивановскомъ замерзло 12 головъ рогатаго скота, въ с. Тамбовкѣ 10 лошадей; птички желтобрюшки и жаворонки всѣ померзли; снѣгу выпало по колѣно; отъ роду такой пурги не видѣли переселенцы. Съ зимняго Никола вплоть до Срѣтенія стоятъ большіе холода, но тихо; затѣмъ въ февралѣ начинаются изрѣдка вѣтры, въ мартѣ бываютъ уже чаще, а въ апрѣлѣ еще чаще и продолжаются до весняго Никола, нерѣдко мѣшая посѣву. Лѣтніе вѣтры рѣдко случаются безъ дождя и наоборотъ безъ вѣтра почти не бываетъ и дождя. Во время дождей всегда дѣлается холоднѣе, такъ что пастухамъ напримѣръ необходимо запастись теплою одеждой. Рѣчки Будунда, Манчжурка, Гильчинъ и другія имъ подобныя долго остаются покрыты льдомъ. Въ началѣ апрѣля мѣстами родниковая вода пробивается снизу изъ земли и дѣлаетъ во льду круглыя отверстія, которыя исподоволь увеличиваются, такъ что наконецъ сплошной ледъ раздѣляется на большіе пласты. Когда снѣгу нѣтъ, какъ напр. въ зимы 84 и 86 гг., эти пласты лежатъ въ рѣкѣ пока на половину не растаютъ на мѣстѣ и уже потомъ начинаютъ двигаться внизъ по теченію. Если зима снѣжная, то къ веснѣ вода, собирающаяся отъ таянія снѣга, идетъ по поверхности льда. Во время первыхъ дневныхъ оттепелей эта верхняя вода черезъ ночь превращается тоже въ ледъ и образуетъ такъ называемое наледіе—пластъ льду съ неровной, волнообразной поверхностью, черезъ который ни ѣздить, ни ходить нельзя. Далѣе къ веснѣ это наледіе дѣлается жидкимъ, въ видѣ киселя, и наконецъ пробѣдаетъ главный ледъ. Въ это время вода во всѣхъ этихъ рѣчкахъ красная и густая, вовсе непригодная ни для пищи, ни для водопоя. Такая же плохая вода и подо льдомъ—скотъ не пьетъ ее. Оставленная на ночь въ ведрѣ, эта вода покрывается слоємъ ржавчины, будто кто-нибудь дегтю налилъ. Въ Будундѣ ледъ бываетъ до 3½ арш. толщиной, и мѣстами рѣка промерзаетъ до дна. По этой причинѣ хозяевамъ, у которыхъ нѣтъ колодцевъ, приходится зимою рубить ледъ и таскать его мѣшками въ избу для оттаиванія. На болѣе быстрой Томи толщина льда бываетъ въ 2 арш., а на спокойныхъ мѣстахъ до 3-хъ аршинъ. Лежащее при

д. Алексѣевкѣ озеро (называется Песчаное) зимою 86 года промерзло до дна и находившаяся въ немъ рыба вся померзла. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей пробовали было эту рыбу ѣсть, но она вызывала рвоту.

Переселенцы изъ европейской Россіи дѣлаютъ слѣдующія сравненія: на р. Сурвень, Пензенской губ. Чембарскаго уѣзда, самый толстый ледъ бываетъ въ 1 $\frac{1}{2}$ арш., на р. Артя, притокѣ Уфы, Красноуфимскаго уѣзда, ледъ бываетъ рѣдко толщиною 1 арш.; на р. Имедь, притокѣ Вятки, въ Нолнскомъ уѣздѣ, ледъ толще 1 $\frac{1}{2}$ арш. не бываетъ; въ Константиноградскомъ уѣздѣ, Полтавской губ., на р. Берестовой ледъ также никогда не бываетъ толще 1 $\frac{1}{2}$ арш.; тамъ можно накопить травы уже до Николы, а здѣсь только недѣли черезъ три послѣ; тамъ ходитъ скоть до Покрова, а здѣсь недѣли за двѣ до Покрова надо сѣномъ его подкармливать.

Иногда вода снизу напираетъ на ледъ и онъ приподнимается, увлекая съ собою все, что въ немъ замерзло; сила поднятія льда такова, что выскакиваютъ сваи мостовъ. Рѣки Томь, Бѣлая, Будунда и Бирма замерзаютъ дней на 10 раньше Зеи, а Зея дня на 4—5 раньше Амура; почти на столько же раньше происходитъ и вскрытіе ихъ.

Земля промерзаетъ въ Амурской области на различную глубину; въ безснѣжныя зимы она промерзаетъ глубже. Въ мартѣ мѣсяцѣ въ д. Ново-Троицкой, на р. Бѣлой, копали колодезь и мерзлая земля кончилась только на 18-й четверти аршина. Быстрота оттаиванія зависитъ отъ почвеннаго покрова: на мѣстахъ мшистыхъ и кочковатыхъ почва оттаиваетъ очень медленно; а въ верховьяхъ Зеи и Буреи земля на нѣкоторой глубинѣ повидимому не оттаиваетъ. Это зависитъ вѣроятно отъ свойства почвеннаго покрова, такъ какъ мхи и кочки, подобно войлоку, служатъ плохимъ проводникомъ тепла. На среднемъ теченіи Зеи, въ началѣ іюня, на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш., земля подъ мхами оказалась мерзлою, тогда какъ въ поляхъ мерзлота была на глубинѣ 1 $\frac{1}{2}$ арш. Къ верховьямъ же Зеи и въ особенности Буреи мерзлота находится подъ мшистымъ покровомъ на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. и повидимому никогда не оттаиваетъ. Слои вѣчной мерзлоты кажется пересѣкаетъ Зею немного выше Селимджи, а Бурею около устья р. Тирмы. Вообще сельскохозяйственный сезонъ въ этихъ мѣстахъ такъ коротокъ, что является сомнѣніе могутъ ли вызрѣвать тамъ ярица и овесъ, хотя опытовъ сдѣлано еще не было; но огородныя растенія—каргофель, капуста, огурцы и проч. рождаются отлично.

Изъ особенныхъ климатическихъ явленій слѣдуетъ отмѣтить, по

ихъ вредному вліянію, въ особенности градъ и «помху». Каждое лѣто въ той или иной части области градъ выбиваетъ хлѣба; такъ и въ 91-мъ году градомъ были повреждены поля деревень Бирмы, Молчановки, Вѣлоноговой, Тамбовки, Гильчина, а также между ст. Радде и Пашковой. Что касается до «помхи», то подъ этимъ названіемъ здѣсь разумѣютъ раннюю росу (напр. въ началѣ августа между Зеей и Буреей), убивающую цвѣтъ гречи и вообще оказывающую дурное вліяніе на созрѣваніе всѣхъ растений.

IV. Земледѣліе.

Въ Амурской области воздѣлываются на поляхъ слѣдующія растенія: яровая рожь (ярица), яровая пшеница, овесъ, ячмень и гречиха, да въ небольшихъ количествахъ просо, ленъ, картофель и бахчевыя растенія. Особенность здѣшняго хозяйства, какъ видно, заключается въ отсутствіи озимыхъ хлѣбовъ. Переселенцы изъ Россіи много разъ пробовали, и притомъ въ различныхъ мѣстахъ, сѣять озимую рожь; но большинство попытокъ было неудачно. Самое дурное вліяніе здѣсь имѣетъ безснѣжье во время жестокихъ холодовъ: было замѣчено, что когда зимою выпадаетъ хотя небольшой снѣгъ, то озимая рожь хорошо перезимовывала. Поэтому съ меньшимъ рискомъ она можетъ высѣваться тамъ, гдѣ бывають болѣе снѣжныя зимы, какъ напр. около дер. Бахаревой ¹⁾).

Другое очень неблагопріятное обстоятельство озимая рожь встрѣчаетъ въ іюльскихъ дождяхъ; они сильно мѣшаютъ созрѣванію и затрудняютъ уборку. Наконецъ и уборка озимой ржи какъ-разъ совпадаетъ здѣсь съ разгаромъ сѣнокоса, который играетъ въ здѣшнемъ хозяйствѣ главную роль. Поэтому озимые хлѣба въ Амурской области вовсе не высѣваются; исключеніе составляютъ только немногіе уголки, да и тамъ озими не постоянны.

Качество хлѣбовъ, по сравненію съ центральной Россіей, здѣсь хуже. Ярица мельче озимой ржи и легковѣснѣе; оболочки зеренъ толще. Переселенцы говорятъ, что здѣшній яричный хлѣбъ далеко не имѣетъ той силы, какъ въ Россіи: «бывало и немного сѣвшъ (говорятъ они) да сытъ и чувствуешь себя сильнѣе; а здѣшняго и много сѣвшъ, только тягость чувствуешь, а силы мало».

Ярица занесена сюда изъ Забайкалья. Первые поселенцы въ

¹⁾ Озимая рожь хорошо родится въ Якутской области, по р. Лейъ, ниже Якутска, по Алдану и его притоку Маѣ. Рассказываютъ, что тамъ у скопцовъ хозяйство процвѣтаетъ; сѣютъ они озимую рожь, ячмень, яровую пшеницу и проч. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ зима очень обильна снѣгомъ.

Амурской области были казаки; они были взяты изъ Забайкальскаго казачьяго войска и разселены по берегамъ Амура и Уссури; вмѣстѣ съ собою казаки привезли сельскохозяйственныя орудія и сѣмена, пригнали также скоть и лошадей. Затѣмъ Забайкалье постоянно продолжаетъ вліять на здѣшнія мѣста тѣмъ, что снабжаетъ своими произведеніями всѣхъ переселенцевъ, идущихъ изъ Россіи.

Овесъ здѣсь разнаго происхожденія: забайкальскій, томскій и среднерусскій. Но, по вѣдшему виду, различить эти сорта невозможно, такъ какъ они въ теченіе многихъ лѣтъ перемѣшивались между собою. Точно такого же смѣшаннаго происхожденія и всѣ другія растенія, воздѣлывающіяся здѣсь. О нихъ, какъ и объ ярицѣ, крестьяне-переселенцы говорятъ, что овесъ и другія хлѣбныя растенія никакъ не могутъ сравниться съ тѣми, какія на родинѣ: «ихъ сѣдаютъ больше, а силы въ нихъ меньше».

Изъ чисто-мѣстныхъ растеній слѣдуетъ упомянуть о бѣлой пшеницѣ, будѣ и ярь-будѣ. Бѣлая пшеница занесена изъ Манчжуріи (Цицикаръ) и повидимому лучше приспособлена къ особенностямъ здѣшняго климата, чѣмъ красная, привезенная изъ Россіи; только при уборкѣ, если перепустить, бѣлая легче высыпается. Будѣ это мелкое, сѣрое, головчатое просо; ярь-будѣ — болѣе крупное, тоже сѣрое, но метельчатое просо. Оба эти растенія въ огромъ количествѣ высѣваются китайцами, манчжурами и корейцами, составляя у двухъ послѣднихъ главный ихъ кормъ. У нихъ-то наши крестьяне и казаки и заимствовали названныя растенія.

При распашкѣ цѣлинныхъ мѣстъ, или залежей употребляется повсемѣстно плугъ. Онъ имѣетъ желѣзный лемехъ, шириною обыкновенно отъ 6 до 12 вершковъ; лемехъ прикрѣпляется желѣзнымъ шворнемъ къ грядилю, сдѣланному изъ четырехугольнаго деревяннаго бруса. Отвалъ дѣлается изъ доски, которая ставится вертикально къ лемеху и упирается въ грядиль; около 2 вершковъ впереди лемеха прикрѣпляется къ грядилю ножъ, а отъ лемеха къ грядилю позади отвала идетъ желѣзный шворень. Въ такой плугъ, при работѣ на цѣлинѣ, впрягается 3—4 пары воловъ, а при распашкѣ залежей достаточно бываетъ двухъ паръ. При пахотѣ стараются дѣлать борозды какъ можно шире; обыкновенно ширина отваливаемаго пласта 8—12 вершковъ, т. е. на сажени дѣлаютъ отъ 4 до 6 бороздъ. Глубина паханія на цѣлинѣ рѣдко превосходитъ 2 вершка, поэтому отваливаемый пластъ получается слишкомъ широкъ по отношенію къ глубинѣ и не можетъ быть правильно отваленъ; обыкновенно пластъ ложится плашмя дерномъ внизъ и вслѣдствіе этого плохо перепрѣваетъ.

У болѣе зажиточныхъ крестьянъ (напр. у молоканъ на Гильчинѣ) появляются болѣе усовершенствованные плуги однолемешный, безпередковый, съ желѣзнымъ отваломъ и пожомъ, называемый бухарскимъ, американскій Дира (съ сидѣнемъ наверху) и двухлемешный желѣзный Эккерта. Но пока всѣ эти плуги не имѣютъ еще обширнаго распространенія. При перенахиваніи жнивья употребляютъ сабаны и сохи; эти орудія принесены изъ Россіи, поэтому объ устройствѣ ихъ распространяться нечего.

Раздѣлывать цѣлину начинаютъ обыкновенно 1 іюня. Вспаханное поле (залогъ) оставляютъ лежать въ покоѣ, пока не заростетъ сорными травами; обыкновенно въ концѣ іюля, или началѣ августа хорошіе хозяева боронуютъ залогі. Борона, повсемѣстно употребляемая, состоитъ ихъ деревянной рамы съ желѣзными въ видѣ гвоздей зубьями; на дернистой и очень плотной цѣлинѣ эта борона работаетъ очень плохо, раздробляя пласть только поверху. Хотя боронуютъ въ 10 и болѣе слѣдовъ, иногда даже до 30, но все-таки работа очень несовершенна. Осенью, въ сентябрѣ хорошіе хозяева перепашиваютъ свои залогі и поперегъ; но большинство оставляетъ эту работу до весны, а весной обыкновенно никогда не успѣваютъ, такъ что приходится ограничиться однимъ боронованіемъ. При весенней перепашкѣ залоговъ посѣвъ оттягивается до 20 мая, тогда какъ при осенней обработкѣ посѣвъ можетъ быть произведенъ въ концѣ апрѣля, или въ началѣ мая. Вспашка жнивья производится болѣе легкимъ орудіемъ, чѣмъ поднятіе нови: сабаномъ, косою, американскимъ плугомъ Дира и двухлемешнымъ плугомъ Эккерта, гдѣ послѣдніе имѣются. Эту работу многіе хозяева производятъ съ осени. Выше уже упомянуто, почему осенняя обработка даетъ лучшіе результаты. Если же почему либо осенью не удалось вспахать поля, то къ пахотѣ приступаютъ самой ранней весной, какъ только земля оттаетъ на 2—3 вершка. Паханіе возможно для мѣстностей по р. Гильчину около 1—15 апрѣля, а въ болѣе суровыхъ мѣстностяхъ съ 23 апрѣля.

За отсутствіемъ озимей, весь посѣвъ въ Амурской области производится съ половины апрѣля до половины іюня. Первымъ хлѣбомъ высѣвается ярица; посѣвъ всюду производится руками, въ разбросъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (на Гильчинѣ) и у отдѣльныхъ хозяевъ въ деревняхъ между Зеей и Буреей имѣются разбросныя сѣялки Эккерта.

Количество сѣмянъ, высѣваемое по расчету на казенную десятину, слѣдующее:

ярицы	отъ	7 ¹ / ₂	до	9	пудовъ.
пшеницы	»	7 ¹ / ₂	»	9	»
овса	»	9	»	10	»
ячменя	»	6	»	8	»
гречихи	»	4 ¹ / ₂	»	5	»
проса	»	1 ¹ / ₂	»	2	»
картофеля	»	50	»	60	»

Вслѣдъ за ярицей, по времени посѣва, слѣдуютъ пшеница, ячмень, овесъ, ленъ, просо, гречиха. Послѣднюю почти повсемѣстно сѣютъ въ половинѣ юня, а просо въ концѣ мая, или первыхъ числахъ юня. Во многихъ мѣстахъ овесъ высѣваютъ тоже въ половинѣ юня; хотя всходы и развитіе такого овса происходятъ при очень благоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ въ это время бываетъ много влаги и тепла; но уборка часто не удается; иногда въ концѣ августа налетаетъ неожиданно иней или помха и въ такомъ случаѣ поздніе овсы вовсе не вызрѣваютъ. Въ виду такой неустойчивости жатвы поздняго посѣва овса, большинство хозяевъ перешло теперь на ранніе посѣвы.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показано время различныхъ сельскохозяйственныхъ работъ въ разныхъ мѣстностяхъ.

МѢСТНОСТЬ.	Начало полевыхъ работъ.	Посѣвъ ярицы и пшеницы.	Посѣвъ овса.	Посѣвъ гречихи.	Пашаніе заготовь.	Время сѣнокоса.	Время жатвы.
Красноярковка на Зеѣ	15—23	10	20	15	} 29 і ю н я. п о с ѣ 1	15 — 1	1 — 1
	IV	къ V	V	къ VI		VI VIII VIII IX	
Александровское на Томи	10—15	10	15—20	6—8		10 — 25	25 — 1
	IV	къ V	V	VI		VI VII VII IX	
Гильчинъ	1—10	23 — 5	10—30	10—20		15 — 20	20—25
	IV	IV V	V	VI		VI VII VII VIII	
Михайловское	10—15	23—10	10—20	15		15 — 20	25 — 1
	IV	IV V	V	къ VI		VI VII VII IX	
Бахирева	15—20	23—30	10—25	10—13		15 — 1	1 — 1
	IV	IV	V	VI		VI VIII VIII IX	
Полярново	1—10	23	10—20	15		15 — 1	25 — 1
	IV	IV	V	къ VI		VI VIII VII IX	
Пинокентіевская	5—15	20—10	10—20	15	10 — 1	25 — 1	
	IV	IV V	V	къ VI	VI VIII VII IX		
Радде	23	20	20—30	15—20	15 — 1	10—5	
	IV	V	V	VI	VI VIII VIII IX		
Екатерино-Никольское	5—15	20—10	20—25	15	10 — 1	20 — 1	
	IV	IV V	V	къ VI	VI VIII VII IX		

При томъ огромномъ избыткѣ свободной земли, какой имѣется въ большей части Амурской области, не можетъ быть и рѣчи о правильномъ сѣвооборотѣ, такъ какъ въ немъ пока нѣтъ и надобности. Обыкновенно на одномъ и томъ же участкѣ высѣваютъ различныя хлѣбныя растенія, пока онъ будетъ родить; когда урожай перестанутъ удовлетворять хозяина, участокъ забрасывается въ залежь на неопредѣленное число лѣтъ ¹⁾. На Гильчинѣ и Будундѣ чаще всего чередованіе растеній идетъ въ такомъ порядкѣ:

1 годъ . . . ярица	5 годъ . . . ярица
2 » . . . пшеница	6 » . . . овесъ
3 » . . . овесъ	7 » . . . овесъ.
4 » . . . гречиха	

Послѣ семи лѣтъ непрерывной культуры земля оставляется въ залежи не менѣе 7 лѣтъ, но крестьяне изъ опыта уже убѣдились, что лучше оставлять лѣтъ на 10. Тогда съ этой земли вновь можно снять 5 хлѣбовъ, послѣ чего ее опять придется бросить въ залежь.

Въ пос. Ключахъ поступаютъ такимъ образомъ:

1 годъ . . . пшеница	4 годъ . . . гречиха
2 » . . . ярица	5 » . . . ярица
3 » . . . пшеница	6 » . . . овесъ.

Съ 7-го года бросаютъ въ залежь. Тамъ, гдѣ воздѣлывается просо, оно сѣется иногда первымъ, но чаще вторымъ хлѣбомъ; буда сѣется 2-мъ или 3-мъ. Иногда землю оставляютъ въ пару, какъ напр. въ д. Вахиревой, гдѣ крестьяне придерживаются такой послѣдовательности:

1 годъ . . ярица или пшеница,	5 годъ . . овесъ или парь,
2 » . . овесъ или ярица,	6 » . . гречиха или ярица,
3 » . . гречиха,	7 » . . ярица или овесъ.
4 » . . ярица,	

¹⁾ Въ ст. Радде, въ силу крайней ограниченности удобныхъ мѣстъ, залежи черезъ 4—5 лѣтъ снова поступаютъ въ разработку; тамъ даже нѣкоторые начали удобрять свои поля. Въ подобныхъ же условіяхъ находится большинство казачьихъ поселковъ выше Благовѣщенска. Въ другихъ же мѣстахъ каждый хозяинъ старается отыскать цѣлину. Отводъ надѣловъ нѣкоторымъ деревнямъ нисколько не ограничиваетъ пользованія чужою землею. Государственная земля считается ничьей и, если только имѣется возможность, ею пользуются безъ всякой церемоніи. Право перваго захвата земли (*jus primi occupantis*) признается всеми односельчанами, и пока хозяинъ не броситъ ее, другіе на этотъ участокъ не простираютъ своихъ вождельній.

Чередование растений съ паромъ въ д. Новотроицкой встрѣчается еще такое:

1 годъ ярица	6 годъ паръ (двѣ вспашки)
2 » ярица или пшеница	7 » ярица
3 » овесъ	8 » гречиха
4 » гречиха	9 » овесъ
5 » ярица	10 » овесъ и затѣмъ бросаютъ.

На брошенныхъ поляхъ въ первый годъ обыкновенно растительности почти не бываетъ; затѣмъ появляются полынь и вообще разныя сложноцвѣтныя (преимущественно *Erigeron acris*), колокольчатая, губоцвѣтныя (преимущественно *Scutellaria* и *Glechoma*), капорка (*Epilobium angustifolium*), злаки (между которыми попадаетъ и пырей), крестоцвѣтныя и множество другихъ. На хорошихъ мѣстахъ можно залежи косить уже въ 5-й годъ.

Количество земли, засѣваемое отдѣльными крестьянами и казаками, неопредѣленно; можно лишь сказать, что распахиваютъ и засѣваютъ кто сколько можетъ и гдѣ хочетъ. 10—15 десятинъ посѣва съ ежегоднымъ поднятиемъ 2—5 десятинъ цѣлины можно считать обыкновеннымъ размѣромъ; болѣе богатые хозяева засѣваютъ 40—50 десятинъ. Зажиточные крестьяне, кромѣ общественной земли, стараются купить въ собственность такъ-называемую «занмку» и тамъ уже заводятъ отдѣльное хуторное хозяйство; много-семейные отдѣляютъ для этого кого-нибудь изъ женатыхъ сыновей. Менѣе всего земли обрабатываютъ вновь пришедшіе переселенцы и болѣею частію въ первые два года по своемъ приходѣ они проводятъ въ работникахъ у староселовъ.

Общее количество засѣянной къ 1-му іюля 1891 года земли въ мѣстностяхъ, мною лично осматрѣнныхъ, съ нѣкоторыми другими данными, которыя пригодятся впоследствии, помѣщены въ слѣд. таблицахъ, сгруппированныхъ по волостямъ и станичнымъ округамъ ¹⁾.

¹⁾ Подробные списки деревень и казенныхъ поселковъ см. въ приложенияхъ №№ 1 и 2. Всего въ области 6 крест. волостей, но полныхъ свѣдѣній объ Амурско-зейской волости не имѣется. Поселеній тамъ—16, дворовъ—566, общее число душъ 2900. Всего крестьянскаго населенія въ области—26500 душъ.

ВОЛОСТИ.	Число посе- лений.	Дворовъ.	Жителей.	Бойцовъ (полныхъ ра- ботниковъ).	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Десятинъ пашни.
Томская	25	692	4960	1032	2907	3126	—	4965 ¹ / ₂
Черемховская . . .	12	488	3310	798	2614	1887	—	4959
Ивановская	12	962	5629	1022	5176	2598	—	9136 ¹ / ₂
Гильчинская	10	459	3570	886	2432	2912	1302	9831 ¹ / ₂
Тоже на запкахъ.	—	61	436	106	725	1119		4240
Завитинская	17	527	3816	992	3400	2921	332	5260 ¹ / ₂
Всего	76	3189	21721	4836	17254	14563	1634	38393

СТАНИЧНЫЕ ОКРУГА.	Число по- селковъ.	Дворовъ.	Душъ.	Полныхъ работниковъ	Состоятъ на службѣ.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Десятинъ пашни.
Поярковский	6	361	2636	538	58	2785	2111	143	2427
Иннокентьевскій	10	215	1832	326	38	1648	1763	6	1381
Радде	4	133	972	204	24	782	846	3	603
Екатер.-Никольскій	8	375	2505	594	64	3051	2910	55	2079
Всего въ 4-хъ округахъ ¹⁾	28	1084	7945	1662	184	8266	7630	207	6490

¹⁾ Всѣхъ казачьихъ поселковъ на Амурѣ 60; въ нихъ считалось къ 1 января 1890 года 17.939 душъ обоюго пола; всѣ поселки раздѣлены на 10 станичныхъ округовъ. Число отдѣльных домохозяйствъ (дворовъ) было 2.654; у нихъ было рогатаго скота 16983 головъ, лошадей 18.314 и всѣ они заставляли 12.804 десятины; среднее количество пашни на одинъ дворъ = 4,8 дес. Пашни между различными растениями распредѣлялись слѣд. образомъ: подъ ярицей было занято 4.573 дес. или 35,7 проц., подъ овсомъ 3620 дес. или 28,2 проц., пшеницей 2.530 дес. или 20 проц., гречихой 1.810 дес. или 14 проц., ячменемъ 271 дес. или 2,1 проц. Приблизительно такъ же распредѣляются и крестьянскія пашни. (Свѣдѣнія заимствованы изъ статистическаго атласа Амурскаго казачьяго войска за 1889 г., состав. Кузнецкимъ).

Тѣ же данныя для нѣкоторыхъ волостей и станичныхъ округовъ 5 лѣтъ тому назадъ (за 86 годъ) представляются въ слѣдующемъ видѣ:

ВОЛОСТИ.	Число поселе- ній.	Дворовъ.	Жителей.	Полныхъ работниковъ	Рогатаго скота.	Лошадей.	Пашинъ де- сятинъ.
Томская.	22	404	2150	546	3054	2140	3440
Черемховская.	11	210	1524	364	1300	945	2985
Ивановская	11	398	2976	600	3560	2070	4850
Завитинская.	16	282	1440	340	2200	1540	2375
Всего въ 4-хъ волост.	60	1294	8090	1850	10114	6695	13650
Поярковскій стан. окр. .	7	317	2413	409	2400	1564	1738
Иннокентіевск. » . . .	9	211	1586	307	2000	1374	840
Всего въ 2-хъ округ.	16	528	3999	716	4400	2938	2578

Изъ приведенныхъ таблицъ вытекають слѣдующіе выводы:

	Въ крестьянскихъ селеніяхъ.		Въ казачьихъ.	
	1891 г.	1886 г.	1891 г.	1886 г.
Число работниковъ отъ общаго числа жителей составляетъ въ процент.	22	почти 23	почти 21	18
На одинъ дворъ прих. рог. скота гол.	5,4	7,7	7,6	8,4
» » » » лошадей »	4,6	5	7	5,5
» » » » пашинъ десят.	12	10,5	6	почти 5
» » » » жителей душъ.	почти 7	6,25	7,3	7,6
» » » » работ. (бойц.).	1½	1,4	1½	1,4
На одного жит. прих. посѣвовъ дес.	1,8	1,7	0,8	0,64
» » работ. » » »	8	7,4	почти 4	3,6

При сравненіи казачьяго хозяйства съ крестьянскимъ, оказывается, что размѣры средняго хозяйства у крестьянъ гораздо больше; такъ среднее количество пашни, приходящееся на одинъ крестьянскій дворъ = 12 дес., а на казачій только 6 дес., не смотря на то, что число полныхъ работниковъ, приходящихся на одно хозяйство, въ обоихъ случаяхъ одинаково. Крестьяне гораздо больше работаютъ: у нихъ на одного работника приходится пашни 8 дес., а у казаковъ только 4; но относительное количество рогатаго скота и лошадей у казаковъ большее: на одинъ казачій дворъ приходится 7,6 головъ рогатаго скота и 7 лошадей, а на крестьянскій— только 5,4 гол. скота и 4,6 лошадей. При всемъ томъ не нужно забывать, что крестьяне въ Амурской области пока не несутъ воинской повинности, тогда какъ казаки отбываютъ ее; въ 4-хъ вышеприведенныхъ округахъ состоитъ на дѣйствительной службѣ 184 человекъ, или 11 проц. наличнаго числа работниковъ. Кромѣ того и общественныхъ повинностей казаки несутъ больше: у крестьянъ таковыхъ приходится 5 р. 40 к.—5 р. 60 к. на бойца, а у казаковъ—свыше 10 руб. Что крестьянское населеніе болѣе дѣятельно въ сельскомъ хозяйствѣ, происходитъ главнымъ образомъ оттого, что крестьяне переселяются преимущественно изъ земледѣльческихъ провинцій и идутъ въ Амурскую область заниматься тѣмъ же ремесломъ; казаки же были поселены на Амуръ не по своей охотѣ, а по распоряженію правительства, и затѣмъ вообще многіе изъ нихъ болѣе склонны заниматься охотой, рыболовствомъ и т. п. При такихъ обстоятельствахъ никакъ нельзя упрекать казачье хозяйство въ отсталости.

Сравненіе теперешняго хозяйства съ тѣмъ же 5 лѣтъ назадъ показываетъ, что относительное количество скота значительно уменьшилось, а количество запасекъ увеличилось. Число головъ рогатаго скота приходящееся на одинъ дворъ, у казаковъ уменьшилось съ 8,4 до 7,6, а у крестьянъ съ 7,7 до 5,4; но количество лошадей уменьшилось только у крестьянъ, именно съ 5 головъ на 4,6, а у казаковъ произошло увеличеніе съ 5,5 до 7 головъ. Относительное уменьшеніе скота и лошадей (у крестьянъ) нужно приписать сильнѣйшимъ надежамъ, часто опустошающимъ Амурскую область.

Среднее количество пашень увеличилось у казаковъ съ 5 на 6 десятинъ, а у крестьянъ съ $10\frac{1}{2}$ до 12, такъ что въ этомъ отношеніи казачье хозяйство сдѣлало большій прогрессъ.

Жатва въ Амурской области начинается не ранѣе 15 іюля, и то въ мѣстностяхъ около Гильчина; болѣе же общимъ временемъ жатвы нужно считать августъ мѣсяць. Первымъ хлѣбомъ поспѣ-

ваетъ ярица, затѣмъ пшеница, ячмень, а потомъ уже овесъ и гречиха. Уборка производится большею частью серпомъ, косьба хлѣбовъ встрѣчается только изрѣдка. У зажиточныхъ хозяевъ имѣются жатвенныя машины, преимущественно системы Адриансъ; въ особенности большое распространѣніе машины получили въ районѣ р. Гильчина. Въ послѣднее время стали появляться сноповязалки Дирингъ.

Переселенцы изъ Малороссіи складываютъ хлѣбъ въ копны по 60 сноповъ (въ двухъ полукопнахъ), изъ сѣверной Россіи — въ крестцы по 13 сноповъ, а сибиряки и казаки ставятъ снопы въ суслоны по 10 изъ сухаго хлѣба и по 8 и 6 изъ сыроватаго.

Ярица и пшеница, высѣваемые на лучше обработанной землѣ и рано весною, дозрѣваютъ лучше другихъ растений; но овесъ и гречиха не всегда хорошо доходятъ. Дѣло въ томъ, что ярица и пшеница, высѣвающіяся на заблаговременно заготовленной пашнѣ, имѣютъ возможность воспользоваться зимней почвенной влагой и весною даютъ хорошіе всходы; но овесъ и гречиха, высѣваемая въ полѣ, распаханномъ большею частію только весною (въ маѣ и началѣ іюня), какъ-разъ попадаютъ въ землю подъ весеннюю, ннѣ здѣсь обычную засуху. Чтобы предыдущимъ лѣтомъ или осенью заготовить пашню и для овса, у земледѣльца нѣтъ силъ, такъ какъ за уборкой сѣна, тянущейся здѣсь очень долго, онъ не можетъ улучшить столько времени, чтобы его хватило на вспашку подъ всѣ хлѣба, а ограничивается болѣе дорогими — ярицей и пшеницей. Гречиха же въ частности не можетъ быть высѣваема ранѣ начала іюня, такъ какъ болѣе ранній посѣвъ рискуетъ быть побитымъ инеемъ. Такимъ образомъ какъ овесъ, такъ и гречиха могутъ хорошо развиваться здѣсь лишь послѣ наступленія лѣтнихъ обильныхъ дождей. Если этотъ дождливый періодъ начнется еще до Петрова дня, то оба хлѣба могутъ созрѣть; но если онъ наступитъ около Ильина дня, то сомнительно, чтобы овесъ и гречиха успѣли дойти до наступленія осеннихъ утренниковъ, къ которымъ въ особенности чувствительна гречиха.

При обыкновенныхъ условіяхъ, урожай на цѣлинѣ бываетъ очень хорошіе: ярица даетъ до 150 пуд. съ каз. десятины, пшеница бѣлая до 140, красная до 130 пудовъ; во второй годъ тѣ же растенія дадутъ пудовъ 130 — 120. Затѣмъ овесъ на хорошихъ поляхъ даетъ 100—130 пуд., гречиха около 100 пуд. Разумѣется, чѣмъ долѣе поле засѣвается, тѣмъ урожай становятся хуже и хуже.

Для примѣра привожу одно крестьянское хозяйство на р. Томи:

1-й годъ получ.	ярицы	140 п.	7-й годъ получ.	гречихи	70 п.		
2-й »	»	пшеницы	110 »	8-й »	»	ярицы	100 »
3-й »	»	ярицы	80 »	9-й »	»	овса	60 »
4-й »	»	парь		10-й »	»	овса	40 »
5-й »	»	ярицы	80 »	Съ 11-го года оставлено въ за-			
6-й »	»	овса	100 »	лежи.			

Бываютъ годы очень обильныхъ урожаевъ, когда всё растенія удаются отлично; но съ другой стороны случаются годы, когда всё хлѣба болѣе или менѣе не удаются. Въ 1885 году въ Амурской области былъ первый всеобщій и почти что полный неурожай: только на цѣлинахъ собрали немножко хлѣба, а хлѣбъ съ мягкихъ полей скосили на сѣно. Причиной неурожая была продолжительная засуха — съ весны до Ильина дня.

Въ мѣстностяхъ, расположенныхъ вблизи Амура и большихъ рѣкъ, иногда поля подвергаются наводненію; напр. въ 1872 году было такое сильное поднятіе воды въ Амурѣ, что у всѣхъ амурскихъ казаковъ погибъ почти весь урожай. Съ тѣхъ поръ стали избѣгать низменныхъ мѣстъ, оставляя ихъ подъ сѣнокосы, а поля стараются заводить на болѣе возвышенныхъ и неподверженныхъ затопленію.

Одной изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ обезпеченію мѣстнаго населенія на случай недорода хлѣба служитъ правильная организація запасныхъ магазиновъ. Они заведены во всей области; новыя поселенія имѣютъ общіе магазины съ ближайшими сосѣдями, впредь до устройства своихъ собственныхъ. Количество хлѣба, какъ находившееся въ магазинахъ на лицо къ 1 іюля 1891 года, такъ и выданное въ займы, видно изъ слѣдующихъ данныхъ. (См. табл. стр. 412).

На каждаго крестьянина приходится ярицы (наличной и въ долгахъ) 1 пудъ 31 ф., и на одинъ дворъ 12 п. 2 ф., — количество весьма незначительное; у казаковъ эта пропорція гораздо выше: на каждаго казака приходится ярицы (наличной и въ долгахъ) 4 п. 3 ф., а на дворъ — 31 п. 32 ф.

Вообще населеніе какъ-то не серьезно смотритъ на запасные магазины: многіе изъ нихъ выстроены непрочно; хлѣбъ, находящійся въ сусѣкахъ, очень сорный, недоимки возвращаются очень медленно и т. п. Чтобы хлѣбные магазины вполнѣ соответствовали своему назначенію, необходимы неуклонный за ними надзоръ и принудительныя мѣры.

Гречиха въ большинствѣ случаевъ высѣвается 4 или 5-мъ хлѣбомъ послѣ залога и дѣйствуетъ очень хорошо на послѣдую-

ВОЛОСТИ И СТАНИЧНЫЕ ОКРУГА.	Число мага- зиновъ.	Количество хлѣба въ пуд.			
		На лицо.		Отдано въ въ займы.	
		Яри- цы.	Овса.	Яри- цы.	Овса.
Томская	12	6596	3127	3963	898
Черемховская	6	4886	2414	2050	960
Ивановская	6	5697	2282	4737	2906
Гильчинская	4	2454	811	1792	1328
Завитинская	6	3083	704	3184	2007
Итого въ 5 волостяхъ.	34	22716	9338	15726	8099
Поярковский	5	2685	—	5580	2661
Иннокентіевскій	9	2116	185	3697	2288
Радде	3	2368	—	2125	—
Еваторино-Никольскій	5	8357	—	7482	—
	22	15526	185	18884	4949

пій хлѣбъ. Послѣ нея поле остается рыхлымъ и чистымъ отъ сорныхъ травъ. Во многихъ мѣстахъ гречишное жнивье не пахутъ, а сѣютъ прямо наволокомъ подъ борону; послѣ гречихи чаще всего высѣваютъ ярицу. Въ послѣднія пять лѣтъ повсемѣстно урожаи гречихи стали хуже; одною изъ причинъ этого явленія, надо думать, служить вырожденіе сѣмянъ. Такъ какъ гречиха не каждый годъ хорошо дозрѣваетъ, а сѣмянъ со стороны достать невозможно, то приходилось засѣвать иногда не вполне надежными зернами; разъ это было допущено, трудно рассчитывать на полученіе хорошихъ сѣмянъ.

Что касается другихъ растений—проса, льна, гороха, картофеля, то въ поляхъ они высѣваются въ самомъ ограниченномъ количествѣ. *Просо* между Зеей и Буреей родится повсюду хорошо и урожаи его достигаютъ до 200 пудовъ съ десятины; но благодаря малому распространенію просорухекъ, размѣры посѣвовъ этого растения весьма ограничены. *Ленъ* повсюду хорошо родится и въ небольшихъ количествахъ высѣвается вездѣ; но такъ какъ маслобоенъ еще нѣтъ, а бабы ткать не умѣютъ, то посѣвы льна не могутъ увеличиваться.

Снопъ хлѣба изъ суслоновъ или копъ чаще всего свозятся на токъ и складываются здѣсь въ зароды. Зародъ дѣлается такимъ образомъ: кладутъ два ряда сноповъ колосьями другъ къ другу на 4 или 5 саж. длины; посредникъ образовавшагося такимъ образомъ яруса и во всю длину его снопы кладутъ вдоль. На 1-й ярусъ кладутъ точно такимъ же образомъ 2-й, 3-й и т. д. до высоты 2—2½ сажень. Выходитъ очень плотная куча съ нѣскольکو коническимъ верхомъ. Кучу вершатъ снопами, поставленными комлями кверху, а колосья направляютъ по обимъ скатамъ. Подъ зародъ подстилаютъ соломы, а у хорошихъ хозяевъ дѣлается даже родъ фундамента изъ бревень, высотой около ½ арш. отъ земли. Въ такихъ зародахъ хлѣбъ остается до самой молотбы.

Для тока выбираютъ ровное мѣсто, очищаютъ его отъ травы и утаптываютъ. Въ началѣ ноября, когда уже обыкновенно устанавливаются постоянные морозы, токъ поливаютъ нѣскольکو разъ водою, чтобы образовался ледъ толщиной въ ½ вершка. Если имѣется подъ рукою озеро, или рѣка, токъ устраивается прямо на льду.

Новые переселенцы молотятъ обыкновенно цѣпами, но казаки большею частью лошадьми. Для этого разстилаютъ на токѣ снопы въ кругъ и гоняютъ непрерывно пять — восемь лошадей одна за другой, причемъ снопы постоянно переворачиваютъ. Многие старожилы (особенно изъ дѣланныхъ) переняли этотъ способъ молотбы, какъ требующій меньше физическаго напряженія. Молотба лошадьми во многомъ уступаетъ молотбѣ цѣпами и хорошие хозяева не употребляютъ такого способа.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молотятъ китайскими катками; они каменные, 1—1½ арш. длины, въ поперечникѣ 8—9 вершковъ, гладкіе и нѣскольکو коническіе (поперечникъ одного конца шире нѣскольکو другаго). Катокъ запрягается въ одну лошадь и пускается по разостланному въ кругъ хлѣбу. По чистотѣ работы молотба катками занимаетъ среднее мѣсто между ручною и лошадиной молотбой.

Молотилки еще очень мало распространены, хотя въ послѣднее время появились у нѣкоторыхъ хозяевъ ¹⁾.

Молотба продолжается обыкновенно цѣлую зиму; у нѣкоторыхъ затягивается до конца февраля. Вѣяніе хлѣба, вслѣдствіе отсутствія зимою вѣтровъ, часто затрудняется; приходится ловить

¹⁾ На Гальчинѣ въ нынѣшнемъ году появилась паровая сложная молотилка съ локомотивомъ въ 10 силъ у молочана Ломкина.

удобные для того моменты и только ими и пользоваться. Вѣялки встрѣчаются очень рѣдко.

Очистка зерна составляетъ большое мѣсто здѣшнихъ хозяйствъ. Не только нѣтъ сортировокъ, но даже не имѣется хорошихъ цинковыхъ рѣшотъ для подѣванія. Очищаютъ сѣмена на самодѣльныхъ рѣшотахъ изъ кожи или волоса; дырочки на кожѣ пробиваютъ желѣзными трубочками. Но очистка на такихъ инструментахъ весьма несовершенна и зерно получается очень сорное.

Сушка хлѣба въ снопахъ (въ овинахъ) встрѣчается въ немногихъ крестьянскихъ селеніяхъ, гдѣ есть переселенцы изъ сѣверныхъ губерній Россіи; у казаковъ ея нѣтъ. Большинство хозяевъ сушатъ хлѣбъ въ зернѣ и то когда ужъ очень нужно везти хлѣбъ на мельницу. Въ такихъ случаяхъ сушатъ зимою на печи, а лѣтомъ на солнцѣ.

Воздѣлываніе корнеплодовъ и овощей въ Амурской области не имѣетъ еще самостоятельнаго характера, по отсутствію крупныхъ рынковъ сбыта; поэтому *огородничество* носитъ такъ сказать домашній характеръ и не выходитъ изъ предѣловъ собственного потребленія ¹⁾). Огороды обыкновенно устроиваются при усадьбѣ, за исключеніемъ бахчей, которыя часто встрѣчаются на поляхъ. Въ огородахъ разводятъ картофель, капусту, лукъ, огурцы, рѣпку, свеклу, морковь, рѣпу, горохъ, бобы, коноплю, табакъ, подсолнечникъ и проч.

Бахчи распространены преимущественно тамъ, гдѣ живутъ переселенцы изъ Малороссіи и другихъ южныхъ губерній, почти повсемѣстно между Зеей и Буреей. На бахчахъ разводятъ преимущественно арбузы, дыни и тыквы.

Наибольшее значеніе изъ всѣхъ выше перечисленныхъ растений имѣютъ картофель, конопля и табакъ. На легкихъ суглинистыхъ почвахъ, особенно гдѣ и подпочва легкая (супесь или галька), *картофель* даетъ обильные урожаи. Онъ заходитъ очень далеко въ горы и съ успѣхомъ разводится по всей Зеѣ, вплоть до резиденціи верхне-амурской зол. К^о и по Бурей гораздо выше Пайкала. Въ высѣваемомъ здѣсь картофелѣ можно различить три сорта: 1) круглый съ желтой кожей и сердцевиной, очень хорошъ для стола, но рѣдко встрѣчается; 2) продолговатый розоватаго цвѣта съ бѣлой сердцевиной — встрѣчается повсемѣстно; 3) продолговатый съ синей кожей и бѣловатой водянистой сердцевиной. По-

¹⁾ Исключеніе составляетъ корейское село Благословенное, гдѣ разводится много овощей для Хабаровки. О хозяйствѣ корейцевъ и ихъ своеобразной культурѣ рѣчь будетъ особо.

слѣдній сортъ сравнительно мало требователенъ, *даетъ хорошіе урожаи, но очень дуренъ на вкусъ и пригоденъ скорѣе для скота; но такъ какъ населеніе не особенно обращаетъ вниманіе на вкусовые качества, то синій картофель довольно распространенъ. Урожай картофеля доходятъ до 1.000 пудовъ съ десятины.

Конопля встрѣчается почти у всѣхъ; на удобренныхъ мѣстахъ вырастаетъ въ сажень и больше; разводится преимущественно для веревокъ и рыболовныхъ снастей. Тканье изъ пеньки, какъ и изъ льна, производится лишь изрѣдка.

Табакъ встрѣчается вездѣ въ казачьихъ поселкахъ и изрѣдка у крестьянъ. Культура его нигдѣ не превосходитъ размѣровъ собственного потребленія. Разводимая здѣсь махорка очень груба, что еще усиливается отсутствіемъ надлежащаго ухода: цвѣты нигдѣ не обрываются, поэтому нечего и думать о полученіи хорошихъ листьевъ. Сушка производится тоже по-просту: вышелъ у казака табакъ, онъ срываетъ нѣсколько листьевъ, кладетъ на день на печку и готово. Въ концѣ августа всѣ листья обрываются, нанизываются на нитки и вывѣшиваются для просушки и вяленія куда-нибудь подъ крышу. За качествомъ никто не гонится.

Вообще огородничество, не смотря на скромные размѣры его, находится въ весьма плохомъ состояніи: гряды дѣлаются кое-какъ, полють очень рѣдко и не во-время, поливка почти не практикуется. Благодаря отсутствію мало-мальски порядочнаго ухода, огороды заростають бурьянами въ цѣлую сажень высоты и вообще имѣють жалкій запущенный видъ; продукты огородной культуры весьма низкаго качества. Нигдѣ въ области я не видалъ порядочнаго огорода (кромѣ корейцевъ); въ особенности они плохи у казаковъ.

V. Животноводство.

Изъ всѣхъ видовъ животноводства въ Амурской области имѣють значеніе скотоводство и коневодство; что же касается овцеводства, свиноводства, птицеводства и пчеловодства, то нѣкоторыя изъ этихъ отраслей находятся въ полномъ пренебреженіи, а другія только въ зачаточномъ состояніи.

Рогатый скотъ въ Амурской области смѣшаннаго происхожденія. Первые обитатели Амура, казаки, привели съ собою въ 58—60 годахъ скотъ изъ Забайкалья. Двинувшіеся вслѣдъ за ними переселенцы часто приводили съ своей родины: хохлы своихъ малороссійскихъ быковъ, на которыхъ многіе и совершили свое путешествіе въ 8.000 верстъ; пермяки и вятчане пригоняли своихъ

небольшихъ коровокъ, отчасти комолыхъ, отчасти рогатыхъ; астраханцы, воронежцы и друг. приводили съ собою тѣхъ животныхъ, съ которыми они свыклись на родинѣ. Болѣе состоятельные изъ переселенцевъ ко взятымъ съ родины присоединяли и купленныхъ коровъ въ губ. Томской и Иркутской. Наконецъ, уже обжившись на новыхъ мѣстахъ, казаки и крестьяне покупали часто скотъ въ Манчжуріи. Благодаря вольной случкѣ и переходу скота изъ рукъ въ руки путемъ продажи, или обмѣна, всѣ разнообразныя животныя перемѣшивались между собою и въ настоящее время можно въ каждой деревнѣ и станицѣ встрѣтить представителей всевозможныхъ породъ и смѣшанное потомство, потерявшее всякую типичность.

Выше были приведены размѣры скотоводства какъ въ крестьянскихъ волостяхъ, такъ и казачьихъ станицахъ; въ среднемъ на одинъ крестьянскій дворъ теперь приходится 5,4 головы, а у казаковъ 7,6. У обжившихся уже и болѣе домовитыхъ крестьянъ и казаковъ часто на одномъ дворѣ 20—30 штукъ рогатаго скота (считая всѣ возрасты); у недавно прибывшихъ переселенцевъ, еще неуспѣвшихъ какъ слѣдуетъ устроиться, скота значительно меньше.

Огромное большинство здѣшнихъ коровъ имѣетъ маленькое вымя, обросшее волосами; соски очень плохо развиты и часто такъ малы (иногда всего въ $\frac{1}{4}$ вершка), что дѣлается трудно брать ихъ въ руки. Здѣсь повидимому сказывается вліяніе манчжурскаго скота, который имѣетъ очень маленькое вымя и плохо развитыя соски¹⁾.

Молочность здѣшнихъ коровъ поразительно мала; самыя лучшія изъ нихъ даютъ послѣ отела по $\frac{1}{2}$ ведра въ день, затѣмъ уже черезъ недѣлю или двѣ удой быстро падаютъ и черезъ 3—4 мѣсяца послѣ отела получается молока не болѣе стакана, а за 3—4 мѣсяца до новаго отела корова ничего не даетъ. Доятъ всадѣ съ теленкомъ, т. е. передъ началомъ доенія теленку даютъ пососать корову, затѣмъ доятъ и передъ концомъ вновь подпускаютъ теленка; коровы до такой степени привыкли къ этому, что очень трудно ихъ пріучить доиться безъ телятъ.

Помѣщенія для скота всюду очень плохи. Обыкновенно навѣсъ, кое-какъ прикрытый прутьями и соломой, служитъ единственнымъ прибѣжищемъ во время жестокихъ зимнихъ морозовъ. Хорошо устроенные загоны, которые бы защищали животныхъ отъ непогоды, встрѣчаются очень рѣдко: на цѣлую деревню или станицу

¹⁾ Манчжуры не доятъ коровъ, поэтому молочная производительность ихъ проявляется только въ то время, когда сосетъ теленокъ; а отъ этого и вымя и соски остаются въ слаборазвитомъ состояніи.

два—три домовитыхъ хозяина стараются устроить для скота порядочное помѣщеніе.

Пастьба по большей части вольная и безъ пастуховъ. Чтобы скотъ не травилъ полей, эти послѣднія отдѣляются изгородью изъ жердей. Мѣсто, гдѣ можетъ скотъ пастись, и самая изгородь называются поскотиной. Чаще всего поля располагаются отъ деревни въ нѣсколькихъ верстахъ, а поскотина начинается у самыхъ усадебъ и идетъ во все стороны съ такимъ расчетомъ, чтобы примыкала къ рѣкѣ или озеру, гдѣ бы скотъ могъ утолять жажду. Гдѣ дорога пересѣкаетъ поскотину, устраиваются ворота и проѣзжающіе обязаны каждый разъ ихъ запирать, чтобы скотъ не могъ черезъ нихъ выйти. Съ ранняго утра и до поздняго вечера скотъ ходитъ безъ всякаго присмотра; иногда изгородь, отдѣляющая поскотину, разламывается и нѣсколько штукъ скота выходятъ изъ огороженного пространства. Если онѣ направляются къ засѣяннмъ полямъ, гдѣ всегда бываетъ народъ, то могутъ быть замѣчены и загнаны обратно; но часто скотина направляется въ тайгу и пропадаетъ на все лѣто; иногда ихъ заѣдаютъ дикіе звѣри, но чаще пропавшее животное возвращается домой въ началѣ зимы, когда въ тайгѣ ѣсть нечего.

Передъ закатомъ солнца рогатый скотъ возвращается по дворамъ; здѣсь хозяйки доятъ коровъ, затѣмъ къ нимъ подпускаются телята, которые и остаются съ своими матерями до утра. Малые телята такимъ образомъ остаются все время во дворахъ; въ нѣкоторыхъ деревняхъ изъ молодаго скота образуютъ особое стадо, которое и пасутъ отдѣльно, подъ надзоромъ пастуха, но это встрѣчается рѣдко. Телята въ полдень получаютъ пойло изъ ржаныхъ или пшеничныхъ отрубей.

Нетели и бычки, достигши полугодоваго возраста, пускаются въ общее стадо; рѣдко гдѣ выдерживаютъ ихъ долѣе. При общей пастьбѣ телки заберемениваютъ въ слишкомъ молодомъ возрастѣ; очень часто бываетъ, что телка на 2-мъ году возраста уже приноситъ теленка, не успѣвъ еще какъ слѣдуетъ сформироваться. Слишкомъ ранняя случка имѣетъ громадное ухудшающее вліяніе; вѣроятно по этой причинѣ скотъ въ Амурской области мелокъ и худосоченъ. Ни крестьяне, ни казаки нисколько не заботятся объ улучшеніи своего скота; обращаютъ вниманіе только на количественную сторону дѣла. Чѣмъ больше скота, тѣмъ, по мнѣнію здѣшнихъ хозяевъ, лучше. На практикѣ это сводится къ тому, что прѣѣзжаешь въ домъ, гдѣ имѣется 5 дойныхъ коровъ, и хозяйка съ трудомъ можетъ достать отъ нихъ двѣ бутылки молока. Фунтъ коровьяго масла въ деревняхъ стоитъ 50 коп., а во многихъ мѣстахъ его и

вовсе достать нельзя. Да и едва ли можно ожидать иных результатов при отсутствіи всякаго ухода и плохомъ кормленіи.

Я убѣждалъ нѣкоторыхъ хозяевъ, что много выгоднѣе вмѣсто пяти коровъ имѣть одну или двухъ, но хорошенько кормить и присматривать за ними; тогда отъ нихъ будетъ больше молока и оно будетъ лучше, чѣмъ отъ теперешнихъ пяти. Со мною соглашались, но говорили, что осуществить этого нельзя, такъ какъ у нихъ теперь пять коровъ и никакихъ хлопотъ, а тогда будетъ хоть одна или двѣ, да за ней надо смотрѣть и хлопотать, а дѣлать это некому, такъ какъ бабы не особенно домовиты, да и въ полдѣла много.

Выше было уже упомянуто, что пастьба скота въ Амурской области продолжается всего около 5 мѣсяцевъ, такъ что 7 мѣсяцевъ скоту приходится давать сухой кормъ. Въ теченіе столь долгаго зимняго содержанія скотъ довольствуется главнымъ образомъ сѣномъ; кормить соломой здѣсь невозможно—скотъ ея не ѣсть. Что за причина этого страннаго явленія? Крестьяне говорятъ, что солома на Амурѣ, по сравненію съ російской, какая-то прѣсная и черзчуръ ломкая. Очевидно такое качество соломы зависитъ отъ особеннаго состава здѣшнихъ почвъ; кажется здѣшнія почвы страдаютъ недостаткомъ извести. Во всякомъ случаѣ разрѣшить этотъ вопросъ можетъ только химическій анализъ почвы и соломы.

Солону можно скоту скармливать только въ видѣ сѣчки, обливъ ее соленой водой. Скотъ повидимому очень страдаетъ отъ отсутствія въ пищѣ поваренной соли и съ неимоверной жадностью бросается на все соленое. Если напримѣръ бросить соленый огурецъ, то животное не только съ жадностью его проглотитъ, но долго еще лижетъ землю, гдѣ огурецъ лежалъ. Съ большей охотой, чѣмъ солону, скотъ поѣдаетъ мякину и остатки колосьевъ. Стельнымъ коровамъ и телятамъ дѣлаютъ болтушку изъ мякины, или крупяной шелухи, прибавляя немножко муки, или варенаго картофеля и соли.

Рабочій скотъ въ Амурской области введенъ малороссіянами; до ихъ появленія (приблизительно въ половинѣ 70 годовъ) крестьяне и казаки работали только на лошадахъ. Но такъ какъ здѣсь часто свирѣствовала сибирская язва, истреблявшая множество лошадей, то воли получали все большее распространеніе; понемногу выучились уходу за ними и управленію ими и теперь въ каждой деревнѣ и казачьемъ поселкѣ множество работъ исполняется волами. Рабочій скотъ повсемѣстно кормится сѣномъ.

Лошади въ Амурской области главнымъ образомъ двухъ типовъ — забайкальскія и томскія. Забайкальская лошадь преимущественно сѣраго, соловаго, буланаго и гнѣдаго цвѣта; ростомъ

около 2 арш., имѣть довольно плотное туловище, но грудь узковата. Томская гораздо крупнѣе, до 2 арш. 6 вер., и сильнѣе; цвѣта преимущественно темногнѣдаго, караковаго и бураго; скелеть угловатый, кость грубая; жилы вдоль живота выступаютъ очень рельефно. Томская лошадь идетъ съ мѣста хорошимъ шагомъ, по пути прибавляетъ ходу, а въ концѣ бѣжитъ рысью, не изнемогая; забайкальская — рвется съ мѣста вскачь, но пройдя нѣсколько верствъ, убавляетъ ходу, а съ 20-й версты требуетъ понужденія. Преимущество забайкальской лошади состоитъ въ томъ, что она довольствуется меньшимъ количествомъ овса и можетъ по нуждѣ нѣкоторое время ходить и безъ него. Для короткихъ дистанцій забайкальская лошадь вполне пригодна, но выносящія гоньбу на болѣе длинныя дистанціи, напр. на 30 верствъ, составляютъ рѣдкость. Для полевыхъ работъ томская лошадь гораздо пригоднѣе, чѣмъ забайкальская, также и для извоза; но, будучи крупнѣе и сильнѣе, она проситъ и больше овса: ей надо давать $\frac{1}{2}$ пуда въ день, а забайкальская будетъ работать на 10—12 фунтахъ и къ тому-же она долговѣчнѣе. Помѣсь обѣихъ породъ даетъ крѣпкое потомство, со средними между ними качествами.

Томскія лошади распространены преимущественно въ окрестностяхъ Благовѣщенска и въ районѣ р. Гильчина. Здѣсь живетъ много молоканъ, занимающихся въ зимнее время извозомъ. Болѣе зажиточные переселенцы часто приѣзжаютъ на томскихъ лошадяхъ. Забайкальскія лошади преимущественно у казаковъ.

Лѣтомъ всѣ лошади пасутся. Сначала онѣ ходятъ въ той-же поскотинѣ, гдѣ и скоть, только держась отъ него отдѣльно, особымъ табуномъ; затѣмъ, когда въ поскотинѣ кормъ подберется, ихъ выгоняютъ цѣлыми табунами въ тайгу. Лошади иногда пропадаютъ на цѣлое лѣто и являются домой только глубокой осенью. Казаки часто гоняютъ табуны на острова, которыхъ очень много по всему Амуру.

Благодаря свободной, ничѣмъ нестѣсняемой пастбѣ, лошади (а также и скоть) совершенно дичаютъ, дѣлаются нетерпѣливыми, пугливыми; осенью, когда ихъ приходится употреблять въ дѣло для почтовой гоньбы, или въ извозъ, стоитъ большаго труда ихъ приучить къ запряжкѣ и послушанію.

Дома безъ работы лошадей кормятъ сѣномъ, а иногда еще мякиной, облитой соленой водой; но въ работѣ и въ особенности въ извозѣ лошадямъ обязательно дается овесъ. Кормятъ ихъ въ это время обыкновенно такимъ образомъ: утромъ даютъ половину дневной порціи сѣна и овса, передъ запряжкой поятъ; въ полдень отды-

хаютъ около 1½ часа, а кормятъ лишь на ночь, давая сначала вторую порцію сѣна, потомъ поятъ, а затѣмъ уже лошади получаютъ вторую половину дневной порціи овса.

Какъ было уже сказано, количество скота и лошадей въ хозяйствахъ Амурской области весьма значительно; поэтому обезпеченіе животныхъ кормомъ составляетъ главную заботу хозяина. Такъ какъ солома, по своей грубости и безвкусію, не можетъ служить кормомъ, то земледѣльцу приходится все вниманіе сосредоточивать на *заготовкѣ сѣна*. Уже по одной этой причинѣ количество заготавливаемого сѣна должно быть значительно; но оно еще болѣе возрастаетъ отъ того, что здѣшнее сѣно мало питательно. «Удивительная вещь», рассказывали недавно переселившіеся воронежцы: «у насъ на родинѣ сѣно въ руку возьмешь — мягкое, пѣжное, понюхаешь — духъ отъ него просто малина, а здѣсь какое-то жесткое, вовсе безъ запаха, или несеть отъ него болотомъ». И такой отзывъ не единичный; повсемѣстно мнѣ приходилось убѣждаться въ его справедливости.

Мѣста, гдѣ можно накосить порядочнаго сѣна, очень рѣдки, расположены на небольшихъ возвышенностяхъ, такъ называемыхъ «еланяхъ» (у казаковъ). Если хорошее сѣнокосное мѣсто находится въ предѣлахъ общественнаго надѣла, то оно дѣлится на сходѣ по числу платежныхъ душъ; если-же мѣсто внѣ надѣла (или если надѣлы еще не сдѣланы), всякій косить гдѣ захочетъ. Иногда сѣно косятъ за 15—20 верстъ отъ усадьбы; въ такомъ случаѣ доставка его производится зимою. Если зима безснѣжная, то доставка сѣна чрезвычайно затрудняется, такъ какъ на телегахъ можно привозить чуть-ли не половину того количества, какое на саняхъ; кромѣ того иногда съ сѣнокоса безъ саннаго пути и вывезти ничего нельзя.

Большинство казачьихъ поселковъ, содержа непропорціонально много скота и лошадей, чрезвычайно нуждаются въ хорошихъ покосахъ; многіе изъ нихъ косятъ на правомъ, китайскомъ берегу. Сначала китайцы не обращали вниманія на это, но потомъ айгунскіе нойоны (чиновники) смекнули, что изъ этого можно извлекать пользу; и теперь каждое лѣто проѣзжаетъ по Амуру одинъ изъ айгунскихъ нойоновъ и торгуется съ казаками за сѣно. Напр. ст. Екатерино-Никольская заплатила въ нынѣшнемъ году 375 руб. за сѣно, которое казаки этой станицы накопили на китайскомъ берегу (болѣе 2.000 копенъ). Если добровольно не сойдутся, то китайцы сожгутъ накошенное сѣно, что и случалось нѣсколько разъ.

Чтобы обезпечить скотъ и лошадей на 7 зимнихъ мѣсяцевъ кормомъ, хозяинъ долженъ накашивать въ среднемъ по 20 копенъ

(въ 5 пудовъ) сѣна на голову всякаго возраста. Косарь накашиваетъ въ день 10 копенъ хорошей травы, а плохой не болѣе 5; въ среднемъ можно принять, что въ теченіе рабочаго дня накашивается 7 копенъ. По вышеприведеннымъ таблицамъ, въ пяти крестьянскихъ волостяхъ лошадей и скота вмѣстѣ 31.817 головъ и въ четырехъ казачьихъ округахъ — 15.896, всего 47.713 головъ; чтобы обезпечить этихъ животныхъ надо 954.260 копенъ сѣна, что соотвѣтствуетъ 136.323 рабочимъ днямъ. Число бойцовъ (полныхъ работниковъ) въ тѣхъ-же мѣстностяхъ 6.498, слѣдовательно каждый долженъ работать въ среднемъ 20 дней. Но, принимая во вниманіе, что въ теченіе сѣнокоса бываютъ дождливые дни, порядочно праздниковъ, кромѣ того много бойцовъ отвлекаются другими работами, напр. вспашкой залоговъ, нужно положить въ дѣйствительности, какъ оно и есть, среднее время сѣнокоса въ полтора мѣсяца. Обыкновенно сѣнокосъ начинается послѣ сѣва гречихи и продолжается до уборки ярицы, т. е. примѣрно съ половины іюня до начала августа.

Отсюда ясно, что заготовленіе корма въ Амурской области имѣетъ первостепенное значеніе; поэтому всякое улучшеніе луговъ и введеніе травосѣянія должны оказать сильное и благотворное вліяніе на хозяйство.

Переселенцы замѣчаютъ, что луга мало по малу улучшаются, скотъ постепенно вытѣпываетъ все большія пространства, мокрыхъ мѣсть какъ будто стало меньше и вообще съ увеличеніемъ населенія и развитіемъ земледѣлія край терлетъ свою прежнюю дикость.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (на Томи, на Завитой) были сдѣланы опыты травосѣянія; пробовали сѣять тимофеевку и красный клеверъ. Тимофеевка даетъ прекрасные результаты, но красный клеверъ пропадаетъ (предполагаютъ вымерзаль). Вѣроятно не далеко время, когда населеніе болѣе освоится съ этимъ новымъ для него дѣломъ и травосѣяніе войдетъ въ обиходъ cadaго земледѣльца.

Страшные бичи скотоводства и коневодства въ Амурской области чума на рогатомъ скотѣ и *сибирская язва* на лошадяхъ. Не проходитъ ни одного года, чтобы не появлялась та или другая эпизоотія, а иногда и обѣ вмѣстѣ. По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1887 годъ, въ крестьянскихъ поселеніяхъ числилось 13.582 штуки рогатаго скота и пало отъ чумы 1.741 или почти 13 проц., въ казачьихъ поселеніяхъ въ томъ же году числилось 17.878 штукъ, пало 1.524 или почти 9 проц.; въ 1889 г. изъ 14.341 крест. лошадей пало 1.111 или почти 8 проц. Въ нынѣшнемъ году свирѣпствовала сибирская язва; мнѣ пришлось быть очевидцемъ ея опустошительнаго дѣйствія. Въ дер. Большой Сазанкѣ на Зеѣ было

80 лошадей, къ 1 августа пало 50; пятнадцать хозяевъ остались совершенно пѣшими, — не на чемъ стало ни снопы возить, ни пахать, ни боронить. У одного крестьянина д. Введенской было пять хорошихъ лошадей; онъ пришелъ въ прошломъ году изъ Забайкалья, построилъ хорошій домъ, амбаръ, распахалъ 4 десятины залогоу — и вдругъ нынѣшнимъ лѣтомъ пали 4 лучшія лошади; онъ совершенно потерялъ голову и хочетъ съ горя переселиться обратно.

Убытки отъ падежей громадны, такъ какъ хорошая рабочая лошадь стоитъ здѣсь въ среднемъ 100 руб., пара хорошихъ быковъ 120 руб. Предполагаютъ, что чума рогатаго скота заносится изъ сосѣдней Манчжуріи, а сибирская язва своя. Низменные, сырыя пастбища и масса стоячихъ ржавыхъ водъ (преимущественно по Томи, Будундѣ и Бѣлой) служатъ постояннымъ очагомъ сибирской язвы; тамъ она и гнѣздится. Гдѣ пастбища сухія и болота отсутствуютъ, напр. въ ст. Екатерионикольской, сибирская язва появляется очень рѣдко и выхватываетъ только единичныхъ животныхъ.

Разъ появилась чума, или сибирская язва, удержать ее отъ распространенія нѣтъ возможности; карантинныя мѣры мало оказываютъ пользы, такъ какъ главный распространитель этихъ эпизоотій — свободная, ничѣмъ не стѣсняемая пастъба. Животныя часто уходятъ за много верстъ отъ своего жилья, встрѣчаются и нюхаются другъ съ другомъ, ѣдятъ траву, на которой больныя оставили свою слюну. Заболѣвшая лошадь или корова могутъ быстро заразить другихъ. Объ названныхъ эпизоотіи до такой степени обезсиливаютъ сельскаго хозяина, что переселенцы говорятъ: «не будь на Амурѣ падежей, жить было бы раздолье». Страшное количество жертвъ, вырываемыхъ сибирской язвой, побудило многихъ хозяевъ замѣнять лошадей волами, которые все-таки меньше погибаютъ отъ чумы, чѣмъ лошади отъ язвы, и *верблюдами*. Послѣдніе стали распространяться у молоканъ на Гильчинѣ и въ настоящее время ихъ тамъ имѣется нѣсколько сотъ штукъ. Верблюды покупаются по 150—180 рублей за штуку въ Забайкальѣ, куда они приводятся изъ Монголіи. Первоначально они употреблялись исключительно для перевозки грузовъ зимою на пріиски; но такъ какъ пользованіе верблюдами при этомъ условіи очень короткое, то ихъ стали употреблять для земледѣльческихъ работъ: въ жатвенныя машины, бороны и пр.; они оказались вполне пригодными для этихъ работъ. Не смотря на довольно значительную стоимость, верблюды въ послѣднее время распространяются все больше и больше, такъ какъ они не подвергаются такимъ повальнымъ падежамъ, какъ ло-

шади. Кромѣ того верблюды при транспортахъ выгоднѣе лошади. Верблюду нужно только 7—10 ф. овса, а лошади надо 20 ф. въ сутки; сѣна верблюдъ сѣдаетъ 10 ф., а лошади нужно $\frac{1}{2}$ пуда; при такомъ кормѣ верблюдъ везетъ на саянхъ 35 пуд. клади, а лучшая лошадь 25—27 пудъ. Кромѣ названнаго корма, верблюду даютъ черезъ каждые три дня $\frac{1}{4}$ ф. соли. Ихъ кормятъ такъ, что утромъ даютъ всю суточную порцію овса, а вечеромъ — всю порцію сѣна.

Кромѣ названныхъ эпизоотій, сельскохозяйственныя животныя много терпятъ во время лѣта отъ множества *насекомыхъ*. Съ ранней весны, какъ только пойдетъ свѣжая трава, появляются комары и мошки; вслѣдъ за ними разныя мухи и оводы, достигающіе здѣсь огромныхъ размѣровъ, до 1 вершка въ длину. Всего больше насекомыхъ бываетъ въ іюлѣ. Коровы и лошади не успѣваютъ отмахиваться отъ назойливыхъ паразитовъ; облѣпленныя съ головы до ногъ насекомыми и съ искусанной до крови кожей, животныя бѣгутъ домой и скрываются гдѣ-нибудь между строениями; только ночью они немножко отдыхаютъ. Всѣ вредящія человѣку и животнымъ насекомыя извѣстны здѣсь подъ именемъ «*инусъ*». Трудно придумать болѣе соответствующее названіе этимъ отвратительнымъ тварямъ. Несомнѣнно, что пауты (оводы) служатъ между прочимъ и переносителями заразительныхъ болѣзней отъ одного животнаго къ другому и даже на людей, такъ какъ было нѣсколько смертныхъ случаевъ отъ сибирской язвы. Чтобы отогнать насекомыхъ, которыя жалятъ самымъ немилосерднымъ образомъ, люди закрываютъ голову и шею платками, разводятъ вездѣ дымящіяся костры (дымокуры), а въ домахъ, прежде чѣмъ ложиться спать, выкуриваютъ комаровъ гнилушками. Но теперь, говорятъ старожилы, совсѣмъ стало легче: противъ прежняго и въ половину нѣтъ гнуса. Съ увеличеніемъ распашекъ, истребленіемъ лѣсовъ, уменьшеніемъ числа мочежинъ и болотъ, количество насекомыхъ значительно уменьшается.

Въ августѣ насекомыхъ становится меньше, а мухи и пауты совсѣмъ исчезаютъ. Тогда пасущіяся животныя неудержимо стремятся на свободу въ тайгу, гдѣ часто и пропадаютъ до самой зимы.

Овцеводство въ Амурской области развито очень слабо. Причины этого обстоятельства слѣдующія: во 1-хъ отсутствіе удобныхъ мѣстъ для пастбы — по низкимъ и мокрымъ мѣстамъ овецъ пасти нельзя, такъ какъ онѣ тогда болѣютъ и скоро умираютъ, а сухихъ возвышенныхъ мѣстъ очень мало; во 2-хъ удобныя для пастбы мѣста, напр. покотина въ нѣкоторыхъ станицахъ, такъ густо за-

растаютъ орѣшникомъ, боярышникомъ и другими кустарниками, что представляютъ прекрасную засаду для волковъ, которые при этомъ таскаютъ массу овецъ; наконецъ въ 3-хъ овецъ надо пасти съ пастухомъ, а такой способъ здѣсь еще мало распространенъ.

Впрочемъ въ послѣдніе годы мало-по-малу овцеводство расширяется, въ особенности въ районѣ р. Гильчина, по Диму и Завитой. Здѣшнія овцы тоже забайкальскаго происхожденія, шерсть на нихъ сѣрая, даютъ онѣ отъ 2 до 3¹/₂ фунтовъ грязной шерсти на голову; мяса изъ овцы выходитъ около пуда, а изъ барана около 1¹/₂ и рѣдко 2 пуда; сала бываетъ вообще очень мало.

Свиней по 1—3 штуки держитъ каждый хозяинъ, но, въ видѣ специальной отрасли, свиноводства пока не существуетъ. Разведенію и откармливанію свиней въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ препятствуетъ главнымъ образомъ дороговизна кормовъ, а также отсутствіе хозяевъ, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ. На свиней вездѣ еще смотрятъ, какъ на животное, которое можетъ довольствоваться всякой дрянью. Какъ свиньи живутъ и чѣмъ питаются — это вѣдаетъ только Богъ. Лѣтомъ онѣ ходятъ по улицамъ и закоулкамъ, вламываясь въ чужіе дворы и огороды, поѣдая съ невѣроятной жадностью всякіе отбросы и экскременты. Зимой ихъ «кормятъ», т. е. даютъ разъ, много два въ день, пошло изъ кухонныхъ помоевъ, съ приправой въ видѣ мякны, или гречишной шелухи. Въ виду полного пренебреженія свиноводствомъ и невниманія къ нему со стороны населенія, пройдетъ еще много времени, пока эта отрасль животныхъ будетъ имѣть серьезное значеніе.

Во многихъ мѣстахъ Амурской области имѣются весьма благоприятныя условія для развитія *пчеловодства*: на лугахъ множество цвѣтовъ, въ лѣсахъ вездѣ есть липа. Луга здѣсь цвѣтутъ почти до самыхъ морозовъ. Съ ранней весны почва покрывается цвѣтущимъ ковромъ самыхъ разнообразныхъ колеровъ; коверъ остается до самой осени, смѣняются только краски. Въ недавнее время появились любители на р. Завитой, Харѣ, Бѣлой и другихъ. Миѣ лично пришлось видѣть двѣ пасѣки: одну на р. Харѣ у томскаго старовѣра Фирсова въ 45 колоды; онъ привезъ пчель съ собою нѣсколько лѣтъ назадъ изъ Томской губ. и размножилъ ихъ; другую у пристава Переверзева въ с. Михайловскомъ на р. Завитой, — у него 32 колоды. Кромѣ того приходилось слышать о многихъ другихъ. Получаемый какъ Фирсовымъ, такъ и Переверзевымъ медъ прекраснаго качества; въ Благовѣщенскѣ цѣна ему 18—20 руб. за пудъ. Пчеловодство въ рукахъ толковаго любителя можетъ быть очень выгоднымъ предпріятіемъ; несомнѣнно, что эта полезная отрасль жи-

вотноводства разовьется здѣсь до значительныхъ размѣровъ и нельзя не радоваться тому, что число любителей этого дѣла все возрастаетъ.

VI. Общія условія хозяйства.

Чтобы ознакомиться съ *ходомъ переселенія* въ Амурскую область, привожу нѣсколько примѣровъ, записанныхъ со словъ стариковъ.

Жители дер. *Покровской* большею частью, по коренному происхожденію, Курской губерніи. Ихъ дѣды выселились въ Томскую губернію, оттуда были при Николаѣ I въ 1827 году переведены за вѣру (духоборство) въ Туруханскій край, за 1.000 верстъ отъ Красноярска, а оттуда переселились еще на 1.000 верстъ ниже по Енисею, ближе къ Ледовитому океану. Тамъ занимались только рыбной ловлей; самая лучшая рыба была тамъ нельмень и чирь, была осетрина и стерлядь, но нельмень лучше — бѣлая, жирная. Въ г. Енисейскѣ возили продавать и за нельмень и чирь выручали по 10 руб. за пудъ, а самая меньшая цѣна была 5 руб. Кромѣ того зимою пилюлями и капканами добывали лисицъ и песцовъ, изъ ружей — бѣлокъ, ловушками — горностаевъ и хорьковъ; у инородцевъ покупали соболей. Хлѣба вовсе не сѣяли; начальство припуждало, раздавало даже скороспѣлый ячмень, но ничего не выходило: выростеть бывало въ ростъ человѣка, отцвѣтетъ, станетъ наливаться, а его морозомъ и побьетъ. На Ильинъ день въ тѣхъ мѣстахъ уже всегда морозъ, а растаиваетъ снѣгъ только послѣ Троицы; не смотря на это, на Петра и Павла трава уже выше колѣна вырастаетъ, а 8-го іюля начинается сѣнокосъ.

Въ 1862 году вышло разрѣшеніе идти куда угодно и поселиться гдѣ угодно. На Енисей было хорошо жить: водки не было, до кабака 300 верстъ, ѣли рыбу, хлѣбъ покупали въ Енисейскѣ и Минусинскѣ на весь годъ, мукою по 60, 80 к., иногда по 1 руб. за пудъ, тысячь по 10—12 пудовъ за разъ, приплавливали на баркахъ, а деньги на звѣрѣ и рыбѣ хорошія выручали.

Но житье было невольное; старики говорили, что въ другихъ краяхъ люди живутъ лучше и свободно. Собрались на Амуръ въ 1862 году, а пришли сюда въ 1863 г. на Петровъ день. Изъ Туруханска вышли на лодкахъ, безъ возовъ, всего было 30 семей, а лошадей 17; рыбныя снасти бросили на мѣстѣ. Изъ Читы плыли на паромахъ; на Олонѣ остановились, подѣлали невода, наловили много всякой рыбы, но дѣвать было некуда. По Амуру у казаковъ хлѣба не было: за ковригу хлѣба лодку рыбы отдавали; манчжурамъ калугу за беду мѣняли.

Бибиковскіе казаки стали звать туруханскихъ пришельцевъ поселиться около нихъ и быть ихъ сосѣдями. Такимъ образомъ и возникла теперешняя Покровка (въ 60 верстахъ отъ Благовѣщенска). Сначала Покровскіе жители нанимались у казаковъ въ работники, учились еще какъ хлѣбъ сѣять. Отъ казны получили пособіе въ размѣрѣ 40—60 руб. на семью. Первые три года бѣдствовали, а потомъ понемногу справились: завелись лошади, всякая скотина, плуги, выстроили дома; хлѣбъ хорошо родился и жить становилось все лучше. Но въ 1872 году наводненіе уничтожило всю жатву, хлѣба погибли въ цвѣту, а поля занесло иломъ; погибло много имущества и народъ разорился.

Теперь сѣютъ на возвышенностяхъ; хотя тамъ хлѣбъ не такъ хорошо родится, но за то спокойнѣе — не затопить. Понемногу послѣ наводненія поправились, долги уплатили, хозяйство снова пришло въ порядокъ. Но только климатъ здѣсь уже не тотъ: въ Туруханскомъ краѣ не знали никакихъ болѣзней, а здѣсь народъ постоянно болѣетъ и дѣтей много умираетъ. Въ настоящее время въ Покровкѣ 48 дворовъ съ 250 душъ населенія; общее количество скота и лошадей 770 головъ и пашни занимаютъ около 1.000 десятинъ.

Житель дер. *Песчано-Озерки* В. Киселевъ вышелъ въ 1862 г. изъ села Бѣлогорска, Воронежской губ. Острогужскаго уѣзда; дома занимался земледѣіемъ. Душевой надѣлъ былъ нѣсколько менѣе 3-хъ казенныхъ десятинъ; у Киселева было на 5 душъ около 13 дес., по $4\frac{1}{3}$ дес. въ каждомъ полѣ, въ 10—12 дѣлянкахъ, во всѣхъ трехъ клинахъ было 33 дѣлянки. Лугу было очень мало: по одному аршину на душу; травы косили, но сѣна не заготовляли, а кормили соломой. На поле приходилось ѣздить верстъ за 10—15; при возкѣ хлѣба въ 3 дня оборачивали два раза. Передъ отъѣздомъ Киселевъ продалъ садъ, вѣтряную мельницу, разное имущество и скотилъ такимъ образомъ нѣсколько сотенъ рублей; въ Петровки онъ двинулся съ роднаго пепелища на двухъ одноконныхъ подводахъ, а на зиму остановился въ Тобольской губерніи; другую зиму прожилъ около Читы въ работникахъ, а въ Петровки 1864 года прибылъ въ с. *Ивановское*. Здѣсь построилъ домъ и завелъ хозяйство: лѣсъ тогда въ Ивановскомъ былъ подъ рукою и его было очень много. Лѣтъ 17 Киселевъ жилъ въ Ивановкѣ; селеніе расширилось, людей пришло много, все тѣснѣе становилось, а за лѣсомъ уже приходилось ѣздить нѣсколько верстъ. Не долго думая, онъ переселился на свободную землю на р. Димъ, верстахъ въ 70 отъ Ивановскаго. Тамъ уже были три семьи, которыя прикочевали туда изъ д. Петропавловки. На новомъ мѣстѣ Киселеву не осо-

бенно понравилось и въ 1885 году онъ снова переселился въ д. Песчано-Озерку.

Село *Михайловское* основалось въ 1863 году. Первые жители были 6 семействъ изъ Енисейской губ. Они всѣ были самарскіе, Бугурусланскаго уѣзда, откуда вышли въ 1847—1850 гг. Въ Енисейской губ. мѣста были отличныя, но для вольно-переселившихся льготъ тамъ не было; проживъ тамъ 13—15 лѣтъ, они двинулись въ 1862 году на Амуръ. Изъ этихъ шести семействъ теперь уже образовалось 12, но одно изъ нихъ перекочевало въ Иннокентіевку. Затѣмъ въ томъ же 1863 году пришло сюда 5 семей тамбовскихъ; нѣкоторые изъ нихъ живутъ на мѣстахъ до сихъ поръ, а другіе ушли на новыя мѣста. Такимъ образомъ происходило постоянное движеніе населенія: то переселялись, то уходили, но все-таки село росло и теперь въ немъ считается 62 двора съ 382 жителей обо-его пола; у нихъ имѣется рогатаго скота 378 штукъ, лошадей 379, 101 штука овецъ и распахано 588 дес. пашни.

Переселенецъ, попадая на Амуръ, сразу становится въ затруднительное положеніе: климатъ страны ему неизвѣстенъ, съ почвой еще не освоился, а между тѣмъ климатическія и почвенныя условія края на столько своеобразны, что никакъ нельзя здѣсь дѣйствовать на основаніи только Россійскаго опыта. Первые переселенцы очутились въ положеніи людей съ завязанными глазами; послѣдующимъ было уже нѣсколько легче, такъ какъ они въ большинствѣ случаевъ приселялись сначала къ прежде прибывшимъ и слѣдовательно могли уже воспользоваться хотя кратковременнымъ ихъ опытомъ.

Старикъ с. Ивановскаго, переселившіеся болѣе 25 лѣтъ назадъ, говорятъ, что на Амурѣ нужно усердно работать, чтобы имѣть достаточныя средства къ жизни и сберечь копѣйку. Едва откроется весна, нужно торопиться съ посѣвомъ, а если опоздать—можно и безъ хлѣба остаться. Не успѣешь еще отсѣяться, какъ уже наступаетъ сѣнокосъ, а на 7 мѣсяцевъ здѣшней зимы сѣна нужно много. Поэтому и трудно управиться съ косовицею до созрѣванія хлѣбовъ; кромѣ того, нужно распахать залоги и пары, такъ какъ пахать во время уборки уже некогда. Затѣмъ наступаетъ возка хлѣбовъ на гумна, съ которой тоже нужно торопиться, чтобы хлѣбъ не захватили палы. Потомъ наступаетъ молотьба, съ которою едва управишься до Рождества. Уже во время молотбы приходится возить дрова и сѣно съ отдаленныхъ лѣсовъ и луговъ. За дровами ивановскіе жители ѣздятъ теперь уже верстъ за 20, такъ какъ ближе хорошихъ дровъ нѣтъ, а сѣнокосы, гдѣ стоятъ кормовые запасы, находятся въ 10—20 верстахъ отъ селенія. Кромѣ того, прихо-

дится зимою свезти хлѣбъ въ городъ, запастн дѣсу на починку построекъ, привести въ исправность ограды, сани, повозки, плуги и упряжь; не успѣешь со всѣмъ этимъ управиться, какъ уже наступаетъ весна, а съ нею и вся суетливость полевыхъ работъ. Если въ одномъ дѣлѣ запоздаешь, то наверстать трудно, во всемъ пойдеть неуправка, того и гляди хозяйство поидеть на убыль. Кто здѣсь думаетъ разжиться легкимъ трудомъ, тотъ сильно ошибется.

Большинство переселенцевъ, добравшись сюда послѣ долгаго и труднаго пути на Амуръ, ищутъ сочетанія такихъ сельскохозяйственныхъ условій, которыя въ дикомъ краѣ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко; имъ нужно, чтобы и вода, и лѣсъ, и пашни — все было подъ рукою, да чтобы земля для пашни была плодородной и чистой, ни чѣмъ незаросшей. Но съ постепеннымъ увеличеніемъ населенія такіе благодатные уголки всѣ были заняты и послѣдующимъ переселенцамъ пришлось занимать мѣста, гдѣ тѣхъ или иныхъ условій не было въ наличности. Осѣвъ на какомъ-нибудь мѣстѣ и обзаведясь уже домомъ, переселенцу какъ-то долго не сидится. Привычка-ли къ передвиженію, явившаяся вслѣдствіе многотысячнаго путешествія, служить причиной этого, или-же страсть къ бродяжничеству, вообще свойственная русскому народу, — сказать определенно нельзя; вѣроятно здѣсь дѣйствуютъ обѣ причины.

И вотъ обѣсѣвшій уже и устроившійся переселенецъ узнаеть гдѣ-нибудь о мѣстѣ лучшемъ, чѣмъ его теперешнее жительство; безъ сожалѣнія бросаетъ насиженное гнѣздо и стремится устроиться на новомъ мѣстѣ, хотя часто вполнѣдствіи и раскаивается. Напр. полтавскіе выходцы основали дер. *Коршуновку* на правомъ берегу Завитой, въ 13 верст. отъ ст. Поярковой. Мѣста здѣсь очень хорошія, степныя, плодородныя. Верстахъ въ 12 выше Коршуновки образовалась дер. Красный-Яръ. Недавно нужно было отвести надѣлы обѣимъ деревнямъ; сѣнокосный дугъ, находящійся на лѣвомъ берегу Завитой противъ Коршуновки, долженъ былъ отойти къ Красному-Яру, такъ какъ къ этой деревнѣ больше сѣнокосныхъ угодьевъ отвести негдѣ было, тогда какъ коршуновцамъ слѣдовало отвести сѣнокосы на ихъ же сторонѣ, но верстахъ въ 4-хъ отъ ихъ деревни. Коршуновцы прежде пользовались сѣнокосомъ на лѣвомъ берегу, хотя безъ всякаго на то права, и думали, что такое положеніе останется навсегда; но когда дугъ долженъ былъ отойти къ Красному-Яру, они стали говорить, что будто ихъ притѣсняютъ, что тутъ больше жить нельзя, что надо переселиться. И вотъ, недолго думая, начинаютъ собираться на Райчиху, хотя тамъ всѣ условія гораздо хуже; а отъ д. Коршуновки останется одно воспоминаніе.

Такимъ же точно образомъ и совершенно произвольно происходитъ постоянное перемѣщеніе крестьянъ, чуть-ли не во всѣхъ деревняхъ; иногда цѣлыя деревни исчезали, или неожиданно образовывались новыя, гдѣ ихъ никто не предполагалъ. У казаковъ нѣтъ такого вольнаго бродяжничества; у нихъ, если и происходятъ перемѣщенія отдѣльныхъ семей, то во-1-хъ каждый разъ съ разрѣшенія ихъ администраціи, а во-2-хъ такое переселеніе совершается только въ предѣлахъ, такъ сказать, казачьей территоріи. Наприм. послѣ наводненія 1872 г. изъ многихъ поселковъ по берегу Амура казаки переселились на болѣе удобныя мѣста.

Большинство крестьянъ, хотя и долго живущихъ въ данномъ мѣстѣ, какъ-то не хочетъ устроиваться болѣе фундаментально; говорятъ, что если сдѣлается тутъ тѣсно, они уйдутъ куда-нибудь еще. Между тѣмъ сельское хозяйство, по самой сущности своей, есть такое занятіе, которое требуетъ засѣсть гвоздемъ на данномъ мѣстѣ; только при условіи постоянства сельское хозяйство и можетъ прогрессировать.

Хозяйство на заимкахъ, т. е. участкахъ земли, пріобрѣтенныхъ въ собственность, замѣтно лучше. Владѣльцы ихъ, частію крестьяне, а частію мѣщане Благовѣщенска, устроиваются болѣе прочнымъ образомъ: дѣлаются разныя улучшенія, въ родѣ прорытія канавъ, истребленія кочекъ, возведенія хорошихъ построекъ и т. п. Здѣсь видно приложеніе труда и капитала къ землѣ въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ у общинниковъ. Всѣ крестьяне, владѣющіе заимками, имѣютъ и часть въ общемъ надѣлѣ; приемы ихъ хозяйничанья сильно разнятся; къ хозяйству на своихъ заимкахъ они прилагаютъ гораздо болѣе работъ и вниманія, чѣмъ на участкахъ общиннаго владѣнія.

Стремленіе къ заимочному хозяйству больше всего развито у сектантовъ — молоканъ, духоборцевъ и др., преимущественно выходцевъ изъ Тамбовской губерніи.

Въ справочной книжкѣ Амурской области на 1890 годъ находимъ слѣдующія свѣдѣнія о *крестьянскомъ населеніи*.

«Всѣ переселенцы слѣдуютъ въ Амурскую область на собственный счетъ, безъ правительственной помощи. О положеніи края, льготахъ, разстояніи, пути и способахъ передвиженія они узнаютъ, по показанію самихъ переселенцевъ, изъ писемъ своихъ земляковъ, или родственниковъ. Рѣшивъ переселиться, они прежде всего ликвидируютъ свое земельное хозяйство, продаютъ движимое и недвижимое имущество и, покончивъ съ этимъ, пускаются въ путь въ половинѣ апрѣля, съ открытіемъ навигаціи, и слѣдуютъ до Благо-

вѣщенска приблизительно 4—5 мѣсяцевъ, если средства позволяютъ двигаться безостановочно. Каждая семья, состоящая въ среднемъ изъ 6 душъ, затрачиваетъ на переселеніе 400—500 руб., или приблизительно по 80 руб. на душу. Во время пути часто бываетъ, что одна семья задолживается у другой и уплата производится уже здѣсь, на мѣстѣ. Большею частію переселенцы бываютъ съ дѣтьми самаго ранняго возраста и грудными младенцами, много-семейные; одиночки-же составляютъ исключеніе; всѣ достигаютъ области почти безъ потери членовъ семьи.

Всѣ переселенцы перечисляются только по личной явкѣ въ область, причѣмъ каждая семья зачисляется непременно въ общество старожиловъ и, если общество имѣетъ запасъ земли, то безъ пріемнаго приговора; если-же запаса нѣтъ, то по пріемному приговору; при явкѣ переселенцевъ, въ составѣ не менѣе 15 семей и при желаніи ихъ образовать особое поселеніе, тотчасъ-же образовывается общество, дается названіе новому поселенію, по ихъ желанію и проч.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ черезъ мѣстныхъ жителей старожиловъ и на основаніи произведенныхъ осмотровъ, признается возможнымъ нынѣ-же отвести для будущихъ переселенцевъ вполне удобной земли до 300 тысячъ десятинъ и образовать отдѣльныя поселенія на 3.000 дворовъ, съ надѣломъ по 100 десятинъ на семью; кромѣ того для продажи въ частную собственность намѣчено приблизительно 10.000 десятинъ.

Въ настоящее время обмежевано 49 поселеній, коимъ прирѣзано земли 351.163 дес.; по числу семействъ обмежеванныхъ селеній оказывается прирѣзаннаго излишка 66.000 дес., или на 660 дворовъ, къ нимъ намѣчено еще прирѣзать 81.800 дес. на 818 дворовъ. Необмежеванныхъ крестьянскихъ поселеній считается 39, въ нихъ дворовъ 1.219; при обмежеваніи сихъ послѣднихъ, къ ихъ нормальному надѣлу въ 121.900 дес. считается вполне возможнымъ и удобнымъ прирѣзать запаса до 143.500 десятинъ. Такимъ образомъ при селеніяхъ, уже существующихъ и большею частію обмежеванныхъ, оказывается готовой земли для запаса будущаго пріселенія 291.300 дес. на 2.913 дворовъ. Съ приведенными-же выше 300.000 дес. считается намѣченной и вполне годной для земледѣлія и поселенія земли приблизительно на 6.000 семей и независимо того до 15.000 десятинъ, по неудобству для образованія поселеній, намѣчено для продажи въ собственность отдѣльныхъ лицъ.

На основаніи данныхъ о ростѣ крестьянскаго населенія въ послѣднее десятилѣтіе, съ 1880 по 1890 г., если принять даже послѣд-

ною среднюю годовую за 5 лѣтъ цифру въ 377 семействъ, намѣченной для заселенія области земли хватить для прибывающихъ переселенцевъ на 16 лѣтъ. Въ этотъ періодъ времени возможно будетъ обстоятельно изслѣдовать и привести въ извѣстность земельныя угодья, лежація въ намѣченныхъ уже участковъ и составляющія въ общемъ приблизительно 80.000 кв. верстъ.

По дѣйствительному числу 4.070 семей въ крестьянскихъ поселеніяхъ, нужно считать въ ихъ пользованіи земли 407,000 десятинъ; земель, находящихся во временномъ бесплатномъ пользованіи отдѣльныхъ лицъ, считается до 8.859 дес. и въ арендѣ 10.230 дес. Послѣднія состоятъ изъ сѣнокосныхъ луговъ, вблизи мѣстъ расположенія золотыхъ приисковъ, для потребностей которыхъ и арендуются, и изъ небольшого количества известковыхъ залежей и рѣчекъ, годныхъ для водяныхъ мельницъ. Всѣ эти угодья образуютъ собою оброчныя статьи казны и сдаются изъ оброка отъ 30 к. до 1 руб. за десятину, кромѣ известковыхъ залежей, дающихъ до 50 р. за десятину въ годъ. Наконецъ земель, составляющихъ крѣпостную собственность, считается 24.003 дес.

Приведенныя данныя показываютъ, что въ области установилось уже три вида пользованія государственной землей, кромѣ крѣпостнаго владѣнія. Крестьянскія поселенія, состоя въ общинномъ пользованіи, надѣлялись землей администраціей въ мѣрѣ дѣйствительной потребности; при обмежеваніи же и преимущественно за послѣднее время къ дачамъ дѣлаются прирѣзки на случай приселенія и естественнаго прироста. Вслѣдствіе общаго недостатка сѣнокосныхъ мѣстъ по всему району крестьянскихъ поселеній, администраціей принято еще съ 81 года за правило, при обрѣзкѣ крестьянскихъ дачъ, вводить сѣнокоса не болѣе 10 проц.; въ такомъ же размѣрѣ допускается включеніе сѣнокоса при отдачѣ участковъ во временное пользованіе и при продажѣ таковыхъ въ крѣпостную собственность.

Пользуясь спокойно своими 100 дес. надѣлами безъ платежа поземельной и оброчной подати, а до 1877 года и земскихъ сборовъ, крестьянскія общества не приступали еще къ выкупу своихъ земельныхъ надѣловъ; поэтому за весь тридцатилѣтній періодъ переселенія не было ни одного случая выкупа общественнаго надѣла, и льготная цѣна 3 рубля за десятину, назначенная Высочайше утвержденными правилами 27 апрѣля 1861 г. и продолженная до 27 апрѣля 1891 года, не имѣла по отношенію къ обществамъ практическаго примѣненія. Отдѣльные домохозяева изъ крестьянъ, какъ и лица другихъ сословій, воспользовались означенной трехрублевой цѣной

при покупкѣ въ собственность казенныхъ земель отдѣльными участками (заимками).

Приобрѣтеніе земли въ собственность началось съ 1866 года; въ первые 10 лѣтъ укрѣплено было 1.918 дес., съ 1877 по 1887 годъ — 11.546 дес. и въ слѣдующіе два года продано 11.416 дес. Изъ общаго числа крѣпостной земли 25.003 дес., проданной въ теченіе 22 лѣтъ, имѣютъ: крестьяне 5.785 дес., мѣщане 13.212 дес. и разночинцы 6.006 дес. Изъ 240 собственниковъ 135 чел. принадлежатъ къ мѣщанскому сословію, 85 къ крестьянскому, 13 къ привилегированному; 7 участками владѣютъ золотопромышленныя компаніи, земли которыхъ находятся на верховьяхъ р. Зеи.

Размѣръ участковъ, находящихся въ крѣпостномъ владѣніи, слѣдующій:

1 участокъ.	въ 1.006 дес.
13 » . . .	отъ 400 до 1.000 дес.
82 » . . .	» 100 » 400 »
168 » . . .	менѣе 100 дес.

Движеніе переселенцевъ въ Амурскую область съ 1883 по 1890 годъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Названіе губерній.	Ч и с л о с е м е й .							Итого.
	1883 г.	84 г.	85 г.	86 г.	87 г.	88 г.	89 г.	
Полтавская . . .	178	252	17	7	12	32	70	568
Тамбовская . . .	22	67	49	—	19	82	185	424
Обл. Донск. войска.	—	20	36	8	126	63	87	340
Забайкальская обл.	—	63	52	2	—	41	107	265
Томская	5	8	21	15	31	10	2	92
Воронежская . . .	—	1	6	—	1	22	11	41
Екатеринославская .	—	—	10	2	14	8	4	38
Астраханская . . .	—	—	—	24	7	1	—	32
Могилевская . . .	—	—	—	—	—	1	21	22
Харьковская . . .	—	1	1	—	3	5	9	19
Тобольская . . .	—	1	—	5	—	1	2	9
Черниговская . . .	—	—	5	—	—	—	—	5
Ставропольская . .	—	—	—	—	1	1	2	4
Иркутская	—	1	—	—	—	2	—	3
Пермская	—	—	2	—	—	1	—	3
Енисейская	—	—	3	—	—	—	—	3
Самарская	—	1	—	—	—	—	1	2
Терская область . .	—	—	—	—	—	—	2	2
Оренбургская . . .	—	—	—	—	1	—	—	1

Смоленская	—	—	—	—	—	1	—	1
Саратовская	—	—	—	—	—	—	1	1
Таврическая	—	—	—	—	—	—	1	1
Пензенская	—	—	1	—	—	—	—	1
Изъ Турціи	—	—	—	—	—	—	1	1
Всего	205	415	203	63	215	271	506	1.878

Переселенцами, прибывшими въ область, приведено было съ собою:

	Въ 1888 г.	Въ 1889 г.
Лошадей	466	1.015
Быковъ	2	—
Коровъ	11	62
Телятъ	267	681 ¹⁾

Когда наши казаки пришли на Амуръ, то у манчжуръ по нашей сторонѣ Амура и въ окрестностяхъ Айгуна по деревнямъ было много хлѣба: пшеницы, буды, овса, ячменя, гречихи; только ярицы не было. Хлѣбъ былъ тогда ни по чемъ; за коровью кожу давали 8 кулей (пуда по 3) разнаго хлѣба, его не вѣсили и не мѣряли, а отпускали такъ: за цвѣтной платокъ — куль пшеницы, за лисью шкуру 5 — 6 кулей, за старій порванный полушубокъ 5 кулей. На деньги не покупали. На манчжурахъ тогда было платье рваное, старое, заплатаемое; они жили бѣдно, такъ какъ хлѣба сбывать было некуда.

Съ тѣхъ поръ все измѣнилось. Интенданство постоянно дѣлало обширныя закупки хлѣба въ области и нѣсколько лѣтъ назадъ, скупая по довольно высокой цѣнѣ весь свободный хлѣбъ въ области, въ количествахъ, превышавшихъ производительность, обезпечивало вполне населенію вѣрный и хорошій сбытъ ярицы, овса и гречихи. Когда начались разрабатываться золотыя пріиски (съ 1868 года), явился новый источникъ сбыта хлѣба; не смотря на то, что съ развитіемъ золотопромышленности спросъ на хлѣбъ все возрасталъ, производство его увеличивалось быстрее, чѣмъ размѣры сбыта. И въ настоящее время получается ежегодный избытокъ, въ особенности значительный въ нынѣшнемъ году, при обще-хорошемъ урожаѣ.

Усилившееся производство хлѣба отразилось на его цѣнахъ. Въ началѣ августа нынѣшняго года цѣна ярицы была объявлена интенданствомъ въ 70 коп.; но предложеній было столько, что по сдѣланной разверсткѣ можно было примѣрно сбыть только $\frac{1}{4}$ часть.

Кромѣ интенданства, покупщиками хлѣба являются, какъ ска-

¹⁾ См. «Справочная книжка Амурской области на 1890 г.», стр. 201—206—216.

зано уже, золотопромышленныя компаніи, одинъ винокуренный и три небольшихъ пивоваренныхъ завода. Но всѣ эти покупатели не въ состояніи поглотить всего урожая нынѣшняго года, а такъ какъ источниковъ сбыта больше нѣтъ, то у хозяевъ на рукахъ остался значительный избытокъ и цѣна на хлѣбъ быстро понизилась — въ августѣ до 50 коп., а въ сентябрѣ и до 40 коп. (на Гильчинѣ).

Но въ годы неурожая цѣна на хлѣбъ неизмѣнно повышается, такъ какъ, благодаря отсутствію путей сообщенія, доставка хлѣба напр. изъ Забайкальской области чрезвычайно затруднительна и большую часть года даже невозможна. Въ такомъ случаѣ Амурскую область можно снабдить хлѣбомъ только изъ Манчжуріи. Въ августѣ неурожайнаго 85 года пшеница зерномъ продавалась китайцами по 2 р. 30 коп. за пудъ; но благодаря большому подвозу въ февралѣ 1886 г. цѣна понизилась до 1 р. 90 к., а въ маѣ, въ виду хорошаго урожая, отдавали уже по 1 р. 30 к. Овесъ стоялъ всю зиму 1 р. 70 к.—2 руб. Въ ст. Покровской, гдѣ нѣтъ подвоза изъ Манчжуріи, цѣна яричной муки доходила до 3 р. 50 к. Среднія цѣны на хлѣбъ въ Благовѣщенскѣ видны изъ слѣд. таблицы:

Года.	Яричная мука.	Пшенич. мука.	Гречнев. круп.	Пшено.	Овесъ.	Горохъ.	Картоф.
1860	1,25	2,37	58	50	38	50	48
1861	1,50	2,25	63	1,00	43	55	50
1862	1,20	1,30	—	—	36	90	65
1863	1,25	1,50	1,30	95	32	60	40
1864	—	1,50	1,20	65	30	60	45
1865	1,35	1,20	1,40	1,20	55	70	45
1866	1,15	2,50	1,15	1,10	50	90	40
1867	1,20	2,10	1,25	1,10	60	90	50
1868	1,15	1,60	1,25	1,25	55	1,05	45
1869	1,10	1,40	1,20	1,20	40	1,10	30
1870	90	2,40	1,00	85	50	1,00	30
1871	1,00	1,15	1,05	95	60	80	35
1872	1,00	1,20	1,10	1,20	50	80	50
1873	1,25	1,25	1,10	1,25	75	95	60
1874	1,25	1,35	1,30	1,35	70	90	55
1875	1,10	1,25	1,10	1,30	55	80	40
1876	1,30	1,30	1,20	1,25	70	1,10	50
1877	1,80	2,00	3,25	1,60	1,00	—	85
1878	1,95	2,20	2,00	2,20	1,15	—	1,00
1879	1,95	2,20	1,85	2,20	1,15	—	1,00
1880	1,90	2,00	1,70	—	1,10	1,50	65

1881	1,30	1,30	1,30	1,40	65	1,35	60
1882	1,25	1,22	1,05	1,35	70	1,40	50
1883	1,05	1,20	1,45	1,65	85	1,55	65
1884	1,26	2,50	1,75	—	1,00	1,80	50
1885	2,10	2,50	1,75	—	1,00	1,80	50
1886	1,00	1,15	1,35	—	75	1,25	55
1887	1,00	1,07	1,34	1,44	78	1,31	49
1888	1,08	1,34	1,50	1,53	73	1,54	50

(См. Спр. кн. Ам. обл. за 1890 г. стр. 212).

Низкія цѣны на хлѣбъ въ Амурской области отражаются сильнѣе на бюджетѣ сельскаго хозяина, чѣмъ въ европейской Россіи. Дѣло въ томъ, что всѣ мануфактурные товары, инструменты, платье, обувь и другія вещи чрезвычайно здѣсь дороги и не находятся ни въ малѣйшемъ соотвѣтствіи съ цѣнами на сельскохозяйственные продукты. Возьмемъ нѣсколько главнѣйшихъ предметовъ крестьянскаго обихода: телѣга съ окованными колесами — 35 р., станъ колесъ безъ шинъ — 8 р., желѣзо за пудъ 4—4 р. 50 к., гвозди за пудъ 7 р., топоръ американскій—4 р., серпъ—1 р., коса литовка въ $\frac{5}{4}$ —1 р. 50 к., деревянная борона съ желѣзными зубьями—5 р., плугъ съ лемехомъ въ 10 верш. шириною—20 р., отдѣльно лемехъ съ желѣзными частями—12 р., плугъ съ желѣзнымъ отваломъ (бухарскій) — 65 р., сбруя на лошадь простая — 20 р.; керосинъ за банку въ 38 фун.—3 р., деготь за пудъ—4 р., соль поваренная за пудъ 1 р. 60 к. ¹⁾.

Цѣны рабочаго скота тоже очень высоки:

пара хорошихъ воловъ	120 р.
лошадь забайкальская	80—100 »
» томская	150—200 »

Благодаря дороговизнѣ предметовъ первой необходимости, плата за трудъ очень высока: годовою рабочій обходится въ 100—150 р. на хозяйскихъ харчахъ; помѣсячно хорошаго работника нельзя найти дешевле 15 р., вообще же мѣсячная плата отъ 10 до 15 р. на готовомъ содержаніи. Въ Томской волости платили въ нынѣшнемъ году за уборку серпомъ десятины пшеницы (40×80)—15 р., овса—15 р., ярицы—10 р., вообще же отъ 8 до 18 руб., смотря по хлѣбу и его росту. На Гильчинѣ лѣтомъ явились манчжуры и занимались вязать снопы за жатвенной машиной и класть въ суслоны по 5 руб. съ десятины (40 × 100).

¹⁾ Цѣны на многіе другіе предметы показаны въ приложеніи № 3.

Главный контингент рабочих доставляют вновь прибывающие переселенцы. В первый годъ, а иногда 2 и 3, они живутъ въ работникахъ у староселовъ; въ счетъ заработной платы входитъ обыкновенно обработка хозяиномъ одной или двухъ десятинъ земли въ пользу работника, иногда лошадь, корова и т. п. выговариваются вмѣсто соотвѣтствующей части денегъ.

Стоимость земледѣльческихъ работъ въ районѣ р. Гильчина, при переводѣ на казенную десятину, можно принять слѣдующую:

Вспахать залогъ въ Петровки	10 р. — к.
Боронить послѣ Ильи въ 10 боронь	4 » 50 »
Вторично вспахать поперегъ осенью	7 » 50 »
Бороньба передъ посѣвомъ и послѣ по 10 боронь	5 » 50 »
9 пуд. ярицы на посѣвъ	9 » — »
Уборка	13 » — »
Молотьба и вѣяніе, не считая вязки сноповъ и отвозки хлѣба, что зависитъ отъ разстоянія	6 » 50 »
Итого	56 р.

При хорошо выполненныхъ работахъ и благопріятныхъ условіяхъ, можно разсчитывать на средній урожай въ 130 пудовъ, следовательно стоимость производства одного пуда ярицы обойдется въ 43 коп. и продавать ее дешевле 50 коп. становится для хозяина невыгодно. Разсчитывать на повышеніе урожая, при существующихъ условіяхъ хозяйства, никакъ нельзя; а уменьшенія стоимости производства пуда хлѣба возможно ожидать только при уменьшеніи цѣнъ на покупаемые сельскимъ хозяиномъ товары и главнымъ образомъ на желѣзо и соль.

Въ Амурскую область соль привозится изъ Забайкалья и Америки. Цѣна первой отъ 1 р. до 1 р. 30 к., вторая продавалась лѣтомъ по 1 р. 60 к. за пудъ. Забайкальская соль неудовлетворительна, какъ для пищи, такъ и въ кормъ скоту, а для солки рыбы вовсе не годится, такъ какъ въ ней попадаются горькіе камешки; американская соль очень чиста и удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ.

Неприступная цѣна желѣза очень сильно удорожаетъ сельскохозяйственный инвентарь, а дороговизна соли лишаетъ возможности давать ее въ надлежащихъ количествахъ скоту и лошадямъ; дача же соли въ кормъ крайне необходима, въ виду недостаточной питательности и вкуса здѣшнихъ травъ и особенно соломы.

До самаго послѣдняго времени главный способъ *выработки*

муки былъ чисто-домашній, т. е. зерно по мѣрѣ надобности мо- лоли на ручныхъ жерновахъ. Этотъ обычай занесли сюда казаки изъ Забайкалья, они же привезли сюда и ручные жернова. Затѣмъ жернова постоянно приплавливали съ солью и другими товарами на баркахъ и продавали отъ 3 до 7 руб. за пару. Желѣза для установ- ки ручныхъ жернововъ вовсе не требуется. Мелютъ обыкновенно женщины и въ день ловкая намальваетъ 2 пуда муки. Руч- ные мельницы отъ казаковъ распространились и среди крестьян- ского населенія. Въ послѣдніе годы стали появляться водяныя и конныя мельницы, но вѣтряныя какъ-то не распространяются; го- ворятъ, что въ нужное время, именно зимою, вѣтровъ мало.

Конныя мельницы устраиваются съ обыкновенными топчакami; стоимость ихъ устройства обходится отъ 100 до 200 руб. изъ хо- зяйскаго матеріала. Жерновые камни приобрѣтаются въ Бѣлогорьи на правомъ берегу р. Зеи; пара хорошихъ жернововъ въ 6 четв. 2 вер. въ діаметрѣ стоитъ 120—130 руб. на мѣстѣ.

Стоимость размолы хлѣбовъ слѣдующая: въ д. Бѣлоноговкѣ ме- лютъ ярицу 5 коп. съ пуда; на водяной мельницѣ с. Ивановскаго мелютъ за 12-й пудъ, т. е. 11 пудовъ размальвается, а 12-й въ пользу мельника. Въ Тамбовкѣ просо рушатъ за 9-й пудъ, а пше- ницу мелютъ за 11-й пудъ; на деньги ярицу по 6 коп., а просо рушатъ по 9 коп. съ пуда.

Въ ст. Радде всѣ хозяева имѣютъ свои собственные мельницы, которыя всѣ расположены на горной рѣчкѣ съ очень быстрымъ теченіемъ; воду поднимаютъ маленько́й плотиной на 8—16 верш- ковъ и пускаютъ по желобу такъ, чтобы она била въ пальчатое колесо, вращающееся на вертикальной оси; на другомъ концѣ этой оси прикрѣпленъ жерновъ ручнаго размѣра. На этихъ мельничкахъ хозяева мелютъ себѣ муку по мѣрѣ потребности.

Только въ недавнее время устроилась въ Благовѣщенскѣ первая паровая крупчатная мельница; до устройства ея крупчатка приво- зилась изъ Америки и Одессы.

Изъ обзорѣнія растеній, воздѣлываемыхъ въ Амурской области, легко было замѣтить чрезвычайную односторонность здѣшнихъ куль- туръ. Въ самомъ дѣлѣ, всюду и вездѣ видишь только ярицу, пше- ницу, овесъ и вообще чисто-хлѣбныя растенія; растенія же про- мышленнаго характера встрѣчаются только изрѣдка и въ чрезвы- чайно ограниченномъ размѣрѣ. Изъ прядильныхъ и въ то же время масличныхъ воздѣлываются ленъ и конопля; они высѣваются глав- нымъ образомъ для веревокъ и снастей. Ткать умѣютъ только не- многія старухи, принесшія съ собою это искусство изъ сѣверной

Россіи, преимущественно переселенки изъ Вятской и Пермской губерній. Но огромное большинство деревенскихъ бабъ, всѣ казачки, а также вся молодежь — ткать не умѣютъ. Поэтому деревенскіе, хотя и грубые, но чрезвычайно прочные холсты и полотна замѣняются дешевыми и очень недолговѣчными ситцами.

Громадный зимній досугъ у женскаго населенія такимъ образомъ ни чѣмъ не заполняется, да кромѣ того расходуются большія деньги на покупку гнилыхъ ситцевъ и коленкоровъ ¹⁾.

Въ виду неумѣнья и нежеланія обрабатывать льняное и пеньковое волокно въ ткани, культура этихъ весьма цѣнныхъ растений не можетъ, разумѣется, имѣть сколько-нибудь значительнаго распространенія; расширенію культуры этихъ растений мѣшаетъ еще и то обстоятельство, что нигдѣ не умѣютъ готовить изъ сѣмянъ масло. Стыдно сказать, русскій православный людъ на посты покупаетъ постное такъ-называемое травяное масло у манчжуръ ²⁾.

Изъ *подсобныхъ промысловъ* для сельскаго населенія имѣютъ значеніе слѣдующіе: рыболовство, рубка и сплавъ лѣса и извозъ. По своему важному значенію, первые два должны быть разсмотрѣны самостоятельно. Что касается извоза, то этотъ видъ заработка даютъ главнымъ образомъ золотопромышленныя компаніи. Важнѣйшія разработки золота сосредоточены на верховьяхъ Зеи, Буреи и ихъ притоковъ. Пріиски находятся въ глухихъ бездорожныхъ мѣстахъ и доставка къ нимъ грузовъ производится главнымъ образомъ по зимнему пути.

Такъ какъ на пріискахъ рѣшительно ничего нѣтъ, то приходится туда привозить за 300—600 верстъ всѣ продукты и товары, начиная съ хлѣба и кончая картофелемъ и лукомъ, для продовольствія рабочихъ и служащихъ. Только сѣно для лошадей компаніи получаютъ нѣсколько ближе, такъ какъ луга по теченію Зеи и Буреи позволяютъ тутъ дѣлать запасы. Общее количество грузовъ для главнѣйшихъ четырехъ компаній, доставляемое только на лошадяхъ (не считая парходами), можно принять въ 500—700 тысячъ пудовъ. Точныя свѣдѣнія о количествѣ закупленныхъ про-

¹⁾ Вообще женщины здѣсь поражаютъ отсутствіемъ домовитости, чистоплотности и заботливости о хозяйствѣ. Между ними распространена омерзительная привычка жевать какую-то сѣру и курить табакъ. Одѣты обыкновенно грязно, руководящими почти никто не занимается и всѣ домашнія работы производятся кое-какъ. Жены и дочери переселенцевъ изъ центральныхъ и сѣверныхъ губерній Россіи составляютъ въ этомъ отношеніи отродное исключеніе.

²⁾ Впрочемъ надо замѣтить, что вообще здѣсь посты соблюдаются въ значительно меньшей степени, чѣмъ въ европ. Россіи; менѣе другихъ постятся казаки, которые въ большинствѣ случаевъ вѣдаютъ что понало и когда придется.

дуктовъ у меня имѣются только относительно зейской золотопромышленной и ниманской компаніи. Для потребностей первой было закуплено, а слѣдов. и перевезено, въ теченіе 1891 года только однихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ 142.850 пудовъ, не считая сѣна; закупки ниманской компаніи равнялись 145.090 пуд.

Всѣ эти грузы перевозятся крестьянскимъ и отчасти казачьимъ населеніемъ Амурской области и главнымъ образомъ тѣми обывателями, которые живутъ на путяхъ къ приискамъ. Крестьяне изъ окрестностей Благовѣщенска, везя грузы на прииски верхне-амурской и зейской компаній, дѣлаютъ одинъ конецъ туда и обратно въ теченіе мѣсяца. Одинъ извозчикъ беретъ погонять отъ 4 до 6 лошадей, идущихъ въ саняхъ другъ за другомъ. *Груза* на каждую лошадь кладется *не болѣе 25 пудовъ*, кромѣ *овса* для нея, что составляетъ въ началѣ пути еще около *10—12 пудовъ*. Сѣно отпускается компаніями на промежуточныхъ станціяхъ (зимовьяхъ), по стоимости заготовки. Компаніи платятъ за провозъ 1 р. 75 коп. до 2 руб. съ пуда ¹⁾.

Значеніе приисковъ для сельскаго хозяйства Амурской области лучше всего видно изъ отзывовъ стариковъ-переселенцевъ: безъ приисковъ было бы здѣсь жить плохо, лишній пудъ хлѣба отъ насъ покупаютъ, да и копѣйку всячески заработать можно. Когда приисковъ не существовало, то и народу не было, только одна казна хлѣбъ покупала, брала прямо муку по 1 р.—1 р. 10 коп. за пудъ. Заработковъ не было никакихъ, биржи въ городѣ Благовѣщенскѣ не было и ломовыхъ не было; городъ былъ какъ есть деревня, на базарѣ кромѣ гречневыхъ блиновъ да солдатскаго хлѣба ничего не было.

Въ этомъ отзывѣ ясно видно значеніе промышленности для здѣшняго хозяйства. *Чтобы развивалось здѣсь хозяйство безостановочно, необходимо, чтобы параллельно съ нимъ прогрессировала заводская и фабричная промышленность*; при этомъ условіи продукты сельскаго хозяйства постоянно будутъ имѣть хорошій сбытъ. Если же развитіе промышленности прекратится (что видимъ мы

---

¹⁾ Примерный заработокъ извозчика слѣдующій. За 25 пуд. влады по 1 р. 75 к. онъ получить 44 руб., при 4-хъ лошадяхъ это составитъ 176 руб. Расходы: 40 пуд. овса по 60 к.—24 р.; 120 пуд. сѣна (считал по $\frac{1}{2}$ пуда на голову въ день) по 40 коп. — 48 р., харчи — 20 руб., поправка саней, сбруи и другіе расходы за все путешествіе — 12 р. Итого расходовъ 104 руб. Такимъ образомъ остается пользы около 70 руб., что составитъ при 3—4 оборотахъ въ зиму 210—280 руб. Въ прежнее время заработки отъ извоза были гораздо выше.

теперь, когда единственная въ краѣ золотопромышленность перестала расширяться), а ви́шняго рынка не откроется, то и производство сельскохозяйственныхъ продуктовъ, дойдя до извѣстнаго предѣла, остановится. Предѣлъ этотъ достигнуть въ нынѣшнемъ году, когда, за удовлетвореніемъ спроса и собственного продовольствія, остается масса хлѣба, котораго некуда сбыть.

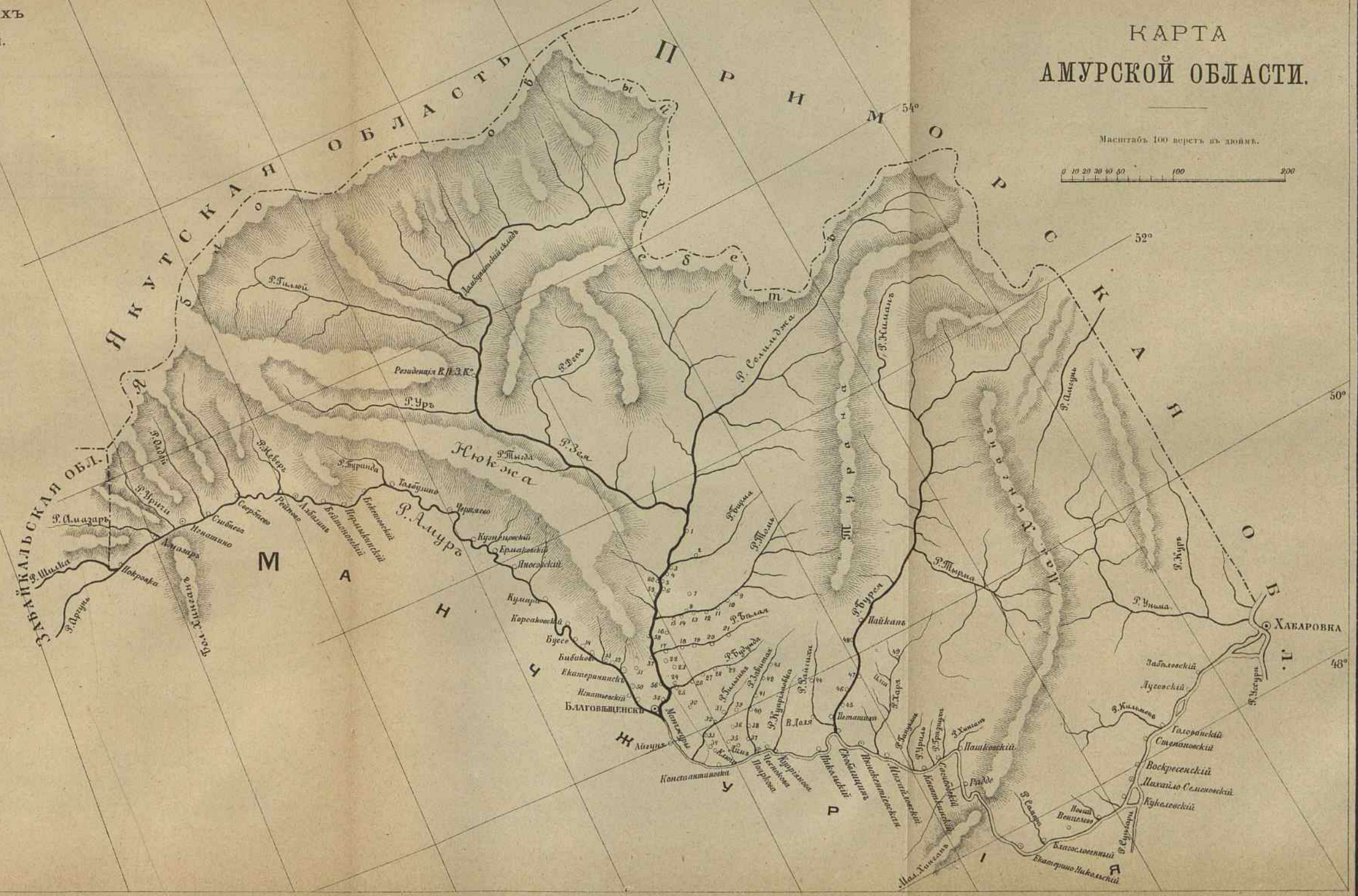
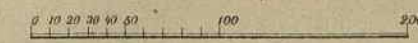
Хабаровка, октябрь 1891 г.

Списокъ главнѣйшихъ
крестьянскихъ поселеній.

1. Влодровка.
2. Вирма.
3. Красноприва.
4. Молчаново.
5. Введенская.
6. Вол. Сазанка.
7. Влодогора.
8. Томское.
9. Круглая.
10. Паловка.
11. Высокая.
12. Васильева.
13. Александровское.
14. Никольская.
15. Каючи.
16. Кадитино.
17. Троицкое.
18. Среднеблва.
19. Новоохровка.
20. Камовка.
21. Вознесенская.
22. Семеновское.
23. Петропавловка.
24. Богородская.
25. Черемхово.
26. Ивановское.
27. Аноина.
28. Варваровка.
29. Песчано-озерка.
30. Голубовка.
31. Тамбовка.
32. Жарикова.
33. Гольциль.
34. Крестовоздвиженское.
35. Нижне-потапка.
36. Верхне-потапка.
37. Коршуновка.
38. Красный яръ.
39. Палиевое.
40. Михайловское.
41. Петропавловка.
42. Вознесенская.
43. Платово.
44. Райчиха.
45. Доминанъ.
46. Малиновка.
47. Каменка.
48. Бахарово.
49. Займа Фирсова.
50. Марково.
51. Гризнушка.
52. Покровка.
53. Сергѣевка.
54. Петропавловка.
55. Астраханка.
56. Влогоре.
57. Петровская.
58. Придленка.
59. Малая Сазанка.
60. Бордоговъ.

КАРТА
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Масштабъ 100 верстъ въ дюймѣ.

Приложение 1.

НАЗВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ.	Число дворовъ.	Общее число душъ.	Число бойцовъ.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Десятинъ лѣсныхъ.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ.							
								На лицо.		Въ долгѣхъ.					
								Ярицы	Овса.	Ярицы	Овса.				
Томская волость.															
1 Село Александровское . . .	49	394	87	293	327	—	404 ^{1/4}	1447	781	915	400				
2 » Никольское . . .	26	226	50	126	135	—	180 ^{1/2}	588	334	101	10 ^{1/2}				
3 Дер. Ключи . . .	30	248	36	74	96	—	116 ^{1/2}	129	101 ^{1/2}	273	99 ^{1/2}				
4 » Томская . . .	33	258	54	188	182	—	238 ^{1/4}	604	334 ^{1/2}	161	48				
5 » Бѣлоногова . . .	17	130	35	66	96	—	142	334	236	280	21				
6 » Казанская . . .	5	24	10	18	24	—	7 ^{1/2}	—	—	—	—				
7 » Большая Сазанка . . .	24	164	39	96	82	—	106 ^{1/2}	—	—	—	—				
8 » Введенская . . .	13	56	22	33	40	—	42 ^{1/4}	—	—	—	—				
9 » Молчанова . . .	12	43	10	20	29	—	15 ^{1/4}	—	—	—	—				
10 » Красноярвга . . .	31	160	31	75	126	—	94 ^{1/4}	—	—	—	—				
11 » Бѣлоярвга . . .	15	180	44	неизвѣст	—	—	212	—	—	—	—				
12 » Бирма . . .	24	490	25	46	85	—	106 ^{1/2}	—	—	—	—				
13 » Высокая . . .	44	279	63	209	270	—	216 ^{1/4}	—	—	—	—				
14 » Васильевка . . .	59	442	105	313	392	—	446	1127	599	126	27 ^{1/2}				
15 » Выселокъ Паруновъ . . .	2	23	4	39	17	—	27 ^{3/4}	—	—	—	—				
16 Село Павловское . . .	73	462	121	391	361	—	334	1389	787	342	78 ^{1/2}				
17 Дер. Заливная . . .	42	267	57	214	215	—	197 ^{3/4}	601	332 ^{1/2}	120	—				
18 » Круглая . . .	28	148	46	198	180	—	227 ^{3/4}	126	190 ^{1/2}	275	10				
19 » Новая . . .	40	202	49	141	118	—	167 ^{1/2}	346	225 ^{1/2}	132	13 ^{1/2}				
20 » Тарбагатайская . . .	54	299	55	84	136	—	227 ^{1/2}	—	—	—	—				
21 » Лиственничная . . .	8	31	18	34	30	—	43 ^{1/2}	—	—	—	—				
22 Выселокъ Левченковъ . . .	3	27	4	47	17	—	25 ^{1/2}	—	—	—	—				
23 Дер. Вознесенская . . .	35	250	44	167	98	—	272 ^{3/4}	5	41 ^{1/2}	206	64				
24 » Верхне-Бѣлая . . .	10	65	7	18	20	—	46 ^{1/4}	—	—	—	—				
25 » Климовка . . .	15	92	16	17	50	—	74 ^{1/4}	—	—	—	—				
Итого . . .	692	4960	1032	2907	3126	—	3972 ^{1/2}	6596	3983	3127	898 ^{1/2}				
Черемховская волость.															
1 Село Черемхово . . .	45	312	78	175	291	—	485	2034	847	385	279				
2 Дер. Богородское . . .	33	236	58	259	213	—	380								
3 » Петропавловка . . .	54	439	109	313	320	—	590								
4 » Березовка . . .	36	278	49	153	96	—	337					51	95 ^{1/2}	170	15
5 Село Семиозерное . . .	70	525	116	544	307	—	587					960	565	250	32

НАЗВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ.	Число дворовъ.	Общее число душъ.	Число бойцовъ.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Десятинъ пашни.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ.			
								На лицо.		Въ долгахъ.	
								Ярицы	Овса.	Ярицы	Овса.
6 Дер. Среднебѣлая . . .	84	532	131	527	287	—	712	543	340 ¹ / ₂	190	26
7 > Ново-Покровка . . .	22	108	21	58	32	—	98	—	—	74	37
8 > Ново-Алексѣевка . . .	32	187	48	55	73	—	166	—	—	96	48
9 > Троицкая	53	330	83	266	150	—	275	} 483 ¹ / ₂	} 249	} 788 ¹ / ₂	} 362
10 > Ново-Андреевка . . .	16	98	32	39	40	—	64				
11 > Комисаровка	32	179	56	187	52	—	219				
11 > Успеловка	11	86	17	38	26	—	54				
Итого	488	3310	798	2614	1887	—	3967	4886¹/₂	2414	2049¹/₂	959¹/₂
Ивановская волость.											
1 Село Ивановское . . .	283	1872	385	2641	829	—	2629	} 3791	} 1272 ¹ / ₂	} 3807	} 2526
2 Дер. Дмитрѣевка	28	168	32	169	123	—	216 ¹ / ₂				
3 > Лазаревка	40	231	41	153	116	—	263 ¹ / ₂				
4 > Константиноградская	71	430	44	129	76	—	219 ¹ / ₂	136 ¹ / ₂	97	57 ¹ / ₂	—
5 > Аяновка	54	307	57	181	69	—	256 ¹ / ₂	59	54	276	108 ¹ / ₂
6 > Варваровка	32	165	50	123	54	—	147 ¹ / ₂	—	—	—	—
7 Село Песчаное озеро . . .	211	1247	162	452	220	—	951 ¹ / ₂	—	—	—	—
8 Дер. Зорино	24	122	18	98	74	—	117 ¹ / ₂	—	—	—	—
9 > Преображенковка	23	127	34	53	35	—	122 ³ / ₄	—	—	—	—
10 > Владимировка	82	284	55	145	91	—	202 ³ / ₄	785	403	261	77
11 > Андреевка	35	234	57	218	248	—	501 ³ / ₄	195	130 ¹ / ₂	147	60 ¹ / ₂
12 > Николаевка	59	442	87	500	310	—	754 ¹ / ₂	731	325	188	134
13 Заимка Ефремовская . . .	5	—	—	91	100	—	205 ³ / ₄	—	—	—	—
14 > Буйновская	4	—	—	49	62	—	172	—	—	—	—
15 > Исаевская	8	—	—	92	110	—	232 ¹ / ₂	—	—	—	—
16 > Липтаевская	3	—	—	82	81	—	139 ¹ / ₂	—	—	—	—
17 > Фед. Соколова	—	—	—	—	—	—	17 ¹ / ₂	—	—	—	—
18 > Вас. Барышева	—	—	—	—	—	—	23	—	—	—	—
19 > Мат. Копылова	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—
20 > Родиона Копылова	—	—	—	—	—	—	18 ¹ / ₂	—	—	—	—
21 > Филимона Косицына	—	—	—	—	—	—	54	—	—	—	—
22 > Антонова Косицына	—	—	—	—	—	—	32	—	—	—	—
Итого	962	5629	1022	5176	2598	—	7309¹/₂	5697¹/₂	2282	4736¹/₂	2906

НАЗВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ:	Число дворовъ.		Общее число душъ.	Число бойцовъ.	Рогатого скота.	Лошадей.	Овецъ.	Десятинъ пашни.	Пудовъ хлеба въ магазинахъ					
	Число дворовъ.								Въ долгахъ.					
	Ярицы	Овса.	Ярицы	Овса.										
Гильчинская волость.														
1 Село Гильчине	61	512	139	692	707	260	1288 ^{1/2}	1236 ^{1/2}	363 ^{1/2}	309 ^{1/2}	409 ^{1/2}			
2 Дер. Жарикова	18	298	46	163	205	65	465 ^{1/4}	—	—	34	17			
3 » Тамбовка	107	869	181	475	640	350	1403 ^{1/2}	898 ^{1/2}	266	460 ^{1/2}	430			
4 » Толстовка	63	470	89	186	332	44	745 ^{1/2}	—	—	282	141			
5 » Чугуевка	19	124	13	83	95	—	186	—	—	—	—			
6 » Кутейниковка	30	226	107	136	151	63	364 ^{1/2}	—	—	—	—			
7 » Верхне-Полтавка	38	240	76	152	172	80	205 ^{1/2}	171	33 ^{1/2}	150	127			
8 » Нижне-Полтавка	22	120	28	84	98	40	157 ^{1/4}	—	—	89	44 ^{1/2}			
9 » Крестовоздвиженская	96	654	199	337	398	230	778	148	148 ^{1/2}	467	159			
10 » Верхне-Уртуй	5	57	8	124	114	170	304 ^{1/4}	—	—	—	—			
Итого въ деревняхъ.	459	3570	886	2432	2912	1302	5898^{1/2}	2454	811^{1/2}	1792	1328			
Займка Саянскихъ.														
11 Займка Саянскихъ	3	26	4	45	63	—	116 ^{1/2}	—	—	—	—			
12 » Панова	4	29	8	33	58	—	97	—	—	—	—			
13 » Лештаева	1	3	3	5	12	—	35	—	—	—	—			
14 » Дружина	6	55	15	89	215	—	614	—	—	—	—			
15 » Болотина	3	23	7	52	80	—	138 ^{1/2}	—	—	—	—			
16 » Дружина	2	18	4	115	125	—	182	—	—	—	—			
17 » Ланкиныхъ	9	88	14	92	130	—	443	—	—	—	—			
18 » Косицына	7	46	9	16	68	—	183	—	—	—	—			
19 » Бузбякина	2	15	1	66	60	—	34 ^{1/4}	—	—	—	—			
20 » Метелкина	1	7	2	25	46	—	99	—	—	—	—			
21 » Косицына	1	9	3	13	15	—	47	—	—	—	—			
22 » Неврова	2	13	3	8	25	—	80 ^{1/2}	—	—	—	—			
23 » Алатарцева	2	12	4	14	32	—	40	—	—	—	—			
24 » Ланкина	1	3	2	12	13	—	37	—	—	—	—			
25 » Колонейкиныхъ	2	2	2	—	23	—	75	—	—	—	—			
26 » Мищенкова	3	12	5	6	16	—	57	—	—	—	—			
27 » Лештаева	2	13	5	40	55	—	90	—	—	—	—			
28 » Забродина	2	8	4	20	28	—	57	—	—	—	—			
29 » Попова	1	6	2	4	8	—	30	—	—	—	—			
Итого на займкахъ.	61	436	106	725	1119	—	2544	—	—	—	—			
Завитинская волость.														
1 Село Михайловское	62	382	110	378	379	101	588	2408	467	1940	1233			
2 Дер. Красный Яр	36	276	68	408	249	30	338 ^{1/2}	—	70	—	—			
3 » Коршуньовка	20	171	38	274	157	—	210	—	—	—	—			
4 » Борисоглбовка	88	594	173	105	216	—	635 ^{1/4}	—	—	—	—			

НАЗВАНИЕ ПОСЕЛЕНІЙ:	Число дворовъ.	Общее число душъ.	Число бойцовъ.	Рогатого скота.	Лошадей.	Овецъ.	Десятины пашни.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ.			
								На лицо.		Въ долгахъ.	
								Ярицы	Овса.	Ярицы	Овса.
5 Дер. Вознесеновка . . .	24	156	38	260	174	—	166 ¹ / ₄	—	—	—	—
6 » Петро-Павловка . . .	36	196	46	281	167	39	208	—	—	—	—
7 » Иннокентіевка . . .	23	120	35	134	107	—	152	—	—	—	—
8 » Платова	40	294	76	249	242	—	221 ¹ / ₄	334	74	260	219 ¹ / ₂
9 » Кутилова	18	249	37	127	180	96	369 ¹ / ₄	12	7 ¹ / ₂	167	72
10 » Ильиновка	46	544	124	247	307	66	519	243	4	341	288
11 » Бахирева и высел. Кисел.	29	179	47	189	145	—	123 ¹ / ₄	17	57	144	18 ¹ / ₂
12 » Деликавъ	21	116	33	210	164	—	201 ¹ / ₄	69	24 ¹ / ₂	332	176
13 » Каменка	11	78	19	86	74	—	75	—	—	—	—
14 » Машиновка	11	74	26	101	102	—	83 ¹ / ₂	—	—	—	—
15 » Кудусугай	13	94	27	191	85	—	88 ¹ / ₄	—	—	—	—
16 » Куликова.	11	78	20	90	100	—	100	—	—	—	—
17 » Райчиха	38	215	75	70	73	—	130	—	—	—	—
Итого	527	3816	992	3400	2921	332	4208¹/₂	3083	704	3184	2007

Приложение 2.

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНИЦЪ И ПОСЕЛКОВЪ.	Дворовъ.	Общее число душъ.	Число подносильныхъ работниковъ.	Число состоящихъ въ военной службѣ.	Рогатого скота.	Лошадей.	Овецъ.	Число десятинъ пашни.	Количество хлѣба въ магазинахъ.			
									На лицо.		Въ долгахъ.	
									Ярицы	Овса.	Ярицы	Овса.
Поярковский станичный округъ.												
1 Пос. Константиновскій.	111	800	177	20	665	390	—	646 ¹ / ₄	305 ¹ / ₂	—	1267 ¹ / ₂	379 ¹ / ₂
2 Выс. Коврижка	6	36	9	1	98	68	—	81	290 ¹ / ₂	—	425	364 ¹ / ₂
3 Пос. Ключевской.	26	172	38	5	198	136	—	193 ¹ / ₂		—	—	—
4 » Димъ	65	529	96	11	593	583	143	644 ¹ / ₄	556	—	756	512 ¹ / ₂
5 Станица Поярково	84	625	121	17	601	510	—	491 ¹ / ₄	772	—	2137 ¹ / ₂	659 ¹ / ₂
6 Пос. Чесноковскій	69	474	97	4	630	424	—	370 ¹ / ₂	761	—	994	745
Итого въ Поярк. окр.	361	2636	538	58	2785	2111	143	2426¹/₄	2685	—	5580	2661

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНИЦЪ И ПОСЕЛ- КОВЪ.	Дворовъ.	Общее число душъ.	Число полносиль- ныхъ работниковъ.	Число состоящихъ въ военной службѣ.	Рогатого скота.	Лошадей.	Овецъ.	Число десятинъ пшени.	Количество хлѣба въ магазинахъ.			
									На лицо.		Въ долгахъ.	
									Ярицы	Овса.	Ярицы	Овса.
Иннокентіевскій станичный округъ.												
1 Ст. Иннокентіевская	41	335	66	2	204	300	—	188 ³ / ₄	229 ¹ / ₂	81	957	413
2 Пос. Куприяновскій	49	394	79	8	272	309	—	272 ³ / ₄	233	—	690	332
3 » Никольскій	31	223	35	10	271	147	6	264 ³ / ₄	295	—	424	311
4 Выс. Винникова Доля	25	214	43	7	190	225	—	215 ¹ / ₄	242	—	326	262
5 Пос. Асташинскій	17	104	13	1	97	145	—	75 ¹ / ₂	84	—	245	118
6 Пос. Скобельцинскій	21	170	29	3	137	166	—	111	240	—	478	279
7 Выс. Касаткинскій	12	119	16	1	116	152	—	82 ¹ / ₄	263	—	135	209
8 » Сагибовскій	9	74	12	2	100	73	—	64 ¹ / ₂	183	12	97	195
9 Пос. Пашковскій	23	199	35	4	265	246	—	135 ¹ / ₂	347	92	345	169
Итого въ Иннок. окр.	215	1832	326	38	1648	1763	6	1380 ¹ / ₂	2116	185	3697	2288
Раддевскій станич- ный округъ.												
1 Ст. Радде	58	559	114	14	367	416	3	265	1170	—	1128	—
2 Выс. Марьянскій	6											
3 Пос. Башуровскій	21	161	28	4	142	178	—	120	241	—	309	—
4 » Старожевскій	48	252	62	6	218	208	—	167	957	—	688	—
Итого въ Рад. ст. окр.	133	972	204	24	782	846	3	603	2368	—	2125	—
Екатерино-Николь- скій станичный округъ.												
1 Почтов. стан. Хивганъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2 » Полкарпъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3 Пос. Союзовскій	53	375	88	9	400	467	—	276	1136	—	901	—
4 Выс. Столбовскій	21	181	49	9	201	176	—	167	523	—	763	—
5 » Самарскій	35	228	54	5	293	310	21	198 ³ / ₄	718	—	789	—
6 Ст. Екатерино-Николь- ская	178	1206	282	27	1395	1178	—	983 ¹ / ₂	4229	—	3229	—
7 Выс. Пузиновскій	85	515	121	14	762	780	34	453 ³ / ₄	1751	—	1700	—
8 Почтов. стан. Добра	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого въ Екат. окр.	375	2505	594	64	3051	2910	55	2079	8357	—	7482	—

Цѣны предметовъ домашняго обихода.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Екатерино-Никольское.				Село Александровское.			
	Отъ		до		Отъ		до	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1 Тельга съ окованными колесами . . .	25	—	35	—	30	—	40	—
2 Отдѣльно колеса безъ шинъ	6	—	8	—	8	—	10	—
3 „ „ съ шинами	20	—	25	—	22	—	25	—
4 Шиповое желѣзо за пудъ	4	—	5	—	4	25	5	50
5 Сортовое „ „	4	—	5	—	4	—	5	50
6 Гвозди желѣзные „ „	6	—	8	—	6	—	8	50
7 Лемехъ для плуга съ другими желѣзными частями въ 8—12 в. ширины . . .	7	—	11	—	8	—	14	—
8 Готовый плугъ домашней работы . . .	15	—	20	—	15	—	23	—
9 Желѣзная лопата	—	70	1	—	—	80	1	20
10 Топоръ плотничій американскій . . .	4	—	5	—	4	—	5	—
11 „ дроворубный „	3	50	4	50	3	50	4	50
12 Наборъ зубецъ къ борошѣ	2	—	3	—	2	—	3	25
13 Готовая бороша съ желѣзными зубцами.	3	50	4	50	3	50	5	—
14 Сани простыя	1	25	2	—	1	25	2	—
15 Веревки за пудъ	7	50	10	—	8	—	10	50
16 Бичева за пудъ	10	—	15	—	10	50	16	—
17 Четыре подковы для лошади	—	80	1	—	—	90	1	—
18 Отдѣльно за ковку	—	35	—	45	—	40	—	50
19 Деготь за пудъ	4	—	5	—	2	—	3	—
20 Керосинъ за банку	2	75	3	—	3	—	3	50
21 Стеариновый свѣчи за пудъ	12	—	13	—	12	50	13	50
22 Кожа бычья сырая	6	—	8	—	6	—	8	—
23 „ козья	—	60	—	80	—	60	—	80
24 Выдѣлка кожи	1	—	2	—	1	—	2	—
25 Готовая шуба черная	18	—	23	—	20	—	25	—
26 Зимняя шапка	1	—	7	—	1	—	5	—
27 Выдѣланный мѣхъ соболь	6	—	20	—	6	—	20	—
28 „ „ лисницы	2	50	4	—	2	—	4	—
29 „ „ медвѣди	5	—	15	—	5	—	15	—
30 Соль за пудъ	1	—	1	75	1	25	2	—
31 Сахаръ „	8	—	10	—	9	—	12	—
32 Крупа гречневая за пудъ	1	—	2	—	1	—	2	—
33 Буда	—	80	1	—	—	80	1	50
34 Смолаъ пудъ ярицы	—	7	—	9	—	5	—	7
35 „ „ пшеницы	—	11	—	13	—	7	—	9
36 Передѣлать гречиху въ крупу	—	2	—	4	—	2	—	3
37 Ситець простой за аршинъ	—	12	—	15	—	15	—	20
38 „ пунцовый „	—	17	—	25	—	20	—	28
39 Бязь	—	15	—	25	—	17	—	25
40 Пуговицы за дюжину	—	3	—	25	—	5	—	30
41 Иголки за бумажку	—	5	—	15	—	10	—	20
42 Нитки суровыя за фунтъ	—	70	1	—	—	80	1	20
43 „ машинныя „	—	80	1	—	—	80	1	30
44 Тесемка бумажная за аршинъ	—	5	—	25	—	5	—	25
45 Серпы за штуку	—	70	1	—	—	80	1	20
46 Косы литовки за штуку	1	—	1	50	1	25	1	75
47 Къ нимъ отбиват. и точильный приборъ.	1	—	1	75	1	—	1	75

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВЪ.		Екатерино-Никольское.		Село Алек-сандровское.					
		Отъ		до					
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
48	Сапоги купгурскіе	6	—	10	—	7	—	11	50
49	Пчиги.	2	—	3	—	2	50	4	—
50	Олочи.	1	—	1	25	1	—	1	50
51	Хомуть на лошадь	5	—	8	50	6	—	9	—
52	Полная сбруя.	10	—	25	—	10	—	30	—
53	Валеные сапоги	3	50	6	—	3	50	6	—
54	Брюки и пиджакъ	5	—	20	—	5	—	20	—
55	Картузъ	—	60	3	—	—	50	3	—
56	Цѣна годовому рабочему	100	—	180	—	120	—	180	—
57	» рабочему помѣсячно	9	—	15	—	9	—	15	—
58	» обработки десятины залога (цѣ- лины) съ бороненіемъ	15	—	25	—	17	—	25	—
59	» уборки хлѣба за десятину	7	—	12	—	9	—	15	—
60	Цѣны за пудъ зерна въ августъ 1891 г.:								
	Овесь	—	50	—	60	—	50	—	60
	Ярица	—	80	1	—	—	60	—	80
	Пшеница	—	80	1	—	—	60	—	75
	Ячмень	—	45	—	55	—	40	—	50
	Гречиха	—	70	—	80	—	75	—	90
61	Коровье масло за пудъ	12	—	14	—	12	—	15	—

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ:

1) Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

16 января 1892 года.

Присутствовали Вице-Президентъ А. Н. Бекетовъ и 37 членовъ.

Вслѣдствіе невозможности быть Президенту въ сегодняшнемъ засѣданіи, предсѣдательство принялъ на себя Вице-Президентъ. Напомнивъ Собранію о новой горестной потерѣ въ Царственной Семьѣ, А. Н. Бекетовъ предлагаетъ почтить вѣчно - благодарной памятью почившаго на дняхъ Великаго Князя Константина Николаевича, которому суждено было оказать нашему отечеству величайшія услуги въ тотъ самый дѣль, въ которомъ и И. В. Э. Общество принимало живѣйшее участіе съ первыхъ шаговъ своего существованія. Все собраніе встаетъ и громко провозглашаетъ Августѣйшему усопшему вѣчную память. Упомянувъ затѣмъ о послѣдовавшей въ первыхъ числахъ января кончинѣ одного изъ самыхъ дѣятельныхъ въ былые годы членовъ Общества, Н. Т. Джурича, Вице-Президентъ предлагаетъ почтить память покойнаго обычнымъ въ нашей средѣ порядкомъ (Собраніе встаетъ).

Докладывается и утверждается безъ возраженій журналъ засѣданія Общаго Собранія 19 декабря 1891 года, причемъ А. Н. Бекетовъ заявляетъ, что подробности этого засѣданія будутъ напечатаны въ „Трудахъ“ Общества, въ видѣ особаго приложенія къ журналу.

По выслушаніи затѣмъ отчета о дѣятельности Совѣта за истекшій мѣсяцъ, Вице-Президентъ ставитъ на очередь вопросъ о новомъ разсмотрѣніи 5 и 6 пунктовъ замѣчаний ревизіонной комиссіи и объясненій на нихъ Совѣта, которое, въ силу § 64 устава и согласія Общаго Собранія, отложено на сегодняшнее засѣданіе.

И. д. Секретаря прочитываетъ послѣдовательно 5 и 6 пункты замѣчаний ревизіонной комиссіи („Труды“, кн. 3, стр. 113), объясненія Совѣта (кн. 5, стр. 33—34), пренія, возникшія по нимъ въ Общемъ Собраніи 9 мая 1891 г. (кн. 5, стр. 46 — 50) и подробную справку о ремонтѣ дома Общества въ истекшія 19 лѣтъ, за время съ 1872 по 1890 годъ включительно (кн. 3, стр. 114—115).

Вице-Президентъ замѣчаетъ, что подробности дѣла такъ полно исчерпываютъ весь спорный вопросъ, что казалось бы возможнымъ приступить прямо къ балотировкѣ.

Л. В. Ходскій полагаетъ, что на балотировку слѣдуетъ прямо поставить вопросъ утверждаются, или не утверждаются распоряженія Совѣта по ремонту дома. Онъ думаетъ, что, если бы и 9 мая вопросъ былъ поставленъ въ этой формѣ, то навѣрное никакихъ недоразумѣній не было бы.

А. Н. Бекетовъ объявляетъ, что, если нѣтъ возраженій, то онъ съ своей стороны ничего не имѣетъ противъ постановки вопроса въ формѣ, предложенной *Л. В. Ходскимъ*. Возраженій не послѣдовало.

Производится балотировка шарами, вслѣдствіе которой большинствомъ 28 голосовъ противъ 5 распоряженія Совѣта по ремонту дома въ 1890 году утверждаются.

По случаю предстоящаго затѣмъ избранія пяти членовъ въ библиотечную комиссію, объявляется перерывъ засѣданія, послѣ котораго, по поданнымъ запискамъ, оказались получившими: 18 голосовъ *П. Н. Анучинъ*, 15 — *В. Э. Гагенторнъ*, 14 — *А. В. Коруновскій*, 13 — *В. В. Черняевъ*, по 12 голосовъ *И. Н. Толстой*, *Н. А. Нечаевъ* и *Н. Я. Шихмановъ*, 10 голосовъ *Ю. М. Богусевичъ* и по 8 голосовъ *Л. В. Ходскій* и *Я. М. Шмулевичъ*. За отказомъ отъ участія въ комиссіи гг. Черняева, Нечаева и Шихманова, членами ея признаются гг. Анучинъ, Гагенторнъ, Коруновскій, И. Н. Толстой и Ю. М. Богусевичъ, а кандидатами къ нимъ гг. Ходскій и Шмулевичъ.

Приватъ-доцентъ Дерптскаго университета *М. П. Петровъ* читаетъ докладъ о „будущности нашего земледѣлія“, по поводу котораго *В. В. Черняевъ* проситъ докладчика резюмировать сущность своего доклада въ вѣсколькихъ положеніяхъ, которыя и могли бы сдѣлаться предметомъ ближайшаго обсужденія.

М. П. Петровъ поясняетъ, что весь его докладъ можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ:

- 1) продуктивность нашей земли отстала отъ роста потребностей страны;
- 2) площадь земель, обращенныхъ подъ культуру хлѣбовъ, сокращается;
- 3) здоровыя продуктивныя силы земли истощены и земля начинаетъ производить сорныя травы и вырождать сѣмена, которыя мы засѣваемъ;
- 4) средства для обработки земли сократились какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ;
- 5) все это взятое вмѣстѣ свидѣтельствуешь, что, при данныхъ условіяхъ, недородъ является у насъ нормальнымъ явленіемъ, причемъ благоприятныя вліянія могутъ его до вѣкоторой степени ослаблять, а неблагоприятныя наоборотъ еще болѣе усиливають.

Вице-Президентъ. Если Собранію угодно обсудить настоящій докладъ болѣе подробно, то можно было бы напечатать его и въ слѣдующемъ засѣданіи подвергнуть разсмотрѣнію.

А. А. Гинкенъ. Возражать противъ выставленнымъ положеній докладчика нечего, потому что все это доказано было много разъ. Рѣчь можетъ идти только о мѣрахъ борьбы съ неблагоприятными условіями нашего земледѣлія; но какъ объ этихъ мѣрахъ докладчикъ обѣщаль представить особое сообщеніе, то тогда и можно будетъ обсудить надлежащимъ образомъ весь докладъ.

А. Н. Егуновъ. Не признаетъ-ли Собраніе необходимымъ просить докладчика передать свой докладъ для напечатанія теперь же, въ виду того, что уже печатаются бесѣды I Отдѣленія по тому же вопросу; а когда они совмѣстно явятся въ печати, тогда удобнѣе будетъ подвергнуть настоящій докладъ дальнѣйшему обсужденію, если таковое будетъ признано необходимымъ.

В. В. Черняевъ. Не возражается печатать всѣ доклады, но самъ по себѣ настоящій докладъ не представляетъ какихъ-либо новыхъ данныхъ, которыя вызвали бы необходимость въ подробномъ ихъ обсужденіи. Мнѣ кажется, что лекторъ такъ исчерпалъ поставленный имъ вопросъ въ своемъ докладѣ, что его можно признать вполне законченнымъ.

Вице-Президентъ находитъ, что краски докладчика нѣсколько сгущены, особенно въ томъ, что касается извращенія естественныхъ силъ природы. Докладчикъ упустилъ изъ вида, что напримѣръ удобреніе въ сѣверной Россіи употребляется со времени Годунова и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ Новгородской губерніи, можно прямо указать на улучшеніе почвы долговременнымъ ея уваживаніемъ. Поэтому говорить объ извращеніи естественныхъ силъ природы во всей Россіи немножко рано. Доказывать это положеніе тѣмъ, что земля теперь чаще и чаще производитъ у насъ сорныя травы, еще не достаточно, потому что понятіе о сорныхъ травахъ очень относительно: напримѣръ безостный костеръ на сѣверѣ считается сорной травой, а на югѣ его сѣютъ для корма скота.

А. А. Гинкенъ. Можетъ быть краски докладчика и нѣсколько густы; но самый фактъ, что силы природы обращаются у насъ противъ человѣка, можно признать несомнѣннымъ. Одинъ изъ учениковъ профессора Докучаева подтвердилъ это и научно, удостовѣривъ, что грунтовая вода у насъ съ теченіемъ времени понижается. Отсюда вопросъ можетъ идти не о томъ, что силы природы не измѣнились къ худшему, а о томъ, какъ бороться съ этимъ зломъ. Вѣдь было время, когда на нашихъ поляхъ стояли ледники, сосѣдство ихъ не могло конечно благоприятствовать жизни; затѣмъ ледники исчезли и положеніе видимо измѣнилось къ лучшему; теперь же грунтовая вода углубляется, засуха ставится губительнѣе и чаще, положеніе снова измѣняется къ худшему, силы природы снова обращаются противъ насъ.

А. Н. Бекетовъ. Да силы природы всегда противъ насъ — и правый глазъ вѣдь противъ лѣваго. Но отсюда только и вытекаетъ, что противъ силъ природы надо бороться, а въ этой борьбѣ надо пользоваться опять-таки силами той же природы. И вотъ, если бы докладчикъ основалъ свои положенія

на томъ фактѣ, что мы еще не умѣемъ пользоваться силами природы, то въ общихъ чертахъ конечно всѣ согласились бы съ нимъ.

В. Г. Яроцкий желалъ бы разъясненія, какъ логически связываются такія положенія, что количество распахиваемыхъ земель у насъ увеличивается, вывозъ хлѣба за границу растетъ и въ тоже время производство его умевшается?

В. В. Черняевъ замѣчаетъ, что и вычисленія, основанныя на количествѣ населенія, не могутъ давать точныхъ выводовъ, такъ какъ 34 года не было у насъ народной переписи. Точно также голая цифра безлошадныхъ крестьянъ едвали что-нибудь можетъ доказывать, ибо если крестьянинъ шьетъ сапоги, то причеъ тутъ лошадь? Наконецъ развѣ доказано надлежащими изслѣдованіями, что вырубка лѣсовъ замѣтно повліяла у насъ на измѣненіе самаго климата? Все это требуетъ разъясненій и разъясненій.

М. П. Петровъ. На вопросъ, что доказываетъ цифра безлошадныхъ отвѣтить не трудно; она доказываетъ, что 25 процентовъ крестьянъ лишены возможности обрабатывать землю; а такъ какъ земля у насъ обрабатывается главнымъ образомъ крестьянскими инвентаремъ, то такое уменьшеніе у крестьянъ живаго инвентаря не можетъ не отразиться самымъ неблагоприятнымъ образомъ на всемъ хозяйствѣ страны.

В. В. Черняевъ. Однако въ результатѣ мы видимъ, что отпускъ нашего хлѣба постоянно растетъ. (Голосъ — въ ущербъ собственной сытости).

А. Н. Бекетовъ. Что касается до измѣненій въ худшую сторону климата, то какъ вы докажете подобное измѣненіе? Вѣдь, чтобы доказать это, нужно имѣть по крайней мѣрѣ за полтора столѣтій самыя точныя наблюденія; въ Россіи же только въ Петербургѣ производятся такія наблюденія въ теченіе 125 лѣтъ; а въ другихъ мѣстахъ онѣ не производятся даже и сотня лѣтъ, — слѣдовательно мы не можемъ утверждать, что вслѣдствіе вырубки лѣсовъ климатъ измѣнился; можемъ говорить только о томъ, какое вліяніе имѣла вырубка лѣсовъ на уменьшеніе влаги, потому что лѣса задерживаютъ влагу.

А. Е. Филиппенко. Картины конечно можно рисовать даже болѣе густыми красками; но только онѣ должны соответствовать дѣйствительности. По заглавію доклада я ожидалъ, что докладчикъ покажетъ намъ картину будущаго; но я вижу, что онъ далъ намъ картину нашего прошлаго. Въ такомъ изслѣдованіи, какое обѣщаль докладчикъ, всего важнѣе конечно критическое отношеніе къ источникамъ, на которыхъ онъ построилъ свои выводы. Между тѣмъ этого-то мы и не видимъ. Конечно не трудно догадаться, что большая часть данныхъ заимствована докладчикомъ изъ мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій. Но имъ нельзя придавать абсолютной доказательности, потому что ихъ страшная масса и далеко еще они не сведены въ общіе итоги; а при такомъ положеніи, изъ нихъ можно дѣлать выдержки, которыя будутъ подкрѣплять любое положеніе: на основаніи данныхъ по Тамбовскому уѣзду, вы будете доказывать одно положеніе; а я, на основаніи данныхъ по Болхов-

скому уѣзду, буду доказывать совсѣмъ противоположное. Напримѣръ вы изволите указывать, что число безлошадныхъ дворовъ увеличивается. Но пріемъ этотъ не доказываетъ еще того положенія, что ваши средства обработки земли уменьшились, потому что здѣсь важно не количество дворовъ, владѣющихъ лошадьми, а отношеніе числа наличныхъ лошадей къ обрабатываемой площади. Вѣдь, если бы оказалось, что прежде, при меньшемъ числѣ безлошадныхъ дворовъ, на десятину полей приходилось меньше рабочихъ животныхъ, чѣмъ теперь, при большемъ количествѣ безлошадныхъ хозяевъ, то для производства страны настоящее отношеніе было бы очевидно болѣе благоприятное, нежели прежнее.

М. П. Петровъ. На первое изъ этихъ замѣчаній я позволю себѣ возразить, что, имѣя въ виду будущее нашего хозяйства, я не могъ не говорить о его настоящемъ и прошедшемъ, потому что изъ него-то и вытекаютъ его будущія судьбы, имѣ-то онѣ и обуславливаются. Всякія предсказанія будутъ вѣрны лишь тогда, когда они основаны на тѣхъ фактическихъ условіяхъ, при которыхъ наше хозяйство существуетъ и развивается теперь. Вотъ я и говорю, что, продолжая оставаться при этихъ условіяхъ, мы идемъ на встрѣчу такого-то будущаго. Засимъ не могу признать правильнымъ и другаго замѣчанія, относительно безлошадности, такъ какъ я прямо указалъ, что площадь пахотныхъ земель увеличилась, тогда какъ живаго инвентаря у нашихъ земледѣльцевъ стало меньше. При такомъ положеніи, о болѣе благоприятномъ отношеніи рабочей силы къ воздѣлываемой площади въ настоящее время, сравнительно съ прошедшимъ, очевидно не можетъ быть и рѣчи.

В. Г. Котельниковъ замѣчаетъ, что заключительный выводъ доклада, относительно крайней медленности роста производительности, параллельно съ возрастаніемъ хлѣбнаго вывоза за границу, основанъ на довольно шаткихъ данныхъ. Дѣло въ томъ, что цифры вывоза у насъ регистрируются давно и довольно точно, тогда какъ относительно нашей производительности, хотя бы за 50 лѣтъ назадъ, мы не имѣемъ даже и тѣхъ приблизительныхъ данныхъ, какія имѣемъ теперь. Понятно, что сопоставленіе такихъ разнокачественныхъ данныхъ не можетъ дать прочнаго заключенія о крайней медленности роста нашей производительности. Точно также ничего страннаго нѣтъ въ томъ, что сокращеніе выкурки спирта изъ хлѣба на сто проц. увеличило выкурку изъ картофеля на триста проц., такъ какъ общеизвѣстно, что пудъ хлѣба въ этомъ производствѣ замѣняется тремя пудами картофеля.

М. П. Петровъ возразилъ, что и самъ онъ призналъ неполную точность данныхъ за прежніе годы; но, за неимѣніемъ другихъ, по необходимости приходится довольствоваться и ими. Что же касается до винокуренія, то онъ не имѣлъ въ виду пускаться въ изслѣдованіе того, на сколько картофель менѣе питателенъ сравнительно съ пшеницей, а указалъ только на то, что количество картофеля, остающееся отъ винокуренія, не можетъ существенно измѣнить цифру потребленія хлѣбныхъ продуктовъ, выведенную на душу населенія.

А. Н. Бекетовъ, по поводу этой цифры, замѣчаетъ, что сравнивать потребление пшеницы у насъ съ потреблениемъ ея въ другихъ странахъ невозможно, уже потому, что у насъ главный предметъ народнаго продовольствія не пшеница, а рожь.

М. П. Петровъ возражаетъ, что это сравненіе слѣдано имъ не для того, чтобы опредѣлить количество всего потребления; а въ тѣхъ видахъ, чтобы показать, что и въ качественномъ отношеніи оно у насъ не выдерживаетъ сравненія.

А. Н. Бекетовъ находитъ, что и этого нельзя сказать, просто потому что русскій народъ въ огромномъ большинствѣ предпочитаетъ рожь пшеницѣ; а о вкусахъ не спорять.

Л. Ф. Пантелевъ замѣчаетъ, что, если даже допустить, что ростъ потребления ржи въ ущербъ пшеницѣ и отвѣчаетъ вкусамъ населенія, то все-таки нельзя не признать въ такой перемѣнѣ вкусовъ измѣненія къ худшему.

А. Н. Бекетовъ сомнѣвается въ этомъ, такъ какъ и за границей есть пшеничные области (какъ на примѣръ сѣверная Франція), гдѣ населеніе предпочитаетъ рожь пшеницѣ. Впрочемъ, такъ какъ почтенный докладчикъ ознакомилъ насъ сегодня только съ первой половиной своего доклада, то для правильности нашихъ сужденій подождемъ второй; а до того выразимъ ему признательность за докладъ, во всякомъ случаѣ крайне интересный. (Одобреніе).

27-го февраля 1892 года.

Присутствовали Вице-Президентъ *А. Н. Бекетовъ*, и. д. секретаря *А. Н. Егунъ*, 1 почетный членъ и 29 членовъ.

Передъ засѣданіемъ, въ залѣ собранія совершена панихида по скончавшемся членѣ Совѣта *О. Л. Барыковѣ*.

Засѣданіе открыто Вице-Президентомъ, который заявилъ, что Президентъ Общества баронъ *П. Л. Корфъ*, исполняя порученіе состоящаго подъ предѣтельствомъ Наслѣдника Цесаревича особаго Комитета по Курской губерніи, будетъ въ некоторое время лишень возможности принимать участіе въ засѣданіяхъ Общества.

Прочитанъ и утверждень журналъ Собранія 16 января 1892 года, причемъ *И. Н. Толстой* заявилъ, что, въ виду предстоящаго отъѣзда изъ С.-Петербурга, онъ не можетъ участвовать въ занятіяхъ библиотечной комиссіи.

Прочитанъ докладъ о дѣятельности Совѣта за истекшій мѣсяць. Членами *В. В. Черняевымъ* и *П. Н. Апучинимъ* сдѣланы замѣчанія по возбужденному образовавшимся Русскимъ Обществомъ Пчеловодства вопросу о передачѣ ему изданія „Русскаго Пчеловоднаго Листка“ со всѣми суммами, состоящими въ распоряженіи редакціи его.

В. В. Черняевъ, не признавая за пчеловодной комиссіей никакихъ правъ

на это изданіе, находилъ, что передача „Листка“ Русскому Обществу Пчеловодства не можетъ составлять даже вопроса и полагасть, что только вопросъ объ изданіи книги Берленша могъ бы подлежать обсужденію I Отдѣленія, или общаго собранія.

П. Н. Анучинъ съ своей стороны находилъ вопросъ о передачѣ „Листка“ преждевременнымъ, по неизвѣстности еще судьбы вновь образовавшагося Русскаго Общества Пчеловодства; что же касается до изданія книги Берленша, то онъ выразилъ пожеланіе, чтобы по этому вопросу высказалось предварительно I Отдѣленіе.

По предложенію Вице-Президента, постановлено оба эти вопроса передать на предварительное обсужденіе I Отдѣленія.

Приступлено къ подачѣ записокъ объ избраніи новаго члена Совѣта отъ Общаго Собранія на мѣсто скончавшагося *О. Л. Варыкова*, которому предстояло въ нынѣшнемъ году выбытіе изъ членовъ Совѣта по очереди. Записками предложены *В. В. Черняевъ*, получившій 14 голосовъ, *Л. В. Ходскій* — 6 и *А. В. Враскій* — 4 голоса. Въ балотировкѣ шарами участвовало 32 члена. *В. В. Черняевъ* получилъ 18, *А. В. Враскій*—16 и *Л. В. Ходскій* — 9 шаровъ. Такъ какъ полученное *В. В. Черняевымъ* большинство не достигло числа голосовъ, указаннаго въ § 64 устава, то постановлено признать выборы не состоявшимися и отложить ихъ до слѣдующаго засѣданія.

Доложено ходатайство II Отдѣленія Общества о томъ, чтобы, вмѣсто предполагавшагося посредническаго бюро для лицъ, ищущихъ занятій по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, и хозяевъ, нуждающихся въ подобныхъ лицахъ, была открыта при Совѣтѣ и ведена подъ его наблюденіемъ особая книга для записей и чтобы на исправное веденіе этого дѣла былъ назначенъ Обществомъ кредитъ, въ размѣрѣ 200—300 рублей. По существу этого вопроса, возникли пренія, при которыхъ *В. В. Черняевымъ*, *Г. А. Фальборкомъ* и *П. Н. Анучинымъ* выражалось сомнѣніе въ пользѣ заведенія упомянутой книги и опасеніе, что при публикаціяхъ, какія будутъ дѣлаться по ней, Общество неизбежно будетъ подвергаться разнымъ нареканіямъ. *В. В. Черняевъ* присовокушилъ къ этому, что во всякомъ случаѣ заведеніе книги не нуждается въ столь крупномъ расходѣ, такъ какъ собственно книга обойдется недороже 1—2 рублей, а веденіе ея могло-бы быть возложено на канцелярію Совѣта. Полезность книги отстаивали *Ф. Н. Королевъ* и Вице-Президентъ *А. Н. Бекетовъ*, который находилъ, что высказываемыя опасенія представляются преувеличенными, такъ какъ Общество легко можетъ оградить себя отъ всякихъ нареканій простымъ помѣщеніемъ въ публикаціяхъ о книгѣ оговорки, что никакой отвѣтственности на себя не принимаетъ. Притомъ, если ко всякому полезному дѣлу подходить только со страхами, то тогда и дѣлать ничего нельзя.

И. д. Секретаря, коснувшись собственно порядка веденія книги и денежныхъ на это расходовъ, объяснилъ, что главный расходъ будетъ на публи-

каціи; но публикаціи будутъ не о томъ, что такой-то хозяинъ ищетъ управляющаго, или такой-то техникъ ищетъ себѣ занятій; а только о томъ, что при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ вводятся такія-то записи, въ которыхъ заинтересованныя стороны могутъ почерпнуть необходимыя имъ справки тогда-то и въ такіе-то часы. Самая же процедура веденія записей далеко не такъ проста, какъ кажется, потому что не ограничится только внесеніемъ въ книгу дѣлаемыхъ заявленій; понадобится принимать сверхъ того представляемые документы, наблюдать, что бы они были въ порядкѣ и хранились въ исправности; очень вѣроятно также, что понадобится и переписка по выполненію этой задачи съ лицами, живущими въ провинціи; а между тѣмъ канцелярія Совѣта съ 1 марта имѣетъ только одного писца, которому и безъ того довольно работы. По этимъ основаніямъ, А. Н. Егуновъ полагаетъ, что точная цифра расхода въ настоящее время не можетъ быть опредѣлена. Что же касается до пользы подобнаго посредничества, то едвали она можетъ быть оспариваема; по крайней мѣрѣ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ сельскохозяйственныхъ Обществахъ она уже подтверждена и опытомъ, а Казанское Экономическое Общество получаетъ даже за свое посредничество и нѣкоторый доходъ, такъ какъ лица, пользующіяся посредничествомъ, вносятъ за него извѣстную плату. Легко быть можетъ, что опытъ заставить въ послѣдствіи и насъ не отдавать своихъ услугъ безвозмездно.

Ф. Н. Королевъ, въ доказательство того, что потребность въ установленіи при Обществѣ подобныхъ записей дѣйствительно велика, привелъ тотъ фактъ, что по одному только слуху о нихъ поступило уже до десятка заявленій отъ заинтересованныхъ лицъ.

Въ виду высказанныхъ затѣмъ заявленій, что о назначеніи сверхсметнаго кредита не указано въ повѣсткѣ, Общее Собраніе постановило отложить рѣшеніе его слѣдующаго засѣданія.

По той же причинѣ отложены до будущаго засѣданія и вопросы: а) объ установленіи правила, по которому медали Общества были бы на будущее время замѣнены дипломами и б) объ измѣненіи постановленій Общаго Собранія 20 декабря 1884 и 8 октября 1887 г.

Въ заключеніе предьявлены Собранію имена слѣдующихъ предложенныхъ въ члены Общества лицъ: по I Отдѣленію кандидатъ сельскаго хозяйства Отто Самойловичъ *Бокъ*, по предложенію В. В. Докучаева, А. А. Кизерицкаго и А. В. Совѣтова, и экспертъ по учебной части при С.-Петербургской Городской Думѣ Василій Петровичъ *Воленскъ*, по предложенію Ѳ. Л. Барыкова, А. Н. Егунова и В. Г. Котельникова и по I—III Отдѣленіямъ землевладѣлецъ Могилевской губерніи баронъ Витольдъ Эдуардовичъ *Эльснеръ*, по предложенію Ѳ. Л. Барыкова, Ф. Н. Королева и барона П. Л. Корфа.

2) Перваго Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

13 февраля 1892 г.

Предсѣдательствовали В. П. Ковалевскій, присутствовало 46 членовъ и 52 стороннихъ лицъ.

Прочитанъ и утвержденъ журналъ прешествующаго засѣданія.

Доложено представленіе Почвенной Комиссіи объ ассигнованіи изъ средствъ I Отдѣленія суммы на напечатаніе почвенной карты имѣнія „Заполье“ и, въ виду высказанныхъ нѣкоторыми членами возраженій противъ удовлетворенія настоящаго представленія, постановлено было рѣшить этотъ вопросъ при помощи закрытой балотировки въ концѣ засѣданія; но затѣмъ, по желанію большинства членовъ, балотировка этого вопроса была отложена до слѣдующаго засѣданія.

В. Е. Постниковъ сдѣлалъ сообщеніе о южно-русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Докладчикъ началъ свое сообщеніе опредѣленіемъ общиннаго и участковаго землевладѣнія и указалъ на существованіе промежуточныхъ между ними формъ, которыя принадлежать къ общинно-подворному землевладѣнію, каковы общины нѣмецкихъ колонистовъ на югѣ Россіи, съ общиннымъ владѣніемъ землею, но подворнымъ пользованіемъ ею; товарищеское землевладѣніе на покупныхъ земляхъ и владѣніе землею у нашихъ крестьянъ по ревизскимъ душамъ, при отсутствіи коренныхъ передѣловъ. Далѣе докладчикъ указалъ, что владѣніе землею по ревизскимъ душамъ служитъ источникомъ многочисленныхъ неурядицъ въ крестьянской жизни, почему является своевременнымъ вмѣшательство нашего законодательства въ регулированіе экономическихъ условій крестьянскаго хозяйства на почвѣ землепользованія. Далѣе докладчикъ указывалъ, что сельская община въ настоящихъ ея условіяхъ не предохраняетъ сельскую жизнь отъ образованія пролетаріата, что доказывается постояннымъ возрастаніемъ числа безхозяйственныхъ и не имѣющихъ рабочаго скота дворовъ.

Затѣмъ докладчикъ остановился на малоземельи таврическихъ крестьянъ и на существующей повсемѣстно въ южно-русскихъ общинахъ неравномѣрности въ размѣрахъ землепользованія. По имѣнію г. Постникова, крестьянская семья средняго состава, при исключительномъ занятіи земледѣліемъ, должна имѣть въ Таврической губ. не менѣе 12 дес. пахатной земли и болѣе 20 дес. всей хозяйственной площади; между тѣмъ 40% этого населенія имѣетъ менѣе 10 дес. посѣва на дворъ и поэтому не можетъ быть обеспечено своимъ земледѣліемъ. Малый размахъ крестьянскаго хозяйства влечетъ за собою малопродуктивность земледѣлія увеличеніемъ относительныхъ расходовъ производства, невозможностью примѣненія крупныхъ машинъ и беспорядочностью земледѣльческой техники; эти положенія докладчикъ иллюстрировалъ примѣрами хозяйства таврическихъ

крестьянъ и нѣмцевъ-колонистовъ, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ на причины зажиточности послѣднихъ. Отмѣтивъ государственное значеніе формъ крестьянскаго землевладѣнія, г. Постниковъ высказалъ мнѣніе о необходимости способствовать законодательнымъ путемъ прекращенію дальнѣйшаго дробленія у насъ крестьянскихъ надѣловъ и увеличенія размѣровъ нашихъ мелкихъ хозяйственныхъ единицъ, для чего, по его мнѣнію, должны быть организованы слѣдующія мѣры: 1) устройство правильной и широкой организаціи крестьянскихъ переселеній; 2) организація долгосрочной аренды на владѣльческихъ земляхъ; 3) отвлеченіе населенія отъ земледѣлія къ ремесламъ, промысламъ и общественнымъ работамъ, причѣмъ въ селахъ, гдѣ прекращаются коренные передѣлы земель, должны существовать обязательные мірскіе расходы по устройству членовъ общинъ, удаляемыхъ отъ земледѣлія.

Въ обитіи мыслей по вопросамъ, затронутымъ докладчикомъ, приняли участіе И. И. Мещерскій, Г. Кейслеръ, С. А. Короленко, А. Н. Егуновъ, М. О. Мусницкій, А. К. Костромитиновъ, А. Н. Бекетовъ, Н. А. Хвостовъ и А. А. Армфельдтъ.

5 марта 1892 года.

Предсѣдательствовалъ В. И. Ковалевскій; присутствовало 34 члена и 18 стороннихъ лицъ.

Прочитанъ и утвержденъ журналъ предшествующаго засѣданія.

Подвергнуть закрытой баллотировкѣ обсуждавшійся въ прошломъ засѣданіи вопросъ объ ассигнованіи по ходатайству Почвенной Комиссіи 400 рублей на расходы по печатанію почвенной карты имѣнія „Заполье“. Вопросъ этотъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ 19-ю шарами противъ 11.

Доложено ходатайство Русскаго Общества Пчеловодства о передачѣ ему изданія „Русскаго Пчеловоднаго Листка“.

По обсужденіи этого ходатайства, при участіи гг. Глазенапа, Анучина, Шихманова, Потѣхина, Фальборка, Воленса, Черняева, Егунова и Глаголева, онъ былъ подвергнутъ закрытой баллотировкѣ, въ результатъ коей оказалось, что 11 членовъ высказались за передачу „Листка“ Русскому Обществу Пчеловодства и 22 противъ передачи.

С. П. Фроловъ сдѣлалъ сообщеніе объ общественныхъ запашкахъ или артельной организаціи крестьянскаго землепользованія. Сообщеніе это являлось окончаніемъ доклада, сдѣланнаго г. Фроловымъ въ засѣданіи I Отдѣленія 30-го января. Отвѣтивъ вкратцѣ на нѣкоторыя возраженія, сдѣланныя по поводу первой части сообщенія, докладчикъ остановился на разсмотрѣніи тѣхъ видовъ крестьянскаго землепользованія, которые предлагаются взамѣнъ общиннаго и указалъ на трудность и неудобство перехода къ подворно-участковому землевладѣнію, а также на тѣ тяжелыя послѣдствія, которыя можетъ повлечь за собою осуществленіе предлагавшейся въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія

мѣры, состоящей въ передачѣ помѣщиками части своихъ земель крестьянамъ путемъ продажи, или долгосрочной аренды. Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ изложенію тѣхъ выгодъ и преимуществъ, которыя представляетъ предлагаемая имъ форма крестьянскаго землепользованія на артельныхъ началахъ, и указалъ на простоту и удобство введенія его. Преимущества эти заключаются въ томъ, что—1) введеніе этой формы не сопряжено ни съ какою ломкою существующаго строя и ни съ какими расходами; 2) оказавшись непригодною, она даетъ полную возможность вернуться къ прежнему порядку.

Выгоды же ея слѣдующія:

1) исчезаетъ черезполосность и вмѣстѣ съ нею безконечная сѣть межъ, гривокъ и бороздъ; работы производятся сразу, дружно и во время; исчезаетъ путаница въ посѣвахъ, въ уборкѣ и молотбѣ, а прямымъ послѣдствіемъ этого—повышеніе урожайности, улучшеніе качествъ зерна и возможность гуртовой продажи его по болѣе высокимъ цѣнамъ; является возможность введенія улучшенныхъ орудій, однимъ словомъ устраняются всѣ невыгодныя послѣдствія мелкаго, черезполоснаго землепользованія и создаются болѣе крупныя хозяйства, со всѣми ихъ выгодами;

2) исчезаетъ необходимость приѣмненія круговой поруки;

3) будетъ положенъ нѣкоторый предѣлъ бичу крестьянъ — пожарамъ и наконецъ

4) предлагаемое землепользованіе дастъ крестьянскому хозяйству кредитъ и освободитъ его отъ кабалы кулаковъ и міроѣдовъ.

Въ заключеніе докладчикъ сообщилъ о предпринятомъ имъ опытѣ практическаго осуществленія предлагаемой имъ формы артельнаго землепользованія.

Въ преніяхъ по поводу этого сообщенія приняли участіе Н. А. Хвостовъ, А. А. Гивкень, А. Н. Егуповъ, П. С. Иконниковъ и В. В. Черяевъ.

Докладчику была выражена благодарность Собранія.

3) Соединеннаго Собранія I и II Отдѣленій.

17 апрѣля 1892 года.

Предсѣдательствовалъ Ф. Н. Королевъ. Присутствовало 19 членовъ и 8 стороннихъ лицъ.

По прочтеніи журнала предшествующаго засѣданія I Отдѣленія, въ которомъ С. П. Фроловымъ было сдѣлано сообщеніе объ общественныхъ запашкахъ и артельной организаціи крестьянскаго землепользованія, И. Н. Толстой просилъ занести въ журналъ, что докладчикомъ было неправильно передано и истолковано сдѣланное г. Толстымъ въ одномъ изъ засѣданій I Отдѣленія за-

явленіе о бездоходности помѣщичьихъ имѣній. Секретарь Отдѣленія разъяснилъ, что въ упоминаемомъ докладѣ г. Фроловъ ссылается на замѣтку „Новаго Времени“ отъ 2-го февраля сего года и потому замѣчаніе г. Толстаго не подлежитъ внесенію въ должный журналъ, который затѣмъ и утверждень.

Доложенъ и по исправленіи утвержденъ журналъ состоящей при I Отдѣленіи Имп. Вольнаго Экономическаго Общества комиссіи по назначенію наградъ на провинціальныя сельскохозяйственныя выставки.

По предложенію гг. Зубарева, Котельникова, Анучина и Гомштова, избранъ въ члены-сотрудники Общества по I Отдѣленію дѣйств. ст. совѣтникъ Николай Александровичъ Казинъ.

Предсѣдатель доложилъ Собранію, что въ Петербургъ прибылъ изъ Новороссійска кустарь Галочкинъ съ приобретеннымъ у него по постановленію II Отдѣленія куколеотборникомъ, который предполагается испытать въ Имп. Сельскохозяйственномъ Музеѣ и просилъ ассигновать на дополнительные расходы по этому дѣлу 175 рублей. Собраніе постановило ассигновать эту сумму изъ средствъ II Отдѣленія.

Затѣмъ предсѣдатель сообщилъ о кончинѣ члена Общества Константина Петровича Мейбаума и собраніе почтило память его вставаніемъ.

Н. П. Адамовъ доложилъ „отчетъ по работамъ на опытной сельскохозяйственной станціи „Заполье“.

На станціи производились въ отчетномъ году (въ началѣ подѣ руководствомъ докладчика, а съ 1 октября—г. Сохоцкаго) слѣдующія работы:

По скотоводству продолжались изслѣдованія продуктивности ангельновъ и мѣстнаго русскаго скота и дѣлались анализы молока отъ коровъ вновь составленнаго съ осени 1890 г. стада.

По растеніеводству производились сравнительныя посѣвы овсовъ шатиловскаго, мѣстнаго мызнаго, мѣстнаго крестьянскаго, венгерскаго изъ Псковской губ. и Риги, *welcom* и посѣвъ пелюшки, полученной отъ гг. Кизерицкаго и Толстаго.

По земледѣлію продолжались опыты метода Ж. Вилля; сдѣланы опыты съ торфяно-фекальнымъ тукомъ, по порученію департамента земледѣлія; опыты съ фосфоритомъ и томасовымъ шлакомъ; опыты съ торфомъ; положено начало новому маленькому хозяйству (раздѣлка пустоши) съ цѣлью выяснитъ пригодность полевой культуры въ данной мѣстности безъ навоза, но съ минеральными удобрениями; осенью начаты были опыты съ сидераціей и съ зеленымъ удобреніемъ.

По сельскохозяйственной метеорологіи производились измѣренія высоты снѣжнаго покрова, наблюдалась влажность почвы и производилось опредѣленіе росы приборомъ, устроеннымъ П. А. Вальдерлингомъ.

Кромѣ того собирался гербарій мѣстной флоры, производились измѣренія воды въ озерѣ Врево, сдѣлана полная нивелировка имѣнія; велись подробныя

почвенныя изслѣдованія и въ лабораторіи производились анализы фосфоритовъ и наблюдалась поглотительная способность почвы въ отношеніи амміака.

Въ обмѣнѣ мыслей по предмету этого доклада приняли участіе Н. Л. Карасевичъ, В. В. Черняевъ, А. Н. Куломзинъ, И. А. Дедюлинъ и А. С. Ермоловъ.

В. В. Черняевъ указалъ на то, что выводъ докладчика о наибольшей пригодности для данной мѣстности венгерскаго овса, сдѣланный на основаніи полученнаго урожая, не можетъ быть признанъ достаточно обоснованнымъ, такъ какъ въ докладѣ не указано производилось ли сравнительное испытаніе хозяйственной годности сѣмянъ всѣхъ высѣвавшихся на станціи сортовъ овса и самый способъ посѣва. На это докладчикъ сообщилъ, что такое испытаніе производилось и результаты его были приняты въ соображеніе при исчисленіи урожая, но данныя по этому предмету не сообщены, въ видахъ сокращенія доклада; при напечатаніи же полнаго отчета, будутъ помѣщены въ немъ; посѣвъ производился ручной.

А. Н. Куломзинъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на то, что докладчикъ, говоря о произведенныхъ на опытной станціи анализахъ куломзинской фосфоритной муки, упомянулъ, что въ ней найдено $18\frac{3}{4}\%$ фосфорной кислоты. На это г. Куломзинъ заявилъ, что ему весьма важно знать, какимъ способомъ былъ произведенъ самый анализъ, потому что контора его имѣнія ручается за содержаніе въ продаваемой мукѣ 26% фосф. кислоты. Содержаніе это удостоверяется контрольными анализами пробъ, *отнимаемыхъ отъ каждаго* производимаго на заводѣ *мѣлика* фосф. муки, и отсылавшихся періодично до декабря мѣсяца извѣстному химику П. А. Григорьеву (бывшему директору Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища), а послѣ его смерти лаборанту горнаго института П. Д. Николаеву. Изъ имѣющихся при конторѣ удостовѣреній столь извѣстныхъ химиковъ видно, что содержаніе въ мукѣ фосфорной кислоты, хотя и колеблется, но это составляетъ невѣзбѣжную особенность производства, зависящую отъ свойства минерала. Содержаніе фосф. кисл., достигая почти до 30% , держится между 26% и 28% и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ опускается до 25% . *Ниже 25% оно за 4 года не спускалось.* Такимъ образомъ содержаніе въ мукѣ 18% фосф. кисл. является дѣломъ, можно сказать, невозможнымъ, если не принять во вниманіе способы изслѣдованія. Г. Николаевъ производитъ свои анализы способомъ, указаннымъ извѣстнымъ химикомъ *Фрезениусомъ* (*Zeitschrift für Analytisch Chemie* VI, стр. 463). Способъ этотъ принять на всѣхъ химическихъ опытныхъ станціяхъ западной Европы. Между тѣмъ какое вліяніе имѣетъ на результатъ анализа способъ его производства, тому доказательствомъ служить имѣющееся у него, г. Куломзина, удостовѣреніе директора химической контрольной станціи въ Ригѣ, находящейся подъ завѣдываніемъ не менѣе извѣстнаго химика Томса; изъ этого удостовѣренія видно, что *въ одномъ и томъ же образчикѣ* фосфоритной муки найдено было, въ зависимости отъ способа анализа, фосфорной кислоты $22,90\%$, $24,30\%$,

28,02% и 28,12%. Въ виду этого г. Куломзину интересно выяснитъ, какимъ способомъ былъ произведенъ анализъ его муки на опытной станціи въ „Запольѣ“ и нельзя ли получить образецъ анализированной муки для контрольнаго анализа.

Докладчикъ объяснилъ, что упомянутый имъ анализъ былъ произведенъ надъ мукою, долго лежавшею въ складѣ имѣнія, хранившеюся вмѣстѣ съ другими удобрениями въ разсыпавшихся отъ долгаго лежанія мѣшкахъ, причеиъ нельзя гарантировать, чтобы въ этой мукѣ не было примѣсей золы, или чего либо другаго, отъ совмѣстнаго храненія. Такимъ образомъ нельзя опредѣлить, чтобы анализъ былъ произведенъ именно надъ Куломзинскою фосфоритною мукою.

П. А. Бильдерлингъ сдѣлалъ сообщеніе о результатахъ двухлѣтнихъ опытовъ анализа почвъ растеніями, по методу Ж. Вилля. Опыты эти, подобно тому, какъ и въ 1890 году, производились съ овсомъ, горохомъ, свеклою и картофелемъ въ двухъ имѣніяхъ докладчика съ различными почвами — „Запольѣ“ и „Буссанахъ“; но отличались въ отчетномъ году большею обоснованностью, благодаря имѣвшимся въ распоряженіи докладчика результатамъ химическаго анализа испытывавшихся почвъ, произведеннаго г. Георгіевскимъ. При помощи этихъ опытовъ докладчикомъ былъ обнаруженъ весьма интересный фактъ большаго или меньшаго дѣйствія фосфоритнаго удобрения на данной почвѣ, въ зависимости отъ содержанія въ ней перегноя. Въ заключеніе П. А. Бильдерлингъ демонстрировалъ устроенный имъ приборъ для измѣренія росы.

Послѣ общаго разсужденія по предмету этого сообщенія, при участіи гг. Богусhevскаго, Ермолова, Толстаго и Селиванова, докладчикамъ выражена благодарность Собранія.

4) Третьяго Отдѣленія И. В. Э. Общества.

21 декабря 1891 года.

Предѣдательствовали *Е. И. Ламанскій*, присутствовали 16 членовъ Общества и 64 стороннихъ лица.

По выслушаніи и утвержденіи журнала 14 октября, *А. А. Исаяевъ* сдѣлалъ докладъ „о финансовыхъ мѣропріятіяхъ на пользу русскаго народнаго хозяйства“.

В. Г. Яроикій выразилъ несогласіе съ мнѣніемъ докладчика о томъ, что всѣ заботы у насъ должны быть сосредоточены на развитіи земледѣльческой промышленности. Усиленіе обрабатывающихъ отраслей нашей народной производительности имѣло бы огромное значеніе, такъ какъ создало бы новые источники заработка для населенія и поставило бы его въ болѣе обезпеченное сравнительно съ настоящимъ временемъ, положеніе. Что касается вопроса о

конверсіи, то докладчикъ также ошибается, что она будто способствуетъ отвлеченію капиталовъ отъ производительныхъ предпріятій и отъ служенія интересамъ деревенскаго населенія. Конверсія неизбежно должна вліять на удешевленіе капиталовъ и потому является вообще неблагоприятнымъ условіемъ для ростовщичества. Дѣлаемыя противъ конверсіи возраженія съ точки зрѣнія права также не могутъ быть признаны основательными. Вообще произведенная у насъ конверсія можетъ быть оспариваема только на практической почвѣ, но не съ принципиальной точки зрѣнія. Въ этомъ отношеніи необходимо признать, что моментъ для совершенія ея былъ выбранъ не вполне удачно, такъ какъ для достиженія выгодныхъ результатовъ отъ конверсіи недостаточно, чтобы процентъ на капиталъ былъ низокъ, но необходимо еще, чтобы въ ближайшее время послѣ конверсіи не представлялось надобности обращаться къ тѣмъ же кредиторамъ за новыми займами.

К. Н. Лодыженскій доказывалъ подробнымъ образомъ ту мысль, что конверсія, хотя посредственно и косвенно, но неизбежно должна вліять на усиленіе притоковъ капиталовъ къ промышленнымъ предпріятіямъ и на пониженіе размѣра процентовъ въ ссудныхъ сдѣлкахъ между частными лицами. Докладчикъ совершенно ошибается, приписывая конверсіи противоположное дѣйствіе. Результатомъ конверсіи всегда является болѣе выгодное для народной предпримчивости распредѣленіе капиталовъ между отдѣльными лицами.

М. І. Мусницкій замѣтилъ, что ему извѣстенъ одинъ случай, когда ростовщикъ, повысившій свой процентъ послѣ конверсіи, оправдывался убытками, которые онъ понесъ на конверсіи. Случай этотъ имѣетъ, по мнѣнію М. І., общій характеръ и можетъ служить ключомъ къ объясненію многихъ явленій въ области нашего кредита. Конверсія дѣйствительно отвлекаетъ капиталы отъ деревни и затрудняетъ кредитъ.

Л. В. Ходскій также выразилъ несогласіе съ принципиальнымъ взглядомъ докладчика на конверсію; послѣдняя ни въ какомъ случаѣ не могла принести вреда народному хозяйству, хотя съ финансовой точки зрѣнія, быть можетъ, она и могла быть совершена на болѣе выгодныхъ для насъ условіяхъ, напр. безъ лишнихъ переплатъ комиссіонныхъ иностраннымъ банкирамъ и т. под. Нельзя также согласиться съ докладчикомъ, что вексельный курсъ есть оцѣнка платежныхъ силъ странъ. Онъ служитъ выраженіемъ только платежнаго баланса и пониженіе вексельнаго курса отнюдь еще не свидѣтельствуеетъ объ ослабленіи платежныхъ силъ. Засимъ, выразивъ сожалѣніе, что докладчикъ, подвергая критикѣ принятыя финансовыя мѣропріятія, не далъ никакихъ положительныхъ указаній, Л. В. высказалъ съ своей стороны, что желательныя въ будущемъ мѣры могутъ быть сведены къ пересмотру дѣйствующей у насъ системы прямаго обложенія и къ вопросу о кредитѣ. Въ первомъ отношеніи можно указать на подоходный налогъ, а во второмъ—должны быть приложены всѣ старанія къ возможно-широкому развитію у насъ сберегатель-

ных кассъ, которыя и дадутъ большое и прочное помѣщеніе для нашихъ бумагъ.

Н. О. Осиповъ объяснялъ тяжесть нынѣшняго положенія тѣмъ, что народъ нашъ обезсиленъ цѣлымъ рядомъ неблагоприятныхъ условій. Наша экономическая политика игнорируетъ мудрое изреченіе одного французскаго государственнаго дѣятеля, который сказалъ, что богатство крестьянства есть богатство царства, оскудѣніе же крестьянства есть оскудѣніе царства. Существованіе въ странѣ сильно развитой обрабатывающей промышленности еще недостаточно для дѣйствительнаго обезпеченія благосостоянія народа. Нынѣшнему тяжелому положенію народа нельзя пособить ни возвышеніемъ таможеннаго тарифа, ни увеличеніемъ барышей фабрикантовъ.

С. А. Короленко заявилъ, что, вопреки мнѣнію М. І. Мусницкаго, онъ положительно можетъ засвидѣтельствовать, что конверсія дѣйствительно повлияла на пониженіе размѣра процентовъ, взимаемыхъ частными займодавцами. С. А. извѣстно не малое число займодавцевъ, которые жалуется теперь, что не знаютъ, гдѣ добыть должниковъ. Кромя того ему приходилось отъ многихъ владѣльцевъ бумагъ слышать, что послѣ пониженія процентовъ по бумагамъ съ 6 на 5 они продали бумаги, предпочитая помѣщать свои деньги въ частныя руки подъ вѣрныя обезпеченія.

Э. К. Высоковичъ выразилъ согласіе съ заключеніями докладчика по вопросу о значеніи произведенной у насъ конверсіи, такъ какъ послѣдняя, по его мнѣнію, вызвала недовѣріе къ намъ и подорвала нашъ кредитъ.

А. Н. Егунъ высказалъ, что таможенныя мѣры, принятыя у насъ въ послѣднее время, были дѣйствительно губительны для народнаго хозяйства. У насъ нѣтъ ни капиталовъ, ни техническихъ знаній, ни предпримчиваго промышленнаго класса. При такихъ условіяхъ невозможно надѣяться на развитіе конкуренціи, безъ которой нельзя и разсчитывать на пониженіе тѣхъ крайне высокихъ, убыточныхъ для народнаго хозяйства цѣнъ, которыя созданы новымъ таможеннымъ тарифомъ. Достаточно указать на то, что у насъ пудъ рельсовъ обходится до 2 р., тогда какъ изъ Англии ихъ можно получить за 80 к. Трудно исчислить тѣ потери, которыя причиняются нашему народному хозяйству этимъ препятствіемъ для развитія нашей желѣзнодорожной сѣти. Покровительство отечественному производству доходитъ до того, что мы возимъ рельсы отсюда въ Уссурійскій край, не желая пользоваться Америкой, которая лежитъ тамъ же подъ бокомъ. Результатомъ нашей системы покровительства является общее повышеніе товарныхъ цѣнъ, усугубляемое одновременнымъ паденіемъ цѣнности кредитнаго рубля. Такимъ образомъ подрываются покупательныя силы населенія и оно оказывается рѣшительно не въ состояніи бороться собственными средствами съ такими бѣдствіями, какъ переживаемое нами въ настоящее время.

П. Н. Анучинъ замѣтилъ, что иностранные рельсы, какъ показалъ опытъ рыбинско-бологовской дороги, гораздо хуже и менѣе выгодны, чѣмъ

русскіе, потому что не годны для перековки. Но ему со многихъ сторонъ возражаютъ, что этотъ фактъ невѣренъ и что бельгійскіе рельсы столь же успѣшно употребляются на передѣлочныхъ заводахъ, какъ и всякіе другіе.

Г. П. Сазоновъ изъявилъ согласіе со всѣми основными положеніями докладчика; связь между конверсіями и положеніемъ кредита для массы населенія несомнѣнно существуетъ. Народъ обреченъ въ настоящее время пользоваться исключительно ростовщическимъ кредитомъ; дѣятельность ссудосберегательныхъ товариществъ свелась къ нулю; эти учрежденія не имѣютъ теперь ровню никакого значенія. Что касается предположенія Л. В. Ходскаго о томъ, чтобы развитіемъ сберегательныхъ кассъ достать капиталы для удовлетворенія потребности сельскаго населенія въ кредитѣ, то это, хотя быть можетъ и золотая, но совершенно неосуществимая мечта. Если и есть дѣйствительно нѣкоторыя капиталы этого рода, то они уже находятъ себѣ прекрасное помѣщеніе въ ростовщическомъ кредитѣ, и перевести ихъ оттуда въ сберегательныя кассы—положительно невыполнимая фантазія. Завѣтныхъ кубышекъ съ золотомъ теперь очень немного и 50 копѣчные взносы кухарокъ, конечно, не въ состояніи будутъ наполнить сберегательныя кассы до предполагаемыхъ Л. В. размѣровъ.

А. А. Исавъ, отвѣчая на изложенныя возраженія, поддерживалъ свою основную мысль, что, при удешевленіи капиталовъ на денежномъ рынкѣ, для финансоваго вѣдомства возникаетъ обязанность принятія мѣръ не къ тому, чтобы понизить процентъ на государственные долги, а чтобы направить эти дешевые капиталы на удовлетвореніе кредитныхъ нуждъ той части населенія, которая вынуждена въ настоящее время уплачивать по своимъ займамъ 60, 100 и болѣе процентовъ.

Предсѣдатель Отдѣленія *Е. И. Даманскій*, резюмируя высказанныя въ собраніи мнѣнія, замѣтилъ, что, при обсужденіи экономическаго значенія нашего таможеннаго тарифа, обыкновенно не обращаютъ должнаго вниманія на вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ тяжесть его ложится на богатые классы и въ какой—на бѣдные. Прибавка пошлины въ размѣрѣ какой-нибудь полупроцѣнта на аршинъ ситца, представляющаяся сама по себѣ незначительною, на самомъ дѣлѣ, въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ такихъ же полупроцѣнтовъ, не можетъ не дѣйствовать удручающимъ образомъ на благосостояніе народа. Что касается вопроса о конверсіи, то вѣншимъ признакомъ ея благовременности является тотъ моментъ, когда цѣна бумаги перешла ея номинальную цѣнность, когда рынокъ начинаетъ цѣнить бумагу выше 100. На западѣ конверсіи были примѣняемы преимущественно къ формѣ бумагъ, почти не существующихъ у насъ, именно къ рентѣ, по которой правительство не беретъ на себя обязанности уплаты капитальнаго долга. У насъ же конвертировали, хотя и по свободному обмѣну, бумаги срочныя и даже такія, которыя были выпущены съ опредѣленнымъ погашеніемъ, какъ напр. 37 лѣтнія облигаціи и 5% банковые билеты.

Благодаря этому, въ конверсію у насъ входитъ новый юридическій элементъ, по рынокъ былъ такъ богато снабженъ деньгами, что владѣльцы бумагъ соглашались на конверсію. Выгода отъ нашей конверсіи получалась только благодаря удлиненію срока погашенія, чѣмъ наши конверсіи и отличаются отъ конверсій, производившихся на западѣ. Что касается связи между конверсію въ столицѣ и отсутствіемъ кредита для сельскаго населенія, то едва ли можно утверждать съ достаточной достовѣрностью, что если бы конверсіи не было, то деньги стали бы ближе къ народу. Есть много причинъ, удерживающихъ деньги далеко отъ народа, кромѣ развѣ кулаковъ. Ссудо-сберегательныя товарищества, существующія въ селахъ, не представляютъ въ настоящее время никакой живности: они разъ выдали деньги и затѣмъ занимаютъ только пересрочкою старыхъ долговъ на новые сроки. Сберегательныя кассы, которыхъ довольно много, находятся въ городахъ и фабричныхъ селахъ. Развитіе этихъ учреждений конечно весьма желательно; но оно стало принимать болѣе замѣтные размѣры лишь въ самое послѣднее время, хотя кассы были учреждаемы у насъ уже съ 30-хъ годовъ. Наши сберегательныя кассы не выдаютъ никакихъ ссудъ: всѣ суммы, вносимыя въ нихъ, обращаются въ государственныя % бумаги. При такихъ условіяхъ представляется весьма затруднительнымъ разрѣшить вопросъ, какими же именно способами достигнуть того, чтобы удешевленіе капиталовъ на денежномъ рынкѣ было обращено непосредственно на пользу народа и послужило къ пользѣ главной массы населенія. Капиталы сами собою, вслѣдствіе одной дешевизны, не перейдутъ къ народу, а останутся главнымъ образомъ въ тѣхъ же рукахъ, хотя и съ низшимъ процентомъ. Цѣль могла бы быть достигнута лишь реформою сберегательныхъ кассъ, или созданіемъ новыхъ соответственныхъ учреждений, причемъ только центральная власть могла бы направить свободныя суммы на пользу нашего бѣднаго люда.

Засиѣвъ, по выраженіи докладчику благодарности, Отдѣленіе избрало единогласно въ число своихъ членовъ-сотрудниковъ податнаго инспектора Е. Максимова.

22 февраля 1892 года.

Предсѣдатель *Е. И. Ламанскій*, открывъ засѣданіе, обратился къ Отдѣленію съ слѣдующею рѣчью: „Мы потеряли одного изъ нашихъ почтенныхъ сочленовъ — Федора Лаврентьевича Варыкова. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ В. Э. Общества. Въ теченіе почти трехъ трехлѣтій онъ состоялъ предсѣдателемъ III Отдѣленія, а потомъ былъ членомъ Совѣта Общества отъ Общаго Собранія. При этомъ рѣдко кто изъ членовъ относился съ такимъ вниманіемъ и съ такою любовью, какъ онъ, къ занятіямъ всѣхъ Отдѣленій Общества и въ особенности III Отдѣленія. Въ своей общественной дѣятельности Федоръ Лаврентьевичъ всегда былъ защитникомъ интересовъ крестьянскаго люда. Уже въ самомъ началѣ выступленія на общественное поприще онъ

сдѣлался однимъ изъ самыхъ серьезныхъ сотрудниковъ по разработкѣ многихъ вопросовъ, связанныхъ съ крестьянскою реформою. Вслѣдствіе его вліяніе въ немалой мѣрѣ содѣйствовало осуществленію такой важной мѣры, какъ пониженіе выкупныхъ платежей. Наконецъ по своей дѣятельности въ Сенатѣ покойный также всегда отстаивалъ горячо интересы и бытъ нашего крестьянства. Приглашаю Отдѣленіе почтить память Федора Лаврентьевича вставаніемъ^а. Всѣ присутствующіе встали.

Прочитавъ журналъ засѣданія 21 декабря 1891 года. Отдѣленіе, находя что пренія, происходившія въ собраніи, изложены правильно, признало желательнымъ дополнить журналъ включеніемъ въ него основныхъ положеній выслушаннаго въ томъ засѣданіи доклада А. А. Исаева.

А. А. Исаевъ заявилъ, что находитъ неудобнымъ введенное съ недавняго времени печатаніе на повѣсткахъ текста § 19 устава Общества, по которому гг. члены пользуются правомъ вводить въ засѣданія Отдѣленій двухъ постороннихъ лицъ. Это лишаетъ многихъ возможности посѣщать наши собранія. Въ виду этого Андрей Алексѣевичъ просилъ предсѣдателя разрѣшить не печатать болѣе упомянутаго параграфа на повѣсткахъ III Отдѣленія.

Предсѣдатель объяснилъ, что, кромѣ двухъ постороннихъ лицъ, вводимыхъ членами, Предсѣдатель имѣетъ право допускать въ собранія неограниченное число лицъ. Печатаніе § 19 устава дѣлается въ силу постановленія Совѣта Общества, который принялъ эту мѣру по собственной инициативѣ. Ученое общество не есть открытое собраніе, въ которое могутъ быть допускаемы всѣ лица безъ взятія, хотя бы они вовсе не были извѣстны ни предсѣдателю, ни кому либо изъ членовъ. Мы собираемся на основаніи опредѣленнаго утвержденнаго правительствомъ устава. Самая свобода обсужденія, намъ предоставленная, обусловливается строгимъ соблюденіемъ устава. Предсѣдатели Отдѣленій отвѣтственны за правильный ходъ занятій въ собраніяхъ, сообразно съ правилами устава. На неудобство отступленія отъ этого порядка было даже обращено вниманіе Президента Общества со стороны. Поэтому Совѣтъ и рѣшилъ напомнить гг. членамъ § 19, печатаніемъ его въ теченіе нѣкотораго времени на повѣсткахъ. Впрочемъ о заявленіи А. А. можетъ быть доложено Совѣту.

Заслѣхъ *Р. И. Сементковскій* прочиталъ докладъ „о германскихъ торговыхъ договорахъ и нашемъ хлѣбномъ отпускѣ^а“.

Положенія доклада заключаются въ слѣдующемъ:

1) Торговые договоры, заключенные Германіей въ послѣднее время, указываютъ на коренной поворотъ въ ея таможенной политикѣ.

2) Отнынѣ Россія придется выдерживать таможенную борьбу не съ одною Германіей, а съ цѣлымъ союзомъ средне-европейскихъ государствъ.

3) Эта борьба становится особенно опасною при обезцѣненіи нашей валюты и безпрерывныхъ сильныхъ колебаніяхъ нашего вексельнаго курса.

4) На обезцѣненіе нашей валюты во внѣшнихъ оборотахъ дѣйствуютъ при-

чины: постоянная (излишек бумажных денег) и временная. Между послѣдними главное мѣсто занимает усиленная продажа иностранцами наших процентных бумагъ. Спекуляція играетъ весьма второстепенную роль. Равнымъ образомъ и торговый балансъ оказываетъ лишь очень слабое воздѣйствіе.

5) Устойчивое поглощеніе нашихъ процентныхъ бумагъ заграничными денежными рынками болѣе всего обезпечено въ тѣхъ странахъ, съ которыми мы ведемъ наиболѣе оживленные торговые сношенія.

6) Стѣсненіе хлѣбнаго отпуска, какъ мѣра постоянная, неизбежно ведетъ къ сокращенію земледѣльческой культуры, слѣдовательно къ обѣдненію страны.

7) Пострадавшія отъ неурожая мѣстности могутъ быстро оправиться только въ томъ случаѣ, если въ предстоящіе урожайные годы цѣны на хлѣбъ не будутъ искусственно понижены.

8) Поэтому возстановленіе хлѣбнаго отпуска не только желательно, но и необходимо, какъ въ интересахъ пострадавшихъ мѣстностей и вообще нашего народнаго хозяйства, такъ и въ интересахъ нашего финансоваго хозяйства.

9) Такимъ образомъ слѣдуетъ одновременно позаботиться объ упроченіи нашего вексельнаго курса и объ обезпеченіи нашему хлѣбу заграничнаго сбыта. При настоящихъ обстоятельствахъ, это вѣрнѣе всего можетъ быть достигнуто путемъ торговаго сближенія съ Франціей.

В. Г. Яроукий, выразивъ согласіе съ основными положеніями доклада, замѣтилъ, что вліяніе торговаго баланса на состояніе курса умалается докладчикомъ. Превышеніе вывоза надъ привозомъ является благоприятнымъ условіемъ, поддерживающимъ нашъ курсъ. Что касается вліянія въ этомъ отношеніи перемѣщенія нашихъ процентныхъ бумагъ, то докладчикомъ не указано, чтобы процентныя бумаги непременно переходили въ ту страну, съ которою развиваются торговые сношенія. Бумаги не служатъ платежнымъ средствомъ, но сами являются предметомъ торговыхъ сдѣлокъ. Вопросъ о возстановленіи нашего хлѣбнаго отпуска, въ смыслѣ отмены запрещенія его, едва ли можетъ вызывать какія либо сомнѣнія. Мѣра запрещенія вывоза хлѣбовъ за границу была принята правительствомъ лишь какъ мѣра продовольственная, крайняя, вызванная временными затрудненіями въ этой области. Но докладчикъ не выяснилъ, какимъ образомъ, признавая низкій курсъ преміей на вывозъ, онъ желаетъ одновременно и возстановленія валюты, т. е. уничтоженія этой преміи, и усиленія вывоза.

Р. И. Сементковскій, отвѣчая на изложенное возраженіе, поддерживалъ свою мысль, что вліяніе торговаго баланса на курсъ лишь незначительно. Въ наукѣ твердо установленъ фактъ, что въ странахъ съ металлической валютой это вліяніе выражается лишь въ дробяхъ процента. Въ странахъ же съ обезцѣвленной валютой также нерѣдко встрѣчаются факты совмѣстнаго существованія неблагоприятнаго торговаго баланса и высокаго курса, и обратно. Что касается низкаго курса, какъ преміи на вывозъ, то такая премія невы-

годна для самих сельскихъ хозяевъ и крестьянъ. Благодаря ей, земледѣлецъ лишается возможности возвратить въ урожайные годы потери, понесенныя въ годы неурожайные. На самомъ дѣлѣ для нашего земледѣльца важно количество марокъ, даваемыхъ за его хлѣбъ, а не количество рублей, важна дѣйствительная цѣнность, а не фиктивная.

К. Н. Лодыженскій высказалъ, что для разрѣшенія вопроса о значеніи заключенныхъ Германіей торговыхъ договоровъ, нужно было прежде всего выяснить, на сколько великъ отпускъ Венгріи. Этотъ пунктъ затронуть докладчикомъ лишь вскользь. Если бы оказалось, что Венгрія не въ состояніи развить свой отпускъ въ такой мѣрѣ, чтобы удовлетворить сполна спросъ тѣхъ странъ, которыя примкнули къ торговымъ трактатамъ, то послѣдніе не могли бы причинить ни Россіи, ни Америкѣ никакого ущерба. Въ такомъ случаѣ главнѣйшій результатъ договоровъ выразится лишь въ томъ, что часть дохода, получавшаяся Германіей отъ таможенныхъ пошлинъ, будетъ подарена Венгріи. Затѣмъ по вопросу о значеніи низкаго курса для нашего земледѣлія и хлѣбнаго отпуска нельзя не замѣтить, что вывозъ, обусловливаемый низкимъ курсомъ, стоитъ на весьма зыбкой почвѣ. Быстрое повышение курса, съ которымъ связано непремѣнное пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ, отразится весьма гибельными послѣдствіями на всѣхъ нашихъ долгосрочныхъ арендаторахъ, на землевладѣльцахъ, заложившихъ свои земли и проч., такъ какъ всѣ эти лица вошли въ свои обязательства въ расчетъ на цѣны, обусловленные низкимъ курсомъ.

В. Л. Чебышевъ замѣтилъ, что въ 1890 году былъ высокій курсъ, цѣна же хлѣба низкая, почему землевладѣльцы и крестьяне были вынуждены для удовлетворенія своихъ потребностей продать весь свой хлѣбъ. Этимъ и объясняются наши нынѣшніе недостатки. Въ настоящемъ неурожайномъ году многіе земледѣльцы гораздо болѣе довольны, чѣмъ въ 1890 г. Интересамъ земледѣльческаго населенія соответствуетъ не повышение нашего курса, а его пониженіе.

Н. К. Бржежскій высказалъ, что главное значеніе торговыхъ трактатовъ заключается въ той устойчивости, которую они придаютъ величинѣ таможенныхъ ставокъ. Самый же размѣръ пониженія этихъ ставокъ вообще незначителенъ, кромѣ товаровъ, ввозимыхъ изъ Австро-Венгріи. Если бы весь избытокъ венгерскаго отпуска направился въ Германію, то это не представило бы серьезной конкуренціи для Россіи. Отпускъ ржи изъ Россіи не можетъ сократиться, такъ какъ ржи нѣтъ ни въ Соединенныхъ Штатахъ, ни въ Осгъ-Индіи. Что же касается нашей пшеницы, то вѣдь главнымъ образомъ она направляется въ Англію. Въ періодъ нашей экономической борьбы съ Германіей, съ 1885 года по 1890 г., нашъ отпускъ сырыхъ и полуобработанныхъ товаровъ въ Германію возрасталъ, потому что Германія не могла добыть этихъ товаровъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Въ то же время привозъ товаровъ къ намъ изъ Германіи значительно сократился. Въ виду этихъ обстоятельствъ, слѣдуетъ признать, что

образовавшийся таможенный союз не опасенъ для насъ. Что касается заключенія торговаго договора Россіи съ Франціей, то это весьма затруднительно, такъ какъ для этого нужно, чтобы Франція отступила отъ принципа полной свободы, которую она твердо сохраняетъ за собой въ сферѣ таможенной политики. Главное, что намъ нужно, это—не договоръ, а развитіе нашего морскаго судоходства, которое до сихъ поръ находится въ рукахъ иностранцевъ, и улучшеніе нашего комерческаго представительства за границею.

А. А. Исавъ, присоединяясь ко всѣмъ положеніямъ докладчика, выразилъ несогласіе съ общагою торговыхъ трактатовъ, сдѣланною предъидущимъ оппонентомъ. Венгрія далеко еще не развила свой отпускъ до возможныхъ предѣловъ. Въ ней есть всѣ данныя для развитія различныхъ отраслей сельскохозяйственной производительности. Она является положительно опаснымъ для насъ конкурентомъ и можетъ отнять у насъ значительную часть какъ хлѣбнаго отпуска, такъ и другихъ его отраслей. Франція гораздо менѣ важна, чѣмъ Германія, для нашей вывозной торговли. Поэтому намъ нужно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы присоединиться къ заключеннымъ Германіей торговымъ договорамъ. Къ этому же должна побуждать насъ и чрезмѣрность нашихъ таможенныхъ ставокъ. Затѣмъ по остальнымъ положеніямъ доклада *А. А.* присоединился къ мыслямъ, высказаннымъ докладчикомъ.

А. Н. Егунновъ, выражая также согласіе съ основными положеніями доклада, высказалъ, что колебанія цѣнности нашего рубля отдають все наше хозяйство въ зависимость отъ иностранцевъ, которые, по выраженію гр. Киселева, благодаря этимъ колебаніямъ „распоряжаются нами, какъ индѣйцами“. Кромѣ того цѣна нашего сырья искусственно понижается еще тѣмъ, что оно должно оплачивать двойной фрахтъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно вывозится моремъ, такъ и тогда, когда идетъ за границу сплошнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ. Иностранцы, благодаря высотѣ нашего таможеннаго тарифа, должны прѣзжать за нашимъ сырьемъ съ пустыми судами, или съ пустыми вагонами, а это вѣдь *даромъ* не дѣлается.

Р. И. Сементковскій, въ дополненіе къ высказаннымъ имъ ранѣе замѣчаніямъ, пояснилъ, что Германія сохранила по договорамъ право понижать таможенныя пошлины на хлѣбъ для всѣхъ государствъ. Она можетъ понизить ихъ для всѣхъ балканскихъ государствъ, чтобы устранить необходимость обращаться къ Россіи. Поэтому намъ нужно присоединяться не къ Германіи, а къ Франціи, которую вѣдь мы можемъ снабжать вмѣсто Америки. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, что въ нашемъ таможенномъ тарифѣ нужно сдѣлать брешь; по желательнo, чтобы эта брешь была сдѣлана по направленію къ Франціи.

Предсѣдатель Отдѣленія, заключивъ пренія, замѣтилъ, что нельзя не отдать справедливости искусству, съ какимъ докладчикъ выяснилъ связь трехъ сторовъ нашего торговаго дѣла: неустойчивость валюты, перемѣщеніе цѣнныхъ

бумагъ изъ одной страны въ другую и необходимость упроченія нашего отпуска. Рѣдко можно слышать болѣе обстоятельное разъясненіе вопроса о взаимномъ соотношеніи этихъ трехъ факторовъ. Мысль докладчика о необходимости болѣе тѣснаго экономическаго сближенія съ Франціей заслуживаетъ самаго полного вниманія. Высказанное во время преній мнѣніе, что колебанія нашей валюты не имѣютъ существеннаго значенія для нашего крестьянина — не болѣе, какъ недоумѣніе. Затѣмъ Предсѣдатель, выразивъ докладчику благодарность, къ которой присоединилось и все Отдѣленіе, заявилъ, что имъ назначено на будущую субботу, 29 февраля, собраніе для выслушанія доклада Л. I. Грасса о страхованіи сельскохозяйственныхъ посѣвовъ отъ неурожая и пригласилъ гг. членовъ почтить это собраніе своимъ присутствіемъ.

29 февраля 1892 г.

Предсѣдательствовалъ *Е. И. Ламанскій*, присутствовали 13 членовъ Общества и 18 стороннихъ лицъ.

По утвержденіи журнала 22 февраля, *Л. I. Грассъ* сдѣлалъ докладъ „о страхованіи сельскохозяйственныхъ посѣвовъ отъ неурожая“. Послѣ краткаго обзора литературы вопроса, докладчикъ разсмотрѣлъ возраженія противъ самой возможности страхованія посѣвовъ и перешелъ къ значенію этого вида страхованія для нашего земледѣлія. Затѣмъ, сдѣлавъ очеркъ организаціи страхованія посѣвовъ въ Японіи, докладчикъ изложилъ выработанную имъ систему страхованія и принятый имъ способъ составленія тарифовъ. Въ основу своей системы докладчикъ положилъ данныя о среднемъ уровнѣ урожаявъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, въ связи съ данными о наибольшихъ ихъ колебаніяхъ. При этомъ докладчикъ пользовался матеріалами, издаваемыми Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, Департаментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности, свѣдѣніями объ урожаяхъ по всеподданнѣйшимъ отчетамъ, земскими статистическими изслѣдованіями, а также полученными имъ отъ уѣздныхъ управъ и отъ 61.000 отдѣльныхъ хозяевъ, къ которымъ Л. I. Грассъ обращался лично. Выяснивъ такимъ образомъ принципиальныя основанія своей системы, докладчикъ объяснилъ, что вопросъ о той или иной практической постановкѣ этого дѣла, какъ представляющей болѣе почвы для возраженій и имѣющей лишь второстепенное значеніе, будетъ разработанъ имъ впоследствии, если позволятъ силы и время.

На предложеніе Предсѣдателя обмѣняться мыслями по содержанію доклада, Г. А. Фальборкъ замѣтилъ, что въ основаніе системы страхованія сельскохозяйственныхъ посѣвовъ должна быть принята идея обезпеченія народнаго продовольствія. Дѣйствующая у насъ система обезпеченія продовольственныхъ пуждъ должна быть замѣнена, какъ совершенно не удовлетворяющая своей цѣли, системой страхованія. При этомъ однако слѣдуетъ ограничиться исклю-

чительно продовольствиемъ, дабы не ослабить самодѣтельности населенія. Что же касается до организаціи страхованія, то оно должно быть государственнымъ, или земскимъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предоставлено частной предпріимчивости. Страхованіе должно быть обязательнымъ не только для крестьянъ, но и для частныхъ владѣльцевъ.

И. А. Дедюлинъ отрицалъ возможность общаго страхованія сельскохозяйственныхъ посѣвовъ отъ всякаго рода опасностей и настаивалъ на необходимости опредѣленія частныхъ причинъ неурожаевъ и учрежденія спеціальныхъ видовъ страхованія, каковымъ является напр. страхованіе отъ градобитій.

А. И. Розовъ, сославшись на свои путешествія въ Сибирь, Японію, Китай и Бразилію, замѣтилъ, что японскаго страхованія нельзя ставить въ примѣръ, потому что въ Японіи сельское хозяйство стоитъ на такой высотѣ, какой Россія можетъ достигнуть еще очень не скоро.

А. И. Орловскій указалъ на то обстоятельство, что введеніе страхованія непременно ослабитъ интересъ къ уничтоженію саранчи, еусликовъ, къ предупрежденію потравъ и т. под.

В. В. Черняевъ высказалъ, что, не смотря на огромный матеріалъ, собранный докладчикомъ, самая возможность страхованія посѣвовъ отъ неурожаевъ все-таки должна быть признана сомнительною. Проектируемый имъ размѣръ застрахованія въ $\frac{2}{3}$ средняго урожая настолько мало привлекателенъ для тѣхъ лицъ, хозяйство которыхъ поставлено хорошо и ведется правильно, что они вообще не будутъ обращаться къ страхованію. Что же касается другихъ хозяевъ и въ особенности крестьянъ, то обезпеченіе имъ $\frac{2}{3}$ средняго урожая мѣстности ни въ какомъ случаѣ не будетъ способствовать развитію ихъ земледѣлія и ослабитъ у нихъ охоту къ улучшеніямъ и заботливое отношеніе къ дѣлу. Къ этому нужно присоединить, что на практикѣ дѣло страхованія встрѣтится съ массою затрудненій и потребуетъ чрезвычайно сложной организаціи. При огромныхъ пространствахъ Россіи, она выѣстъ съ тѣмъ и очень разнообразна по всѣмъ своимъ условіямъ, такъ что иногда какую-либо одну губернію понадобится дѣлать на нѣсколько разрядовъ для установленія нормъ страхованія. Страхованіе крестьянскихъ посѣвовъ во всякомъ случаѣ нежелательно, потому что оно остановитъ всякое развитіе ихъ земледѣлія.

Н. С. Терскій обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что почти въ каждой мѣстности у насъ есть участки земли, оставаемые безъ обработки, потому что не могли бы вознаграждать труда земледѣльца. Въ случаѣ введенія страхованія посѣвовъ такіе участки будутъ обрабатывать, чтобы получить страховую сумму въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ средняго урожая данной мѣстности. Изъ одного этого могутъ возникнуть огромные убытки для страховой операціи, такъ какъ въ Россіи имѣется масса некультивируемой земли. Кроме того, нельзя не замѣтить, что самая величина разсчитанныхъ докладчикомъ страховыхъ тарифовъ представляется весьма сомнительной, такъ какъ она, обезпечивая сель-

скаго хозяина отъ всѣхъ неблагопріятныхъ для посѣвовъ причинъ, оказываются ниже тарифовъ, устанавливаемыхъ для страхованія отъ одной причины, какъ напр. отъ градобитія.

Г. Масленниковъ высказалъ, что работа, исполненная докладчикомъ, при всей ея громадности, составляетъ лишь половину дѣла. Другая половина, заключающаяся въ планѣ практическаго осуществленія страхованія сельскохозяйственныхъ посѣвовъ, еще труднѣе; но она необходима, чтобы придти къ какому-либо окончательному заключенію по предположеніямъ докладчика. Соответственно съ этимъ должно быть отведено и надлежащее мѣсто въ литературѣ о страхованіи труда г. Грасса.

А. Н. Егунъ выразилъ удивленіе къ массѣ затраченнаго докладчикомъ труда и замѣчательно тщательной обработкѣ всѣхъ подробностей. Проектированные имъ страховые тарифы настолько дешевы, что и крестьяне будутъ въ состояніи платить ихъ. То обстоятельство, что специальные тарифы по страхованію отъ градобитія представляются выше проектированныхъ докладчикомъ, не дѣлаютъ послѣднихъ сомнительными, именно потому, что они основаны на *средней нормѣ* урожаявъ; въ такой же средней непременно совмѣщаются *все* неблагопріятныя для урожаявъ условія, а въ ихъ числѣ и самое градобитіе.

Г. Залишнинъ высказалъ, что объектомъ страхованія посѣвовъ является собственно сельское хозяйство. Поэтому хозяйственная культура должна быть положена въ основаніе построенія тарифовъ. Это устранило бы возраженія въ смыслѣ указаній на то, что страхованіе посѣвовъ поощритъ нерадивость со стороны сельскихъ хозяевъ. Если разностямъ въ культурѣ будутъ всегда соответствовать неодинаковые тарифы, то этимъ будетъ создана премія въ пользу хорошихъ хозяевъ.

Л. І. Грассъ, отвѣчая на изложенныя замѣчанія, замѣтилъ, что, по его мнѣнію, страхованіе должно послужить весьма важнымъ благопріятнымъ условіемъ для успѣховъ сельскаго хозяйства. Въ докладѣ проектированы именно такія страховыя нормы, которыя должны отбить у всякаго хозяина охоту быть небрежнымъ. Но разумѣется эти нормы должны измѣняться соответственно съ измѣненіемъ уровня сельскаго хозяйства. Самая организація агентуры и надзора по страхованію посѣвовъ вообще гораздо легче, чѣмъ по другимъ видамъ страхованія, потому что неурожаи могутъ быть предвидимы задолго до ихъ наступленія.

Отдѣленіе выразило докладчику свое сочувствіе и благодарность за его въ высшей степени обстоятельный и интересный докладъ.

21 марта 1892 года.

Предсѣдательствовалъ Е. П. Ламанскій, присутствовали 11 членовъ Общества и 19 стороннихъ лицъ.

По объявленіи собранія открытымъ, А. П. Субботинъ прочиталъ докладъ

„экономическое изслѣдованіе Мальцовскаго заводскаго района“. Содержаніе доклада заключается въ слѣдующемъ.

О Мальцовскомъ районѣ до сихъ поръ было извѣстно очень мало; если были свѣдѣнія, то очень огрызочныя. Знали только, что тамъ были разнообразныя заводы, что населеніе процвѣтало, потомъ производство сократилось, населеніе разорилось и до Петербурга стали доходить разнаго рода жалобы: было писано и въ И. В. Э. Общество и въ Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

Съ цѣлью выяснитъ дѣйствительное положеніе вещей, а также для изслѣдованія экономическаго быта мѣстнаго населенія, т. е. для пополненія тѣхъ пробѣловъ, которые оказались въ этомъ отношеніи въ нашей экономической литературѣ, докладчикомъ была предпринята поѣздка въ Мальцовскій районъ. Собранныя на мѣстѣ данныя были дополнены въ Петербургѣ другими матеріалами, разбросанными въ трудахъ разныхъ комиссій и учреждений.

Не далѣе, какъ 150 лѣтъ тому назадъ, вся мѣстность, извѣстная нынѣ подъ именемъ Мальцовскаго заводскаго района, была настоящимъ медвѣжьимъ угломъ. Здѣсь раскидывались широкою полосою дремучіе лѣса — брянскіе и брянскіе. Въ половинѣ XVIII в. одинъ изъ приближенныхъ Петра Великаго, Петръ Демидовъ, открывъ въ этомъ районѣ желѣзную руду, оцѣнилъ удобства ея для заводской дѣятельности и, переселивъ сюда рабочій народъ изъ другихъ заводскихъ мѣстностей Россіи, насадилъ здѣсь чугунное производство.

Первый владѣлецъ, Акимъ Мальцовъ, желая развитъ чугунное дѣло и открыть новое производство — стеклянное, для котораго нигдѣсь подъ рукою всѣ условія, переселилъ сюда новыхъ заводскихъ людей и мѣщанъ. Благодаря этому, заводское дѣло сразу стало на твердую почву, тѣмъ болѣе, что сельскохозяйственная дѣятельность была здѣсь немыслима: латыши, пытавшіеся основать близъ Дядькова земледѣльческую колонію, скоро разорились, окрестнымъ крестьянамъ доставало своего хлѣба только на 3—4 мѣсяца, а остальное они добывали сторонними заработками и отхожими промыслами.

Главное развитіе все дѣло получило съ 30-хъ годовъ, когда заводы перешли къ извѣстному не только въ Россіи, но и въ западной Европѣ дѣятелю, — С. И. Мальцову. Онъ посвятилъ этому дѣлу 50 лѣтъ жизни и довель его до цвѣтущаго состоянія, не прибѣгая ни къ какой правительственной поддержкѣ. Онъ-то и создалъ славу Мальцовскихъ заводовъ.

Кромѣ количественнаго и качественнаго развитія чугунолитейнаго и стекляннаго дѣла, С. И. Мальцовъ обратилъ особое вниманіе на насажденіе машиностроенія, которое было у насъ въ младенческомъ состояніи. Какъ Дядьково было центромъ для стекляннаго дѣла, такъ въ Людиновѣ привилось механическое производство. Людиновскій заводъ дѣлаеть въ 1841 г. первыя русскія рельсы, оказавшіяся весьма доброкачественными, чѣмъ и была доказана возможность рельсоваго производства въ Россіи. Изъ Людинова вышли первыя

паровыя машины русскаго производства, поставленныя на Тульскій заводъ и въ С.-Петербургскій арсеналъ; отсюда же вышелъ и первый винтовой двигатель. На Мальцовскомъ заводѣ зародилось и русское паровое дѣло. Здѣсь построены первые русскіе пароходы — для Десны и Днѣпра, а въ 1858 году первые американскіе пароходы на Волгу. На Людиновскомъ заводѣ работали первые паровыя молотилки, при отсутствіи всякихъ пошлинъ на иностранныя молотилки. На Мальцовскихъ же заводахъ была выстроена и первая въ Россіи газовая печь Мартеновской системы. Мальцовъ сталъ первый дѣлать подвижной составъ для русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1877 г. для потребностей заводовъ Мальцовымъ была выстроена первая въ Россіи узко-колейная желѣзная дорога особаго типа, оказавшагося очень дешевымъ и практичнымъ.

Кромѣ развитія главныхъ отраслей, Мальцовымъ ради полнаго обезпеченія рабочаго населенія, взятаго имъ на свое попеченіе и отвѣтственность, былъ созданъ рядъ вспомогательныхъ производствъ, черезъ что достигались двоякаго рода благопріятныя послѣдствія: населеніе получало новый заработокъ, само изготовляя для себя предметы первой необходимости. Въ отношеніи къ рабочимъ была проведена цѣлая система широкой заботливости: имъ строились хорошіе дома, были устроены школы, больницы, вдовамъ выдавались пенсіи и т. п. На фабрикахъ работало болѣе 30 т. человѣкъ, всего же кормилось болѣе 100 т. душъ. Цѣнность производства достигала 7—8 милл. руб. въ годъ. Въ началѣ 80-хъ гг. начался упадокъ; первая причина его заключалась въ прекращеніи казенныхъ заказовъ на подвижной составъ, отъ чего явилось первое затрудненіе въ оборотныхъ средствахъ. Затѣмъ болѣзнь Мальцова заставила передать дѣло въ неумѣлыя руки, доведшія его до казеннаго управленія. Послѣднее сдѣлало крупный долгъ и привело дѣло къ окончательному упадку, такъ что въ настоящее время Мальцовскіе заводы находятся въ конкурсномъ управленіи: производство вдвое меньше, чѣмъ при самомъ Мальцовѣ, около трети рабочихъ ушло, часть осталась безъ работы и бѣдствуетъ, остальные получаютъ заработокъ въ 2—3 раза меньшій.

Затѣмъ, описавъ положеніе производствъ на отдѣльныхъ заводахъ и ихъ населенія, докладчикъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ изъ своего доклада.

Мальцовскій районъ образовался самобытнымъ путемъ. Это дѣло было чисто русское. Все производство проникнуто національнымъ духомъ: русскіе матеріалы, русскіе мастера, подъ руководствомъ русскихъ людей. Рабочіе пользовались попечительной заботливостью и вниманіемъ къ своимъ интересамъ со стороны бывшаго владѣльца заводовъ, С. И. Мальцова, отношеніе котораго къ рабочимъ вообще рѣзко отличается отъ обычнаго образа дѣйствій нашихъ фабрикантовъ. Главными причинами упадка послужили: прекращеніе казенныхъ заказовъ, конкуренція другихъ районовъ, вліяніе противорѣчивой покровительственной политики и т. п. условія, отрицательное вліяніе которыхъ было усилено казеннымъ управленіемъ. Съ упадкомъ дѣятельности заводовъ населе-

ніе очутилось въ крайне-тяжеломъ положеніи, особенно въ настоящее время, благодаря дороговизнѣ хлѣба, вызванной неурожаемъ минувшаго года. По отношенію къ выходу изъ этого положенія замѣчаются два теченія: одно идетъ извнѣ и стремится обратитъ заводскихъ мастеровъ въ земледѣльцевъ, другое же исходитъ изъ среды самихъ рабочихъ и стремится къ образованію ассоціацій и кустарныхъ артелей. Въ виду жизнеспособности Мальцовскаго дѣла, должны быть приняты всевозможныя мѣры для возстановленія его. Лучшее всего это можетъ быть достигнуто путемъ перехода его изъ настоящаго безхозяйнаго положенія въ солидныя комерческія руки, причемъ съ удобствомъ можно воспользоваться артельной формою; но не слѣдуетъ разбрасываться, а необходимо сосредоточиться на главныхъ коренныхъ отрасляхъ производства—литейномъ и стеклянномъ, а также на постройкѣ узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ Мальцовскаго типа.

Въ преніяхъ по изложенному докладу приняли участіе гг. *Гомилевскій, Ушаковъ, Фальборкъ, Мусницкій* и *Цубербиллеръ*.

Гг. Гомилевскій и Ушаковъ доказывали, что въ Мальцовскомъ районѣ имѣется достаточно благоприятныхъ условий для развитія сельскохозяйственной дѣятельности; значительная часть населенія этого района искусственно была оторвана отъ земледѣлія и привлечена къ заводскимъ работамъ. Теперь, когда неумѣлое веденіе всего дѣла привело его къ упадку и поставило рабочихъ въ критическое положеніе, слѣдуетъ признать вполне правильнымъ стремленіе надѣлать этихъ рабочихъ землею, чтобы обезпечить имъ возможность существованія съ помощью земледѣлія, на случай, если дѣятельность Мальцовскихъ заводовъ прекратится окончательно.

Гг. *Мусницкій* и *Цубербиллеръ* высказались за необходимость поддержать Мальцовское дѣло.

За позднимъ временемъ, Отдѣленіе не нашло возможнымъ продолжать пренія и постановило назначить въ ближайшемъ по возможности времени особое засѣданіе для обсужденія доклада А. П. Субботина.

28 марта 1892 года.

Предсѣдательствовалъ *Е. И. Ламанскій*.

Вслушанъ и утверждёнъ журналъ засѣданія 29 февраля.

Засимъ *А. П. Субботинъ* повторилъ основныя положенія прочитаннаго имъ въ предъидущемъ собраніи доклада о Мальцовскомъ заводскомъ районѣ, причемъ предложилъ И. В. Э. Обществу возбудить слѣдующія ходатайства предъ правительствомъ: 1) чтобы весь мальцовскій заводскій районъ былъ включенъ въ число нуждающихся мѣстностей и чтобы населенію его была оказываема помощь въ видѣ хлѣбныхъ ссудъ; 2) чтобы правительство изыскало способы къ поддержкѣ существующаго здѣсь промышленнаго строя, а не къ искусственному

насажденію земледѣлія и 3) чтобы министерство финансовъ допустило возможные облегченія, если-бы нашлись капиталисты, хотя-бы и иностранные, желающіе взять мальцовское дѣло въ свои руки, и поставить его въ надлежащія условія на чисто коммерческіе началахъ.

М. О. Мусницкій высказалъ въ дополненіе къ докладу А. П. Субботина слѣдующее. Мальцовскій районъ не относится къ числу хлѣбныхъ, онъ не можетъ кормиться собственными сельскохозяйственными произведеніями, и однако всегда онъ былъ райономъ зажиточнымъ и обеспеченнымъ. Это обуславливалось главнымъ образомъ выгоднымъ географическимъ положеніемъ, которое, при богатствѣ водяныхъ путей сообщенія, отырывало ему легкую возможность сношеній съ западными и южными рынками и со всѣми бассейнами рѣки Волги. Въ немъ издавна пользовался широкимъ развитіемъ извозный промыселъ, породившій и нѣкоторые другіе промыслы, напр. кузнечный. Кромѣ того, этотъ районъ обладаетъ большими минеральными богатствами, и еще Петръ Великій указалъ на него Демидову. Когда бывшія здѣсь имѣнія Демидовыхъ и другихъ владѣльцевъ переходили въ руки рода Мальцовыхъ, то въ этомъ районѣ уже были значительно распространены и металлургическая промышленность, и литее, и кузнечный промыселъ, и судостроеніе, и лѣсная промышленность и другіе промыслы. С. И. Мальцовъ, въ руки котораго перешли эти имѣнія, извѣстенъ, какъ человекъ весьма образованный, въ высшей степени энергичный и предприимчивый, отличающійся большимъ патріотизмомъ. Онъ сталъ весьма близко къ высшимъ правительственнымъ сферамъ и представлялъ свои проекты и предположенія непосредственно Императору Николаю Павловичу. Изъ доклада А. П. видно, что С. И. Мальцовъ не оставилъ ни одного производства не затронутымъ. Дѣйствительно, въ его районѣ производились: полотно, фаянсовыя и фарфоровыя издѣлія, чугунное литее, машины; не была забыта и сельскохозяйственная промышленность: здѣсь получили широкое распространеніе искусственныя туки. Кромѣ того С. И. первый въ Россіи завелъ у себя сахарное производство, которое уже отъ него перешло въ Тульскую губернію къ графу Бобринскому. Дѣлались указанія, что С. И. Мальцовъ слишкомъ разбрасывался въ своей дѣятельности. Это дѣйствительно вѣрно и быть можетъ именно это обстоятельство и пошатнуло его дѣла. Но упреки С. И. въ маломъ знакомствѣ съ фабрично-заводскою промышленностью ни на чемъ не основаны. Нѣкоторые производства, напр. содовое, закалку стали, онъ тщательно самъ изучалъ за границею, по другимъ производствамъ приглашалъ лучшихъ техникувъ и специалистовъ. Издѣлія его заводовъ, напр. подвижной составъ и стекло, извѣстны своею доброкачественностью. При этомъ нужно замѣтить, что С. И. всегда работалъ, не домогаясь никакого таможеннаго покровительства. Можно даже сказать, что таможенные тарифы, принесшіе многимъ громадныя прибыли, погубили дѣло Мальцова. Столь-же пагубно вліяла и неустойчивость желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Тѣ и другіе тарифы способствовали созданію цѣлаго ряда

заводовъ на нашей западной границѣ. Работая всегда на русскихъ матеріалахъ и русскими рабочими, С. П. предвидѣлъ конкуренцію на Уралѣ, на югѣ, въ Кривомъ Рогѣ, въ подмосковномъ районѣ; но онъ не ожидалъ и не могъ предвидѣть конкуренціи Сосновицъ и другихъ пограничныхъ пунктовъ, гдѣ истинно созданная промышленность работала на иностранномъ матеріалѣ и съ помощью иностранныхъ рабочихъ. Казенное управленіе, къ которому перешло все дѣло Мальцова, оказалось далеко не на высотѣ призванія и вынуждено было передать его конкурсовому управленію. Последнее повело дѣло лучше, но, по самому существу, конкурсы имѣютъ задачей ликвидацію дѣла, а не его организацію. Дѣло можетъ возродиться только подъ условіемъ возвращенія его въ коммерческія руки, какъ это справедливо указано докладчикомъ. Закрытіе-же всего дѣла, съ обращеніемъ мѣстнаго населенія къ земледѣлію, словомъ упраздненіе Мальцовскаго заводскаго района было-бы большою потерей и для всего окружающаго населенія и для всей промышленности Россіи.

С. Н. Владковичъ также высказался за настоятельную необходимость возстановить въ Мальцовскомъ районѣ заводскую дѣятельность. Сельское хозяйство никогда здѣсь не процвѣтало и уже болѣе ста лѣтъ мѣстное населеніе занимается заводскими работами. Весьма трудно разсчитывать, чтобы оно могло обратиться въ настоящее время съ достаточнымъ успѣхомъ къ сельскому хозяйству. Произведенное надѣленіе рабочихъ землею оказалось крайне неудачнымъ: отведенные участки находятся слишкомъ далеко отъ усадебной осѣлости своихъ владѣльцевъ и притомъ расположены череполосно съ Мальцовскими лѣсами.

В. Л. Чебышовъ выразилъ сожалѣніе, что населеніе, которое проработало сто лѣтъ на заводахъ, должно переходить къ земледѣлію. При этомъ неминуемо должна погибнуть безплодно масса техническихъ званій и навыковъ, которыми наше отечество вообще не особенно богато. Къ тому-же подобные переходы къ новымъ занятіямъ никогда не сопровождаются надлежащимъ успѣхомъ. Примеромъ могутъ служить Сестрорѣцкіе оружейные заводы. Приписанное къ нимъ населеніе было освобождено, съ надѣленіемъ его земельными участками. Населеніе это, не смотря даже на близость къ Петербургу, постоянно бѣдствуетъ, если ему не даютъ привычной спеціальной работы. Всѣ заботы правительства и значительныя матеріальныя затраты до сихъ поръ не могутъ доставить этому населенію прочнаго обезпеченія. Тоже самое можно сказать и о Тульскомъ заводѣ.

В. С. Ушаковъ выразилъ рѣшительное несогласіе съ мнѣніемъ, что населеніе Мальцовскаго района не можетъ съ успѣхомъ заниматься сельскохозяйственными работами. Оно оторвано отъ земледѣлія не такъ ужъ давно и къ тому-же, работая на заводахъ, не было вовсе чуждо сельскохозяйственнымъ занятіямъ. Заводскіе рабочіе обрабатывали свои огороды, косили и арендовали сѣнокосы; очень многіе изъ нихъ дѣлали это даже во время самаго сильнаго

хода заводовъ, которые съ своей стороны на время страды иногда приостанавливали свои работы. Вообще нельзя допустить мысли, чтобы крестьянинъ, хотя бы даже и заводскій, не могъ справиться съ землей. Наконецъ, если нынѣшнее поколѣніе рабочихъ совершенно безнадежно, то ихъ дѣти навѣрное сдѣлаются хорошими земледѣльцами. По вопросу о причинахъ упадка всего Мальцовскаго дѣла необходимо выслушанныя мнѣнія дополнить указаніемъ еще на одну весьма важную причину; а именно на крайнюю разбросанность и вообще неудовлетворительную организацію сбыта заводскихъ издѣлій. Первоначально эти издѣлія сдавались оптовымъ купцамъ подъ вексели; но затѣмъ С. И. задумалъ производить продажу ихъ непосредственно отъ себя, для чего и были устроены въ 17 мѣстахъ различные склады. Вначалѣ, пока въ складахъ сидѣли крѣпостные люди, дѣло шло болѣе или менѣе удовлетворительно; но затѣмъ, послѣ упраздненія крѣпостной зависимости, пошла такая нехозяйственная распродажа, которой не было-бы въ состояніи выдержать никакое предпріятіе; не выдержало ее и дѣло С. И. Мальцова. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть, что, хотя, какъ указывалось здѣсь въ прошломъ и настоящемъ собраніяхъ, нѣкоторое время дѣломъ завѣдывали дѣйствительно спеціалисты, но было и такое время, когда во главѣ различныхъ производствъ стояли люди, не имѣвшіе ничего общаго ни съ техникой, ни съ наукой.

П. А. Мясоходовъ высказалъ, что началомъ затрудненій для Мальцовскаго дѣла послужила постройка заводовъ для выдѣлки паровозовъ, на что С. И. затратилъ 2½ милліона. Это было предпринято въ 60-хъ годахъ, по предложенію бывшаго тогда Министра Путей Сообщенія Мельникова, который пообѣщалъ С. И. Мальцову заказъ въ количествѣ 1000 паровозовъ. Но С. И. не заручился никакими формальными гарантіями, что заказъ будетъ ему порученъ въ этихъ именно размѣрахъ; а между тѣмъ съ уходомъ изъ министерства Мельникова измѣнилось и направленіе, въ томъ смыслѣ, что подвижной составъ слѣдуетъ приобретать тамъ, гдѣ онъ дешевле и лучше, а не непременно у себя дома. С. И. получилъ заказъ всего на 150 паровозовъ, которыхъ и до сихъ поръ выдѣлано на Мальцовскихъ заводахъ только около 1000 штукъ. Въ этомъ лежитъ начало финансовыхъ затрудненій Мальцовскаго дѣла. Исходя изъ затрудненій С. И. искалъ въ образованіи товарищества, полагая, что юридическому лицу легче будетъ расширить предпріятіе, дать ему большее обезпеченіе и привлечь къ нему интеллигентныя силы. Ни за какими пособіями С. И. не обращался къ правительству до начала 70-хъ годовъ. Только въ 1875 году, когда возникло товарищество, правительство оказало помощь, принявъ на себя реализацію облигаціоннаго капитала въ суммѣ 3 милл. рублей. Затѣмъ правительственныя пособія были оказываемы въ формѣ ссудъ, притомъ главнымъ образомъ въ видѣ учета торговыхъ векселей. Съ уходомъ изъ товарищества самаго Мальцова въ 1884 г., дѣло перешло въ казенное управленіе, которое быстро увеличило сумму долга до 6 милл. рублей. За время предсѣдательства въ

товариществѣ С. И. Мальцова, т. е. съ 1875 г. по 1884 г., всѣ заведенныя имъ производства, какъ видно изъ официальныхъ отчетовъ, увеличивались въ разибрахъ; исключеніемъ было только производство подвижнаго состава. Что касается расходовъ товарищества, то напр. въ 1882—83 гг. было выдано: на жалованье служащимъ въ конторѣ 112.000 рублей, мастеровымъ и рабочимъ 1.230.000 руб. и вспомогательнымъ рабочимъ и на покупку матеріаловъ 3.087.000 руб. Такія суммы представляли конечно существенную поддержку для мѣстнаго населенія. Кромѣ того, по самому уставу, нѣкоторая доля отъ прибылей всего предпріятія удѣлялась на различныя пособія рабочимъ, а также установленный порядокъ перехода наевъ изъ рукъ въ руки облегчалъ участие самихъ рабочихъ въ предпріятіи. Очень дорожа такимъ участіемъ, С. И. нерѣдко выдавалъ своимъ служащимъ награды паями товарищества. Наконецъ С. И. обращалъ особенное вниманіе и прилагалъ большія заботы къ возможно лучшей постановкѣ въ своемъ районѣ школьнаго дѣла, санитарной части, а также выдачи пенсій старикамъ и калѣкамъ обоего пола. Заботливость С. И. о мѣстномъ рабочемъ населеніи доходила до того, что имъ были устроены лавки для продажи различныхъ предметовъ житейскаго обихода по возможно дешевымъ цѣнамъ. За періодъ времени съ 1876 г. по 1883 г. разнаго рода благотворительные расходы товарищества составляли отъ 62 до 87 тыс. руб. ежегодно. Число рабочихъ, занятыхъ на заводахъ, составляло тогда 23.000 человѣкъ, общее же число всего населенія, интересы котораго ближайшимъ образомъ связаны съ процвѣтаніемъ Мальцовскаго дѣла достигали до 200.000 человѣкъ. Въ виду этого нельзя не присоединиться къ заключенію докладчика, что правительствомъ должны быть допущены всевозможныя облегченія для возстановленія производствъ, развившихся въ Мальцовскомъ районѣ. Никакіе земельныя надѣлы не въ состояніи спасти здѣшнее населеніе. Поддержаніе и развитіе Мальцовскаго дѣла на столько важно для интересовъ мѣстнаго населенія и для всей русской промышленности, что можно было-бы даже помириться съ переходомъ его въ руки иностранной компаніи, лишь-бы спасти его. Всѣ задатки для его возстановленія и процвѣтанія имѣются на лицо.

Э. К. Высоковичъ присоединился къ мнѣнію тѣхъ, которые полагали, что должны быть приняты самыя энергичныя мѣры къ поддержанію и развитію фабрично-заводской промышленности въ Мальцовскомъ районѣ, такъ какъ едва-ли есть какая-нибудь возможность обратить его къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ.

Г. Цубербиллеръ высказался противъ перевода заводскихъ рабочихъ Мальцовскаго района на земледѣльческія занятія. Земли здѣсь очень плохи и даже крестьянское населеніе, постоянно занимавшееся земледѣліемъ, не можетъ прокормить себя имъ, а нуждается въ привозномъ хлѣбѣ, который и доставляется изъ Орловской губерніи. Земледѣліе никогда не составляло здѣсь преобладающаго занятія. Кромѣ неумѣнія, препятствіемъ для перехода заводскихъ

рабочихъ къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ является также отсутствіе у нихъ скота. Что касается вопроса, откуда образовались долги С. И. Мальцова, то разъясненіемъ этого вопроса могутъ служить слѣдующіе факты. Во время севастопольской кампаніи С. И. изготовлялъ въ большомъ количествѣ ядра и лафеты для арміи и бралъ за нихъ съ доставкой почти въ половину противъ другихъ заводчиковъ. На это дѣло имъ затрачено до 5.000.000 р. изъ отцовскаго капитала. Затѣмъ онъ затратилъ слишкомъ 1.000.000 руб., снявъ Обуховскій заводъ для удовлетворенія потребностей Царскосельской желѣзной дороги. О затратахъ по постройкѣ паровозовъ уже было упомянуто. Затѣмъ, благодаря отсутствію въ то время банковъ, С. И. долженъ былъ выпускать такъ-называемые „квитки“, которые было предписано разомъ изъять изъ обращенія, между тѣмъ какъ количество ихъ достигло суммы въ 1.800.000 руб. Наконецъ во время послѣдней кампаніи, для ускоренія доставки принятыхъ имъ заказовъ, С. И. построилъ узкоколейную желѣзную дорогу, на что было употреблено 2.000.000 руб. Не смотря на все это, долгъ товарищества не превышалъ 7.000.000 руб. Что касается сбыта издѣлій, то они сбывались въ прежнее время въ такихъ центрахъ, которые расположены на водяныхъ путяхъ, каковы Орель, Рига, Кременчугъ, Новгородъ, притомъ обыкновенно на ярмаркахъ. Постройка сѣти желѣзныхъ дорогъ измѣнила всю систему торговли и создала много новыхъ конкурентовъ, не только русскихъ, но и иностранныхъ. Эти-то обстоятельства и заставили С. И. оставить прежній способъ сбыта своихъ издѣлій и принять новый.

Г. А. Фальборкъ высказался противъ возбужденія предлагаемыхъ докладчикомъ ходатайствъ предъ правительствомъ. Рядомъ съ завѣреніями, будто имѣются на лицо всѣ необходимыя условія для естественнаго развитія Мальцовскаго дѣла, были сдѣланы указанія на то, что Мальцовъ не могъ справиться съ конкуренціей другихъ заводовъ и потому вышелъ изъ этого дѣла. Патріотическій характеръ, который придаетъ защитникамъ Мальцова всему его предпріятію, и заботливость о мѣстномъ населеніи едва ли совмѣстимы со стремленіемъ нажить 8 милл. на приготовленіи худшихъ и болѣе дорогихъ паровозовъ, которые можно было приобрести за границею, а также и съ надѣленіемъ крестьянъ дарственными надѣлами. Вообще все это дѣло разъяснено далеко недостаточно. Наконецъ передача его въ коммерческія руки расходится и съ общимъ направленіемъ современной экономической теоріи, которая склоняется къ расширенію дѣятельности государства въ экономической области.

И. А. Дедюлинъ замѣтилъ, что неудача и критическое положеніе всего Мальцовскаго дѣла зависятъ отъ самого существа его и тѣхъ условій, въ которыхъ оно стоитъ съ самаго начала. Вишніи и случайныя обстоятельства могутъ разорить только владѣльца предпріятія; но разъ дѣйствительно имѣются благоприятныя условія, то всегда найдутся люди, которые будутъ продолжать дѣло съ надлежащимъ усиліемъ.

Г. П. Сазонов напротивъ настаивалъ, что Мальцовское дѣло погибло отъ причинъ вѣшнихъ и случайныхъ, которыхъ могло и не быть. Весьма благоприятныя условія для развитія этого дѣла имѣются на лицо и въ настоящее время. Въ виду этого, а также во вниманіе къ интересамъ 200-тысячнаго населенія, вполне справедливо ожидать правительственной поддержки. Казенное управленіе вело дѣло весьма неумѣло; но уже конкурсъ, т. е. въ сущности то же казенное управленіе, хотя и съ другимъ лицомъ во главѣ, успѣло настолько исправить его, что нѣкоторыя производства, дававшія до тѣхъ поръ убытки, стали приносить нѣкоторый доходъ. Правительство не должно ограничивать свою задачу узкой задачей конкурса, ликвидирующаго дѣло съ наименьшими потерями для казны. Стремясь вообще къ развитію отечественной промышленности, оно должно принять всѣ мѣры, необходимыя для возстановленія Мальцовскаго заводскаго района, чтобы предупредить разореніе 200 тысячъ человѣкъ мѣстнаго населенія. Но для этого никакъ не слѣдуетъ передавать все дѣло снова въ какія-либо капиталистическія руки. Разъ оно уже попало въ руки правительства, то послѣднее, располагая и учеными силами, и дисциплинированными рабочими, можетъ возстановить его. Вольному Экономическому Обществу слѣдуетъ съ своей стороны представить ходатайство именно въ этомъ смыслѣ.

В. В. Черняевъ началъ свои возраженія замѣчаніемъ, что Мальцовское дѣло дѣйствительно представляется само по себѣ выдающимся дѣломъ въ Россіи, хотя и нельзя усматривать въ немъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, какую-то „Америку въ Россіи“. Это только метафора, въ дѣйствительности же между Мальцовскимъ райономъ и Америкой такое же разстояніе, какъ между Россіей и Соединенными Штатами. Въ настоящее время это дѣло пришло въ большое разстройство. По вопросу о причинахъ такого печальнаго положенія *В. В.* высказалъ слѣдующее. На сколько *Сергій Ивановичъ*, самъ по себѣ, представляется человѣкомъ выдающимся и даже можно сказать гениальнымъ въ нѣкоторомъ отношеніи, на столько же въ дѣятельности его замѣчается что-то такое, что всегда стояло поперекъ дороги въ достиженіи поставленныхъ имъ себѣ цѣлей. Вся жизнь *С. И.* представляетъ рядъ послѣдовательныхъ неудачъ и эти неудачи, вмѣстѣ взятая, привели мальцовское дѣло къ тому печальному положенію, въ которомъ оно теперь находится. Причина этихъ неудачъ заключается въ томъ увлеченіи, которое присуще *С. И.* Увлекаясь самыми разнообразными отраслями промышленности, выписывая для нихъ самыхъ лучшихъ техниковъ и мастеровъ, *С. И.* отличался тѣмъ особеннымъ свойствомъ характера, что онъ не допускалъ ничьей самостоятельности въ работѣ, а являлся лично учителемъ всѣхъ и каждого изъ своихъ подчиненныхъ, бывшихъ простыми исполнителями его распоряженій и указаній. Въ этомъ лежитъ главная причина, что Мальцовское дѣло не могло стать на такую ногу, чтобы обезпечить себѣ прочную будущность. Вмѣстѣ съ тѣмъ *С. И.* въ теченіе многихъ лѣтъ

своей дѣятельности оказался не въ состояніи подготовить такой контингентъ лицъ, которыя были бы дѣйствительными исполнителями его добрыхъ пожеланій, а не обращали бы всё его намѣренія въ нѣчто такое, что мѣшало развитію его дѣла. Всѣ лица, стоявшія во главѣ различныхъ производствъ С. И., производили такое впечатлѣніе, что они находятся не на своемъ мѣстѣ. Естественно, что результатомъ такого порядка было не усовершенствованіе, а ухудшеніе производства, которое и побудило покупателей Мальцовскихъ издѣлій перейти къ другимъ производителямъ. Именно этой участи подверглись столь важныя отрасли производства Мальцовскихъ заводовъ, какъ чугунолитейное, хрустальное, выдѣлка сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Самая продажа хрустальныхъ издѣлій была поставлена такъ, что убытки были неизбежны: агенты по продажѣ ставили въ счетахъ такую массу боя, что товариществу, когда дѣло перешло въ его руки, пришлось много бороться съ этимъ зломъ. При такихъ условіяхъ дѣло не могло развиваться, но рано или поздно должно было придти къ упадку. Наконецъ правительство, оказавшее ему поддержку, вынуждено было взять его въ свои руки, хотя затѣмъ и не сумѣло повести его, какъ слѣдуетъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, едва ли удобно И. В. Э. Обществу выступать теперь съ ходатайствомъ о принятіи тѣхъ мѣръ, которыя здѣсь были предложены. Общество не располагаетъ достаточными данными для того, чтобы рекомендовать тѣ или другія мѣры. Лучше оставить это дѣло въ рукахъ правительства. Нѣкоторые производства могутъ быть удержаны на Мальцовскихъ заводахъ, если конечно будутъ найдены люди, способные вести его съ успѣхомъ, и въ такомъ случаѣ эти производства будутъ служить для мѣстнаго населенія хорошимъ источникомъ спорныхъ заработковъ; но на первомъ планѣ все-таки должно быть поставлено земледѣліе. Желая полного успѣха тѣмъ артелямъ, которыя начали съ недавняго времени учреждаться въ Мальцовскомъ районѣ, трудно считать ихъ существованіе прочно-обезпеченнымъ, такъ какъ это дѣло поставлено такъ, что за его будущность ручаться нельзя. Тутъ также требуется опытность и знаніе такихъ лицъ, которыя могли бы вести это дѣло и содѣйствовать его ходу и развитію; а иначе и здѣсь артельные предпріятія оважутся такими же мертворожденными, какими они оказались въ другихъ мѣстахъ. Такъ напр. производство машинъ является столь сложнымъ дѣломъ, что для артели оно непосильно, потому что безъ участія интеллигентныхъ лицъ, вполнѣ добросовѣстныхъ, оно не можетъ идти.

А. П. Субботинъ, отвѣчая на изложенныя возраженія, замѣтилъ, что собственно они направлены не противъ него, а противъ нѣкоторыхъ ораторовъ, принявшихъ участіе въ обсужденіи доклада. Поэтому А. П., остановившись лишь на нѣкоторыхъ частностяхъ, имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ докладу, настаивалъ на необходимости возбужденія предложенныхъ имъ ходатайствъ предъ правительствомъ.

Предсѣдатель Отдѣленія *Е. И. Ламанскій*, заключивъ пренія, выска-

заль, что не смотря на нѣкоторыя блестящія стороны, которыми отличалось промышленное развитіе Мальцовскаго района, это дѣло пришло въ концѣ-концовъ въ такое разстройство и стало приносить такіе убытки, что съ полною очевидностью выяснилась совершенная невозможность вести это дѣло дальше въ прежнемъ направленіи. Всѣ говорившіе отдавали должную справедливость С. И. Мальцову; но вмѣстѣ съ тѣмъ были сдѣланы указанія и на такія стороны, которыя въ промышленномъ дѣлѣ составляютъ не достоинства, а недостатки. Филантропомъ можно быть въ частной жизни и въ личныхъ дѣлахъ, но основывать промышленное предпріятіе на одной любви къ ближнимъ невозможно. Казна въ свою очередь не могла бы брать на себя обязанность вести дѣло прежнимъ порядкомъ, увеличивая расходы и не получая доходовъ, потому что средства, какія она имѣетъ, суть общія платежныя средства всего населенія, которыми казна не вправѣ располагать въ пользу одной только незначительной части государства. По вопросу же о томъ, что дѣлать съ населеніемъ Мальцовскаго района, слѣдуетъ повидимому признать наиболѣе правильнымъ мнѣніе В. В. Черныяева, который высказалъ, что земледѣльческія занятія должны быть соединены съ заводскимъ трудомъ, причемъ промышленное дѣло должно служить пособіемъ главному источнику существованія—земледѣлію. Впрочемъ для всесторонняго выясненія вопроса, возбужденнаго докладомъ А. П. Субботина, можно было бы избрать особую комиссію.

Отдѣленіе, согласившись съ этимъ предложеніемъ, избрало въ комиссію *А. П. Субботина, В. В. Черныяева, Г. П. Сазонова, П. А. Мясонова и Г. Цубербиллера.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,

ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1892 г., какъ и въ прошломъ, издаются подъ редакціей Секретаря Общества, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ входятъ различныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанныя въ его собраніяхъ и подраздѣленные на слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы отдѣленій и общихъ собраній и отчетъ Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого Отдѣленія, а равно состоящихъ при немъ Комиссій Пчеловодной и Почвенной.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

V. Свѣдѣнія о дѣятельности Комитета Грамотности, состоящаго при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ его средѣ.

VI. Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать и «Пчеловодный Листокъ», доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками Листка.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка д. № 1, въ редакцію «Трудовъ».

За Редактора **А. Егуновъ.**

Печатано по распоряженію Совета Импер. Вольн. Экономич. Общества.